

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

материалы XVII научной конференции
(15-16 февраля 2023 года)

Петрозаводск
2023

Национальная библиотека Республики Карелия

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

КРАЕВЕДЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ, ПРОСВЕЩЕНИИ, НАУКЕ

Материалы XVII научной конференции
(15–16 февраля 2023 года)

Электронное издание

Петрозаводск
2023

УДК 908
ББК 63.3(2Рос.Кар)-7
К 78

*Составитель: П. Н. Соловьева, главный библиограф отдела национальной и краеведческой литературы
и библиографии БУ «Национальная библиотека Республики Карелия»
Технический редактор: А. Д. Ларионов, заведующий отделом национальной и краеведческой литерату-
ры и библиографии БУ «Национальная библиотека Республики Карелия»*

Содержание

Предисловие	5
Раздел 1. Библиотечное краеведение	
Барсукова Н. И. Онлайн-энциклопедия «Беларусь в лицах и событиях» Национальной библиотеки Беларуси — источник информации о жизни и деятельности известных белорусских краеведов	6
Ильина И. Г. Традиционные и новые формы работы со школьниками в краеведческой деятельности Центральной районной библиотеки им. Б. Е. Кравченко	11
Лагош Т. И. Наследие краеведов Беларуси в электронных ресурсах публичных библиотек	18
Лапичкова В. П. «...Приобретать сведения в различных науках и искусствах» : Концепция развития Национальной библиотеки Карелии как стратегия движения вперед	22
Люттина Р. И. Авторская игра Мемо «Поморское словечко»	27
Сайконен Е. А. Ценные издания русского фольклора из книжной коллекции Национальной библиотеки Республики Карелия	31
Раздел 2. Народное образование и просвещение	
Барина Л. В. Музеи в Заозерье и в его окрестностях	43
Калинина Е. А. Вытегорская учительская семинария (1875 - 1894 гг.) : проблемы организации	46
Кондратьев В. Г. Образование в Карелии. Предвоенные годы	53
Федосов А. В. Историческая работа в МВД по Республике Карелия — основа для краеведческих и научных исследований в области правоохранительной деятельности	59
Раздел 3. Петрозаводску — 320 лет	
Емелин И. Б. Не в первый раз о гербе Петрозаводска	65
Ициксон Е. Е. Архитектурное краеведение Петрозаводска	70
Кадерова Е. С. Образ купеческого Петрозаводска: история одного дома по ул. Соборной	89
Ленчицкая М. А. Первые скульптурные памятники Петру I в Петрозаводске по документам и печатным изданиям Национального архива Республики Карелия	95
Мошина Т. А. О городском голове Серого Николае Павловиче (30.11.1837–26.04.1922) и его семье	101
Никитина С. С. Главный пивовар дореволюционного Петрозаводска — Александр Павлович Лагановский	107
Раздел 4. Краеведы и просветители	
Никифорова Л. А. О судьбе Александра Ивановича Чивилева	115

Раздел 5. Языкознание. Лингвистика. Литературоведение

Новоселова В. А. Восклицательные предложения в рекламных текстах электронных рассылок магазина «Эльдорадо» в Петрозаводске: грамматическая структура и функции	119
Пеллинен Н. А. Социолингвистический портрет информанта в проекте «Создание Речевого корпуса прибалтийско-финских языков Карелии»	130
Родионова А. П. Людиковские диалектные материалы в Речевом корпусе ВепКар	134
Федотова В. В. «Уважаемый Николай Михайлович» и Виктор Сергин : пересечение судеб учёного и писателя (по следам публикаций В. В. Сергина в Коми в 60-е гг.)	139

Раздел 6. Фольклор. Этнография

Ершов В. П. «Не рада баба повою, рада б покою» (расшифровка орнаментов на поморских повойниках)	143
---	-----

Раздел 7. История

Бахилина О. А. Творчество художника Осмо Бородкина в годы Великой Отечественной войны	152
Егоров А. К. Происшествие с врачом Белопольским в контексте холерных волнений 1831 года в России	158
Нилов В. М. Диалог со временем : редакторский корпус «Олонецких губернских ведомостей»	161

Сведения об авторах	167
---------------------	-----

Предисловие

15–16 февраля 2023 года состоялась XVII научная конференция «Краеведческие чтения. Краеведение в образовании, просвещении, науке».

Организаторы конференции — БУ «Национальная библиотека Республики Карелия», Институт языка, литературы и истории ФГБУН Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук». Участники конференции — как ведущие специалисты в своей области — научные работники, преподаватели, специалисты музеев, архивов и библиотек, так и молодые исследователи — аспиранты учебных заведений, также краеведы города и республики. К работе конференции в этом году присоединились сотрудники Национальной библиотеки Беларуси.

2023 год объявлен Годом педагога и наставника в Российской Федерации, ряд секций конференции был посвящен данной теме. Не остались в стороне и другие юбилейные даты: работали секции, посвященные 190-летию Национальной библиотеки Карелии и 320-летию Петрозаводска.

Сборник материалов по итогам конференции включает 25 докладов. Тематика докладов и сообщений конференции — краеведческие исследования по истории, культуре, образованию, филологии, краеведению, музейному и библиотечному делу. В соответствии с программой конференции статьи объединены в разделы.

Публикации адресованы краоведам, педагогам, студентам — тем кто, кто интересуется историей края.

Сборник публикуется только в электронном виде и в авторской редакции.

Составители сборника благодарят авторов статей за предоставленные материалы и участие в работе конференции.

Мнение авторов может не совпадать с общепринятыми мнениями научного сообщества по обсуждаемым темам.

Раздел 1. Библиотечное краеведение

Н. И. Барсукова

Онлайн-энциклопедия «Беларусь в лицах и событиях» Национальной библиотеки Беларуси — источник информации о жизни и деятельности известных белорусских краеведов

Электронный информационный ресурс Национальной библиотеки Беларуси онлайн-энциклопедия «Беларусь в лицах и событиях» является итогом многолетней работы сотрудников научно-исследовательского отдела библиографии по историческому краеведению и содержит сведения о жизни и деятельности ряда исторических личностей, внесших свой вклад в развитие белорусской науки, культуры, промышленности, сельского хозяйства; о наиболее важных событиях, касающихся истории Беларуси.

Фактографическая БД «Беларусь в лицах и событиях» появилась в Национальной библиотеке Беларуси (далее НББ) в 1997 г. и была создана на основе массива информации по истории и культуре Беларуси, собранного сотрудниками библиотеки. С течением времени программное обеспечение данного ресурса устарело и возникла необходимость в его модернизации.

В октябре 2020 г. доступ к белорусоведческой онлайн-энциклопедии «Беларусь в лицах и событиях» был открыт. По информации на 15 февраля 2023 г. онлайн-энциклопедия содержит 29 176 фактографических записей, 16 200 ссылок на интернет-ресурсы, 2 800 текстовых справок, около 10 тыс. графических изображений, 400 присоединённых файлов.

Ресурс содержит около двух сотен записей о людях, которые занимались поиском, сбором, изучением и обработкой народных песен, легенд и обрядов, вели археологические раскопки, работали в архивах, создавали музеи на основе собственных коллекций. В своём сообщении я остановлюсь на кратких биографиях личностей, заложивших фундамент белорусского краеведения.

Имя этого человека в середине XIX в. было известно всем, кто интересовался историей Беларуси и Литвы. Военный инженер, археолог, литератор, краевед, историк, этнограф, библиофил, коллекционер — всем этим занятиям посвятил себя Теодор Нарбут (1764–1864). За созданный им многотомный фундаментальный труд «Dzieje narodu litewskiego» («История литовского народа», тт. 1–9, 1835–1841) Т. Нарбута называли «Белорусским Карамзиным».

Теодор Нарбут принадлежал к древнему дворянскому роду Остиков. После окончания инженерно-математического факультета Виленского университета поступил в Петербургский кадетский корпус. Во время русско-прусско-французской (1806–1807) и русско-шведской (1808–1809) войн находился в действующей армии, был награждён орденом св. Анны IV-й ст. С 1810 г. Т. Нарбут руководил подготовительными работами и строительством Бобруйской крепости, был награждён орденами Владимира IV-й ст. и св. Анны II-й ст. После выхода в отставку все свободное время посвятил истории и археологии: изучал археологические объекты около Гродно и Лиды, интересовался геральдикой, нумизматикой, этнографией

и фольклором, опубликовал интересные сведения по истории Лиды, Вильно, Крево, Гродно, Новогрудка; отыскал в Старом Быхове одну из первых хроник XVI в. Важным результатом деятельности Т. Нарбута было создание Виленского музея древностей и Археологической комиссии, работа которой содействовала появлению целой плеяды белорусских историков, этнографов, краеведов.

Огромный вклад в развитие белорусской археологии и краеведения внесли братья Константин и Евстафий Тышкевичи. Константин Пиевич Тышкевич (1806–1868) был старшим сыном в семье графа Тышкевича. После окончания юридического факультета Виленского университета несколько лет работал в Министерстве финансов Царства Польского. В 1836 г. он оставил службу, поселился в Логойске и занялся экономическим реформированием семейных владений. Со временем главным занятием К. Тышкевича стало изучение памятников древности. В своих экспедициях исследовал около 200 курганов, городищ и замчищ Минской губернии, составил первые топографические планы Заславля, Чашников, Уллы, записывал песни, легенды и предания. Итоги своих исследований публиковал в польском еженедельнике «Przyjaciel Ludu» («Друг народа»), газете «Новое время». В 1857 г. К. Тышкевич организовал экспедицию по изучению реки Вилии. Богатый этнографический, фольклорный и археологический материал стал основой фундаментального труда «Wilija i jej brzegi» («Вилия и её берега»), изданного в 1871 г. Среди других публикаций ученого: «Wiadomosc historyczna o zamkach, horodyszczach i okopiskach starozytnych na Litwie i Rusi Litewskiej» («Исторические сведения о старинных замках, городищах и раскопках в Литве и Литовской Руси», 1859), «О курганах в Литве и Западной Руси» (1865) и др. Константин Тышкевич являлся членом Виленской археологической комиссии, Московского археологического, Парижского географического и других научных обществ.

Младший брат Константина Тышкевича Евстафий Пиевич Тышкевич (1814–1873) был одним из основателей белорусской научной археологии, создателем и главой Виленской археологической комиссии, членом Датского королевского общества любителей северных древностей, Стокгольмской королевской академии изобразительного искусства и древностей, Лондонского археологического института, почётным членом Петербургской Академии наук, Лондонского археологического института. С 1831 г. Евстафий Тышкевич служил в канцелярии Орденского капитула Российской империи и генерал-губернатора в Вильно, был губернским секретарём в Харькове. После выхода в отставку вернулся в Логойск, где стал членом временной комиссии по сбору и изданию древних актов XVI–XVIII вв. С юношеских лет Е. Тышкевич интересовался историей Логойщины, изучал городища в Гольшанах, Друцке, Заславле, Крево, Лиде, Минске, Мире, Слуцке, занимался анализом и классификацией находок. В 1842 г. издал книгу «Погляд на крыніцы мясцовай археалогіі, або Апісанне некаторых помнікаў старажытнасцей у заходніх губернях Рускай дзяржавы» («Взгляд на источники местной археологии, или Описание некоторых памятников древностей в западных губерниях Русского государства»). В середине 1840-х гг. предпринял путешествие по Скандинавии, посетил Хельсинки, Стокгольм, Копенгаген. Результаты экспедиции он обобщил в книге «Listy o Szwecji» («Письма о Швеции», 1846). Одновременно с археологическими собирал материалы по истории, этнографии, топонимике, устному народному творчеству. Итогом десятилетних поисков стала книга «Opisanie

powiatu borysowskiego...» («Описание Быховского уезда...», 1847). В 1842 г. в своем поместье в Логойске Е. Тышкевич открыл музей, в экспозицию которого вошли найденные при раскопках археологические материалы, коллекции монет и гербов, древние книги и рукописи, рыцарское оружие, произведения искусства. В 1856 г. в Вильно был открыт музей древностей. Братья Тышкевичи передали ему свою библиотеку (3 тыс. томов), археологическую коллекцию (2 тыс. ед. хранения), постоянно пополняли музейные фонды. Сегодня в честь Константина и Евстафия Тышкевичей назван Логойский историко-краеведческий музей. Улица Тышкевичей находится в одном из микрорайонов Минска.

Одним из основоположников белорусского краеведения, научного языковедения и литературоведения можно считать Евфимия Фёдоровича Карского (1861–1931). Уроженец Гродненщины с молодости интересовался особенностями белорусского языка и в 1885 г. опубликовал свое первое исследование «Обзор звуков и форм белорусской речи». В 1894–1910 гг. ученый преподавал в Варшавском университете, где защитил диссертацию «Западно-русские переводы Псалтыря в XV–XVII веках», опубликовал «Программу для собирания особенностей белорусского наречия». Научные заслуги Е. Карского были отмечены золотой медалью Русского географического общества, премией Петербургской академии наук, избранием в члены Археографической комиссии Московского археологического общества и Общества любителей древней письменности.

В начале XX в. было опубликовано исследование ученого «К вопросу об этнографической карте белорусского племени», в котором определялись границы расселения белорусов в Витебской, Виленской, Гродненской, Минской, Могилёвской, Орловской, Псковской, Смоленской, Сувалковской, Тверской и Черниговской губерниях Российской империи. Евфимий Карский — автор исследований по славистике, истории белорусского языка и литературы, диалектологии, фольклору и этнографии. Главным трудом ученого, своеобразной энциклопедией жизни белорусского народа стал трехтомник «Белорусы», изданный в 1903–1922 гг. Сегодня в фондах Национальной библиотеки Беларуси в виде отдельной коллекции хранится часть книг библиотеки Е. Карского, его имя присвоено Гродненской областной научной библиотеке.

Огромный вклад в развитие белорусской культуры внёс историк, этнограф, литератор и краевед Александр Карлович Ельский (1834–1916). Александр родился в поместье Дудичи Игуменского уезда, принадлежавшем роду Ельских. Служил в российской армии, принимал участие в Крымской войне 1853–1856 гг. После выхода в отставку много времени отдавал исследованиям истории и культуры Беларуси. В 1864 г. А. Ельский создал литературно-краеведческий музей. В нём были собраны картины, гравюры, рисунки местных и европейских мастеров; папки с рукописями знаменитостей — французского короля Людовика XVI и его жены Марии-Антуанетты, Наполеона Бонапарта, русских царей Павла и Петра I; изделия из фарфора, кости, стекла, дерева; коллекции слущких поясов, часов, предметов мебели; археологические, нумизматические, этнографические сборы. Библиотека А. Ельского насчитывала свыше 10 тыс. томов среди которых были белорусские старопечатные издания, летописи, хроники, географические карты, атласы, все издания Статута Великого княжества Литовского, записи белорусского фольклора, сделанные А. Ельским и его дочерью. К сожалению, уникальная библиотека в Замостье была утрачена, уцелели только ряд изданий и экспонатов, подаренных А. Ельским Краковскому

Ягеллонскому университету. Часть рукописных и книжных сборов находится в музеях и архивах Вильнюса и Варшавы. Ученый занимался и литературно-художественной деятельностью. Свои статьи и очерки на белорусском, польском и русском языках печатал в «Виленском вестнике» («Kurjer Wilenski»), петербургском «Крае» («Край»), написал около 10 тыс. историко-краеведческих статей для «Географического словаря Королевства Польского и других славянских стран» и «Большой всеобщей иллюстрированной энциклопедии», занимался переводами, написал несколько публицистических произведений. Александра Ельского по праву можно считать создателем научного белорусоведения. Он первым занялся всесторонними и глубокими исследованиями истории, языка, литературы, материальной культуры, этнографии, промышленности и сельского хозяйства белорусов. Это нашло отражение в его работах «О белорусском говоре» (1885), «Слово о материалах для белорусского говора, этнографии и литературы» (1886), «Белорусская литература и библиография» (1892), «Очерк истории местного хозяйства в сопоставлении с народными обычаями от первобытных до последних времён» (т. 1–2, 1893–1897) и др. Деятельность Александра Ельского была высоко оценена ещё при его жизни. Он стал членом Императорского Вольного экономического общества в Петербурге (1877), действительным членом Комиссий истории и искусства филологического отделения Академии наук в Кракове (1892).

Яркий след в истории белорусской культуры оставил известный ученый конца XIX–начала XX в. Евдоким Романович Романов (1855–1922). Свою жизнь он посвятил сбору и исследованию материального и духовного наследия белорусского народа. Родился он в местечке Ново-Белица под Гомелем в небогатой семье мещан. В 1872 г. сдал экзамены на звание учителя народной школы, был преподавателем и инспектором народных училищ Витебской, Гродненской и Могилёвской губерний, занимался устройством Виленской публичной библиотеки и музея, заведовал секцией этнографии и археологии Северо-Западного отделения Русского географического общества. Занятия педагогической, этнографической и научной деятельностью Е. Романов удачно сочетал с изучением особенностей языка, материальной и духовной культуры белорусского народа.

В 1881 г. им был подготовлен «Учебник русской грамматики. Этимология», выдержавший несколько переизданий. Делом всей жизни Е. Романова стал «Белорусский сборник». При жизни ученого вышло 9 томов (1886–1912), 10-й том был подготовлен сотрудниками Института белорусской культуры в 1928 г. Тома с 11 по 14-ый, подготовленные к печати, были утрачены во время Великой Отечественной войны, судьба последнего тома неизвестна. Большое значение придавал Е. Романов топонимике как источнику сведений о первоначальном расселении племён, их дальнейших территориальных перемещениях, возникновению народностей. В фондах НББ хранятся «Материалы по исторической топографии Витебской губернии. Уезд Велижский» (1898). За эту и другие научные работы Е. Романов был отмечен премией Российской академии наук. Много сделал Е. Романов для развития белорусской археологии. В 1886–1894 гг. он занимался раскопками на территории Могилёвской и Витебской губерний. Им были собраны сведения о 1 000 древних городищ, выявлен ряд стоянок первобытного человека, составлены археологические карты Могилёвской, Витебской и Гродненской губерний. Статьи о своих археологических находках исследователь публиковал в «Записках Северо-Западного отдела Императорского

Русского географического общества». По инициативе и при активном участии ученого были основаны этнографические музеи в Витебске, Могилёве и Вильно.

Огромный вклад в изучение статистики, этнографии и истории Витебской губернии внес уроженец Полтавщины Александр Максимович Сементовский (1821–1823). До переезда в Беларусь А. Сементовский занимался сбором украинского фольклора. Итогом этой работы стал сборник «Малорусские и галицкие загадки» (1851). С 1860 г. А. Сементовский с энтузиазмом взялся за исследование края. С 1863 г. по 1890 г. он являлся секретарем Витебского губернского статистического комитета, был редактором неофициальной части «Витебских губернских ведомостей», позже редактировал «Памятные книжки Витебской губернии» и «Памятные книжки Виленского генерал-губернаторства», где публиковал результаты своих исследований. Среди трудов А. Сементовского можно выделить «Статистическое описание Витебской губернии в лесном отношении» (1862), «Волостные суды в Витебской губернии» (1865), «Беглый статистический очерк природы и населения Витебской губернии» (1880) и др. Очень интересной стала его работа «О мерах и весе, употребляемых в Витебской губернии» (1874). Главным этнографическим трудом А. Сементовского стал «Этнографический обзор Витебской губернии» (1872). В конце своей жизни ученый подготовил фундаментальный труд «Белорусские древности: сведения о памятниках старины» (вып. 1, 1890), куда включил ранее опубликованные материалы. Работы А. Сементовского имеют историческую и культурную ценность и в наши дни.

Традиционные и новые формы работы со школьниками в краеведческой деятельности Центральной районной библиотеки им. Б. Е. Кравченко

Краеведение в библиотеке — одно из приоритетных направлений работы. Современная библиотека, конечно, очень отличается от библиотеки, функционировавшей всего десятилетие назад. Это особенно четко прослеживается в её краеведческой работе.

В поисках новых путей популяризации знаний о родном крае библиотеки зачастую выходят за рамки традиционных форм своей работы. В случае с краеведением это вполне закономерно — библиотеки, особенно в маленьких населенных пунктах, городах являются своего рода центрами краеведческого движения. Они организуют музеи, клубы, кружки, занимаются сбором материалов о своем родном уголке, создают летопись города, района или села, оформляют краеведческие альбомы, организуют экскурсии, встречи со знаменитыми и почетными гражданами.

Какие формы работы со школьниками использует наша библиотека? Беседы, презентации книг, встречи с краеведами и историками, квесты, квизы, интерактивные игры, выставки, конференции, экскурсии. Давайте рассмотрим их на конкретных примерах.

Конечно, если мы говорим о работе со школьниками, то очень часто стараемся использовать игровые формы для того, чтобы привлечь молодое поколение к краеведческой деятельности.

Квесты

Квесты — одна из самых популярных форм работы со школьниками. Например, ко Дню Победы сотрудники библиотеки, краеведы совместно с педагогами и представителями местной администрации провели квест «Маршрут Победы», в котором приняли участие более ста ребят. Получилась интересная командная игра. Участники квеста посетили объекты нашего города, связанные с военно-историческими событиями Великой Отечественной войны, а именно Дворец искусств (Дом культуры бумажников), Дом «Сталинград», школу № 1, Галерею Героев. На каждой станции участники квеста знакомились с историей объектов, получали задания и отвечали на вопросы. И, конечно, в конце игры дети получали призы.

Краеведческая игра «Карельские робинзоны»

В летнее время, когда к нам приходят ребята из летней лагерей, мы предлагаем им краеведческую игру «Карельские Робинзоны». Мы живем в красивейшем крае нашей страны — в Карелии. А что знают ребята о своем крае, мы проверяем в ходе нашей игры. Ребята отвечают на вопросы о самом крупном звере в нашем лесу, есть ли ягоды у ландыша, слепыми или зрячими рождаются медвежата. В легкой игровой форме ребята познают свой край.

Краеведческая интерактивная игра «Мой город»

Краеведческую интерактивную викторину «Мой город» мы проводим часто, так как это история нашего родного города. Приходят на нее не только школьники, но и студенты Лесотехнического техникума. Игра состоит из 2 раундов, в которых обучающиеся могут выбрать определенную категорию вопросов. В ходе игры школьники и студенты многое узнают об истории нашего города, об известных кондопожанах, об истории улиц и памятников.

Познавательная викторина «Карельские бирюльки»

В 2022 году сотрудники библиотеки предложили старшеклассникам города познавательную викторину «Карельские бирюльки». Участникам предлагается ответить на вопросы о карельском фольклоре (сказки, пословицы, загадки), о быте, кухне, ремеслах карелов. Кроме интеллектуальных способностей, ребята проявляют актерские и творческие способности. Благодаря «Бирюлькам» многое можно узнать или вспомнить.

Сказка «Лапоток»

А еще мы показываем сказки для наших читателей. Ведущий библиотекарь Людмила Пепоева оживила карельскую сказку «Лапоток». Во ходе сказочного представления дети учатся играть в старинные игры, танцевать, разгадывать загадки. И главное—понимать, чему же нас учат сказки. Это занятие очень нравится школьникам.

Краеведческий онлайн-квиз

Третий год подряд мы проводим краеведческий онлайн-квиз, приуроченный ко Дню краеведа. Идея его проведения принадлежит краеведческому клубу «Oma kodі — Родной дом». Как он проходит? Кондопожанам предлагается ответить на 10 видеовопросов, которые придумывают краеведы клуба, записываются вопросы на том месте, о котором речь идет в вопросе (около памятников и памятных знаков, на площадях, около исторических зданий). Библиотекарь Василий Софронов снимает вопрос на видео, потом монтирует все вопросы. И уже непосредственно 30 ноября, в День краеведа, мы выкладываем видеовопросы в соцсети ВКонтакте в группе краеведческого клуба «Oma kodі — Родной дом». Причем выкладываем не сразу все 10 вопросов, а постепенно, с интервалом в 30 минут, чтобы эта была своеобразная игра-акция, которая охватила бы многих кондопожан. Мы порадовались, что уже в первом квизе участие приняли школьники, которых привлекло еще и то, что участникам предлагалось сделать селфи или просто фото на фоне того объекта, о котором речь шла в вопросе.

Итоги квиза мы подводим обычно через две недели. Также выкладываем правильные видеоответы, затем приглашаем победителей и участников квиза библиотеку на награждение. Дарим дипломы и книги в подарок.

В 2022 году квиз был посвящен 95-летию Кондопожского района, соответственно вопросы были посвящены истории нашего района. В этом квизе вопросы наряду с опытными краеведами придумывали также девушки и юноши из Молодежного совета при Главе администрации Кондопожского района, скандиходы из клуба скандинавкой ходьбы «ПроДвижение». В Молодежный Совет входят старшеклассники, студенты, работающая молодежь. Мы решили непосредственно в этот процесс вовлечь молодежь, и им очень понравилось! Ведь для придумывания вопросов им пришлось обратиться к краеведческой литературе, что очень важно. Мы считаем, что краеведческий квиз — это интересный новый формат, который привлекает не только людей старшего поколения, но школьников и молодежь.

Беседа «Выдающиеся люди Кондопожского края»

В прошлом году наши сотрудники Штина Е. В. и Пепоева Л. В. провели интересное познавательное мероприятие «Выдающиеся люди Кондопожского района». В ходе беседы интересно рассказывали о деятельности людей разных профессий: учителей-краеведов, героев Советского Союза, журналистов, спортсменов, врачей, людей производства. Дети узнали о Федермессере, Пудышеве, Карелине, Ирине Соболевой, Федоренко и других. В этих беседах принимали участие воспитанники художественного отделения Детской школы искусств, после чего была создана галерея портретов, которые сегодня украшают нашу библиотеку.

Экскурсии к доске Сергина и стенду Пашкова

Краеведческим клубом «Oma kodі — Родной дом» в 2019-2020 годах были установлены памятная доска писателю Виктору Сергину и информационный стенд Герою Советского Союза А.П.Пашкову, после чего мы стали активно проводить экскурсии к данным памятным местам.

В 2019 году в Кондопоге на том месте, по переулку Нигозерскому, где раньше стоял родительский дом карельского писателя и поэта Виктора Владимировича Сергина, силами краеведов, библиотекарей, сотрудников заповедника «Кивач» была установлена мемориальная доска. Появилась хорошая традиция проводить экскурсии для школьников в День рождения писателя 2 октября. Название экскурсии дала поэтическая строка Сергина "... Здесь моя родина". Проводит экскурсии библиотекарь и краевед Вера Владимировна Федотова. Она рассказывает ребятам о судьбе и творчестве писателя, показывает фотографии, читает строки его стихотворений. И всегда в этот день около памятной доски Сергина лежат живые цветы и рябина, которую так любил писатель.

В 2020 году на ул. Пашкова силами краеведов, библиотекарей и кондопожан был установлен информационный стенд Герою Советского Союза Александру Павловичу Пашкову около дома № 10, где жила мама и сестра Героя. В праздничные и памятные дни 9 мая, 22 июня и в другие дни мы стараемся проводить экскурсии для школьников к этому стенду. Причем активно на эти экскурсии записываются и учителя начальных классов и приводят младших школьников. Проводят экскурсии сотрудники библиотеки Е. В. Штина, И. Г. Ильина.

В ходе этих экскурсий ребята узнают о жизни Александра Пашкова, его боевых заслугах, письмах и, конечно, о самом подвиге, который он совершил в апреле 1945 года,

не дожив до Победы несколько дней. Ребята видят родительский дом Александра, где проживала его мать с сестрой. Память об Александре Пашкове жива, и такая экскурсия этому подтверждение.

Просмотр фильма «Весури»

В 2022 году в Центральной районной библиотеке, а также в Янишпольской и Гирвасской библиотеках мы устроили бесплатный кинопоказ фильма «Весури», который был снят в Кондопожском районе в 2018-2019 годах с участием кондопожских и других карельских ребят. На кинопоказ были приглашены взрослые, но упор хотелось сделать на подростков и детей от 12 лет.

Напомню: сюжет построен на воспоминаниях малолетних карельских узников финских лагерей и архивов национального музея Карелии. Действие фильма происходит летом 1941 года. Сюжет разделен на две части: мирная жизнь с деревенскими забавами и концлагерь с его голодом и несправедливостью.

Откликнулись посмотреть этот фильм школьники с 7 по 11 класс, по отзывам ребят и учителей, фильм понравился им. Вот что написала учительница истории и обществознания из школы №7 Остачук Галина Юрьевна: «Мои ребята сказали, что фильм интересный, правдивый и они сопереживали героям. Кто-то даже плакал, уходил со слезами на глазах. Мы много слышали от ветеранов о пребывании в лагерях, но увидеть в фильме — было очень тяжело».

Презентации книги «Победное эхо онежских глубин»

В марте 2022 года в Центральной районной библиотеке состоялась презентация книги Натальи Мелехиной «Победное эхо онежских глубин», которая вышла по итогам поисковой экспедиции в июне 2021 года на острове Василисин Онежского озера. В экспедиции принимали участие наши кондопожане Максим Дудкин и Наталья Тарасова. Цель данной экспедиции – поиск мест гибели и залегания останков канонерских лодок и увековечивание памяти об их экипажах и Краснознаменной Онежской флотилии. (Летом 2021 года исполнилось 80 лет со дня создания Краснознаменной Онежской флотилии, моряки которой внесли большой вклад в освобождение города Петрозаводска и Республики Карелия в годы Великой Отечественной войны. В период с июля 1941 по сентябрь 1944 годов в акватории Онежского озера велись боевые действия. В ходе боестолкновений и штормов в районе острова Василисин погибли две канонерские лодки КЛ12, КЛ13).

На презентацию мы пригласили поисковиков и курсантов военно-патриотического клуба «Десантник» (это школьники среднего и старшего школьного возраста). Сотрудники библиотеки рассказали о боевом пути Онежской флотилии, показали военную хронику. О ходе работ по поиску мест гибели канонерских лодок, о людях-легендах (участниках экспедиции) рассказала непосредственный её участник Наталья Тарасова. Они с мужем увлечены дайвингом (глубоководным погружением). Экспедиция длилась 10 дней. Она завершилась обнаружением в районе поиска нескольких объектов, которые могут оказаться канонерскими лодками, поэтому проект будет продолжаться.

Книги «Победное эхо онежских глубин» поступили в кондопожские библиотеки города и района, а также в кондопожские школьные библиотеки.

Краеведческие конференции

Участие в краеведческих конференциях – бесценный опыт для школьников. Ежегодно в середине марта в районной библиотеке проходят Кравченковские чтения, в которых принимают участие краеведы, библиотекари педагоги, студенты и школьники. Но последние, к сожалению, с каждым годом все реже и реже выступают на конференциях. Если раньше в конференциях большая часть участников были как раз школьники, то сейчас они в меньшинстве. Стараемся заинтересовывать школьников, например, тем, что их сообщения будут напечатаны в сборниках. К примеру, к 90-летию заповедника «Кивач» нам удалось при финансировании заповедника издать краеведческий сборник «Заповедник «Кивач» — 90 лет на страже природы: история, достижения и перспективы», вышедший по итогам конференции. И среди авторов сборника были кондопожские школьники и студенты.

Вечера памяти краеведов, писателей

Организовывая в библиотеке вечера памяти, посвященные известным кондопожанам, мы стараемся привлекать в эту работу школьников. Они могут помогать вести мероприятие, читать стихи. Например, в прошлом году 10 мая в центральной районной библиотеке прошел вечер памяти, посвященный выдающемуся тренеру по лыжам, одному из первых директоров ДЮСШ-1 Анатолию Петровичу Шелгачеву. Он внес огромный вклад в развитие лыжного спорта Карелии. По нашей просьбе воспитанницы ДЮСШ-1 Кристина Корхонен и Ксения Костина прочли стихотворение В. П. Тихомирова, посвященного А. П. Шелгачеву. Украсили вечер выступления детского хора «Алые паруса» и академического хора «Карельская акварель».

Студия звукозаписи

Большой популярностью в нашей библиотеке, да и в городе в целом, пользуется студия звукозаписи, где мы записываем различные акции, поздравления, наши проекты «Цифровая история Кондопожского края», «Библионовости». Большую работу в этом направлении ведет библиотекарь Василий Софронов. Здесь же проходит запись на конкурс стихов о родной крае, городе, стране. Вы видите сейчас это на фотографиях.

Детское телевидение при Детской модельной библиотеке

Осенью 2022 года была открыта Детская модельная библиотека, на базе которой стало работать Детское телевидение. В основном главные его участники — это ребята младшего школьного возраста. Библиотекарь Василий Софронов записывают вместе с детьми интересные видеоролики, в которых ведущие это, конечно, ребята, они рассказывают о книгах и других интересных темах. В этом юбилейном году для нашего города (85 лет Кондопоге) мы решили на базе Детского телевидения начать новую краеведческую рубрику «Любимому городу посвящается». Наши маленькие читатели будут знакомить своих сверстников, а также мам и пап с историей нашего города. Надеюсь, этот проект получит тоже большой отклик.

Подводя итоги, хочется отметить, что краеведческая деятельность — одна из самых интересных. Здесь можно использовать различные формы работы, как новые, так и старые, ведь не случайно говорят, что все новое — это хорошо забытое старое. И начинать прививать любовь к родному краю, безусловно, надо с детских и со школьных лет.

Наследие краеведов Беларуси в электронных ресурсах публичных библиотек

Краеведческое направление деятельности, которое содействует сохранению и развитию самобытной культуры местного сообщества, было и остается в приоритете у публичных библиотек страны. За последние годы значительно увеличилось видовое разнообразие информационных ресурсов, представленное электронными изданиями, базами данных, цифровыми, полнотекстовыми коллекциями, виртуальными проектами и др. Это, а также создание краеведческих центров на базе библиотек, проведение циклов встреч с видными деятелями края, различных мероприятий краеведческого характера способствует накоплению новых знаний, помогает извлекать новые смыслы из истории места и людей, стимулирует развитие научно-исследовательской деятельности в области краеведения.

Вклад профессиональных краеведов, а также краеведов-любителей сложно переоценить. Изучая населенные пункты, значимые события, важные объекты, истории жизни и деятельности известных людей, они способствуют воссозданию полной картины жизни своего края. Из истории городов, местечек, деревень складывается панорама жизни всей страны. Изучать деятельность таких людей, собирать о них информацию, популяризировать результаты труда исследователей — одна из задач библиотек.

Виртуальный проект Национальной библиотеки Беларуси «Известные имена» посвящен выдающимся сотрудникам учреждения. Так, например, в нем размещена информация об известных специалистах в области библиотечного краеведения Юлии Иосифовне Бибило (1897–1974), Римме Михайловне Чигиревой (1934–2020) и др. Ресурс содержит полнотекстовые материалы, опубликованные материалы, архивные документы, библиографическую информацию, фотоснимки.

В Национальной библиотеке Беларуси большое внимание уделяется раскрытию её богатейших фондов, отражению в электронных и виртуальных ресурсах результатов трудов известных исследователей Беларуси, информации о самих краеведческих деятелях. В первую очередь, следует отметить такие научно-исследовательские и издательские проекты последнего десятилетия как «Памятные книжки белорусских губерний» и «Виртуальная реконструкция документов и материалов по региональной истории Беларуси». Об итогах этих масштабных научных работ написано много публикаций. Благодаря электронному ресурсу «Памятные книжки белорусских губерний» широкому кругу читателей стали доступны материалы, собранные и изученные в том числе краеведами, учеными, коллекционерами, такими как Алексей Максимович Сементовский (1821–1893), Алексей Парфенович Сапунов (1851–1924), Николай Яковлевич Никифоровский (1845–1910), Дмитрий Иванович Довгялло (1868–1942), Евдоким Романович Романов (1855–1922) и др. Познакомиться с контентом ресурса можно онлайн посредством сайта «Беларусь в информационном пространстве» (ссылки на цифровые копии коллекций находятся в подразделе «Национальная библиотека Беларуси» раздела «Ресурсы библиотек»).

Результатом научно-исследовательской работы «Виртуальная реконструкция документов и материалов по региональной истории Беларуси» стало издание мультимедийных дисков, содержащих в себе биографические, полнотекстовые, библиографические, информационно-аналитические материалы. Сведения о том или ином крае были собраны воедино с

целью их сохранения и популяризации. Электронные издания [«Региональная история Беларуси в документах и материалах Виленской археографической комиссии \(1864–1915\)»](#), [«Деятельность Витебской ученой архивной комиссии \(1909–1919\): документы и материалы»](#), [«1000-годдзе Брэста: праз прызму старадаўніх дакументаў»](#) и другие, созданные в рамках этой научно-исследовательской работы, показывают, насколько важен труд исследователей, ученых, историков, литераторов, краеведов. Именно благодаря их деятельности можно воссоздать конкретный период развития региона, представить быт эпохи, проследить путь развития края в историко-культурном контексте.

С 2020 г. на портале библиотеки ведется тематическая рубрика «По страницам белорусского календаря», посвященная знаменательным событиям и выдающимся личностям отечественной истории и культуры. Среди подготовленных материалов — новости о юбилеях видных ученых, историков, краеведов. Это Иоанн Григорович (1790–?), ученый-археограф, историк, краевед, педагог, православный деятель, коллекционер белорусской старины, Юлиан (Ульян) Фомич Крачковский (1840–1903) — фольклорист, этнограф, историк, археограф, педагог, деятельность которого совпала с подъемом интереса к краеведению, изучению устно-поэтического творчества, быта, обычаев и обрядов белорусского народа, Франтишек Леопольдович Веренько (1862–1892), краевед, археолог, составитель археологических карт, Николай Иванович Касперович (1900–1937), известный белорусский ученый, организатор белорусского краеведческого движения первой трети XX века, который интересовался литературой и языком, архитектурой и живописью, историей и этнографией и оставил значительный след в истории белорусской культуры и др.

Обратимся к некоторым электронным ресурсам, созданным другими публичными библиотеками страны, в которых отражены сведения о краеведах, которые вошли в историю и известны широкому кругу людей, а также о краеведах современности, которые вносят большой вклад в изучение своей местности, сохранение памяти и популяризацию новых знаний о крае.

В базе данных Брестской областной библиотеки имени М. Горького «Спадчына» представлены фактографические справки с библиографическими списками о видных общественных деятелях, представителях сферы культуры и искусства, которые связаны с Брестчиной; об организациях, достопримечательностях края, исторических событиях, памятных местах. Организован поиск по фамилиям и именам, названиям, а также по предметным рубрикам. Используя фильтр по предметным рубрикам можно найти раздел «Краеведы», в нем публикуются материалы к юбилеям видных и талантливых деятелей региона, для которых краеведение стало настоящим призванием. Это, например, Михаил Павлович Климец (1938–2007) историк, Почетный краевед Беларуси (1988), Виталий Владимирович Скалабан (1947–2011) ученый-историк, литературовед, архивист, Алла Михайловна Меснянкина (1958–2019) библиотековед, книговед, одна из авторов электронно-информационного ресурса «Краеведение Берестейщины» и многие другие.

В онлайн-ресурсе «Пинск: события, лица» Пинской городской центральной библиотеки пользователи могут найти информацию в том числе о тех, кто исследовал Пинск и его окрестности, например, о краеведе Алексее Николаевиче Дубровском (1945–2011), который изучал неповторимую красоту Полесского края, местный фольклор, народную медицину. Изучил и обосновал создание республиканских биологического и гидрологического заказников «Споровский», гидрологического «Подвеликий мох» и др. Им был подготовлен справочник для туристов по уникальным местам Брест-

ской области — «История и маршруты». В разделе содержится фактографическая справка об экологе-краеведе, библиографические списки его многочисленных работ и публикаций о его жизни и деятельности.

База данных «Истоки Башты» Селецкой сельской библиотеки Березовского района знакомит с известными уроженцами д. Селец, личностями, которые своей деятельностью вошли в летопись деревни. Среди них — наш современник Николай Алексеевич Пейган, историк, краевед, публицист. Онлайн-ресурс, посвященный его жизни и деятельности, содержит богатую фактографическую, библиографическую, полнотекстовую и графическую информацию.

В электронном ресурсе Гродненской областной научной библиотеки им. Е. Ф. Карского «Легенды Гродненщины : галерея знаменитых личностей» содержится информация о людях, прославивших свой край далеко за пределами Беларуси. Например, Евфимий Федорович Карский (1861–1931), филолог-славист, этнограф, автор многочисленных трудов, в числе которых трехтомная энциклопедия жизни белорусского народа — «Белорусы»; Евфстафий Филаретович Орловский (1863–1913), историк, краевед, педагог, который исследовал историю Гродно от его основания до начала XX в., Иосиф Иосифович Стабровский (1870–1968), ученый-археолог, краевед, основатель музея в г. Слониме, Афанасий Петрович Цыхун (1910–2005), поэт, фольклорист, краевед, который изучал и пропагандировал историко-культурное наследие Гродненщины, автор книг «Скарбы народнай мовы», «Улюбёны я ў сваю зямлю» и др.

В базе данных «Ошмянщина в лицах и событиях» Ошмянской районной библиотеки Гродненской области можно найти сведения об Эдуарде Семеновиче Корзуне (1932–2001), педагоге, краеведе, авторе книг под названием «Гольшаны». Собранные им материалы позволили создать в школе историко-краеведческий музей. Также в этом ресурсе содержится фактографическая информация о краеведе Валентине Степановне Лабуниной, авторе многочисленных статей об истории Гольшан и их современном состоянии; фотокартин, в которых запечатлена жизнь Гольшан.

«Краеведческий портал Могилевской области» вмещает в себя множество электронных ресурсов библиотек региона, систематизированных по определенной тематике. Краеведческая библиографическая база данных Чаусской районной библиотеки «Великий белорусовед — Петр Лярский» — персональный ресурс о кандидате географических наук, доценте, авторе учебников (в том числе по краеведению), а также нескольких основательных статей в этой области. Им была написана монография «Природа Могилевской области». За выдающиеся заслуги Петр Алексеевич Лярский (1918–2013) в 2006 году стал Лауреатом премии областного исполнительного комитета в области научной и общественной деятельности с присвоением звания «Человек года Могилевской области».

Хотимская районная библиотека один из своих электронных ресурсов посвятила библиотекарю-краеведе, просветителю и летописцу Михаилу Алексеевичу Ласовскому (1926–2013) — первому сельскому библиотекарю на Могилевщине, который получил высшее специальное образование. Владел журналистскими способностями, был внештатным корреспондентом районной газеты. Собрал большой исторический материал о деревне Трастино и всего Хотимского края с 1602 г. «Летописцы Быховского края» — база данных Центральной районной библиотеки им. Б. В. Стрельцова, посвященная увлеченным исследователям Быховщины. Таким, например, как Сергей Филипович Жижилян —

директор Быховского районного историко-краеведческого музей, автор многих публикаций по истории, археологии и краеведению Быховского района.

Глубокская центральная районная библиотека Витебской области создала электронный ресурс «Глубочане», в которой отразила информацию о выдающихся уроженцах своего края. Например, о Григории Леонидовиче Шарипкине, педагоге-краеведе, авторе изданий «Залесский край. Прошлое в зеркале времени», «Гісторыя Залескага краю», «Гісторыя Залескай школы» и др., многих статей по истории Залесчины. Среди многочисленных увлечений краеведа — нумизматика, бонистика, филотелия, библиофилия. Г.Л. Шарипкин создал этнографический музей Залесского края, является руководителем школьных кружков «Юные краеведы» и «Юные экскурсоводы».

Перечень ресурсов можно продолжить. Автором приведено лишь несколько примеров из многочисленного количества краеведческой информации публичных библиотек, создающих систему краеведческих, а в совокупности родоноведческих знаний.

Цифровая среда создает благоприятные условия для развития краеведческой деятельности библиотек, открывает возможности для реализации оригинальных электронных проектов. Важным информационно-коммуникативным ресурсом библиотек в виртуальном пространстве стали порталы/навигаторы по краеведческим интернет-ресурсам, которые позволяют размещать большой объем информации, доступный для каждого пользователя. Особую ценность представляют ресурсы, в которых наряду с фактографической и библиографической информацией присутствуют аналитически-информационные, аудио-видео- фотоматериалы и др. Есть все основания ожидать в будущем от публичных библиотек создание новых электронных ресурсов, посвященных талантливым и интересным краеведам, влюбленным в свое дело и свой родной край.

**«...Приобретать сведения в различных науках и искусствах» :
Концепция развития Национальной библиотеки Карелии
как стратегия движения вперед**

Созданию первой публичной библиотеки в Петрозаводске предшествовала инициатива Вольного экономического общества, по поручению которого её Президент, граф, адмирал Николай Семенович Мордвинов в апреле 1830 года подал министру внутренних дел Российской империи Арсению Андреевичу Закревскому «мнение» о потребности в открытии публичных библиотек в России.

Известный политик и хозяйственник, государственный и общественный деятель, продвигавший идеи просвещения населения, Н. С. Мордвинов прекрасно понимал, что *«отсутствием у публики всякой возможности приобретать основательные сведения в науках и искусствах затрудняется как дело народного образования вообще, так и развитие промышленности и торговли в особенности»*. Предложение Н. С. Мордвинова было рассмотрено и 5 июля 1830 года появилось распоряжение Министерства внутренних дел за №777 об открытии публичных библиотек для чтения во всех губернских городах. С тех пор имя Николая Семеновича Мордвинова в библиотечном сообществе нашей страны достаточно часто упоминается в память о его вкладе в создание губернских библиотек¹ в XIX веке.

Национальная библиотека Республики Карелия — старейшее учреждение культуры Карелии, созданное в 1833 году по инициативе Олонецкого губернатора А. И. Яковлева в ответ на распоряжение Министерства внутренних дел за №777 об открытии публичных библиотек. В документах Канцелярии Олонецкого горного правления за 1834 год в «Отношении Олонецкаго Гражданскаго Губернатора о пожертвованиях на устройство Олонецкой Губернской Библиотеки» сказано:

«1833 года Октября 15 по приглашению его превосходительства г. Олонецкаго Гражданскаго Губернатора в Квартиру его прибыли... относительно заведения Публичной Библиотеки и... постановлено:

I. По помещению библиотеки. Публичную библиотеку поместить на первый раз в уступаемых для сего от его Превосходительства Г. Председателя Комитета из занимаемых им квартиры комнатах.

II. По избранию библиотекаря. Должность сию, по уведомлению Г. Вице-губернатора, и изъявленном со стороны служащего в Казенной палате архивариусом титулярным советником Никифоровым согласии, утвердить его библиотекарем Олонецкой публичной библиотеки на первый раз без жалованья с тем однако же, чтобы при первой возможности назначить ему оное из доходов библиотеки.

III. По внешним сношениям. Об открытии библиотеки и Комитета уведомить все присутственные места и Начальствующие лица в Губернии, ... пригласить оные с подчиненными им лицами к единовременным и ежегодным пожертвований книгами и деньгами, ... и просить все пожертвования, имеющие поступить при первом открытии подписки доставить в Комитет не позже 15 февраля, а последующие за тем отсылать по мере накопления» (все сокращения даны как в документе).

¹ URL: http://www.spsl.nsc.ru/wp-content/uploads/2017/02/balkva_05.06.13.pdf (дата обращения: 21.02.2023).

С первых дней своей 190-летней истории библиотека работала и работает в интересах читателей, помогает приобретать новые знания, распространяет достоверную информацию и развивает общение с населением. Краткий экскурс в историю библиотеки по материалам архивной справки², предоставленной Национальным архивом Карелии, дает возможность проследить этапы развития библиотеки. По архивным документам 1833-1961 гг. просматривается роль органов власти в организации деятельности библиотеки. Выделение помещений, назначение библиотекарей, финансирование деятельности, привлечение средств меценатов и подписчиков для пополнения фондов, утверждение уставов и названий библиотеки, решение о передаче краеведческих изданий в фонд библиотеки, размещение библиотеки в годы войны, решение о строительстве специального здания для библиотеки по адресу: улица Пушкинская, д. 5 — далеко не полный перечень вопросов, по которым принимались решения, определявшие развитие библиотеки.

Интересный взгляд на историю библиотеки дает публикация «Родословная библиотеки» Ивановой И. Г., директора Национальной библиотеки Республики Карелия в 1990-2014 гг., подготовленная к 180-летию библиотеки³.

К 190-летию юбилею Национальная библиотека Республики Карелия прошла сложный период развития, в успехах библиотеки заложены лучшие отечественные традиции организации библиотечного дела, бережно сохраняется память о тех, кто внес весомый вклад в развитие библиотеки. Используя современные технологии распространения информации о библиотеке⁴, мы сохраняем её историю и развиваем деятельность, не забывая о том видении роли библиотек, исполнение которой просвещенные люди XIX века называли «эпохой и памятником». Библиотека сегодня обеспечивает значительную долю показателей востребованности библиотечных ресурсов из 185 общедоступных библиотек Карелии: 10% пользователей, 10% публичных мероприятий для населения, 14% посещений библиотек, 25% книговыдачи, более 60% обращений удаленных пользователей к ресурсам библиотек.

Концепция развития Национальной библиотеки Республики Карелия до 2030 года разработана как важнейший стратегический документ поступательного движения вперед. Важно отметить, что концептуальное планирование развития библиотек и библиотечного дела как отрасли сферы культуры имеет историю только в постсоветское время и находится в стадии становления и наработки практики. Уместно вспомнить общественное обсуждение концепции развития библиотечного дела в Российской Федерации 2008 года, концепции развития РНБ 2018 года, концепций развития отдельных библиотек и отдельных территорий страны, в которых использованы прогностические методы⁵ советского библиотековедения.

Концепция развития Национальной библиотеки Республики Карелия до 2030 года — это уже третий опыт концептуального планирования деятельности библиотеки как локальной концепции развития отдельной библиотеки, которая базируется на Концепции развития библиотечного дела Карелии до 2025 года и Стратегии развития библиотечного в Российской Федерации до 2030 года. При разработке концепций в каждый период мы рассматривали концептуальное планирование как стратегию движения вперед и как

² URL: <http://library.karelia.ru/files/9953.pdf> (дата обращения 21.02.2023).

³ URL: http://library.karelia.ru/180let/Rodoslovnaja_biblioteki/ (дата обращения 21.02.2023).

⁴ URL: http://library.karelia.ru/o_biblioteke/Istorija_NB_RK/ (дата обращения: 20.01.2023).

⁵ URL: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdela/8691-kontaepsii-razvitiya-bibdela-i-bibliofuturigiya.html> (дата обращения: 20.01.2023).

систему взглядов на развитие библиотеки в переживаемый период. За это время у рабочей группы библиотеки по разработке концепции выработались согласованные представления о структуре концепции, формулировании миссии и концептуальной идеи, ожидаемых результатах от реализации концепций.

В концепции 2008 года миссия библиотеки направлена на сохранение национального библиотечного фонда и обеспечение свободного доступа пользователей к открытым отечественным, национальным и мировым информационным ресурсам. Концептуальная идея развития библиотеки закрепляет ориентирование политики библиотеки на интересы и потребности пользователя, поэтапное становление библиотеки как научно-информационного центра по изучению информационных потребностей в республике, координацию и кооперацию в формировании информационных ресурсов и предоставление их широкому кругу пользователей; информация, которой располагает Национальная библиотека Республики Карелия как национальное книгохранилище, становится важнейшим стратегическим ресурсом развития республики.

В концепции 2014 года миссия библиотеки провозглашает гарантирование гражданам и обществу доступность опубликованного документального наследия Республики Карелия, формирование фонда библиотеки как национального библиотечного фонда, предоставление легитимных информационных ресурсов для граждан и общества и развитие собственных ресурсов в библиотечном пространстве Республики Карелия и Российской Федерации на основе координации и кооперации. Концептуальная идея развития библиотеки развивает идею концепции 2008 года и провозглашает библиотеку как территорию для чтения, общения, творчества и новых идей, как многофункциональное учреждение, для которого одинаково важна работа в сфере информации, сохранения наследия, просветительства, интеллектуального досуга и в конечном итоге — стремление к роли открытого социального центра местного сообщества.

Главные цели и задачи Концепции 2014 года к 2021 году достигнуты. Библиотека развивается как пространство для чтения и проведения интеллектуального досуга, общения и получения новых знаний. В библиотеке созданы условия для приобщения населения к ценностям культуры и сохранения традиций российского общества. Библиотека уверенно занимает лидирующее место в библиотечной системе Республики Карелия и пользуется авторитетом среди федеральных и центральных региональных библиотек субъектов России и профессиональных библиотечных объединений. Появившиеся новые технологические и технические возможности организации библиотечного обслуживания, изменение внутренних технологических процессов, объединение республиканских библиотек в единое библиотечное учреждение потребовали разработки новой Концепции и новой Программы развития Национальной библиотеки Республики Карелия как библиотеки, доступной 24/7, в соответствии со Стратегией развития библиотечного дела Российской Федерации на период до 2030 года.

В Концепция 2021 года⁶ миссия библиотеки определена следующим образом «Служение интересам Республики Карелия для улучшения качества жизни населения путем предоставления традиционных и цифровых библиотечных ресурсов и услуг, удовлетворения культурных, информационных и образовательных потребностей пользователей». Концептуальная идея позиционирует библиотеку как открытый, социальный, культурно-досуговый и информационно-просветительский центр, территорию чтения,

⁶ URL: <http://library.karelia.ru/files/52508.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).

общения, творчества и интеллектуального развития. Цель концепции 2021 года существенно отличается от целей предыдущих концепций и сформулирована следующим образом: создание условий для устойчивого развития библиотеки как Центральной, Научной, Общедоступной библиотеки Республики Карелия, обеспечивающей реализацию конституционных прав граждан на свободный доступ к информации, их приобщение к ценностям российской и мировой культуры, практическим и фундаментальным знаниям, творческую самореализацию. Концептуальная идея вполне коррелируется как с предыдущими концептуальными идеями, так и с тем посылом о создании публичных библиотек из XIX века: «Национальная библиотека Республики Карелия — открытый социальный культурно-досуговый и информационно-просветительский центр, территория чтения, общения, творчества и интеллектуального развития». Концепция согласована с Научно-методическим советом и Общественным советом библиотеки в декабре 2022 года.

Основной сценарий развития библиотеки в контексте Стратегии развития библиотечного дела в РФ и Концепции развития библиотечного Карелии определяется нами как инновационный и направлен на закрепление лидирующего положения библиотеки в системе библиотек Республики Карелия. Для достижения концептуальной цели мы работаем над созданием плана реализации концепции и формируем мероприятия по каждой задаче.

Принципиально важное инновационное значение имеет задача опережающего развития ресурсов библиотеки в интересах развития Республики Карелия. Тематика приоритетных тем деятельности библиотеки будет выстраиваться с учетом социально-экономического развития Карелии и направлений индивидуальной программы социально-экономического развития РК до 2024 года⁷. Среди них ключевое направление — развитие человеческого капитала — имеет непосредственное отношение к деятельности библиотеки от формирования фондов до выполнения запросов пользователей при реализации одной из важных функций библиотеки по социализации и инкультурации (человекотворческая функция), направленных на процесс усвоения пользователем библиотеки определенных знаний, норм и ценностей, необходимых для жизни в качестве полноправного члена общества (социализация) и на процесс усвоения навыков и знаний, необходимых для жизни в той или иной культуре (инкультурация).

Основным принципом развития библиотеки в достижении миссии и концептуальной идеи и реализации задачи поддержки корпоративных и межведомственных проектов и программ популяризации чтения в контексте развития личности, в том числе для детей и населения с ограниченными возможностями здоровья, мы считаем принцип 3К — координация, кооперация и корпоративность. Только вместе со всей библиотечной системой Карелии мы сможем повысить уровень привлечения населения к чтению и подтвердить наше мнение, что Карелия — читающий регион, северяне — читающие люди.

Особого внимания в современных условиях требует задача актуализации краеведения как основы деятельности Центральной, Научной, Общедоступной библиотеки, патриотического и духовно-нравственного воспитания. Краеведение становится основой современного развития библиотеки во всех аспектах её деятельности от формирования национального книгохранилища, формирования фонда обязательного экземпляра документов нашей республики до создания национальной библиографии и популяризации краеведческих знаний в различных форматах

⁷ URL: <https://economy.gov.karelia.ru/about/10551/> (дата обращения: 20.01.2023).

Стержнем развития библиотеки мы видим задачу цифровой трансформации научной, библиографической и методической деятельности Центральной библиотеки субъекта РФ и Научной библиотеки с использованием современных информационных технологий и механизмов межведомственного библиотечного сотрудничества. Более 85% муниципальных библиотек имеют выход в интернет, развитие удаленного доступа к библиотечным ресурсам позволит нам расширить сферу присутствия библиотеки в жизни большинства населения Карелии и обеспечить связь практически с каждым членом библиотечного сообщества Карелии.

Движение библиотеки вперед невозможно без реализации задачи продолжения модернизации библиотеки и всего технологического комплекса библиотеки и его встраивания в современную цифровую среду. Идея доступности библиотеки — 24/7 — уже реальность, а не мечта.

По каждой задаче мы определили направления и содержание деятельности, при этом мы понимаем, что достижение всех заявленных идей и задач развития библиотеки невозможно без изменения деятельности персонала на основе профессиональных стандартов и сохранения баланса кадрового потенциала. Приоритет — привлечение молодых специалистов и введение новых должностей из смежных отраслей, формирования положительного имиджа библиотеки и библиотекаря как надежного партнера в развитии Республики Карелия.

К 2030 году библиотека упрочит свои лидирующие позиции как Общедоступная, Центральная и Научная библиотека субъекта Российской Федерации. Ежегодно мы проводим опросы и анкетирование 1000 пользователей библиотеки по удовлетворенности качеством услуги и ресурсов, к 2030 году основной качественный результат развития библиотеки мы видим в сохранении этого уровня до 95%.

Вызовы времени нас не страшат, библиотеки были, есть и будут. Этому лучшее подтверждение — 190-летняя история Национальной библиотеки Республики Карелия.

Авторская игра Мемо «Поморское словечко»

Истоки игры находятся в Японии в периоде Хэйан (794–1185 годы). Знать играла в игру *awase* (авасе, «соединение»), а также *kai-awase* (ка-и-авасе) — игру в ракушки. Полный набор составляют 360 пар ракушек (размером в среднем 5-8 см). Снаружи ракушку не трогают, а внутри вычищают и окрашивают. Каждую пару ракушек что-то объединяет: герои, картины природы, театральные образы и прочее. Ракушки ставили на специальную скатерть-подставку *kaioke* и играли, стараясь собрать как можно больше одинаковых пар. Сегодня мы играем так же, просто у нас не 360 карточек, а меньше.

Настольная игра Мемори, которую мы знаем сегодня, впервые вышла в 1959 году у компании Ravensburger, которая затем запатентовала её. Сегодня игру выпускают многие компании, и тематику карточек мы можем выбрать какую угодно.

Большая часть игр серии мемо делится по тематическим блокам. Условно все их можно поделить на группы:

- для детей,
- о мире зверей,
- о странах мира,
- об искусстве,
- о космосе,
- о путешествиях.

За основу разработки авторской игры «Поморское словечко» в формате мемо, мы использовали «Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении» И. М. Дурова.

Словарь включает более 12 тысяч слов. Одно из главных отличий словаря от словарей, изданных в конце XIX в., состоит в том, что в нем чрезвычайно широко используется фольклор Поморья.

Структура словаря следующая: первый том полностью состоит из очерков, написанных И. М. Дуровым, о географии, истории края, народонаселении, особенностях быта поморов. Автором дана общая характеристика говора, отмечены фонетические особенности, карельское языковое влияние. Во втором томе отсутствуют первые 20 страниц, он начинается с 21-й страницы, статьи на букву «А» утрачены.

Объем словаря составляет 12 090 слов. По содержанию он заметно отличается от известных диалектных словарей обилием примеров из живой речи, развернутым описанием предметов быта, промыслов, обрядов, поверий, особо значимых народных терминов.

Из многообразия вариантов игры, мы выбрали классический вариант игры Мемо, он представляет комплект пар одинаковых карточек, которые выкладываются на стол в закрытую «рубашкой» вверх (рис. 1). Наполнение карточек — значения слов рыболовного промысла, традиционного быта, и окружающего мира.

Правила игры простые, что позволяет включить в игровой процесс детей категории 6+. По очереди каждый участник открывает две любые карточки, показывая их всем игрокам. Если на них одинаковые изображения, игрок забирает карточки себе (рис. 2). Если нет, они выкладываются обратно на стол в закрытом виде, а ход достаётся следующему игроку. Побеждает тот, кто набрал самое большое количество карточек.

Настольная игра МЕМО "Поморское словечко"

"рубашка" карточек

Рис. 1

Настольная игра МЕМО "Поморское словечко"

Рис. 2

А также, мы разработали карточки-вопросы (рис. 3). Игрок, открывая в процессе игры такие карточки, видит только «Наименование» предмета, картинка (изображение) размыто, описание отсутствует. Для того, чтобы понять какое слово зашифровано и что оно означает, игроку необходимо обратиться к источнику: «Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении» И. М. Дурова.

Настольная игра МЕМО "Поморское словечко"

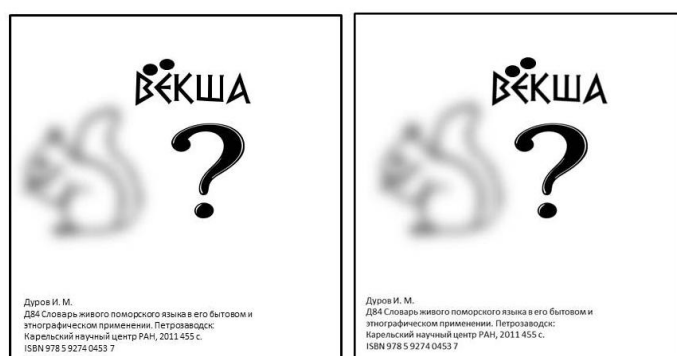

Рис. 3

Таким образом, мы рассчитываем привлечь внимание к изучению живого поморского языка, популяризировать словарь И. М. Дурова. Очень важно вызвать интерес у подрастающего поколения к изучению традиции, обычаев помор, и сохранения культурного наследия этого народа.

Рекомендуем использовать игру с детьми возраста старше шести лет, в группах от 2 человек.

Список слов для игры

1. **Брусница**, цы; ж., ед.
Ягода брусника. Повс. (Дуров: 39).
2. **Буглина**, ны; ны, ин ; ж. (во мн. очень редко).
Веревка с железным крючком, идущая от середины паруса и посредством которой парус натягивается для того, чтобы не рябило при крутых параллельных носу карбаса ветрах. Для расширения паруса упирают в него шест, называемый Буглинной Повс. (Дуров: 40).
3. **Букарица**, цы; цы, иц; ж. (мн. редко).
В детском воображении страшное существо в виде волосатого злого старика или старухи, внушаемое им своими бабушками няньками. Если ребенок капризничает, то нянька бабушка его пристраживает: «У у, бука то идет! И г г ы ы, букарица то возьмет! Я букарицы отдам, как кричать будешь...», и ребенок под впечатлением страха присмирет и уснет. Повс. (Дуров: 41)
4. **Вацёга**, ги; ги, ёг; ж.
Вязаная спицами или крючком из овечьей шерсти рукавица. То же, что Дельница, Вязёны дельницы. Повс. Варега, ги; ги, ёг; ж. (чаще мн.). Рукавицы, изготовленные из овечьей шерсти, аккуратные размером. Повс. (Дуров: 46)
5. **Вёкша**, ши; ши, кш; ж.
Лесной зверек белка. Сум. (Дуров: 47)
6. **Жареница**, цы; цы, иц; ж.
Открытый, круглой формы, в нетолстой ржаной корке пирог из свежей рыбы (селедок, наваг, корюхи и камбалы). (Дуров: 113)
7. **Заступ**, па; пи, пей; ж.
Железная лопата, употребляемая для земляных работ. Повс. (Дуров: 141)
8. **Зыбка**, ки; ки, ок; ж.
Колыбель, люлька (Дуров: 150)
9. **Катанки**, ок; ж., мн.
Валенки, валеные сапоги. Повс. (Дуров: 164)
10. **Колацёк**, цька; ки, ов; м.
Калачик, завитушка из теста. Любимое кушанье поморов зимой в мороз на промысле, на губе, где хлеб замерзает, а калачик из ржаного теста, обваренный в кипятке перед печением, на морозе не смерзается, и есть его бывает приятно. Повс. (Дуров: 174)
11. **Корех**, ха; хи, ов; м.
Рыба корюшка, водящаяся в губах Белого моря, около устьев рек, впадающих в море. Повс. (Дуров: 180)
12. **Мерёжа**, жи; жи, ёж; ж.
Ловецк. снасть, употребляемая на Беломорье для ловли морской и речной рыбы во все сезоны года, как на открытой воде, так и подледным способом. М (Дуров: 221)
13. **Наволоцка**, ки; ки, ёк; ж.
Наволочка для подушки (Дуров: 235)
14. **Нюрики**, ков; мн. (слово карельское).

Сшитые из кожи без накладных подошв и каблучков летние сапоги; удобная и весьма легкая обувь для хождения по лесам и болотам тундрам в летнее время. Незаменимая обувь у карела. Повс (Дуров: 256)

15. **Обабок**, ка; ки, ов; м.

Гриб масленок, гриб опенок. Повс (Дуров: 256)

Итого 30 карточек, список слов может расширяться, *обязательное условие*: каждая карточка должна иметь пару, итоговое количество карточек должно быть чётным.

Интернет-ресурсы

1. Мемори. Прodelки памяти, история любимой игры и её польза. Текст : электронный // ToybyToy.com : сайт. — URL: <https://www.toybytoy.com/boardgame/Memori-The-story-of-the-game-and-its-benefits> (дата обращения 04.08.2023).

2. Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. — Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. — 455 с. — URL: http://resources.krc.karelia.ru/krc/doc/publ2011/slovar_durov.pdf (дата обращения 04.08.2023).

3. Настольная игра Мемори (Мемо, Memory, Найди пару): увлекательная тренировка памяти. Текст : электронный // Настолкофф : все о настольных играх : новости мира кукол, игрушек, детских книг и журналов, партворков, коллекционирования : сайт. — URL: <https://nastolkoff.ru/razvivayushhie-igry/igra-memori> (дата обращения 04.08.2023).

Ценные издания русского фольклора из книжной коллекции Национальной библиотеки Республики Карелия

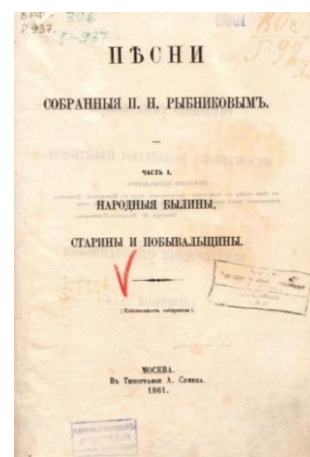
В фонде Национальной библиотеки Карелии хранятся ценные издания уникального русского фольклора Карелии.

Один из первооткрывателей русского былинного эпоса в Карелии в середине XIX века — фольклорист, этнограф Павел Николаевич Рыбников. Будучи студентом филологического факультета Московского университета, за свои демократические взгляды он находился в ссылке с 1859 по 1866 год в Петрозаводске. Работал секретарем Олонецкого губернского статистического комитета, редактором издания «Памятная книжка Олонецкой губернии». Являлся членом Петрозаводского благотворительного общества. В 1860 году был одним из организаторов публичной библиотеки в Петрозаводске, формировал её фонд, был её библиотекарем. Публичная библиотека 1860 года — одна из вех в истории Национальной библиотеки Республики Карелия.

Павел Николаевич собирал фольклор на территории Заонежья, Петрозаводского, Пудожского, Повенецкого уездов Олонецкой губернии. Результатом исследовательской работы стало издание «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым» в 4 частях, вышедшее в свет в Москве, Петрозаводске, Санкт-Петербурге с 1861 по 1867 год. За фольклорные исследования П. Н. Рыбников стал лауреатом Демидовской премии и был награжден Малой золотой медалью Русского географического общества.

В книге «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым» впервые в таком объеме был представлен русский былинный эпос, собранный в Олонецкой губернии. В книге — 200 былин, записанных от 30 сказителей. Фольклорист открыл имя исполнителя былин Трофима Григорьевича Рябинина из д. Середки Кижской волости Петрозаводского уезда — родоначальника целой династии известнейших сказителей, а также имена сказителей Василия Петровича Щеголенка из д. Боярщины Кижского погоста, Козьмы Иванова Романова из д. Логмасы Петрозаводского уезда, Леонтия Богданова из д. Середки Петрозаводского уезда, Никифора Прохорова из д. Бураково Пудожского уезда, Андрея Пантелеевича Сорокина из Сумозеро Пудожского уезда, Терентия Ивлева из Кижского прихода, Трофима Романова из д. Пирзаковской Пудожского уезда и многих других.

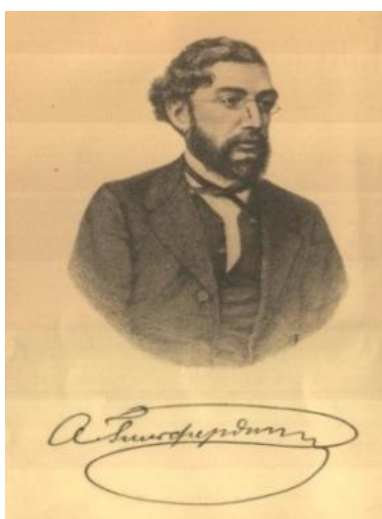
По словам П. Н. Рыбникова, многие из записанных былин ранее были не известны¹. Помимо былин в книге — обширнейший фольклорный материал — сказки, исторические и беседные песни, причитания, поверья, побывальщины, старины, поверья, загадки, заговоры.

¹ Рыбников, П. Н. Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. 1. Народные былины, старины и побывальщины : (собственность собирателя). — Москва : в типографии А. Семена, 1861. — [1], II, 488, XXVI, II с. — Из содерж.: Заметка. С. I.

Интерес представляют заметки собирателя, в которых Павел Николаевич рассказывает о сказителях, с которыми познакомился в период экспедиций.

Так о Трофиме Григорьевиче Рябинине он писал: «Напев былины был довольно однообразен, голос у Рябинина, по милости шести с половиною десятков лет, не очень звонок; но удивительное умение сказывать придавало особенное значение каждому стиху. Не раз приводилось бросить перо, и я жадно вслушивался в течение рассказа, затем просил Рябинина повторить пропетое и нехотя принимался пополнять свои пропуски. И где Рябинин научился такой мастерской дикции: каждый предмет у него выступал в настоящем свете, каждое слово получало свое значение!»².

Книга стала явлением в культуре. Литературовед А. Н. Пыпин писал: «Думали, что былины должно искать где-нибудь в Сибири, и когда целый огромный запас их был найден в недалеком соседстве Петербурга, то первым впечатлением ученого мира было изумление, а потом у иных недоумение и даже недоверие»³.

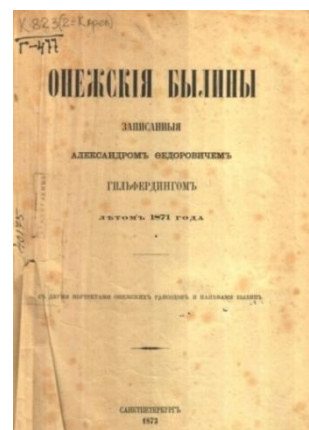

Выход в свет книги «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым» вдохновил Александра Федоровича Гильфердинга, профессора, члена-корреспондента Петербургской академии наук, Председателя этнографического отделения Императорского русского географического общества, в 1871 г. совершить фольклорную экспедицию в Олонецкую губернию по местам поездок П. Н. Рыбникова.

Результатом поездки стала книга «Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года: с двумя портретами онежских рапсодов и напевами былин», изданная в Санкт-Петербурге в 1873 г.

Александр Гильфердинг писал: «В особенности манило меня в Олонецкую губернию желание послушать хоть одного из тех замечательных рапсодов, каких здесь нашел П. Н. Рыбников. Сам Павел Николаевич поощрял меня к поездке в этот край, подав надежду, что она может быть не бесполезна и после его работ; он с величайшею обязательностью сообщил мне практические советы, извлеченные из опыта десятилетнего пребывания в Олонецкой губернии <...> я расположил свою поездку так, чтобы посетить местности, которые были мне указаны г. Рыбниковым, как пребывание лучших «сказителей»⁴.

В основе книги — 318 былин, записанных от 70 сказителей, в т. ч. от Трофима Григорьевича Рябинина, Кузьмы Ивановича Романова, Терентия Иевлева, Андрея Васильевича Сарафанова,

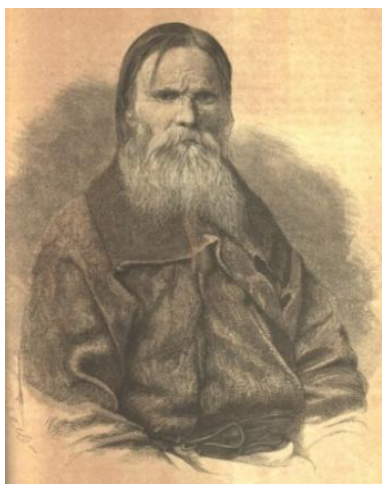
² Рыбников, П. Н. Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. 3. Народные былины, старины, побывальщины и песни. — Петрозаводск : издание Олонецкого губернского статистического комитета : в Губернской типографии, 1864. — [1], 460, ЛП, LXXI с. — Из содерж.: Заметка собирателя. С. XIX-XX.

³ Пыпин, А. Н. История русской этнографии. Т. 2. Общий обзор изучений народности и этнография великорусская / А. Н. Пыпин. — Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1891. — VIII, 428 с. — Из содерж.: [П. Н. Рыбников]. С. 63.

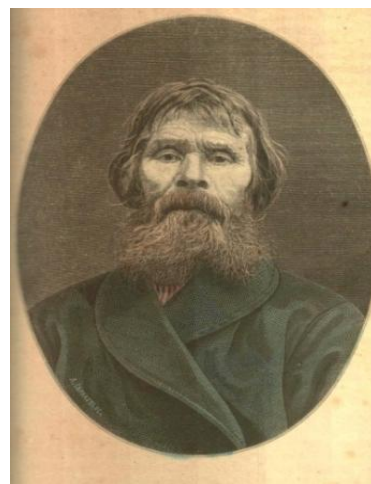
⁴ Гильфердинг, А. Ф. Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года : с двумя портретами онежских рапсодов и напевами былин / А. Ф. Гильфердинг. — Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1873. — LVI с., 1336 стб., [3] л. портр., нот. — Из содерж.: Олонецкая губерния и её народные рапсоды. С. 7.

Александра Дьякова, Семёна Корнилова, Степаниды Кононовны Неклюдиной, Домны Васильевны Суриковой, Василия Петровича Щеголёнка и многих других.

Книга проиллюстрирована портретами известных сказителей Трофима Рябина и Василия Щеголенка, выполненными Лаврентием Авксентьевичем Серяковым, художником-гравёром академии гравирования по дереву Императорской Академии художеств. К изданию прилагаются напевы былин «Про Вольгу и Микулу», «Про Добрыню и Василия Казимира».

В. П. Щеголёнок

Т. Г. Рябинин

Фольклорист Всеволод Федорович Миллер в статье «Былинное предание в Олонецкой губернии» писал: «Издание онежских былин, записанных Гильфердингом <...> может быть названо образцовым в полном смысле этого слова. Соблюдение былинных размеров, точность в передаче особенностей местного говора. Указание местностей, биографические данные о сказителях, сведения о лицах, от которых тот или другой сказитель «перенял» былины, дневник путешествий, личные наблюдения местных бытовых особенностей, — все это делает сборник Гильфердинга незаменимым источником для изучения современного состояния народной эпической традиции»⁵.

Впервые творчество талантливой сказительницы, воплоницы, поэтессы, уроженки деревни Сафроново Медвежьегорского района Ирины Андреевны Федосовой было представлено в книге «Причитанья Северного края, собранные Елпидифором Васильевичем Барсовым», вышедшей в свет в Москве в 3-х частях. В Национальной библиотеке хранятся две части книги: 1 часть «Плачи похоронные, надгробные и надмогильные» была издана в типографии «Современные известия» в 1872 г., 2 часть «Плачи завоенные, рекрутские и солдатские» — в Университетской типографии в 1882 году.

Историк, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук, почетный член Олонецкого губернского статистического комитета Елпидифор Васильевич Барсов, будучи преподавателем Олонецкой духовной семинарии, записывал от И. А. Федосовой фольклорные тексты, которые впоследствии вошли в книгу

⁵ Миллер, В. Ф. Очерки русской народной словесности. Т. 1. Былины. I-XVI / Всеволод Миллер. — Москва : Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1897. — XIV, [1], 464 с. — Из содерж.: Былинное предание в Олонецкой губернии. С. 5.

«Причитания Северного края», за издание которой фольклорист был удостоен золотой медали Русского географического общества и Уваровской премии.

Интерес представляют рассказ Ирины Андреевны Федосовой о своей жизни и воспоминания Е. В. Барсова об истории знакомства с вопленицей. Он описывал: «...она откровенно призналась, что знает очень многое, что со младости ей честь и место в большом углу, что на свадьбах ли песни запоет — старики запляшут, в похоронах ли завопит — каменный заплачет: голос был такой вольный и нежный»⁶.

Большая часть причитаний, представленных в книге — это творчество И. А. Федосовой. В состав второй части книги также входят произведения «Рассказы про беглых рекрут», «Сказка о солдате и смерти», записанные от известного заонежского сказителя Василия Петровича Щеголёнка.

Карельский фольклорист Софья Михайловна Лойтер писала: «Так Барсов оказался первооткрывателем жанра причитаний и одним из первых собирателей в русской фольклористике, кто сделал попытку исчерпать репертуар одного исполнителя. Появление <...> издания <...> знаменовало собой <...> явление крупнейшей исполнительницы причитаний, чье индивидуальное дарование выразилось в совершенной и классической форме, не имеющей равных в плачевой традиции и не знающей аналогов в фольклоре других европейских народов»⁷.

На первой части книги из фонда Национальной библиотеки РК — дарственная надпись: «Федору Васильевичу Ливанову — от Собирателя. 10 января [18? г.]». Предположительно, Елпилифор Васильевич Барсов подарил книгу писателю Федору Васильевичу Ливанову, издававшему сборники о раскольниках, народные хрестоматии в Москве и Санкт-Петербурге.

На второй части книги — штампы библиотеки Санкт-Петербургской духовной академии и Антирелигиозного отделения Государственной публичной библиотеки. Ранее издание находилось в данных библиотеках.

«Альбом русских народных сказок и былин» вышел в свет в Санкт-Петербурге в 1875 г., посвящен её Величеству государыне императрице Марии Александровне Романовой. В альбоме представлена былина «Илья Муромец», записанная П. Н. Рыбниковым. Она сопровождается комментарием составителя: «Былины эти записаны в Олонецкой губернии, отличаются древностью склада; поэтому мы и дали им предпочтение»⁸.

Былина проиллюстрирована знаменитым художником, академиком Императорской академии художеств Иваном Ивановичем Соколовым. Гравировка рисунка выполнена Лаврентием Авксентьевичем Серяковым, первым академиком гравирования по дереву Императорской академии художеств.

⁶ Барсов, Е. В. Причитания Северного края, собранные Е. В. Барсовым. Ч. 1. Плачи похоронные, надгробные и надмогильные / Е. В. Барсов ; издано при содействии Общества любителей российской словесности. — Москва : Типография «Современных известий», 1872. — [5], XXXI, 327, XXXIII, [2] с. — Из содерж.: Сведения о вопленицах, от которых записаны причитания. 1. Ирина Федосова. С. 313-314.

⁷ Лойтер, С. М. «Вы падите-тко, горючи мои слезушки...» : (к 190-летию со дня рождения И. А. Федосовой) // [Кижский вестник. Петрозаводск, 2017. Вып. 17. С. 83-84.](#)

⁸ Альбом русских народных сказок и былин : [иллюстрированное издание] / составлен под редакцией П. Н. Петрова. — Санкт-Петербург : издание Германа Гоппе, 1875. : Типография Императорских Санкт-Петербургских театров (Эдуарда Гоппе). — [2], 192 с.: ил., [12] л. ил. — Заглавие обложки: Сказки и былины. — Её Величеству государыне императрице Марии Александровне с глубочайшим благоговением посвящается. — Из содерж. : [Примечания]. С. 15.

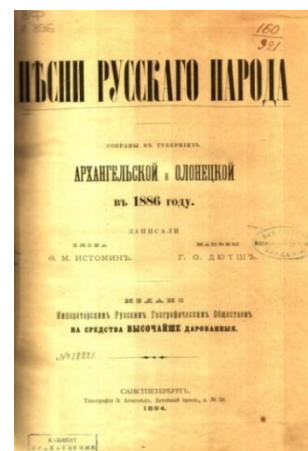
Илья Муромец. Гравюра Л. А. Серякова

В 1894 г., Санкт-Петербурге Императорским Русским географическим обществом была издана книга этнографа, историка, филолога Федора Михайловича Истомина «Песни русского народа: собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году».

Издание представляет результаты фольклорной экспедиции по сбору русских народных песен с напевами в Архангельскую, Олонецкую губернии секретаря этнографического отдела Географического общества Федора Михайловича Истомина и музыкального педагога, дирижера Георгия Оттоновича Дютша, записывавшего напевы песен. Это была первая песенная экспедиция Русского географического общества.

Федор Михайлович Истомин отмечает в предисловии к книге особенности сбора песен в Олонецкой губернии — часть песен записывалась во время передвижения на лодках по озерам, рекам. Гребцами в лодках часто были женщины, певшие песни во время поездок⁹.

В книгу вошли былины и духовные стихи, пропетые Иваном Трофимовичем Рябининым, Иваном Аникиевичем Касьяновым, Прасковьей Гавриловной Юховой, племянницей сказителя В. П. Щеголёнка. Сам сказитель В. Щеголёнок, по воспоминаниям Ф. М. Истомина, был уже в преклонном возрасте и пропел лишь одну былину¹⁰. От воленицы Ирины Андреевны Федосовой была записана свадебная песня «Пивна ягода» во время поездки на пароходе между Петрозаводском и Сенногубским погостом.

⁹ Истомин, Ф. М. Песни русского народа : собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году / записали: слова: Ф. М. Истомин, напевы: Г. О. Дютш ; [издано под наблюдением Т. И. Филиппова ; под редакцией Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова]. — Санкт-Петербург : издано Императорским Русским географическим обществом на средства Высочайше дарованные : Типография Э. Арнольда, 1894. — XXIV, 244 с., [1] л. к. : нот. — Из содерж.: [Предисловие]. С. 12-13.

¹⁰ Там же. С. 19-20.

Фольклорист Ф. М. Истомин писал: «Процветание некоторых старых сказителей, появление новых и наконец преемственность — все это говорит за то, что эпос еще твердо держится в Олонецком крае и утраты его, по крайней мере в близком будущем, нет основания предвидеть»¹¹.

Издание следующей книги также состоялось, благодаря раторскому Русскому географическому обществу. По заданию общества фольклорист, этнограф, журналист Николай Евгеньевич Ончуков записывал сказки в Архангельской и Олонецкой губерниях. Результатом его собирательской деятельности стала книга «Северные сказки: Архангельская и Олонецкая губерния», изданная в Санкт-Петербурге, в 1909 г., удостоенная большой золотой медали Императорского Русского географического общества.

Помимо сказок, в книге представлен фольклорный материал, собранный в Олонецкой губернии известными литераторами. Это 71 сказка, записанная доктором русской словесности, академиком Императорской Санкт-Петербургской академии наук, действительным членом Российской академии наук Алексеем Александровичем Шахматовым в 1884 г. Известный русский писатель Михаил Михайлович Пришвин в 1906 г. записывал сказки в Карелии и затем передал их для опубликования в данном сборнике. Также в книге — 17 сказок из рукописи «Сказки и песни, собранные и записанные в Петрозаводском уезде Олонецкой губернии в 1890-х гг. учителем села Муромли Д. Георгиевским».

Автором книги «Сказитель И. Т. Рябинин и моя с ним поездка», вышедшей в Томске в 1906 г., является Павел Тимофеевич Виноградов, фольклорист, преподаватель русского языка и словесности Олонецкой губернской гимназии, учитель словесности Петрозаводской женской Мариинской гимназии, организатор выступлений сказителей Олонецкой губернии в городах России и за рубежом. В книге он делится воспоминаниями об обширной поездке 1902 г. с выступлениями сказителя Ивана Трофимовича Рябинина в Петербург, Киев, Одессу, Софию, Белград, Вену, Прагу, Варшаву.

Павел Виноградов писал: «В городах устраивались учеными обществами заседания, на которых рапсод после речей профессоров пел старинки. Профессора консерватории записали напевы былин. В Москве рапсод был награжден бронзовой медалью, как «лучший сказитель нашего времени. В Петербурге, Москве, Киеве и Одессе Рябинин пел во многих учебных заведениях. Его задушевный, несколько сдавленный, но мягкий и высокий тенор раздавался в зале, очаровывая слушателей оригинальностью и красотой напева. Пел речитативом сказитель былины, известные всем образованным русским: «Илья Муромец» и «Соловей Разбойник», «Микула и Вольга», «Добрыня и Змей», а также духовный стих «Вознесение Христа». Восторгам и аплодисментам после пения не было конца»¹².

¹¹ Там же. С. 20.

¹² Виноградов, П. Т. Сказитель И. Т. Рябинин и моя с ним поездка / Пав. Виноградов. — Томск : Паровая типолиотография П. И. Макушина, 1906. — 24 с., [1] л. портр. — Из содерж.: [Исполнение былин И. Т. Рябининым]. С. 5.

П. Т. Виноградов и певцы былин И. Т. Рябинин и серб Жуньич

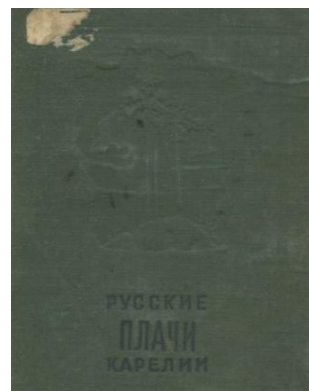
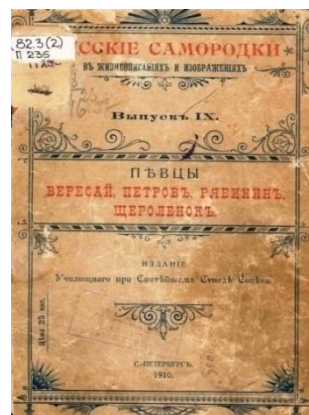
В Варшаве Иван Трофимович Рябинин выступал в квартире супруги покойного фольклориста П. Н. Рыбникова. Слушая его пение, она плакала, вспоминая жизнь в Олонецкой губернии, ведь П. Н. Рыбников записывал былины еще от отца сказителя — Ивана Трофимовича Рябинина¹³.

На книге имеется дарственная надпись, к сожалению обрезанная: «... семинарию от автора. 31.07.1906 г.». Предположительно, книга передавалась в Олонецкую духовную семинарию от автора — Павла Тимофеевича Виноградова.

Сказителям прославленного рода Рябининых также посвящена книга «Певцы Вересай, Петров, Рябинин, Щеголенок», изданная в Санкт-Петербурге в 1910 г. в серии «Русские самородки в жизнеописаниях и изображениях».

В издании рассказывается в популярной форме о лучших сказителях былин, уроженцах Кижской волости Трофиме Григорьевиче и Иване Трофимовиче Рябининных, Василии Петровиче Щеголёнке. Рассказ сопровождается текстами былин из репертуара сказителей. Книга издана Училищным советом при Святейшем Синоде и предназначалась для учащихся церковно-приходских школ и школ грамоты, народных библиотек. Издание поступило в Национальную библиотеку Карелии из Толвуйской земской народной библиотеки-читальни.

В фонде Национальной библиотеки ярко представлен русский фольклор Карелии 1930-х годов изданиями, подготовленными Карельским научно-исследовательским институтом культуры. Это и комплексные труды, и исследования, посвященные творчеству отдельных известных сказителей.

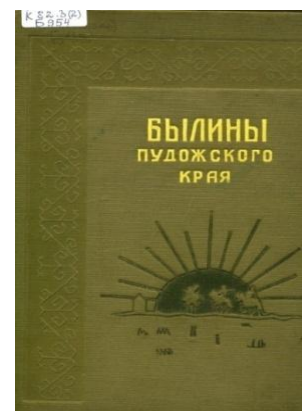
¹³ Виноградов, П. Т. Сказитель И. Т. Рябинин и моя с ним поездка / Пав. Виноградов. — Томск : Паровая типолиграфия П. И. Макушина, 1906. — 24 с., [1] л. портр. — Из содерж.: [Исполнение былин И. Т. Рябининым]. С. 5.

Одна из первых публикаций плачей советского периода — книга «Русские плачи Карелии», изданная в Петрозаводске в 1940 г. Сборник состоит из похоронных и бытовых плачей, свадебных причитаний; плачей и сказов о вождях и героях Советского Союза — В. И. Ленине, С. М. Кирове, Н. К. Крупской, В. П. Чкалове, М. Горьком и др.

Перед нами проходит галерея творчества 31 сказительницы Карелии. В книге — плачи Анны Михайловны Пашковой, уроженки Пудожского района, Феклы Ивановны Быковой из д. Выгостров Беломорского района, работницы Сорокского лесопильного заводе, знатока 100 беломорских лирических песен, депутата Верховного Совета Карелии, Анисьи Васильевны Ватчиевой — уроженки д. Сопоха Кондопожского района. Эти сказительницы являлись членами Союза Советских писателей, были награждены Почетной грамотой Верховного Совета КАССР.

Богатый былинным творчеством Пудожский район представлен в книге «Былины Пудожского края» 1941 года издания.

Читатель знакомится с автобиографиями и былинами, записанными от Анны Михайловны Пашковой, Ивана Терентьевича Фофанова, Никиты Антоновича Ремизова, Никифора Васильевича Кигачева, Анастасии Леонтевны Фадеевой, Никифора Емельяновича Родина, Екатерины Семеновны Журавлевой. В книге — портреты сказителей, выполненные народным художником Карельской АССР Георгием Адамовичем Стронком.

А. М. Пашкова

И. Т. Фофанов

Н. А. Ремизов

Н. В. Кизачев

В 1930-е гг. Карельский научно-исследовательский институт культуры собирал фольклор рабочих заводов республики. Первым был исследован Онежский завод в Петрозаводске в 1937 году студентами-филологами Ленинградского университета. Результатом этой работы стал сборник «Песни и сказки на Онежском заводе».

В книге — песни, записанные от Елены Павловны Васильевой — причитальщицы, 84 лет, работавшей на заводе с 15 лет; Анастасии Степановны Уконен — плакальщицы, жены рабочего завода; Николая Ивановича Одинцова из рабочей династии кузнецов завода, проработавшего на заводе 43 года, участника Гражданской войны. В книге был впервые представлен репертуар сказочника Филиппа Павловича Господарева — кузнеца, сварщика Онежского завода. Оформлял издание художник Г. А. Стронк¹⁴.

А. И. Вавилина

Е. И. Чехонина

¹⁴ Господарев, Ф. П. Сказки Филиппа Павловича Господарева / запись текста, вступительная статья, примечания Н. В. Новикова ; общая редакция М. К. Азадовского ; НИИ культуры КФССР. — Петрозаводск : Госиздат Карело-Финской ССР, 1941. — 661 с., [1] л. портр. — Из содерж.: Предисловие / М. Азадовский. С. 3.

К. Ф. Петров

Н. И. Одинцов

И. А. Вепрев

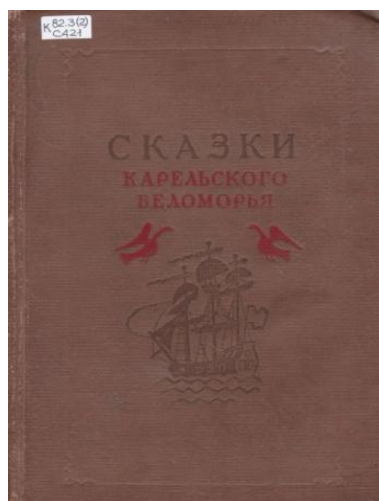
В книге «Сказители-орденоносцы Советской Карелии» 1939 года издания — былины и сказки одних из лучших карельских сказителей 1930-х гг., членов Союза писателей СССР, награжденных орденом «Знак Почета»: Федора Андреевича Коношкова, уроженца Пудожского района; Матвея Михайловича Коргуева, работника колхоза «Красный рыбак» Лоухского района, депутата Верховного Совета Карелии; Петра Ивановича Рябинина-Андреева — представителя знаменитого рода сказителей Рябининых. Оформляли издание художники Карелии Ирина Владимировна Черных и Василий Михайлович Агапов.

Петру Ивановичу Рябинину-Андрееву посвящена книга «Былины П. И. Рябинина-Андреева», вышедшая в свет в Петрозаводске в 1939 году. Данная книга — первое полное собрание всех былин сказителя П. И. Рябинина-Андреева, известного своими выступлениями с исполнением былин в Петрозаводске, Москве, участника Великой Отечественной войны. В ней представлены и классические былины «Вольга Святославович и Микула Селянинович», «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Илья Муромец в ссоре с князем Владимиром», и былины на советскую действительность: «Былина о Чапаеве», «Былина о Тойво Антикайнене», «Сказ о поездке в Москву» и др. Художник-иллюстратор книги — Г. А. Стронк.

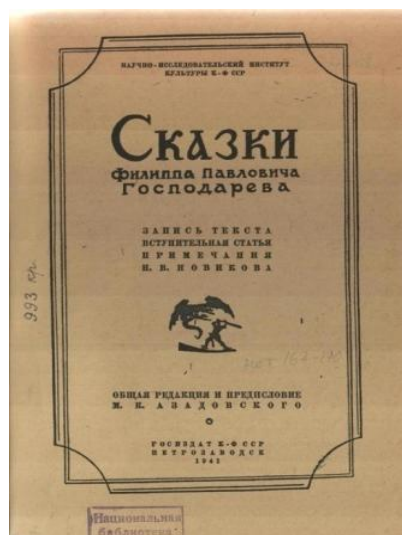
Издание былин П. А. Рябинина-Андреева

Издание сказок М. М. Коргуева

В Петрозаводске, Карельском государственном издательстве в 1939 г. вышло в свет издание в двух книгах «Сказки Карельского Беломорья. Сказки М. М. Коргуева». Это первое крупное собрание волшебных, волшеббно-героических, детских сказок, сказок на современную действительность обширного репертуара Матвея Михайловича Коргуева. В книгах — 86 сказок, 2 былины. Над оформлением издания работал ленинградский художник-график, мастер экслибриса Михаил Иосифович Разулевич.

Среди сказителей Карелии 1930-х годов выделялся своей необычной судьбой Филипп Павлович Господарев — крестьянин деревни Забабье Могилевской губернии Белоруссии, участник крестьянских восстаний начала XX века, пожизненно высланный в Олонецкую губернию, рабочий Александровского завода в Петрозаводске. Его творчеству посвящена книга «Сказки Филиппа Павловича Господарева», вышедшая в свет в Петрозаводске в 1941 г.

Издание сказок Ф. П. Господарева

В сборник включены 97 сказок, пословицы, поговорки и загадки из репертуара Филиппа Павловича Господарева. Литературовед Марк Константинович Азадовский в предисловии к книге писал: «В галерее русских сказочников до сих пор не было сказоч-

ника с такой биографией и не было таких сказок, которые бы так резко и ярко отразили революционную стихию»¹⁵.

Представленные вашему вниманию издания из книжной коллекции НБ РК ценны тем, что в них представлены имена и творчество сказителей — обычных крестьян и работников, а также исследовательская деятельность фольклористов, сохранивших образцы уникального русского фольклора Карелии 19 в. и первой половины 20 в.

¹⁵ Господарев, Ф. П. Сказки Филиппа Павловича Господарева / запись текста, вступительная статья, примечания Н. В. Новикова ; общая редакция М. К. Азадовского ; НИИ культуры КФССР. — Петрозаводск : Госиздат Карело-Финской ССР, 1941. — 661 с., [1] л. портр. — Из содерж.: Предисловие / М. Азадовский. С. 4.

Раздел 2. Народное образование и просвещение

Л. В. Барина

Музеи в Заозерье и в его окрестностях

Источники для получения знаний в изучении своего родного края могут быть разные. Это информация из опубликованных и неопубликованных книг, архивные документы, письменные и устные воспоминания местных жителей, а также людей, живших или бывавших когда-то на этой территории. Очень часто в процессе поиска забывается ещё один источник получения информации. Это музеи. В них можно найти много полезного для исследователя, краеведа.

В селе Заозерье Прионежского района Республики Карелия и его окрестностях есть интересные музеи. Это частный музей «Золотой ручей. Лавка карельского купца» в Логморучье, народный музей в деревне Ялгубе и музей промышленного предприятия «Музей Соломенского лесозавода». О них и пойдет речь.

Частный музей «Золотой ручей. Лавка карельского купца»

Основанный в 2014 году музей расположился в традиционном двухэтажном бревенчатом жилом доме, построенном в конце XIX века. Его от остальных отличает то, что на первом этаже в нём находится торговая лавка. Основательницей и хранительницей музея является Елена Николаевна Панфилова. С её слов, начало музею «Лавка карельского купца «Золотой Ручей» положила медная монета 1842 года с вензелем Николая I, найденная в огороде около хозяйственной постройки рядом с домом в двухтысячных годах.

Дом Фомоева в деревне Логморучей был построен во второй половине XIX века, ориентировочно 1870-1873 гг. Примерно в это же время был открыт трактир и торговая лавка. Так как дом стоял на берегу быстрого, полноводного ручья, воды которого так ярко блестели на солнце, отсюда и название лавки «Золотой ручей». До революции 1918 года сюда приезжали не только за товаром, но и за новостями. Лавка и трактир были главным местом информации в деревне.

В XX веке дом переходил из рук в руки. В тридцатых годах XX века хозяева были раскулачены. Во время войны здесь находилась финская комендатура, после — сельский совет, больница, детский сад, пятиквартирный жилой дом. В девяностом сюда вернулись прежние хозяева. Семья Панфиловых приобрела дом в 1995 году.

«Каждый хозяин обустроивал дом под себя. Надо окно — рубили окно. Надо двери — рубили двери. Надо их заколотить — заколачивали. Поэтому дом дошел до нас в сложном состоянии. Мы его уже больше, наверное, 20 лет реставрируем, приводим в порядок. То, какой он сейчас, — результат нашего труда», — рассказывает Елена Панфилова.

В самом доме и во дворе нашлось много древней утвари и посуды. Старинную мебель приносили соседи. Коллекция росла. Тогда и было решено, что надо показать её людям.

На первом этаже дома восстановлен интерьер торговой лавки. В экспозиции представлены предметы быта конца XIX - начала XX века. Проводятся интересные экскурсии

для посетителей всех возрастов, знакомят с торговым делом, ремёслами, проводятся лекции по истории края и национального костюма. Хранительница музея «Золотой ручей» продолжает поиск информации о доме Фомоева, в котором находится лавка, о самих жителях дома, об их деятельности и рада видеть гостей в музее.

Народный музей в деревне Ялгуба

«Если ваши предки проживали в деревне Ялгуба Прионежского района, то милости просим в наш музей, — говорит одна из основательниц, собирательниц и хранительниц музея Татьяна Дмитриевна Щербачёва. — Когда я начала заниматься родословием, нашла много интересных фактов, связанных с людьми деревни и жизнью их в далёкие годы. Что-то выписывала в архиве, потом печатала. Находила в Интернете, записывала воспоминания родных и сельчан — всё это складывала по папкам. У меня набралось достаточно много фактов, фотографий, заметок, информации о своей малой родине — деревни Ялгуба. Думала, как жаль, что ялгубцы не смогут это узнать, почитать. Осенью 2011 года меня выбрали в Совет ветеранов Ялгубы. Я предложила сделать стенд об истории Ялгубы и людях. Совет ветеранов поддержал. Организационной работой занялась председатель Совета ветеранов Афанасьева В. В.»

С ноября 2011 года вторая собирательница и хранительница музея Валентина Васильевна Афанасьева записывала воспоминания жителей Ялгубы, собирала фото, была в архиве газеты «Коммунист Прионежья». Татьяна Дмитриевна обзванивала ялгубцев, которые жили зимой в городе, печатала всё, оформляла, делала копии фотографий в фотоателье. Искала интересные фото старой д. Ялгубы. Материалы собирала по темам в папки. В печати материала помогала Гусарова Ольга. Марковой Евгенией Николаевной был собран материал по участникам Финской и Великой Отечественной войн. Создавался музей в 2011-2012 годах, а открытие состоялось 15 июля 2012 года.

Оформили 6 стендов:

- История Ялгубы;
- Никто не забыт, ничто не забыто;
- Школа, детский сад;
- Совхоз «Заозерский»;
- Производства Ялгубы;
- Уголок Михаила Перхина.

Сбор экспонатов приходился больше на весну и лето. Приносили люди всё, что можно было выставить в музее. Многие принесли сами организаторы музея из своих домов. Набралось около 360 экспонатов. Фотографий оригиналов и копий свыше 600 шт. Да и сейчас музей пополняется новыми фотографиями и экспонатами, новыми материалами. За первый год музей посетило более 300 человек.

В музей можно прийти, предварительно позвонив. Проводятся групповые и индивидуальные экскурсии для посетителей всех возрастов. Знакомство с историей деревни, жизни её людей идет через рассказ, беседы, через показ документов, фотографий и экспонатов, которые есть в музее, также книги, картины, газетные заметки, копии документов. В зависимости от возраста детей и взрослых, построено соответственно и знакомство с историей. Посетителей знакомят с дореволюционной историей, историей жизни в советское время, историей деревни ныне. За эти года было большое дополнение в музей

как документов, фотокопий, так и экспонатов. Пополнение идет за счёт поисков в архиве, интернете, библиотеки и участия местного населения.

Хранительницы желают, чтобы в дальнейшем нашелся человек, который продолжит ими начатое дело в развитии народного музея деревни Ялгуба.

Музей на предприятии «Музей Соломенского лесозавода»

Музей находится в административном здании Лесозавода в Соломенном.

Решение создать музей было принято в канун 40-летия Победы в Великой Отечественной войне в 1980 году, а в 1984 году музей открыли. Было опубликовано обращение ко всем работникам Лесопильно-мебельного комбината (так в то время назывался лесозавод) с просьбой принять участие в создании музея. Откликнулись многие рабочие и жители Соломенного. Был создан совет музея. Возглавлял его Василий Григорьевич Хапов. Позднее заведующими музея были Людмила Варсонофьевна Серкина, Зоя Викторовна Бабич. В настоящее время заведует музеем Тихонович Татьяна Александровна.

В музее есть интересный материал не только по истории самого завода и по производству, но и по истории Соломенного, Заозерья. Есть прекрасные фотографии и замечательные экспонаты, рассказывающие о работе и быте заводчан.

В музее проводятся разные экскурсии для посетителей всех возрастов: для дошкольников и школьников, для студентов и для взрослых людей. Татьяна Александровна проводит для старшеклассников, студентов техникумов и университета экскурсии по производству прямо в цехах. Так же проводятся индивидуальные консультации с посетителями, интересующимися своими предками, которые работали на лесопильном заводе.

В настоящее время музей переезжает в два просторных зала. Один из них будет посвящен производству, а второй — быту рабочих завода. Так же активно создается архив всех материалов, собранных за весь период существования музея.

Музеи — это одна из важных составляющих в краеведении, в просвещении. Там собрано так много всего, относящегося к истории края. Там кладезь информации. Главное правильно её разглядеть. Все три музея, о которых рассказано в статье, разные по своей сути. Частный ли музей, народный или на производстве — они все нужны и важны для сохранения истории, для просвещения, для памяти.

Вытегорская учительская семинария (1875-1894 гг.): проблемы организации

Во второй половине XIX в. в регионах России началось создание учительских семинарий. Они являлись одними из первых профессиональных учебных заведений, осуществлявших педагогическую подготовку учителей для низших школ. Среди архивных документов Центрального Государственного Исторического архива Санкт-Петербурга и Национального архива Республики Карелия сохранились документы об организации учительской семинарии в г. Вытегра Олонецкой губернии. Это переписка между попечителем Санкт-Петербургского учебного округа, губернской и уездными земскими управами, начальниками Олонецкой дирекции народных училищ Н. А. Артемовым и Ф. Соколовым, а также первым директором Вытегорской учительской семинарии В. И. Шемякиным.

Подготовка открытия семинарии

В Олонецкой губернии вопрос об открытии Вытегорской учительской семинарии был поднят в феврале 1873 г. после обращения попечителя Санкт-Петербургского учебного округа П. И. Ливена в Олонецкую дирекцию народных училищ. В своем письме попечитель отметил, что с введением «Положения о начальных народных училищах» (1864 г.) в России наблюдается значительный рост начальных школ и численности учащихся. В связи с этим было принято решение Министерства народного просвещения по расширению открытия учительских семинарий в регионах страны. П. И. Ливен просил уведомить его, в какой местности, кроме Петрозаводска, можно открыть учительскую семинарию в Олонецкой губернии¹.

На требование из Петербурга исполняющий обязанности директора народных училищ Н. А. Артемов составил подробный рапорт о состоянии дел в сфере народного образования в Олонецкой губернии. В нем он представил статистические данные о количестве народных школ и работающих в них учителей. Судя по рапорту, в Олонецкой губернии действовали: 11 городских и четыре сельских начальных училищ (в ведение Министерства народного просвещения), 173 — церковно-приходских школ (в ведение Святейшего Синода), 50 земских школ, две частные школы. Всего 240 начальных учебных заведений. При этом во многих сельских начальных школах состояли учителями воспитанники Олонецкой духовной семинарии, которые через один – два года педагогической работы переходили в Духовное ведомство, занимая места приходских священнослужителей. Замещение учительских должностей, как в городских, так и в сельских земских училищах было сопряжено с большим затруднением². Как отметил инспектор, для заполнения педагогических вакансий в сельских школах Олонецкой губернии приходилось прибегать к приглашению на работу в школы лиц «без всякой научной или педагогической подготовки» или вызывать кандидатов из других губерний, как это делало Вытегорское земство, вызывая учителей из Новгородской губернии³. Такое положение дел значительно сдерживало открытие новых училищ.

¹ Национальный архив Республики Карелия (далее НА РК). Ф. 17. Оп. 1. Д. 8/125. Л. 1.

² Центральный Государственный исторический архив СПб (далее ЦГИА СПб). Ф. 139. Оп. 1. Д. 6762. Л. 1.

³ В это время в школах Вытегорского уезда работали выпускники Новгородской земской учительской школы и Гатчинской учительской семинарии.

Н. А. Артемов предложил открыть семинарию в Вытегре. Этот уездный город по своему географическому положению находился в центре Олонецкой губернии, на берегу Онежского озера и соединялся с другими уездными центрами дорожными трактами. Сюда могли приезжать на обучение дети из разных селений, как по водному, так сухопутному пути. Вытегорское земство активно занималось вопросами развития народного образования на территории уезда, открывало земские училища, было заинтересовано в заполнении учительских вакансий подготовленными специалистами. Это вселяло надежду на оказание финансовой помощи при организации семинарии. По мнению директора, учительская семинария, учрежденная в Вытегре, «могла обеспечить снабжение учителями сельских училищ близлежащую Архангельскую губернию»⁴. Немаловажным фактором, несомненно, являлось и то, что Н. А. Артемов был уроженцем Вытегорского уезда, долгое время он успешно работал здесь в качестве инспектора народных училищ.

Проблемы финансирования семинарии

Первое обращение Н. А. Артемова по устройству учительской семинарии было направлено в Вытегорскую земскую управу. Он просил в ближайшее время рассмотреть вопрос о выделении материальных средств на обустройство помещения семинарии и содержания её воспитанников. Однако на состоявшемся в декабре 1873 г. очередном заседании Вытегорского земского собрания вопрос об организации учительской семинарии не обсуждался. В это время на повестке дня земского собрания стоял вопрос о финансовой помощи на открытие Вытегорского реального училища⁵, на устройство учительской семинарии «на значительное содействие земства по малости средств надежды не было»⁶.

В мае 1874 г. в дирекцию Олонецких училищ поступило новое обращение попечителя П. И. Ливена по содействию в организации учительской семинарии в губернии. В июне-августе 1874 г. директор обратился с просьбами о материальной помощи во все земские управы Олонецкой губернии. Н. А. Артемов просил обсудить вопрос об организации семинарии в Вытегре и сообщить «о возможных суммах» на её финансирование⁷. Но ответов в течение лета не поступило. Тогда он обязал штатных смотрителей уездных училищ, как членов уездных училищных советов, выступить с публичными докладами на заседаниях земских управ «о назначении уездного земского сбора... как единовременно на устройство семинарии, так и равно поставить её на содержание, а также на содержание образцового начального училища при учительской семинарии»⁸.

Штатные смотрители указание директора выполнили, доклады были прочитаны во всех земских собраниях губернии. Чтобы привлечь внимание депутатов смотрители училищ тщательно готовили свои публичные выступления, в которых старались выдвинуть веские аргументы в пользу учреждения учительской семинарии в Вытегре. Вот как описывал свой доклад на заседании Олонецкого уездного земства в сентябре 1874 г. смотритель Олонецкого уезда Н. Токарев: «Я в простых и кратких словах высказал собранию о недостатке учителей для народных училищ вообще и о неподготовленности их к своему делу, в особенности. Эта моя краткая речь была подкреплена указанием на недостаток учителей в нашем и соседнем уезде, несмотря на вызовы и на порядочное жалованье

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 6762. Л. 1об.

⁵ НА РК. Ф. 17. Оп. 1. 8/125. Л. 5.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 6762. Л. 6.

⁷ НА РК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 8/125. Л. 13-29.

⁸ Там же. Л. 31.

и указание на продолжительность и качество обучения детей теперешними учителями-священниками, постоянно отвлекающимися от дела обучения своими обязанностями воспитанниками Олонецкой духовной семинарии, смотрящими на учительство как на переходное состояние, и отставными солдатами, неподготовленными к делу и вместе с тем утратившие мягкость характера»⁹. Доводы зрителя убедили Олонецкое уездное земское собрание, и депутаты согласились на обсуждение вопроса об оказании материальной помощи.

В октябре 1874 г. директором Олонецких народных училищ был назначен Ф. И. Соколов. Он продолжил активную деятельность по учреждению учительской семинарии в Вытегре.

Осенью 1874 г. уездные земские управы рассмотрели вопрос об организации учительской семинарии, о чем Ф. И. Соколову были направлены отчеты о результатах обсуждения. Одни управы сетовали на нехватку земских средств, другие сообщали, что готовы выделить деньги на развитие народного образования, но только на обустройство народных школ у себя в уезде, а не на учительскую семинарию в Вытегре. В конечном счете, на содержание Вытегорской учительской семинарии согласились выделить в 1875 г. ежегодные средства: Каргопольское уездное земство — 300 руб. в год; Вытегорское — 500 руб. в год; Пудожское — 200 руб., Олонецкое губернское земство — 1000 руб. и единовременно: Олонецкое уездное земство — 100 руб. и Олонецкое губернское земство — 2000 руб¹⁰. Всего 2000 руб. ежегодно и 2100 руб. единовременно. Лодейнопольское, Петрозаводское и Повенецкое уездные земства средств на открытие учительской семинарии не дали.

Здесь необходимо отметить, что, как правило, большая часть финансовых средств в бюджет российских семинарий поступала от губернского земства. Уездные земства неохотно финансировали учительские семинарии, предпочитая выделять средства на организацию начальных народных училищ, на открытие при них ремесленных классов, на увеличение жалованья учителям на подведомственной им территории. Чаще всего уездные земства оплачивали уездных стипендиатов в учительских семинариях, с тем, чтобы они после окончания обучения вернулись в уезд для замещения свободных вакансий в открывающихся земских училищах. Такая практика была повсеместной. Например, в 1878 г. в Тотемской учительской семинарии обучались стипендиаты: три — от Устьыссыольского уездного земства, два — от Никольского и по одному учащемуся от Сольвычегодского, Устюжского и Вологодского земств.

Проблемы размещения семинарии

Первым директором Вытегорской учительской семинарии стал В. И. Шемякин, выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского Императорского университета. Вся деятельность В. И. Шемякина после окончания вуза была связана с делом народного просвещения. С 1870 г. он работал учителем русской словесности в 3-й Санкт-Петербургской прогимназии, директором новгородской Александровской земской учительской школы, а с лета 1875 г. — директором учительской семинарии в Вытегре.

Одним из сложных вопросов организации Вытегорской семинарии явилось приобретение училищного дома и его обустройства. Специальных училищных зданий в г. Вытегра

⁹ Там же. Л. 49, об. 50.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 6762. Л. 7-8.

не было, и первоначально она размещалась в наемных домах, которые были крайне неудобными, ветхими и тесными, требовали значительной перестройки.

В сентябре 1875 г. директор Вытегорской семинарии В. И. Шемякин сообщил попечителю, что нанятые за 1800 руб. в год училищные помещения — дом и флигель, принадлежащие вытегорскому купцу Андрею Игнатьеву, «чрезвычайно ветхи и требуют коренных перестроек и поправок для приспособления к помещению семинарии». В. И. Шемякин просил разрешить нанять другой дом. По мнению директора, двухэтажный с мезонином купца Кузнецова был более приемлемым для размещения этого учебного заведения. Тем более, что в здании хозяин соглашался произвести все необходимые приспособления и перестройки за свой счет с соблюдением всех необходимых гигиенических условий¹¹. В доме Кузнецова могли бы разместиться: учебные классы, слесарная и токарная мастерские, квартиры для директора и учителей, рекреационный зал, библиотека, физический кабинет, канцелярия с приемной директора. Во флигеле — гимнастический зал, начальная школа, квартиры для законоучителя и учителя пения. Однако разрешения на такое размещение получено не было. Удобное, но дорогое помещение (2200 руб. в год) не соответствовало сумме определенной Министерством штатного финансирования семинарии, по которому полагалось на аренду помещений только 2000 руб. в год. Так, Вытегорской учительской семинарии с 1874 по 1878 г. приходилось занимать ветхое, непригодное и холодное помещение.

Решение о постройке нового училищного здания для Вытегорской учительской семинарии было принято после приезда в г. Вытегру министра народного просвещения Д. А. Толстого в июле 1877 г. В Вытегорской учительской семинарии граф Д. А. Толстой был встречен всеми наставниками. Он присутствовал на уроках, осмотрел место для строительства семинарии. «Если же строить, то строить здание прочное, каменное или приобрести покупкою готовое, если найдется в городе, — резюмировал министр¹². Д. А. Толстой вместе с попечителем округа остановились в Вытегре в доме того самого купца Кузнецова, о котором мы уже упоминали выше. Дом столичным гостям понравился: «Каменный дом..., свой сад, свое поле и огород, непосредственно окружающие семинарию, обширные площадки для подвижных игр, расположение построек удобно для надзора за учениками, свежий воздух для физического развития детей»¹³. Однако, сделка купли-продажи дома так и не состоялась. В дальнейшем было принято более экономичное решение: построить два деревянных дома. Одно двухэтажное на каменном фундаменте для учительской семинарии и двухклассного при ней училища, другое — одноэтажное для общежития. На их постройку Министерство народного просвещения выделило 15 077 руб. 90 коп.¹⁴

Здание семинарии было построено в 1878 г. Свои впечатления о новом училищном доме в Вытегре выразил инспектор Санкт-Петербургских училищ Гривцов, прибывший для обозрения семинарии в сентябре 1878 г. «Вытегорская учительская семинария помещается в новом двухэтажном деревянном здании, построенном на некотором расстоянии от города, на возвышении над рекою, — писал инспектор в своем отчете. — В нем находятся классные комнаты, мастерские и небольшая квартира директора.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 139. Ф. 1. Д. 6762. Л. 71.

¹² Обозрение министром народного просвещения графом Д. А. Толстым учебных заведений Олонецкой губернии в августе 1877 г. Петрозаводск, 1877. С. 33.

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 6762. Л. 283.

¹⁴ Постройка дома для учительской семинарии в Вытегре // Олонецкие губернские ведомости. 1878. № 35.

Внутри оно вновь отделано и представляет собой весьма удобное и красивое помещение. Комнаты очень светлые. Рядом с семинарией находятся служебные постройки, баня (с прачечной), где остается только поставить печь. Здание же, в котором будут помещаться воспитанники, еще строится и будет окончено лишь в будущем году. Замедлило постройку земляные и каменные работы в дождливое лето»¹⁵.

Сложным вопросом для организации начального этапа деятельности семинарии было также и приобретение мебели. Например, директор Вытегорской семинарии В. И. Шемякин вынужден был заказывать классные парты, настенные доски, столы и стулья в Санкт-Петербурге, потому что местные мастера отказались выполнять такой сложный заказ за неимением материала.

Прием воспитанников семинарии

В организации приема воспитанников учительских семинарий принимала участие губернская периодическая печать. Губернские ведомости сообщали о правилах приема в учебное заведение, помещали объявления о начале приемных экзаменов, о правах и обязанностях воспитанников. Например, «Вологодские губернские ведомости» поместили информацию о начале приемных экзаменов в Тотемскую учительскую семинарию в августе 1873 г. При этом предупреждали о недопущении к ним «болезненных и вообще имеющих органические недостатки, могущие служить препятствием к обучению в семинарии и исполнению учительских обязанностей», также уволенных из других учебных заведений или от службы за неодобрительное поведение¹⁶.

Приведем полный текст объявления в «Олонецких губенских ведомостях» о приеме в Вытегорскую учительскую семинарию в год её открытия в августе 1874 г.

*Объявление о приеме в Вытегорскую учительскую семинарию*¹⁷

В августе месяце настоящего года открывается в г. Вытегра Олонецкой губернии учительская семинария Министерства народного просвещения. В семинарию могут поступать молодые люди всех сословий православного вероисповедания не моложе 16 лет.

Примечание: Молодые люди от 18 до 21-летнего возраста, как подлежащие призыву к отбыванию воинской повинности, в семинарию не принимаются. Это правило не распространяется на учителей начальных и народных училищ, которые, между прочим, поступают в учительскую семинарию и в возрасте от 18 до 21 года. От поступающих в младший класс Вытегорской учительской семинарии требуются следующие знания:

- 1) по Закону Божьему — необходимые молитвы, Краткая Священная история Ветхого и Нового Заветов,
- 2) по Русскому языку — беглое выразительное чтение, пересказ прочитанного и письменное изложение рассказа без особых грубых грамматических ошибок; знание наизусть нескольких басен и стихотворений,
- 3) по Арифметике — 4 действия над простыми и именованными числами, решение письменных и умственных задач.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 7087. Л. 11об.-12.

¹⁶ О приеме в Тотемскую учительскую семинарию в 1873 г. // Вологодские губернские ведомости. 1873. № 18.

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 6762. Л. 52-53.

Прошения о поступлении пишутся на простой бумаге на имя директора учительской семинарии и адресуются в Вытегорскую уездную земскую управу. При прошении должны быть приложены:

1. Метрическое свидетельство
2. Свидетельство об окончании курса, если поступал или обучался в каком-либо учебном заведении

Приемные экзамены будут производиться с 16 по 30 августа в помещении семинарии (в доме Максимова на Соборной площади). 20 человек из оказавшихся лучшими на приемных испытаниях могут быть приняты в семинарию на казенный счет.

Директор семинарии В. И. Шемякин

Следует отметить, что для привлечения учащихся в Вытегорскую учительскую семинарию В. И. Шемякин в 1875 г. и 1876 г. отправлял информацию о приеме и программе вступительных экзаменов в «Вологодские губернские ведомости». В газете были напечатаны объявления о начале приеме воспитанников и приглашении абитуриентов¹⁸.

Торжественное открытие Вытегорской учительской семинарии

Открытие новых учебных заведений происходило в торжественной и праздничной атмосфере и, как правило, приурочивалось к какому-нибудь памяtnому событию. Особое место на праздничных мероприятиях занимали приглашенные гости. Несомненно, значимость торжеству придавало присутствие высшего училищного начальства.

Например, в торжественном открытии учительской семинарии в Полоцке принимали участие 24 сентября 1872 г. министр народного просвещения Д. А. Толстой, попечитель Виленского округа Н. А. Сергиевский, епископ Полоцкий и Витебский, преосвященный Савва, губернатор П. Я. Ростовцев¹⁹.

Такое же торжество состоялось 1 сентября 1874 г. и в Пскове. На открытии Псковской учительской семинарии присутствовали: псковский губернатор М. Б. Прутченко, председатель земской управы А. Е. Зарин, директор Псковских народных училищ, учителя и воспитанники семинарии. После молебствия и водоосвящения присутствующие высокопоставленные гости говорили пламенные речи о необходимости учреждения учительских семинарий в России, о программах обучения их воспитанников, благодарили за оказанную материальную помощь в открытии семинарии Министерство народного просвещения и Псковское губернское земство. В заключение торжества было принято решение об отправке благодарственной телеграммы в адрес министра народного просвещения ... со словами признательности и с пожеланиями «полного успеха этому столь важному для края учебному заведению»²⁰.

Открытие Вытегорской учительской семинарии происходило 30 августа 1874 г. в высокоторжественный день именин императора Александра II. На празднике присутствовал олонекский губернатор Г. Г. Григорьев, начальник путей сообщения II-го округа

¹⁸ О приеме в Вытегорскую учительскую семинарию // Вологодские губернские ведомости. 1875. № 59 ; Правила и программы вступительного экзамена в Вытегорскую учительскую семинарию // Вологодские губернские ведомости. 1876. № 53 ; О приеме в Вытегорскую учительскую семинарию // Вологодские губернские ведомости. 1876. № 59.

¹⁹ Открытие учительской семинарии в Полоцке // Журнал Министерства народного просвещения. 1872. Ч. 164. Отд. IV. С. 34-43.

²⁰ Открытие учительской семинарии в Пскове // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. № 176. Ноябрь. Отд. IV. С. 83.

А. П. Нордштейн, директор народных училищ Ф. И. Соколов, члены губернского и уездного земства, миссионер П. Ф. Мишурич, почетные жители города. В честь праздника в местном храме священником П. Молчановым была отслужена божественная литургия с благодарственным Богу молебствием о здравии и долгоденствии²¹.

Вечером город был иллюминирован, на здании семинарии помещался «удачно освещенный портрет императора, а по бокам искусно сделанные вензеля» имен императора и императрицы. На площади был зажжен небольшой фейерверк. «Семинаристы, приглашенные на вечерний чай к директору, и любители пения составили хор и весьма удачно пели «Славься, славься, наш русский царь», «Боже царя храни» и некоторые из простонародных хоровых напевов. Торжество... заключено было балом в общественном собрании, на котором присутствовал губернатор и все вытегорское общество»²².

Таким образом, несмотря на трудности в организации обучения Вытегорской учительской семинарии, это учебное заведение успешно работало в течение 20 лет (1875-1894 гг.). Это было первое профессиональное учебное заведение по подготовке учителей для начальных школ. За это время семинарию окончили около 200 выпускников. Все они самоотверженно трудились сельскими учителями, оставаясь верными своей профессии.

Список источников и литературы

1. Национальный архив Республики Карелия. Ф. 17. Оп. 1. Д. 8/125.
2. О приеме в Вытегорскую учительскую семинарию // Вологодские губернские ведомости. — 1875. — № 59.
3. О приеме в Вытегорскую учительскую семинарию // Вологодские губернские ведомости. — 1876. — № 59.
4. О приеме в Тотемскую учительскую семинарию в 1873 г. // Вологодские губернские ведомости. 1873. № 18.
5. Обозрение министром народного просвещения графом Д. А. Толстым учебных заведений Олонецкой губернии в августе 1877 г. — Петрозаводск, 1877.
6. Открытие учительской семинарии в г. Вытегре // Олонецкие губернские ведомости. — 1875. — № 74.
7. Открытие учительской семинарии в г. Вытегре // Олонецкие губернские ведомости. — 1875. — № 78.
8. Открытие учительской семинарии в Полоцке // Журнал Министерства народного просвещения. — 1872. — Ч. 164, отд. IV. — С. 34-43.
9. Открытие учительской семинарии в Пскове // Журнал Министерства народного просвещения. — 1874. — № 176. — Ноябрь., отд. IV. — С. 83.
10. Постройка дома для учительской семинарии в Вытегре // Олонецкие губернские ведомости. — 1878. — № 35.
11. Правила и программы вступительного экзамена в Вытегорскую учительскую семинарию // Вологодские губернские ведомости. — 1876. — № 53.
12. Центральный Государственный исторический архив СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 6762, 7087.

²¹ Открытие учительской семинарии в г. Вытегре // Олонецкие губернские ведомости. 1875. № 74.

²² Открытие учительской семинарии в г. Вытегре // Олонецкие губернские ведомости. 1875. № 78.

Образование в Карелии. Предвоенные годы

Говоря о развитии народного образования в Карелии в предвоенные годы следует обратить внимание, прежде всего на важнейший итог этого периода, а именно, победу над неграмотностью, что отмечается в следующей таблице:

Статистические сведения о росте грамотности населения Карелии по данным переписей 1926, 1933, 1939 гг. (%)									
	1926			1933			1939		
	Оба пола	В том числе		Оба пола	В том числе		Оба пола	В том числе	
		муж.	жен.		муж.	жен.		муж.	жен.
Всё грамотное население	49,0	61,1	37,5	60,0	68,5	51,6	92,4	96,7	87,5
В том числе:									
городское	67,7	75,3	60,0	72,0	77,8	65,8	95,6	98,7	92,7
сельское	43,5	56,8	31,1	54,2	63,8	44,9	90,8	95,8	84,4
В том числе:									
русские	57,4	68,6	46,2	64,9	72,4	57,3	-	-	-
карелы	34,9	47,0	24,4	46,7	56,0	38,8	-	-	-
вепсы	42,0	61,2	25,7	50,3	63,8	39,5	-	-	-
финны	76,3	80,6	70,7	83,3	85,9	79,3	-	-	-

И решающий перелом в деле ликвидации неграмотности произошёл именно к концу 1930-х гг.

В 1936 году вышло совместное постановление ЦК ВКП(б) СНК СССР «О работе по обучению неграмотных и малограмотных», которым предписывалось за год обучить грамоте два миллиона человек. Причем в ходе работы по выполнению этого постановления выяснилось, что даже в рядах «передового отряда страны», коммунистов, есть значительное количество не умеющих читать и писать.

В воспоминаниях А. М. Носковой, опубликованных на страницах сборника «На фронте мирного труда», вышедшем в издательстве «Карелия» в 1976 г. отмечается: «Этим постановлением в районных отделах народного образования вводился штат инспекторов по школам неграмотных и малограмотных»¹.

Решить задачу по ликвидации неграмотности и малограмотности предполагалось с помощью следующих мер на местах: «В каждом населённом пункте района создавались условия для обучения неграмотных и малограмотных возрасте старше 14 лет. В деревнях, где имелись небольшие группы (5-8 человек) неграмотных и малограмотных, для занятий с ними прикреплялись либо заведующие избами-читальнями, либо комсомольцы-культурмейцы. В крупных сёлах... были образованы школы взрослых в составе 25-50 учащихся»².

¹ На фронте мирного труда: воспоминания участников социалистического строительства в Карелии, 1920 - 1940. Петрозаводск, 1976. С. 210.

² Там же. С. 210.

По данным переписи населения 1939 года количество грамотных в возрасте 9-50 лет составляло в Карелии 92,4%, что позволило краю выйти на второе место по уровню грамотности среди автономных республик. По данным А. И. Афанасьевой с 1932 г. по 1940 г. в системе ликбеза обучено 44 410 человек, в том числе 23 239 неграмотных и 22 041 малограмотных³.

Дело ликвидации неграмотности и малограмотности подвигалось с большими трудностями, но, тем ни менее задача была решена.

В 1937 г. число учащихся школ увеличилось до 68 тысяч, а в 1939 г. в школах республики обучается более 80 тысяч учащихся, быстро росло число учащихся средних школ. Если в 1932 г. в республике была одна школа-девятилетка, то в 1937 г. в 8-10-х классах обучалось 1900 школьников.

Народный комиссар просвещения АКССР В. А. Филимонов (1935-1938 гг.)

В предвоенные годы в школах Карелии работало до 2500 учителей и среди них настоящие мастера педагогического труда: Н. Г. Громов, А. К. Бурцев, А. Г. Бонч-Осмоловская, Р. Н. Миролубова, А. М. Петровский, П. К. Успенский, А. А. Александров, Н. И. Николаевская, М. И. Пирхонен, П. А. Лупанов, И. С. Беляев и многие другие. В предвоенные годы свой путь в педагогике начали, А. Г. Полякова, К. К. Завьялов, Р. Э. Кальске, Л. Г. Савинов, А. Я. Басов, А. Д. Тарасов.

³ Афанасьева, А. И. Завершение ликвидации массовой неграмотности в Карелии // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1986. С. 159.

Учитель П. А. Лупанов, 1921 г.

Ученики 8-го класса 1-й средней школы г. Петрозаводска со своими учителями, 1936 г.

Важным для укрепления авторитета учителей стало принятие в 1936 году решения Советским правительством об увеличении заработной платы учителей и присвоении учителям персональных званий. В 1939 году 19 лучших учителей Карелии были награждены орденами. 11 января 1940 г. было учреждено почётное звание «Заслуженного учителя школы РСФСР», которое присваивалось преподавателям, «особо отличившимся воспитателям, показавшим выдающиеся успехи в деле коммунистического воспитания и обучения детей и за активное участие в общественной жизни»⁴.

Большинство учителей с большим энтузиазмом выполняли свою работу, однако образовательный уровень многих учителей был недостаточен. Как отмечается: «В конце 1930-х гг. 47% учителей начальных классов имели образование не выше семилетнего. Среди учителей школ повышенного типа высшее образование имели лишь 23 %»⁵.

⁴ Филимончик, С. Н. О подготовке учительских кадров в тридцатые годы // Система повышения квалификации в условиях реализации комплексного проекта модернизации образования и её роль в развитии образования Республики Карелия. Петрозаводск, 2008. С. 82-83.

⁵ История Карелии с древнейших времён до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 566.

Необходимо было поднять образовательный уровень учителей, повысить уровень их методической подготовки, улучшить курсовую подготовку учителей. Важную роль в совершенствовании профессиональной подготовке учителей сыграл Карельский институт усовершенствования учителей созданный на основании Постановления № 950 СНК Карельской АССР от 15 мая 1938 г. Основное внимание института было сосредоточено на методической подготовке учителей. Наряду с проведением курсов институт издавал методические сборники «В помощь учителю».

Обратим внимание на ещё одну важную особенность образования в 1930-е годы. В первой половине 1930-х гг. в образовательных учреждениях постепенно накапливался опыт трудового обучения. Разрабатывались более совершенные методики, по мере сил укреплялась учебно-производственная база, хотя её состояние оставляло желать лучшего. А. А. Афанасьева указала на благотворные последствия трудового обучения, решения задач политехнического образования в деле воспитания детей: «Общественно-полезная работа, их участие в трудовой деятельности предприятий и колхозов сближали школу с жизнью своего села, города или района, воспитывали у учеников уважение к труду, к старшему поколению, помогали лучше понять ход социалистического строительства»⁶. Первая серьезная попытка политехнизации школы принесла свои ощутимые результаты.

Однако, положительный опыт, уже наработанный школой к середине 1930-х гг. вскоре оказался ненужным, т. к. с 1937 г. проведение уроков труда в советской школе было прекращено. Советская школа пошла по пути «школы учебы». На долгий период трудовое обучение было исключено из программ советской школы. И это происходило в период когда экономика СССР росла быстрыми темпами, ей требовались рабочие руки, а в процессе школьного обучения учащиеся не получали элементарных трудовых навыков. С учетом того, что школы ФЗО не давали достаточной подготовки, ограничиваясь кратким (1/2 года) теоретическим обучением с последующим освоением будущей профессии непосредственно на производстве, перед страной встала серьезная проблема подготовки рабочих кадров высокой квалификации, которая начала решаться с образованием системы трудовых резервов 2 октября 1940 г. Накануне Великой Отечественной войны в 5 ремесленных училищах и 8 школах ФЗО обучалось 6350 учащихся по 47 специальностям.

Лучшие ударники Финского педагогического техникума, 1934 г.

⁶ Афанасьева, А. А. Культурные преобразования в советской Карелии, 1928 - 1940. Петрозаводск, 1989. С. 101.

Обращает на себя внимание, что в 1930-е гг. открылись целый ряд образовательных учреждений среднего специального и высшего образования. В 1933 году на трёх факультетах Карельского педагогического института обучалось 200 студентов. В 1935 году начал работать учительский институт с целью ускоренной подготовки учителей-предметников для школ-семилеток. В 1933-1935 гг. педагогический институт и карельские отделения Ленинградских вузов окончили около 200 молодых специалистов. 1 сентября 1940 г. был открыт Карело-Финский государственный университет.

Таким образом, в 1940 г. в образовательном пространстве Карелии присутствовали образовательные учреждения всех уровней.

Число учебных заведений и учащихся в Карелии в 1927-1941 гг.			
Тип учебного заведения	1927 г.	1932 г.	1940 г.
Школы (начальные, неполные средние, средние)	430	531	746
В них учащихся	22,7 тыс.	43,7 тыс.	91,4 тыс.
Техникумы	4	17	15
В них учащихся	483	2403	3886
Высшие учебные заведения	—	1	2
В них студентов	—	200	800

В целом следует признать, что несмотря на все сложности и проблемы, сопутствующие развитию образования, в 1930-е годы произошёл качественный сдвиг в его развитии.

Литература

1. Афанасьева, А. И. Завершение ликвидации массовой неграмотности в Карелии / А. И. Афанасьева // Вопросы истории Европейского Севера. — Петрозаводск, 1986. — С. 145-160.
2. Афанасьева, А. И. Культурные преобразования в Советской Карелии, 1928 - 1940 / А. И. Афанасьева. — Петрозаводск, 1989. — 279 с.
3. История Карелии с древнейших времён до наших дней. — Петрозаводск, 2001. — 944 с.
4. Карельский институт развития образования. Восемьдесят фактов из истории института. Люди и события, 1938 - 2018. — Петрозаводск, 2018. — 42 с.
5. Кондратьев, В. Г. Очерки по истории народного образования в Карелии XVII - XIX вв. / В. Г. Кондратьев. — Петрозаводск, 2011. — 174 с.
6. Кондратьев, В. Г. Трудовая школа в Карелии в 1920 - 1930-е годы / В. Г. Кондратьев, Т. А. Гусева // Педагогический вестник Карелии. — 2009. — № 2 (25). — С. 128-136.
7. Кучепатов, Н. Г. Народное образование в советской Карелии. — Петрозаводск, 1958. — 88 с.
8. На фронте мирного труда : воспоминания участников социалистического строительства в Карелии, 1920 - 1940. — Петрозаводск, 1976. — 317 с.
9. Трудовые резервы — 70 лет. Страницы истории. — Петрозаводск, 2010. — 178 с.
10. Филимончик, С. Н. О подготовке учительских кадров в Карелии в 1930-е гг. / С. Н. Филимончик // Система повышения квалификации в условиях реализации ком-

плексного проекта модернизации образования и её роль в развитии образования Республики Карелия. — Петрозаводск, 2008. — С. 78-83.

Интернет-ресурсы

1. Почетный гражданин г. Петрозаводска заслуженный учитель РСФСР Константин Константинович Завьялов. Текст : электронный // Национальный архив Республики Карелия. — URL: <http://www.rkna.ru/index.php/publikatsionnaya-deyatelnost/144-statii/publikatsii/2010/pochetnyj-grazhdanin-g-petrozavodska-zasluzhennyj-uchitel-rsfsr-k-k-zavyalov/104-pochetnyj-grazhdanin-g-petrozavodska-zasluzhennyj-uchitel-rsfsr-konstantin-konstantinovich-zavyalov> (дата обращения 07.08.2023).
2. Петричева, И. С. Тарасов Александр Данилович / И. С. Петричева. Текст : электронный // Бессмертный полк : официальный сайт движения. — URL: <https://www.moypolk.ru/soldier/tarasov-aleksandr-danilovich-1> (дата обращения 07.08.2023).

**Историческая работа в МВД по Республике Карелия — основа
для краеведческих и научных исследований
в области правоохранительной деятельности**

В МВД КАССР на базе Учебного центра действовал «Музей истории карельской милиции», открытый с 10 ноября 1985 г. при министре внутренних дел Мяукине Викторе Петровиче, идеологически выдержанная экспозиция которого по истории советской карельской милиции с 1917 года была построена на основе книг А. А. Соколова.

Следующим музейным образованием стала комната истории в Лоухском РОВД, открытая в 1987 г. при активном участии ветерана ОВД Леонида Алексеевича Пешакова, принявшего функции внештатного хранителя истории, который организовал собирательскую работу, включая воспоминания ветеранов отдела о своей службе.

После развала СССР в 1991 г. в условиях начального постсоветского времени и упразднения прежней идеологии потребовалось создание нового представительского музея МВД Карелии с экспозицией, реально отражающей историю краевых органов охраны правопорядка. Основанием для этого стала масштабная подготовка в системе МВД России к 200-летию его образования в 2002 г., где от территориальных органов требовалось обеспечить празднование этого знаменательного события на местах с использованием краевых аспектов правоохранительной истории.

В начале 2000 г. министр внутренних дел Карелии Юнаш Игорь Борисович поставил лично мне задачу по созданию такого представительского музея истории МВД Карелии. При этом руководством были одобрены обоснованные мной научные принципы построения новой экспозиции в хронологических рамках 1600–2000-х гг., позволяющих наиболее полно охватить дополицейский, полицейский и милицейский периоды истории в более чем 400-летней краевой правоохранительной истории. Но реализации задуманного мешало полное отсутствие в советской историографии какой либо информации о российской правоохранительной истории, а весьма редкие научные публикации переполняли тогда прежние идеологические штампы.

Тогда же возникла острая необходимость обеспечить концентрацию ранее изданных материалов и новых исследований в этой области на основе книжного сборника-накопителя в виде специального ведомственного издания. Так, с 4 мая 2000 г. под моим редакторским началом стал выходить сборник, получивший название «Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия». В нем публиковались собранные материалы по краевой правоохранительной истории, в т.ч. подготовленные лично по результатам изысканий по наиболее важным темам, ранее никогда не изучавшимся научной общественностью.

Это издание позволило придать исторической научно-исследовательской работе особую направленность и использовать её результаты в просветительской работе. Этому также помогли организованные самостоятельно республиканские научно-практические конференции к 200-летию МВД России (2002) и к 85-летию МВД по Республике Карелия (2008), а также конференция «Краеведческие чтения–2018», подготовленная совместно с Национальной библиотекой к 300-летию образования российской полиции.

Объединение и анализ исследовательского материала помог открыть в 2002 г. в МВД Карелии первую постоянно действующую выставку по истории правоохранительных органов, за которой последовало открытие 2 ноября 2005 г. и головного Музея истории МВД Карелии. В 2009 г. его экспозиция заняла 3-е место среди ведомственных музеев МВД России. В 2010 г. после завершения строительства нового здания во дворе министерства была открыта обновленная и дополненная музейная экспозиция, действующая по настоящее время.

В 2011 г. издание «Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия» получило регистрационный номер в международной системе ISSN (2223-5795) из расчета выпуска до 5 номеров в год, а при подготовке к 300-летию российской полиции в 2018 г. этот объем был увеличен до 12 номеров. Таким образом, за 22 года своего существования (2000–2022) в составе этого издания вышло 118 номеров с эксклюзивными материалами, освещающими исключительно историческую проблематику краевых олонечских и карельских правоохранительных органов. Такого рода материалы в нашей республике практически ни как не освещались и подобного издания ни когда не было.

В ходе собирательства изданных материалов и научных исследований, никогда ранее не публиковавшихся, была выработана четкая позиция по обязательному привлечению исследователей и авторов, серьезно работающих с этой проблематикой на научной основе, включая студентов ВУЗов, а также общественности, работающей на принципах краеведения. Благодаря этому удалось выстроить основополагающие базовые принципы для перспективы развития исторической работы, позволяющие закрепить новое понятие в научном мире республики — «историко-культурное наследие МВД по Республике Карелия» и организовать на его основе концентрацию информации о краевых правоохранительных органах.

В составе исследователей из числа сотрудников и ветеранов ОВД, работавших в разные годы над этой правоохранительной проблематикой, необходимо выделить следующих авторов.

Первым мемуаристом в области истории карельской милиции начального периода по праву можно считать генерал-майора милиции в отставке Григория Владимировича Зуева (1896–1986), бывшего начальника Петрозаводской уездно-городской (1920–1922), олонечской (1922) и карельской милиции (1922–1928), заместителя народного комиссара внутренних дел АКССР (1927–1928), в т.ч. временно исполнявшего должность наркома (1928). Он оставил ряд личных воспоминаний о своей работе в карельской милиции.

Безусловно, на этот процесс оказал свое влияние выход на советские экраны 10-серийного телевизионного фильма «Рожденная революцией. Комиссар милиции

рассказывает» (1974–1977)⁷, созданного в жанре исторического повествования о поэтапном становлении, начиная с 1917 года, советской милиции. Этот фактор помог Григорию Владимировичу вспомнить и свою историю, а также трепетно понять необходимость передачи памяти об этом времени и трудном пути формирования нашей карельской милиции в её начальный период, тем более, что до него ни кто таких воспоминаний не оставил.

В историко-культурном наследии МВД по Республике Карелия достойное место заняли его автобиографические материалы (1965, 1983), пришедшие из Управления МВД России по Архангельской области и Департамента градостроительной политики города Москвы. Сюда также вошли материалы пенсионного дела (1955, 1976) по документам ГУ МВД России по Московской области и Главного архивного управления города Москвы, документы из фондов Центрального музея МВД России (1967, 1981), личные рукописи (1968, 1969, 1975, 1976, 1977), газетные статьи (1967, 1971, 1972, 1974, 1978, 1984), документы из МВД СССР (1981) и личная переписка автора (1976, 1981), включая и ряд статей, опубликованных в разные годы в карельских изданиях (1932, 1963, 1976, 1987, 1997).

Благодаря организованной изыскательской работе все эти материалы были установлены и опубликованы в №№ 2 (53) и 3 (54) издания «Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия» в 2016 году⁸ в память о 120-летию со дня рождения Г.В. Зуева.

Дополнительно в архиве карельского писателя и журналиста Исаака Бацера⁹ удалось отыскать папку с материалами, которые, возможно, передал ему сам Г. В. Зуев для подготовки новой книги. Кстати, И. М. Бацер стал законодателем написания книг по истории карельской милиции в стиле очерков. Авторитет его таланта и честность являются порукой, что описанные в них события имеют большую степень доверия и построены

⁷ «Рожденная революцией» / режиссер Г. Кохан // Википедия : [интернет-энциклопедия]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рожденная_революцией (дата обращения: 12.02.2023).

⁸ Федосов А. В. К 120-летию Зуева Григория Владимировича, начальника карельской милиции // Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия. 2016. № 2 (53). С 74 ; № 3 (54). С. 46.

⁹ Бацер Исаак Маркович (1916—2005), карельский писатель и журналист // Википедия : [интернет-энциклопедия]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бацер,_Исаак_Маркович (дата обращения: 12.02.2023).

на архивных материалах. Это могут подтвердить книги «Позывные из ночи: повесть о разведчиках» (1968)¹⁰ и «По следам «невидимки»: рассказы об уголовном розыске (1991)¹¹.

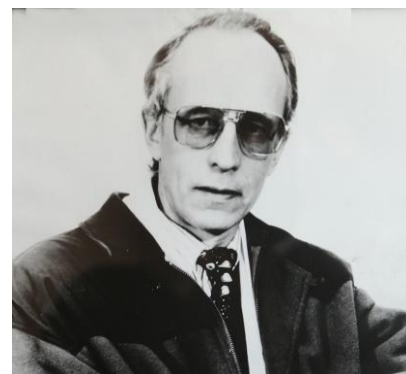
Первым исследователем истории карельской милиции стал подполковник внутренней службы в отставке Александр Анатольевич Соколов, сотрудник, а затем пенсионер МВД КАССР, ветеран Советско-Финляндской войны 1939–1940 гг. и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Он активно включился в работу по исследованию истории карельской милиции после окончания службы в Отделе кадров министерства. Благодаря его изысканиям в свет тогда вышли книги «В бессменном дозоре» (1970)¹², «Рядом с нами» (1976)¹³ и «Мужество каждый день» (1980)¹⁴, рассказывающие о трудной службе олонеккой и карельской милиции с момента их образования. Издания были также подготовлены в жанре очерков и, к сожалению, не имеют выходных данных об использованных источниках информации, а также имеют ряд неточностей.

В 2017 г. родные Александра Анатольевича помогли отыскать оставшиеся не востребованными его рукописи, которые, очевидно, были подготовлены при работе автора над очередной книгой по истории карельской милиции. С их любезного разрешения эти неизданные очерки и письма были опубликованы под таким названием в нашем ведомственном издании «Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия», № 4 (59) за 2017 год¹⁵ в числе 6 таких очерков. Их издание было посвящено памяти 110-летия со дня рождения А. А. Соколова.

Вторым исследователем истории карельских правоохранительных органов стал полковник милиции Иван Иванович Чухин (1948–1997), который проходил службу в МВД КАССР — Карелии в период 1974–1994 гг. В это время он также являлся на общественных началах собственным корреспондентом Объединенной редакции журнала «Советская милиция» и газеты «Щит и меч» (1991–1994), депутатом Верховного Совета Российской Федерации (1990–1993), а затем одним из первых депутатов Государственной Думы Российской Федерации 1-го созыва (1993–1995), председателем Карельского отделения историко-просветительского общества (КОППО) «Мемориал».

Благодаря его таланту и активной гражданской позиции в изучение истории карельских правоохранительных органов впервые были заложены сугубо научные основы, где ссылочный материал позволяет оценить объемную базу использованных автором источников при написании ряда книг — «Моя милиция» (1987)¹⁶, «Каналоармейцы: История

¹⁰ Бацер И. М. Позывные из ночи : повесть о разведчиках. — Петрозаводск : Карелия, 1968.

¹¹ Бацер И. М. По следам «невидимки» : рассказы об уголовном розыске. — Петрозаводск : Периодика, 1991.

¹² Соколов А. А. В бессмертном дозоре. — Петрозаводск : Карелия, 1970.

¹³ Соколов А. А. Рядом с нами : очерки о работниках милиции. — Петрозаводск : Карелия, 1976.

¹⁴ Соколов А. А. Мужество каждый день. — Петрозаводск : Карелия, 1980.

¹⁵ Соколов А. А. Неизданные очерки и письма // Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия. 2017. № 4 (59).

¹⁶ Чухин И. И. Моя милиция. — Петрозаводск : Карелия, 1987.

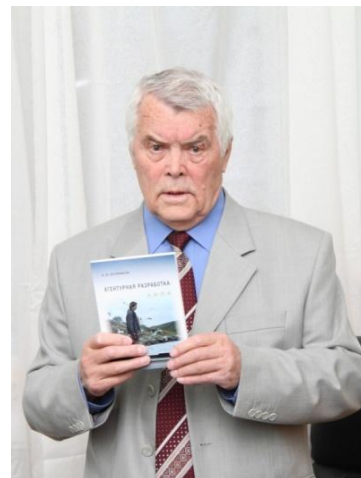
строительства Беломорканала» (1990)¹⁷, «Интернированная юность: История 517-го лагеря интернированных немцев НКВД СССР» (1995)¹⁸, «Карелия — 37. Идеология и практика террора» (1999)¹⁹. Последняя из этих книг была переиздана в двух частях в нашем издании «Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия», № 3 (63) и 4 (64) за 2018 год²⁰ в память о 70-летнем юбилее И. И. Чухина (2018).

Третьим исследователем истории карельских правоохранительных органов стал полковник внутренней службы в отставке Анатолий Владимирович Печников (1927–2020), ветеран ОВД, который, начиная с 1950 г., прошел службу от оперуполномоченного 1-го отделения Сысского отдела Управления охраны МГБ по Кировской железной дороге до заместителя министра по кадрам — начальника Отдела кадров МВД КАССР (1950–1986).

Также в жанре очерков им была подготовлена книга «02 — мои позывные»²¹, получившая возможность для переиздания в 2002 г. в дополненном виде²². Последней книгой автора стало издание «Я — ингерманландец»²³ с материалами о бойце спецподразделения НКВД КФССР А. П. Эрте. Мне посчастливилось лично звать помощь Анатолию Владимировичу в сборе материалов для нее, а также принять участие в её рецензировании. Книга вышла в издательстве «Периодика» в 2020 г. спустя 2 месяца после смерти автора.

По долгу службы и в силу своих служебных обязанностей я стал четвертым исследователем истории краевых правоохранительных органов. Упомянутая музейная работа, начатая мной в рамках выполнения плана по подготовке к 200-летию МВД России (2002), а также историческая работа в рамках специального плана МВД России от 2014 г. (отменен в 2015 г.) и в рамках научно-исследовательской работы для подготовки к 300-летию российской полиции (2018) дали возможность организовать системное научное обеспечение министерства в области его истории, а также систематизировать её в рамках требований руководящих приказов МВД России.

В этот период удалось провести, как отмечалось выше, 3 республиканские научно-практические конференции, подготовить материалы для книги «85 лет МВД по Республике Каре-

¹⁷ Чухин И. И. Каналоармейцы : история строительства Беломорканала. — Петрозаводск : Карелия, 1990.

¹⁸ Чухин И. И. Интернированная юность : история 517-го лагеря интернированных немцев НКВД СССР. — Петрозаводск : Мемориал, 1995.

¹⁹ Чухин И. И. Карелия — 37. Идеология и практика террора. — Петрозаводск : ПетрГУ, 1999.

²⁰ Чухин И. И. Карелия — 37. Идеология и практика террора / Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия. 2018. № 3 (63) ; 4 (64).

²¹ Печников А. В. 02 — мои позывные. — Петрозаводск : Петропресс, 1999.

²² Печников А. В. 02 — мои позывные. — Петрозаводск : Петропресс, 2002.

²³ Печников А. В. Я — ингерманландец. — Петрозаводск : Периодика, 2020.

лия: история и современность» (2008)²⁴ совместно с другими сотрудниками нашего министерства.

В издании «Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия» под моим ответственным редакторством в этот период вышел целый ряд научных статей, впервые освещающих дополицейский (1478–1776), полицейский (1776–1917) и милицейский (1917–2011) периоды истории правоохранительных органов нашего края с выделением на основе территориального развития республики т. н. «олонецкого» и «карельского» периодов краевой истории. Сюда можно более 60 авторских научных работ, не считая обязательных вступительных статей к каждому из его 118 номеров.

Пятым исследователем в области истории карельских правоохранительных органов является майор юстиции в отставке Чежин Александр Леонидович (1982), ответственный работник Отдела МВД России по Сортавальскому району. В своих изысканиях он также опирается на принципы научно-исследовательской работы по выбранной теме изучения истории родного Сортавальского отдела. Результатом его научных изысканий стала подготовленная к изданию книга «Сортавальский партизанский отряд» (2021)²⁵ с публикацией эксклюзивных материалов.

Таким образом, на протяжении ряда разных поколений в МВД по Республике Карелия непрерывно идет процесс изучения истории краевых правоохранительных органов, который принимают на себя и продолжают неравнодушные люди.

Сегодня научно исследовательская работа в области исторической проблематики краевых правоохранительных органов (историческая работа) является выделенным направлением в научном обеспечении деятельности МВД по Республике Карелия. Её задача — формирование объемного историко-культурного наследия министерства, как составной части его официальной культуры, с внедрением результатов исследований в управленческую практику и оперативно-служебную деятельность в интересах морально-психологического обеспечения сотрудников ОВД, противодействия попыткам фальсификации и искажения ведомственной истории, а также её сохранения для следующих поколений жителей Карелии.

²⁴ Федосов А. В. 85 лет МВД по Республике Карелия: история и современность. — Петрозаводск : Скандинавия, 2008.

²⁵ Чежин А. Л. Сортавальский партизанский отряд. — Петрозаводск : Петропресс, 2021.

Раздел 3. Петрозаводску — 320 лет

И. Б. Емелин

Не в первый раз о гербе Петрозаводска

В рамках этой конференции я несколько раз обращался к теме герба Петрозаводска. В том числе была решена загадка рудоискательной лозы. Найдены истоки герба Петрозаводска в испанской книге 17 века с опорой на Энеиду Вергилия. Освещён вопрос об обмене гербами между Петрозаводском и Олонцом. И рассказано о нашей работе над современным гербом города. Сегодняшний сюжет не столь значителен. Но это по-настоящему детективная история. Исторический детектив о неизвестном гербе Петрозаводска.

По делу была одна улика. Фотография сделанная автором в конце двадцатого века. На ней бетонная плита с неизвестным гербом, которая стояла рядом с площадью Кирова. Ныне плита не сохранилась. Да и на фото барельеф изображён там не целиком.

Барельеф с неизвестным гербом

Видно, что это герб Петрозаводска, об этом говорит нижняя часть герба — это копия герба Петрозаводска 1781 года, три пересечённых молота на поле из пяти полос. Видно, что в верхней части — половина шестерни. Заметно, что у герба есть щитодержатели, скорее всего, декоративные, по воспоминаниям это рабочий и колхозница.

Отмечаем версию, что это дореволюционный герб, геральдика того периода хорошо известна. Это не мог быть постсоветский герб. В 1990 году был проведён конкурс по уточнению и исправлению герба Петрозаводска, но он не привёл к каким-то результатам. Одним из основных условий вновь объявленного в 1991 году конкурса было включение в новый герб Петрозаводска элементов двух дореволюционных его гербов¹. А половина шестерни к ним не относится. Значит это герб советского периода. Об этом же говорит стилистика и техника самого барельефа и символика герба. Но проблема в том, что герб советского периода, авторов Эльвины Адалёвой и Тамары Ковалевской, хорошо известен. Он принят 21 июня 1973 года: «Герб города представлен в форме щита, разделенного

¹ Национальный архив республики Карелия (НАРК) Ф. 460. Оп. 10. Д. 8/40. Л. 56-61; 143-145

горизонтально на две части. Нижняя часть является элементом старого герба города Петрозаводска, утвержденного еще в 1781 г. На разделенном золотой и зеленой полосами поле 3 молота, символизирующие «изобилие руд и много заводов обретающихся в сей области», жизнеутверждающие силу труда. Ладья символизирует размещение города на берегу Онежского озера, обширные связи и значение Петрозаводска как порта. Парус можно рассматривать как лист прокатного металла или бумаги, свойственные современному промышленному Петрозаводску. Кантеле воспетое рунами Калевалы как «радость вечная народа», символизирует воплощенную мечту карел о счастье, светлом будущем, а также высокий уровень развития города. На парусе размещена дата основания города 1703 год Элементом советской символики является красный флаг, завершающий композицию центральной части герба. В верхней части герба — название города»².

Герб Петрозаводска 1973 года

Причин появления герба было несколько. Побратимские связи. Председатель петрозаводского горисполкома Павел Сепсяков в своих мемуарах отмечал, что в зарубежных поездках «породнённые с Петрозаводском города дарили вымпелы и значки со своим гербом, Петрозаводскому голове ответить было нечем». Одним из городов-побратимов Петрозаводска является Ла-Рошель. Павел Васильевич писал, что ему предложили список из нескольких десятков небольших французских городов, и он выбрал Ла-Рошель, потому что очень любил Дюма, и осада Ла-Рошели — его любимый момент в «Трёх мушкетёрах»³.

² НА РК Ф. 460. Оп. 1. Д. 183/1363. Л. 80, 80а.

³ Сепсяков П. В. Записки мэра. Петрозаводск, 2005. С. 105.

Павел Сепсяков в своём кабинете. На стене герб Петрозаводска

Другая причина юбилеи городов. В частности, 270-летие Петрозаводска. Инициатива создания герба принадлежала отделу пропаганды и агитации Петрозаводского горкома партии. В рамках подготовки к юбилею предполагалось создать герб и разместить его изображения при въездах в город и на здании горисполкома⁴. И действительно, как только герб был принят им тут же украсили город, причём в кратчайшие сроки. Герб приняли 21 июня, а день города был через 9 дней и герб уже висел на нынешнем здании МВД. И в других местах города. Со временем даже появился, выложенный кирпичами на гаражах.

Может это более ранний советский герб? О котором мы просто не знаем? Более раннего советского герба у Петрозаводска не было. Об этом говорят и воспоминания Павла Сепсякова, которому нечего было дарить городам-побратимам, и документы управляющих органов, в которых говорится, что у Петрозаводска было только два дореволюционных герба. И даже советские значки, на которых в качестве герба Петрозаводска появлялись случайные изображения. Но ни одно из них не совпадает с гербом на барельефе.

Значки с псевдогербами Петрозаводска

Один вид представлен в значках изготовленных на металлзаводе Мосгорисполкома и в серии гербы городов РСФСР. Второй вид выпущен на комбинате «Русский сувенир» (серия квадраты-1 современные) и в сериях «серебряная корона» и «городская стена» Щербинского завода галантерейных изделий. Наряду с уже известным нам гербом Адалёвой и Ковалевской. Значки второго типа судя по дате на них выпущены в 1973 году. Выпуск серии «гербы городов РСФСР» начался в конце 1973 года, а герб

⁴ НА РК. Ф. 1230. Оп. 104. Д. 511/65. Л. 6-8

Петрозаводска вышел в пятой подборке значков. То есть в 1974, когда герб Петрозаводска был уже утверждён. Впрочем, создатели серии могли ориентироваться на значки металлзавода Мосгорисполкома. В Историографии есть версия, что конкурс на герб завершился слишком поздно, а значки нужны были к празднику, поэтому их сделали заранее на основе проектов гербов поданных на конкурс.

В 1972 году было два конкурса на герб Петрозаводска, открытый и закрытый. 23 января 1973 года был объявлен новый конкурс. Конкурсные работы предполагалось принимать до 1 марта 1973 года. Конкурс был открытый. Любой художник или архитектор мог принять в нём участие. В постановлении о конкурсе также говорилось о результатах и проектах предыдущих конкурсов. Не было их описаний или изображений. Но приведены замечания конкурсной комиссии.

Так отмечалось, что проект Адалевой и Ковалевской — наиболее удачен по своему художественному замыслу, однако в нем есть элементы излишней декоративности, которые придают всей композиции характер значка. Было отмечено, что проект по характеру больше отражает культурные и исторические традиции всей Карелии, а не Петрозаводска в частности, отсутствует название города, не отражены символы современной эпохи. Название города, как мы знаем, потом появилось.

Проект, который представил архитектор Юрий Юханович Карма, получил следующие замечания. Герб недостаточно отражает культурные традиции и современное значение города. В общем замысле излишне большое внимание уделено изображению якоря. Было отмечено, что в проекте нет четкого и ясного замысла. Возможно, именно он изображён на одном из значков. Однако, со вторым значком остаются вопросы, замечания к проекту Моисеева Герб излишне перенасыщен в верхней части, а также несколько технически решен в нижней части в виде ритма 3 молотов. Не подходят под изображение герба.

Также как и замечания про проект Эдуарда Александровича Акулова. Герб в своей нижней части отражает исторические традиции, а в верхней части — символы современности. Этот композиционный прием возможен. Но элемент композиции — шестерня не может быть символом современного Петрозаводска, тем более форма уже неоднократно повторялась. Было отмечено, что изображение в верхней части герба тяжелее по массам нижней части, что в свою очередь разрушает целостность герба⁵. Но вот оно решение. Это и есть герб изображённый на барельефе.

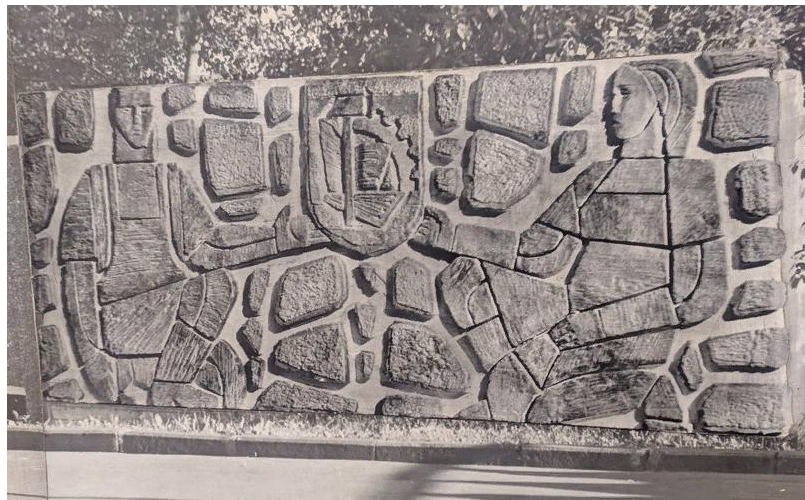
Но почему проект, а не герб оказался в убранстве города? Ответ находим в том же постановлении.

Жюри рекомендовало 2 авторским группам — Акулову и Адалевой, Ковалевской доработать свои варианты гербов. То есть по состоянию на январь 1973 года какой герб будет у Петрозаводска не было ещё известно, но были два основных претендента. Проект Адалёвой и Ковалевской, который стал после гербом и проект Акулова. Между тем подготовка праздничного убранства города требовала применения герба, вероятно, поэтому и использовали один из двух наиболее вероятных проектов.

Эдуард Александрович родился 11 октября 1938 года в Петрозаводске. В 1961 году окончил мухинское училище. Член Союза художников СССР с 1968. Среди работ скульптурный портрет Оксаны Труль (1975), скульптура Калевалец (1966), Могила неизвестного солдата (1970), панно на фасаде главпочтамта (1970). Декоративный рельеф на городской

⁵ НА РК Ф. 460. Оп. 1 Д. 182/1357 Л. 218-222.

Доске почёта в Петрозаводске (1971)⁶. Именно его остатки я и сфотографировал в 90-х. И пазл окончательно складывается. Ясно, что в 1971 году ещё неизвестно было, какой герб будет у Петрозаводска.

Изначальная плита городской доски почёта с геральдической композицией

Полное фото городской доски почёта нашлось у сына художника Александра Акулова. Там видно щитодержателей, но в центре совсем иная композиция. Но оказалось, что у Эдуарда Акулова в этом и в некоторых других проектах был соавтор — Людвиг Карпетович Давидян, с которым удалось созвониться. Но не удалось получить много информации, архивы за тот период не сохранились, у художника не было мастерской, а сам проект был проходной. Скульпторы, по словам Людвиг Карпетовича, дополняли барельефом уже существующую доску Почёта. Коленопреклонённые фигуры по бокам — рабочий и колхозница имеют декоративное значение, а сама эмблема с кантеле, четвертью шестерни, книгой и молотом — не имеет геральдического значения и является произвольным элементом.

⁶URL: https://artchive.ru/artists/43149~Eduard_Aleksandrovich_Akulov (дата обращения 11.02.2023).

Архитектурное краеведение Петрозаводска

Центральная часть Петрозаводска. Яндекс-спутник, 2015 г.

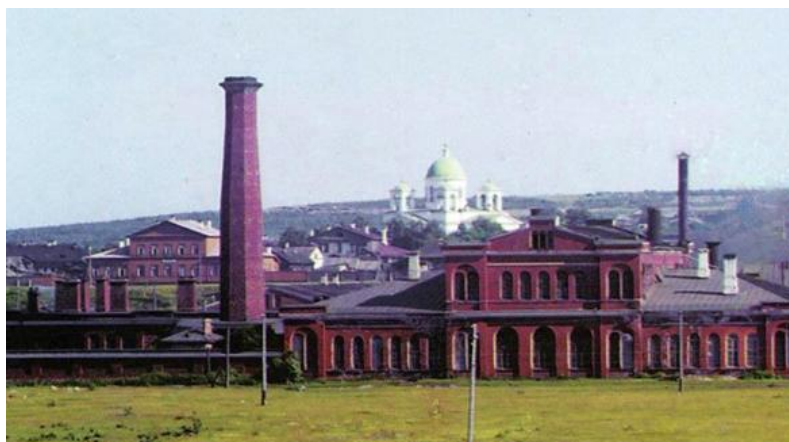
Краеведение, или регионоведение, изучает все процессы, происходящие на конкретной территории. Основным направлением этого изучения, как правило, является историческое краеведение¹, что касается и Петрозаводска с момента его основания. Спецификой же архитектурного краеведения является изучение архитектурно-градостроительных процессов на территории Петрозаводска. Историческое краеведение также в той или иной степени затрагивает некоторые аспекты архитектурно-строительной тематики, но не отражает, в частности, смены стилей в архитектуре и градостроительстве, являющихся временной характеристикой архитектурного языка. Тем не менее, архитектурное краеведение представляет собой часть исторического краеведения в той степени, в которой здания и сооружения являются вещественным источником при изучении того или иного периода истории города, чем напрямую занимается именно историческое краеведение.

Архитектура Петрозаводска, как и архитектура любого города, — это пространственная среда, сформированная отдельными зданиями, сооружениями и их ансамблями, созданными в различных архитектурных стилях и образующими единую объемно-планировочную структуру, подчиненную природным градоформирующим факторам. Природные факторы Петрозаводска — акватория Онежского озера и две малые реки — Лососинка и Неглинка со своими крутыми в некоторых местах берегами — довольно активно повлияли на его планировку.

Петрозаводск, по историческим меркам, город очень молодой. Известно, что Петрозаводск берет свое начало с закладки Шуйского (Петровского) завода в устье реки Лососинки в 1703 году. Изначально он был основан как укрепленный завод, на котором, в основном, делали пушки для кораблей военного флота. Поселение при заводе, называемое в свое время Петровскими Заводами, несло чисто прикладную функцию, оно не планировалось

¹ Историческое краеведение в Карелии : учебное пособие. Петрозаводск, 2012.

в качестве самостоятельного жилого образования и существовало исключительно как вспомогательная функция при главном объекте — заводе и его цехах. Петр I за свою жизнь построил в России 233 подобные завода-поселения², в основе которых верфи, парусные мануфактуры и горно-металлургические заводы, и далеко не все поселения превратились впоследствии в полноценные города.

Александровский завод. Фото С. М. Прокудина-Горского, 1915 г.

Оживление угасающего заводского поселения и превращение его впоследствии в город Петрозаводск, который включился в контекст общемирового развития архитектуры, началось только после строительства и введения в строй Александровского пушечного завода (1774), придания слободе при заводах статуса города (1777), а также принятия первого подтвержденного плана города в 1785 году. При этом в основе планировочной структуры плана Петрозаводска 1785 года лежало гражданское строительство Александровского завода — его административный комплекс на Круглой площади и первые улицы будущего города (Нагорная и Заводская линии).

План Олонецкого наместничества губернского города Петрозаводска. 1785. Российский Государственный архив ВМФ, ф.326, оп.1, д.7819. Фрагмент чертежа.

² Маев Г. Петр I — царь-индустриализатор // Интернет-газета «Родина на Неве». 2020, 9 июня. URL: <https://rodinananeve.ru/pyotr-i-czar-industrializator/> (дата обращения: 04.03.2023).

Стили профессиональной архитектуры в разных странах, в частности, европейских, менялись практически синхронно, достаточно радикально при сменах одним другим, и носили интернациональный характер. Профессиональная архитектура городов Олонецкой губернии, в том числе, Петрозаводска, подвластная сменам всеобщих стилей, появилась в нашей губернии с принятием и высочайшим утверждением в Российской империи планов городов в конце XVIII века. Высочайше утвержденные, или подтвержденные, планы городов непременно снабжались «образцовыми» фасадами, по которым следовало вести обывательское строительство.

Образцовые фасады для обывательского строения в городах Олонецкой и Архангельской губерний. Арх. Михаил Березин. 1787. НА РК, ф.2, оп.61, д.12/169. Фрагмент чертежа.

Типовые проекты жилых и «казенных» зданий, а также альбомы «собраний фасадов» для застройки городов империи и Олонецкой губернии, в частности, неоднократно издавались³ и были распространены до последней трети XIX века. Эти альбомы выполнялись известными столичными архитекторами, работавшими в соответствовавших своему времени архитектурных стилях, поэтому строительство по этим образцам служило своеобразным маркером эпохи.

Архитектура, в силу своей материальности призванная служить не одно десятилетие, — сама по себе летопись, история края и его административного центра, каковым является Петрозаводск. Специфика именно архитектурной летописи заключается в том, что она, всегда отражая в стилях свое время, становится заложником материального благосостояния общества в тот или иной исторический отрезок времени.

Архитектура Петрозаводска за три века своего развития в русле общемировой и общероссийской культуры, тем не менее, миновала многие стили, не нашедшие отражения в застройке города. Периоды господства этих стилей в архитектуре России соответствуют упадкам в экономике Петрозаводска, связанным с его узконаправленной градообразующей базой (военная промышленность) и не позволившим оставить в каменной летописи нашего города соответствующих строительных образцов.

Так в Петрозаводске, например, не осталось зданий в стиле петровского барокко, несмотря на то, что в это время слобода переживала и свое рождение, и первый экономический

³ «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII-XIX вв. Москва, 1961; Ожегов С. С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII-XIX веках. Москва, 1987.

взлет. Два объекта, которые могут считаться таковыми — Петропавловская *новоманерная* церковь и путевой дворец Петра I — были построены из дерева, потому что в начале XVIII века повсюду в России, за исключением Петербурга, было запрещено гражданское строительство из кирпича.

Кроме того, за время своего бытования Петрозаводск потерял многие из своих зданий и сооружений. Часть этих потерь связана с «идеологической чисткой» городской среды (церкви, часовни) в 1920-1930 гг. Еще часть — с большими разрушениями во время Великой Отечественной войны и оккупации города в 1941-1944 годах. Еще часть была утрачена уже в мирное время в связи с нетерпимостью общества к «вчерашним» стилям. Жертвами этой нетерпимости стали объекты в стиле конструктивизма в послевоенные годы, при восстановлении города (либо просто не восстанавливались, либо перестраивались с изменением стиля). Теперь мы видим такое же отношение к зданиям, построенным в стиле модернизма 1960-1980 гг. Разумеется все это не могло не отразиться на состоянии и полноте архитектурной летописи Петрозаводска, и без того имеющей лакуны, во многом сохранившейся лишь в письменных и изобразительных источниках.

Источники исторического и архитектурного краеведения, в основном, одни и те же. Это письменные (архивные документы, публикации в периодической печати, рукописи и публикации исследователей), изобразительные (чертежи, фотографии, рисунки и гравюры) и вещественные, то есть сохранившиеся объекты архитектуры.

В целом, архитектурное краеведение, довольно плотно связанное с понятиями стиля, композиции, ансамбля, требует от исследователя достаточного профессионализма в области архитектуры и градостроительства. В связи с этим, среди изобразительных источников для архитектурного краеведения особо следует выделить проектную, а также научно-проектную документацию, в которой зачастую лишь архитекторы-краеведы ориентируются профессионально, хотя бы в силу того, что сами работают (работали) в проектной сфере.

Так для изучения Петрозаводска в архитектурно-градостроительном аспекте важнейшим источником являются, кроме текстовых архивных материалов, исторические планы города, как проектные, так и фиксационные (либо совмещенные), рассматриваемые в хронологическом порядке их создания. Восприятие планов архитекторами-краеведами оказывается наиболее полным ввиду их достаточной профессиональной подготовки, что позволяет анализировать и всесторонне оценивать как планировочные изменения города в процессе его роста и развития, так и отдельные архитектурные объекты, существовавшие на его территории или дошедшие до нашего времени в том или ином виде.

Профессиональные компетенции необходимы и при оценке, анализе, изучении хранящихся в архивах проектов и смет на строительство, разработанных для отдельных зданий и сооружений, построенных или планируемых к строительству в Петрозаводске, но не осуществленных в силу тех или иных причин.

Кроме того, существует целый пласт проектных работ, связанных с сохранением того или иного объекта культурного наследия (памятника архитектуры или истории) — его реставрации и приспособления к новой функции. Такие проектные работы уже на законодательном уровне требуют⁴ от авторов-архитекторов проведения предварительных

⁴ Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 №73-ФЗ; ГОСТ Р 59124-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Сохранение объектов культурного наследия. Состав и содержание научно-проектной документации проекта зон охраны. Общие требования.

историко-архивных исследований являющихся, во-первых, способом глубокого изучения объекта в историко-архитектурном аспекте, во-вторых, обоснованием проведения тех или иных видов строительных работ, закладываемых в проектную документацию при реставрации. Таким образом, архитектор фактически начинает заниматься архитектурным краеведением на своем профессиональном поприще. Иногда это касается одного здания или конкретного ансамбля, иногда — целого города, когда исследования относятся к историческому поселению. В последнем случае историко-архивные исследования предваряют проекты зон охраны⁵ того или иного поселения при разработке его генерального плана, и тогда они охватывают всю градостроительную историю города с подробным рассмотрением его застройки — возникновения, изменения и утрат. Такие исследования, всесторонне характеризующие историко-архитектурное развитие города, являются самыми полными и фундаментальными для архитектурного краеведения того или иного населенного пункта.

Некоторые периоды истории Петрозаводска, рассматриваемой в её архитектурно-градостроительном аспекте, к настоящему времени изучены достаточно подробно, и архитектурное краеведение Петрозаводска хранит имена своих исследователей.

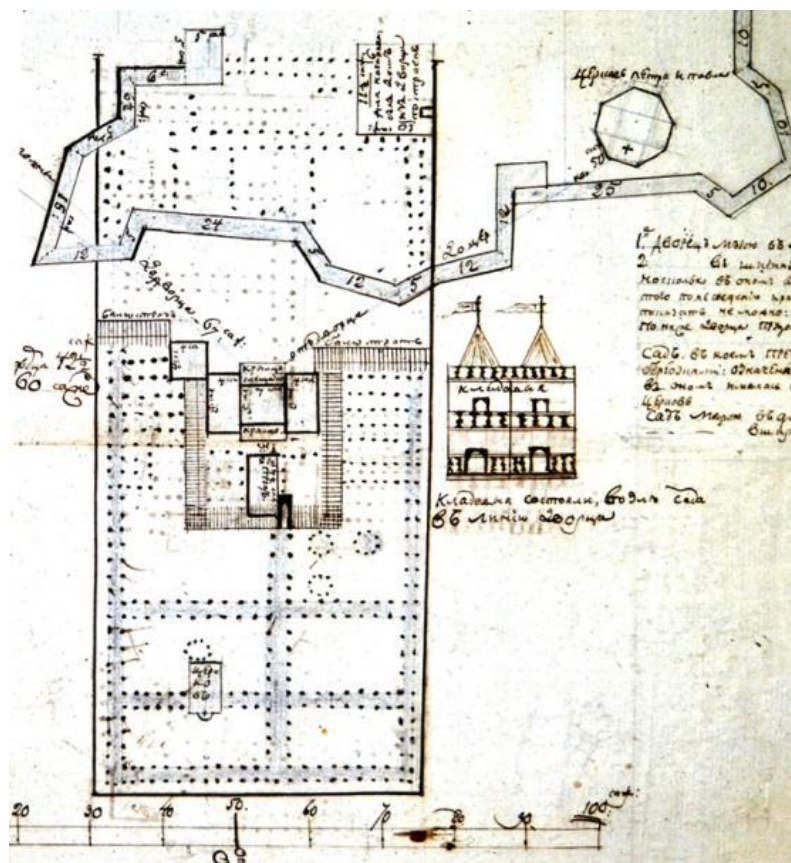
Самый первый краевед и светский литератор Петрозаводска **Тихон Васильевич Баландин**⁶ (1748-1830) не был ни профессиональным историком, ни архитектором, но, будучи внуком одного из первопоселенцев заводской слободы, а также рано обучившись грамоте, оставил обстоятельное описание бытования поселения при Петровских заводах, услышанное им от старожилов, помнивших события начала XVIII века. Сочинения Баландина о Петрозаводске основываются также и на архивных материалах Канцелярии Олонецких Петровских заводов (КОПЗ), так как он с начала 1800-х служил в заводской канцелярии копиистом в должности унтер-шихтмейстера. Во время этой службы он регулярно участвовал в экспедициях по Олонецкой губернии, где одной из его обязанностей было составление планов и чертежей, как отдельных территорий, так и зданий.

Полученные навыки, безусловно, помогли Баландину в составлении чертежа, датированного 1810 годом, демонстрирующего нам Петровскую слободу в начале XVIII века. Этот подробный, с размерами план⁷, *«снятый в Петрозаводске, из малозначущих развалин оставшихся, как земляной крепости, домны, равно и по положению и обложению на земле вида бывшего дворца, пруда, палисада и существующего в остатке берёзового сада»*, долгое время оставался единственным источником знаний о планировке слободы при Петровских заводах. Кроме того, на этом плане были даны эскизы фасадов двух зданий — путевого дворца Петра I и двухэтажной с башнями кладовой, которая *«состояла у сада в линию дворца»*. Очевидно, что на этом чертеже была изображена не вся существовавшая слобода, а только то, что Баландин смог увидеть *«из малозначущих развалин»*, которые к 1810 году находились практически на свободной территории: и будущая Соборная площадь, и Березовый сад не подлежали застройке в соответствии с положениями подтвержденного плана 1785 года.

⁵ Постановление Правительства РФ от 26 апреля 2008 г. №315 «Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации».

⁶ Пашков А. М. Баландин — малоизвестный петрозаводский просветитель конца XVIII - начала XIX вв. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1991. С.1, 6-29 ; Пашков А. М. Горнозаводское краеведение Карелии конца XVIII — начала XX века. Петрозаводск, 2007. С. 14-50.

⁷ Архив Института истории РАН (СПб), Ф.226, Оп. 1, Д. 56.

Тихон Баландин. Примерный план, снятый 1810 года в Петрозаводске из малозначущих развалин. Архив Института истории РАН (СПб), ф. 226, оп. 1, д. 56. Фрагмент чертежа

Ясно, что план Баландина не дает полной картины всего поселения, насчитывавшего в начале XVIII века до 2000 человек, но по нему можно представить его центральную часть — дворец Петра, планировку сада вокруг дворца, домны и основные цеха завода, плотину, фрагменты крепостицы, или *города*. Крепость, изображенная на плане Баландина, и найденная им к началу XIX века уже в *малозначущих* остатках, была возведена несколько позднее — в 1717-1719 годах. Это была фортеция с шестью бастионами, представлявшая собой земляной вал, окруженный рвом и обнесенный палисадом⁸. Археологические раскопки конца 1990-х — начала 2000-х годов, проведенные на территории нынешнего Парка культуры и отдыха в Петрозаводске подтвердили существование многих объектов⁹, изображенных Баландиным.

«Петропавловская церковь оригинальной архитектуры. Восьмигранная от основания до купола, заканчивавшаяся шпилем типа Петропавловского собора в Петербурге, она поднималась вверх 4 уступами, также обшитыми тесом и обнесенными точеным балюстрадом, с наружными перилами, лестницами к площадке каждого уступа. С просторными окнами, со вставленной в них слюдой в жестяных переплетах, восьми коленчатыми в нижнем и втором ярусах и продолговатыми 4-х угольными верху. С железными, с курантами часами в колокольне, 4-х конечным железным крестом на шпиле и маяком, освещавшимся маслом в темные и бурные ночи для судов, пльвших в озере».

⁸ Палисад — стена из ряда столбов высотой в несколько метров, вертикально врытых на треть своей длины в землю и соединенных между собой одним-двумя горизонтальными брусьями.

⁹ Жульников А. М., Спиридонов А. М. Древности Петрозаводска. Петрозаводск, 2003.

В документе «Описание хоромному строению и прочему» на Олонецких Петровских заводах, датированном январем 1713 года¹⁰, церковь *брусовая, верховных апостолов Петра и Павла с приделами преподобного Алексея и князя Александра Невского* зафиксирована как существующая.

По последним данным историков, *новоманерная* церковь датируется 1707-1711 годами, и строителем её был Алексей Чоглоков, с 1703-го — вице-комендант Олонецкого уезда, *исправлявший* все строительные работы по Петровским, Кончезерским и Повенецким заводам, а в 1707-1711 — комендант и начальник заводов.

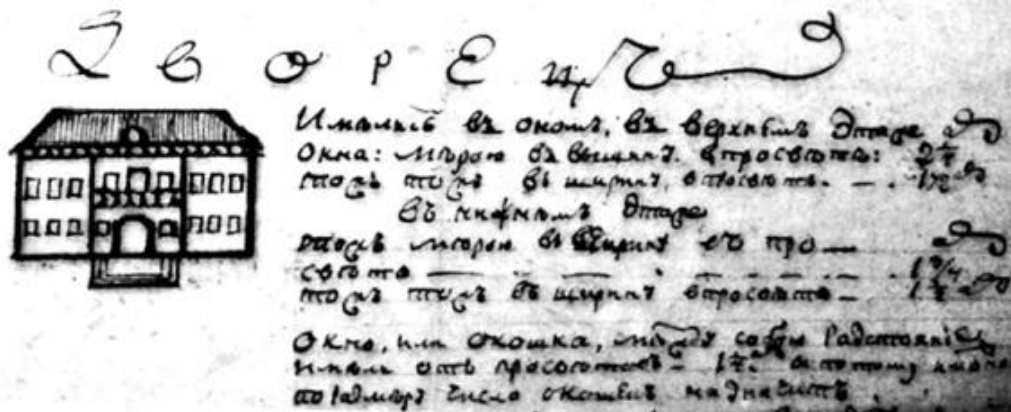
Петропавловская церковь была ценна не только в историческом отношении, но и представляла собой уникальный памятник архитектуры. В ней соединились черты архитектуры XVII и XVIII веков. Ярусные церкви были широко распространены в русской архитектуре конца XVII века (правда, на севере они не встречались), а шпиль — уже новая форма, заимствованная из Западной Европы.

В конце XVIII века (1789) Петропавловский собор в Петрозаводске был *возобновлен штукатурством и другими принадлежностями* и при этом по настоятельной просьбе¹¹ епископа Архангельского и Олонецкого Вениамина *возымел другой вид*, приобретя классицистические черты. Проект выполнил Федор Крамер¹², будучи губернским архитектором в Петрозаводске с 1789 по 1795 годы. Тогда нижний ярус церкви был обложен кирпичом и оштукатурен, а остальные ярусы — оштукатурены по дереву.

¹⁰ Российский государственный архив военно-морского флота (далее — РГА ВМФ, г. Санкт-Петербург), фонд Адмиралтейской канцелярии, Д. 83, Л. 10-17.

¹¹ Государственный архив Архангельской области (далее — ГАО), Ф. 1367, Д. 3009. Цит. по: Национальный архив Республики Карелия (далее — НА РК), Ф. Р-3338, Оп. 1, Д. 8/110.

¹² НА РК, Ф. 63, оп.7, Д. 1/1, Л. 69 об.-70. Договор ярославских крестьян... на перестройку Петропавловского собора. 1789. Цит. по: Петрозаводск. 300 лет истории. Кн. 1. 1703-1802. Петрозаводск. С. 329-330.

Тихон Баландин. Примерный план, снятый 1810 года в Петрозаводске из малозначущих развалин. Архив Института истории РАН (СПб), ф.226, оп.1, д.56. Фрагмент чертежа

Петр I несколько раз — в 1719, 1720, 1722 и 1724 годах — посещал Петровские Заводы для ознакомления с ходом дел на предприятиях, приезжая на лечение в Марциальные воды. Царский двухэтажный дворец был возведен к первому приезду Петра (не позднее 1719), а возможно, уже в 1718 году. Так как дворец в Марциальных водах был готов¹³ как раз в 1718 г.

Размеры дворца в слободе, указанные на плане Баландина, — 15 сажень (примерно, 32 метра) в длину, 8 сажень (около 17 метров) в ширину. До нашего времени дошло изображение одного из фасадов дворца. Других материалов, относящихся к наружному облику этого здания, не найдено, как не известен и автор этой постройки.

По описанию дворца Баландиным, «Наружные и внутренние оного стены вытесаны и выскоблены с отделкою начисто. Покрыт на 4 ската. С наружной же стороны выходы со второго этажа и по краям кровли обнесены вокруг точеным балюстрадом. Площадки две с наружных сторон для входу и выходу во дворец и сад, о шести ступенях, вымощены досками и обнесены точеным балюстрадом. В окнах имелись окончины слюдяные, с переплетом жестяным. В нижнем этаже дворца были комнаты: спальня и токарная государя с прихожей; спальня царицы с уборной, крестовая¹⁴, зало с двумя каморами, мыльная с тремя уборными, хлебная и скатертная, кухня. При саде вокруг дворца был обсаженный кругом березками и обложенный палисадом прудок, пред которым стоял дворец с гауптвахтой и дворцовыми, в линию его, магазейнами для хранения продовольствия к царскому столу и материалов по токарному мастерству государя». Все это Баландин изобразил на своем плане в 1810 г., раскрывая дополнительные подробности в своих краеведческих произведениях, фиксирующих ранний период истории Петрозаводска.

Таким образом, рукописи¹⁵ Тихона Баландина, сохранившиеся и опубликованные полностью (всё, что известно на текущий момент), открывают перед читателями и исследователями картину предтечи нашего города. Баландин очень подробно описал отдельные архитектурные объекты на территории слободы при Петровских заводах, среди которых новоманерная Петропавловская церковь, путевой дворец Петра I и регулярный сад при нем.

¹³ Шахнович М. М., Кутьков Н. П. Дворец Петра I в поселке Марциальные Воды : история и археология // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 8. С. 85-90.

¹⁴ Крестовая, или Моленная, где совершались утренние и вечерние молитвы, а иногда и церковные службы, вечерни, всенощные, была, как домашняя церковь, вся убрана иконами и святынею, разными предметами поклонения и молитвы (прим. Баландина).

¹⁵ Баландин Т. В. «Петрозаводские северные вечерние беседы» и другие сочинения и письма. Санкт-Петербург, 2016.

Архитектор Борис Васильевич Гнедовский

Большой вклад в архитектурное краеведение Петрозаводска внес **Борис Васильевич Гнедовский** (1914-1998), крупнейший российский архитектор-реставратор. Им были выполнены первые серьезные исследования зданий ансамбля Круглой площади (пл. Ленина) в Петрозаводске. Борис Гнедовский в течение шести лет (1947-1952) работал в Карелии, сначала приезжая летом на обмеры и обследование памятников деревянного зодчества, а с 1950 года — в штате организованной в Петрозаводске научно-реставрационной мастерской, занимаясь, в основном, объектами карельской деревянной архитектуры.

Заинтересовавшись зданиями на бывшей Круглой площади, Б. В. Гнедовский провел ряд изысканий в архивах Москвы, Ленинграда и Петрозаводска, а также в 1951 г. вместе с сотрудниками НРМ выполнил обмеры всего комплекса зданий конца XVIII века. На основе этих материалов в 1952 г. сотрудниками Карельской научно-реставрационной мастерской под руководством Б. В. Гнедовского был выполнен первый проект реставрации и реконструкции зданий ансамбля. Чертежи этого проекта в настоящее время находятся в фонде документальных памятников Национального музея Республики Карелия («Коллекция Б. В. Гнедовского», 76 единиц хранения). Часть этих чертежей представляет собой демонстрационные материалы для презентации проекта к 250-летию Петрозаводска, отмечавшемуся в 1953 г.

В 1952-1954 гг. по материалам своих исследований Борис Гнедовский сделал две публикации в местной¹⁶ и общесоюзной¹⁷ печати. В этих публикациях он изложил его принципиальные подходы к реконструкции площади и реставрации ансамбля.

Проект реставрации 1952 г. не был осуществлен, оставшись заметной вехой в изучении ансамбля Круглой площади. Однако Бориса Гнедовского по праву можно назвать «первооткрывателем» архитектурного ансамбля пл. Ленина в Петрозаводске: исследования зданий, проведенные им, а также его архивные изыскания и публикации в печати стали основанием для придания в 1960 году ансамблю зданий на Круглой площади статуса памятников архитектуры федерального значения¹⁸.

¹⁶ Гнедовский Б. В. История Круглой площади // На рубеже. 1952. № 12.

¹⁷ Гнедовский Б. В. Возникновение и развитие ансамбля площади им. 25 Октября в Петрозаводске // Архитектура СССР. 1954. № 8.

¹⁸ Объект культурного наследия федерального значения «Ансамбль зданий на Круглой площади. XVIII век», г. Петрозаводск, пл. Ленина. Постановление Совета Министров РСФСР №1327 от 30.08.1960 ; регистрационный номер в Едином государственном реестре ОКН 101620558350006.

Более того, именно Гнедовский обратил внимание на ценность и значимость этого комплекса не только как интереснейшего ансамбля русского классицизма XVIII века, но как основы всей планировочной структуры центральной части будущего города. Горный инженер А. С. Ярцов (1737-1819) возвел в 1770-х годах не только корпуса Александровского завода и новую плотину на Лососинке, расположившуюся примерно на 1,5 км выше по течению от плотины Петровского завода, но также административные заводские здания на площади и жилые дома для горных офицеров за пределами бывшей Петровской слободы. Причем все это было построено по предварительно составленному им плану. Впоследствии А. С. Ярцов органично включил новое строительство Александровского завода в прямоугольную классицистическую сетку улиц будущего города Петрозаводска¹⁹, положенную в основу конфирмованного плана 1785 года. И об этом свидетельствуют новые архивные изыскания последующих исследователей. Кроме того, изыскания Гнедовского по зданиям на Круглой площади стали исходной точкой для изучения комплекса исторических зданий, продолжившегося при реставрации корпуса №1 в 2000-2010 гг. (ЗАО «Проектный институт «Карелпроект», г. Петрозаводск).

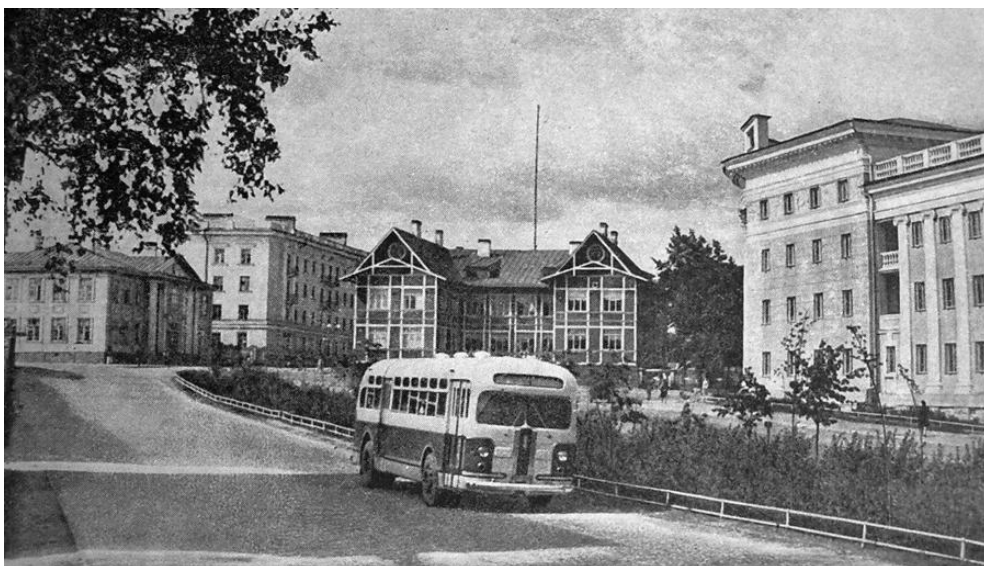

Ансамбль Круглой площади (пл. Ленина) в Петрозаводске, 2022. Фото И. Тимин

Ценными источниками для архитектурного краеведения Петрозаводска его послевоенного периода стали две публикации московского архитектора **Галины Владимировны Невзоровой**, увидевшие свет в начале 1950-х годов. Автор неоднократно бывала в Петрозаводске, знакомилась с архитекторами и их работами, сопровождала свои материалы в печати фотографиями, выполненными, в том числе, во время своих приездов.

Первая публикация — книга «Петрозаводск» из серии «Архитектура городов СССР», вышедшая в 1950 г. (Москва, Государственное издательство архитектуры и градостроительства). Большое внимание здесь уделено развитию градостроительства и архитектуре в городе после 1917 года. Автор непременно указывает фамилии архитекторов, по чьим проектам построены те или иные здания, сохранившиеся в послевоенном Петрозаводске или возведенные уже в 1946-1950 гг. Указание архитектурных стилей и подробное описание декоративного убранства каждого объекта свидетельствует о серьезном подходе автора к описанию застройки столицы Карело-Финской ССР.

¹⁹ План вновь назначенным кварталам городу Петрозаводску, сочиненный по точному положению места советником горного департамента Ярцовым во время бытности его в прошлом, 1782 году в Петрозаводске для перевода из Олонца областных присутственных мест. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Москва. Ф. 846, Оп. 16, Д. 22355.

Пересечение проспекта Ленина и улицы Энгельса.

Одна из иллюстраций к книге Г. В. Невзоровой «Петрозаводск», 1950

Вторая публикация Г. В. Невзоровой — статья в журнале²⁰ «Архитектура СССР» под названием «Реконструкция Петрозаводска», в которой автор анализирует послевоенные изменения центра города уже осуществленные или еще только планируемые в соответствии с новым генпланом города и проектом детальной планировки центра, разработанными в институте ЛенГИПРОГОР, а также разбирает композицию каждого здания.

Николай Владиславович Куспак

Серьезным краеведческим исследованиям много времени уделял архитектор²¹ **Николай Владиславович Куспак** (1919-1998), участник Великой Отечественной войны, заслуженный архитектор России (1980). Он родился в Якутии, учился в Московском архитектурном институте, проектировал и строил после войны в Брянске. Приехав в Петрозаводск в начале 1950-х, работал в «Карелпроекте», где занимался разработкой

²⁰ Невзорова Г. Реконструкция Петрозаводска // Архитектура СССР. 1953. № 11. С. 31-34.

²¹ Ицксон Е. Е. Куспак Николай Владиславович // Энциклопедия Карелия. Петрозаводск, 2009. Т. 2. С. 127; Ицксон Е. Е. Николай Куспак (1919-1998) — заслуженный архитектор России, краевед, историк архитектуры // Краеведческие чтения : материалы XIV научной конференции (19-20 февраля 2020).

генеральных планов городов и поселков Карелии: Сегежа, Олонец, Сортавала, Пряжа, Салми и др.

Командировки по Карелии, связанные с его непосредственной работой, экспедиции съемочной группы любительской киностудии «Руны», активным участником которой с 1965 года являлся Н. В. Куспак, познакомили его с местной архитектурой, как профессиональной, так и образцами народного деревянного зодчества. Работа в архивах при разработке исторических разделов к проектам, подготовке сценариев для фильмов об архитектуре Карелии стали началом его деятельности в области истории архитектуры и градостроительства края. Результаты серьезной исследовательской работы Куспака явились убедительным обоснованием для присвоения пяти городам Карелии (Олонец, Сортавала, Петрозаводск, Кемь, Пудож) статуса исторических населенных мест РСФСР, какой и был присвоен²² этим городам в 1990 г.

Являясь лектором общества «Знание» и активным членом клуба «Краевед», Н. В. Куспак популяризировал архитектурные знания, читая циклы лекций, печатая статьи в газетах, журналах, выступая на местном телевидении и радио.

Никольская церковь в Сенногубском погосте. Рисунок П. Ф. Бореля с натуры, 1892

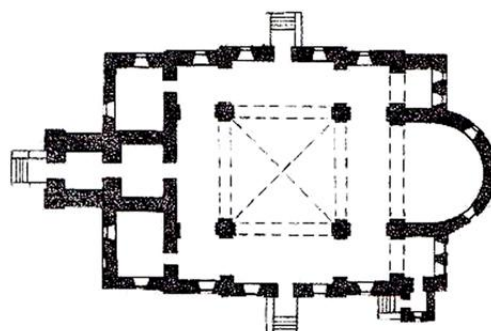
Большой интерес для архитектурного краеведения представляет исследование²³ Н.В. Куспака о церквях Воскресенской в Петрозаводске (1800) и Никольской (1810) в Сенной Губе. Сравнительный анализ двух каменно-деревянных церквей, построенных, несомненно, профессиональными архитекторами, с разрывом в 10 лет, выявляет композиционные особенности обоих храмов, возведенных в разных пространствах. Городская среда и бескрайние просторы открытого ландшафта по-разному повлияли на общий строй и соотношение объемов двух объектов, несмотря на всю их схожесть.

Воскресенский собор в Петрозаводске представлял собой каменно-деревянный теплый храм длиной около 28 м, шириной 17 м. С западной стороны была пристроена полностью кирпичная трехъярусная колокольня с двумя ярусами звона наверху и главкой

²² Постановление коллегии Министерства культуры РСФСР № 12 от 19 февраля 1990 г., коллегии Госстроя РСФСР № 3 от 28 февраля 1990 г. и Президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) № 12 (162) от 16 февраля 1990 г. «Об утверждении нового списка исторических населенных мест РСФСР».

²³ Куспак Н.В. Никольская церковь в Сенной Губе и её прототип — Воскресенский собор в Петрозаводске // Народное зодчество : межвузовский сборник. Петрозаводск, 1999. С. 185-192.

на многоярусном постаменте. Куспак указывал на то, что ранее, вместо главки колокольня завершалась шпилем, что было принято в церквях эпохи классицизма, построенных в конце XVII - начале XIX века. Купольная часть собственно храма, увенчанная 9 главами, была деревянной. Куспак замечает: *«Деревянная надстройка над каменным основанием в виде восьмерика на четверике явно была сходна с храмовыми столпами сооружений народного зодчества»*. И далее: *«Навершие храмового столпа ассоциативно напоминало²⁴ кубоватые покрытия деревянных церквей бассейна Онего»*.

Слева — фото Воскресенского собора из коллекции М. Мещанинова; справа — графическая реконструкция Воскресенского собора, выполненная Н. В. Куспаком.

Н. В. Куспак называет архитектурный стиль этих церквей, в частности, петрозаводской Воскресенской, так. *«Размытый провинциальный классицизм (занимающий место между барокко середины XVIII века и грядущим «русским национальным стилем»)*, достаточно органично соединенный с формами народного деревянного зодчества». При этом для архитектурного краеведения очень важна, кроме профессионального описания архитектуры здания Воскресенской церкви в Петрозаводске Н. Куспаком, её графическая реконструкция, выполненная автором этого сравнительного анализа и основывающаяся на иконографических материалах. А именно, на фотографиях, так как чертежей этой церкви не сохранилось (пока не обнаружены).

Воскресенская церковь в Петрозаводске, являвшаяся неотъемлемой частью группы соборов на главной площади, или, по выражению Куспака, *«силуэтного венца города»*, была утрачена с остальными храмами на Соборной (Петропавловским и Святодуховским)

²⁴ Во время пожара в 1989 году все деревянные конструкции Никольской церкви в Сенной Губе сгорели, осталась лишь каменная часть. Графическая реконструкция этой церкви также была выполнена Н. В. Куспаком в указанной публикации о двух церквях

в 1924 и 1936 годах. Тем ценнее такой подробный профессиональный разбор, какой выполнил Куспак в своем исследовании.

Группа соборов в центре Петрозаводска на фотографии Ярослава Пекарского, 1884

Исследования Николая Владиславовича по Петрозаводску открыли, в том числе, интереснейшую историю Сретенской церкви в Соломенном.

Храм «на диком камне», на который обратил внимание Николай Озерецковский (1750-1827) в своих путевых заметках²⁵, опубликованных им позднее в книге «Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому», был только что возведен — в 1781²⁶ году. Церковь соответствовала стилю XVIII века, времени расцвета классицизма. Но и Петровскому стилю, несмотря на то, что её строительство по времени далеко ушло за границы жизни основателя этой эпохи. В Петрозаводске еще стоял Петропавловский собор — свидетель царственного основателя города, и новая церковь через залив перекликалась с ним, сияя своим шпилем, венчающим колокольню над притвором.

Соломенное. Худ. А. П. Боголюбов, 1863.

Слева — Сретенская церковь; в центре — церковь Петра и Павла

²⁵ Озерецковский Н. Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. Петрозаводск, 1989. С. 122-123.

²⁶ По другим данным — в 1786.

Сретенская церковь в Соломенном после перестройки 1913-го. Фото 1930 г.

В 1913 году Сретенская церковь была перестроена по проекту епархиального и городского архитектора И. И. Маркушевича (1870-1942). Во время очередного ремонта по желанию руководства епархии верха на храме были заменены, шпилевидное завершение снято, и весь облик церкви приобрел православно-византийский характер.

В 1931 г. храм был закрыт, а его главки удалены — в здании разместилась школа.

В 1997 году Сретенская была возвращена епархии, и встал вопрос о её реставрации. Николай Владиславович Куспак, хорошо зная все перипетии храма, провел несколько встреч с архиепископом Мануилом²⁷ и убедил его в том, что восстанавливать Сретенскую церковь «на диком камне» в Соломенном нужно не на её дореволюционный облик (по Маркушевичу), а в первоначальном виде, со шпилем.

В 2003 году, после реставрации, проведенной петрозаводскими специалистами под руководством Т. И. Вахрамеевой, Сретенская церковь в Соломенном вернулась к своему историческому образу, как ратовал за это Н. В. Куспак.

В своих публикациях Н.В. Куспак внимательно изучает и представляет нам во всей красе давно утраченные здания, в том числе, церкви как градостроительные доминанты, всегда пробуждая чувства острого сожаления о безвозвратных утратах нашей культуры и желания сохранить и сберечь оставшееся. Все свои публикации в печати или выступления по телевидению, касающиеся, в частности, отдельных объектов Петрозаводска (Госуниверситет, Финский театр и др.) Куспак непременно сопровождал, кроме старых фотографий, своими высокопрофессиональными рисунками и чертежами.

После присвоения Петрозаводску статуса исторического населенного места в 1990 году, при разработке очередного генерального плана потребовалось, в соответствии с действующими нормативами, выполнить проект зон охраны памятников. Этой работе предшествовала предварительная научно-исследовательская часть, автором которой стала архитектор-реставратор **Татьяна Ивановна Вахрамеева** с коллективом проектного отдела

²⁷ Мануил (Павлов) (1950-2015) — архиепископ (2000 г.) и с 2013 — глава новообразованной Карельской митрополии (митрополит).

Карельского специального научно-реставрационного управления (СНРУ), а также некоторыми привлеченными архитекторами и историками²⁸.

Татьяна Ивановна Вахрамеева

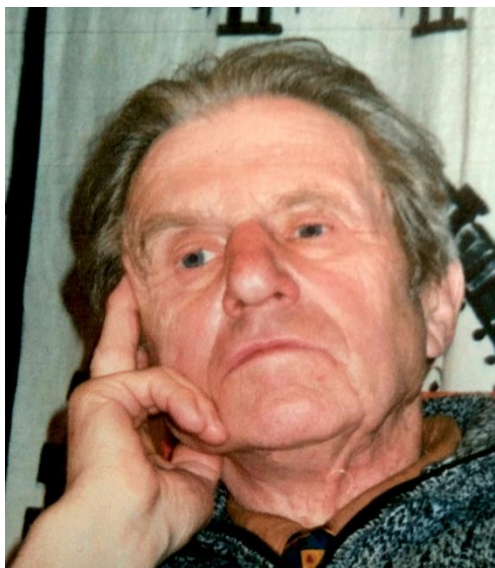
Т. И. Вахрамеева — специалист с 20-летним стажем (на то время), является вот уже более 30 лет директором специализированной научно-реставрационной проектной организации ЗАО «ЛАД», советником Российской Академии архитектурных и строительных наук, кандидатом архитектуры. Под научным руководством Татьяны Ивановны и при её авторстве выполнены многочисленные обследования и проекты реставрации с ведением авторского надзора, в основном, памятников деревянного зодчества Республики Карелия, Архангельской, Вологодской, Ленинградской, Мурманской областей и других субъектов Российской Федерации.

Сретенская церковь в Соломенном. Реставрация 2003 года. Фото С. Сыродоева. 2018.

²⁸ Архитекторы Рывкин В. Р., Ициксон С. М., историк Еленевский Е. П.

«Историко-архитектурное исследование²⁹ г. Петрозаводска», выполненное Т. И. Вахрамеевой в 1991 году, стало первым масштабным и подробным изучением становления Петрозаводска не только, как поселения при Петровских заводах, но и превращения его в полноценный город, история развития которого прослежена до конца XX века. Большое количество планов Петрозаводска, начиная от плана Баландина, многочисленные выписки из архивных документов, находящихся в Москве, Петербурге, Петрозаводске, дают развернутую картину изменений города. Характеристика и анализ этих изменений в контексте развития архитектуры и градостроительства, изложенные Т. И. Вахрамеевой, демонстрируют глубину этого научного труда. Причем в исторической записке этого исследования сделано справедливое замечание о том, что *«существующая литература по истории Петрозаводска, как дореволюционная, так и советская, не удостоивала должным вниманием сохранившиеся планы города, что заметно обедняло её содержание»*. К рассматриваемому исследованию приложено 14 планов Петрозаводска (архивных копий) с 1717 до 1962 гг., обнаруженных на то время в архивах, и дан их профессиональный обзор, что стало большим вкладом в архитектурное краеведение Петрозаводска.

Юрий Юханович Карма, 2005 г.

В конце 1990-х — начале 2000-х годов продолжением и уточнением градостроительных исследований Петрозаводска занялся **Юрий Юханович Карма** (1928-2006). Закономерным итогом этой работы стала большая публикация в сборнике³⁰ «Краевед» под названием «Петрозаводск трех веков. Становление структуры города на фоне его планирования», название которой говорит о большой роли градостроительной компоненты в архитектурном краеведении.

Ю. Ю. Карма³¹ родился в Эстонии и после окончания архитектурного отделения Таллиннского политехнического института приехал на работу в Петрозаводск. Более

²⁹ Архив ГКУ Республики Карелия «Республиканский центр по государственной охране объектов культурного наследия», г. Петрозаводск.

³⁰ Краевед : сборник статей. Петрозаводск, 2007. С. 32-57.

³¹ Подробнее об архитекторе Ю. Ю. Карма: Ицксон Е. Эстонский архитектурный десант. К 90-летию Юрия Юхановича Карма (1928-2006) // Лицей : интернет-журнал. 27 февраля 2018, 27 февраля. URL: <https://gazeta-licey.ru/projects/architecturepetrozavodsk/66074-estonskiy-arhitekturnyy-desant> (дата обращения: 05.03.2023).

20 лет, в 1959-1970 гг., являлся помощником и заместителем главного архитектора Петрозаводска по планировке и застройке города, что позволило архитектору Карма уже тогда, работая с генпланами, оценить изменения и преемственность развития градостроительной структуры столицы Карелии.

В своем масштабном и подробном исследовании о Петрозаводске краевед и архитектор Ю. Ю. Карма впервые приводит сведения об архитектуре города как XVIII-XIX веков, так и советского периода, упоминая не только конкретные постройки, но указывая их авторов, многих из которых он знал лично. Кроме того, поражает его широкий обзор множества архивных документов, включая более 20 планов Петрозаводска разных лет, с которыми исследователь Карма работал не один год. К сожалению, его уход из жизни не позволил ему подготовить иллюстрации для своей рукописи, в том числе, архивные копии.

Для родившегося в Тарту Юрия Карма Петрозаводск стал почти родным городом, история, судьба и градостроительство которого явились темой его исследований последних лет жизни. Опубликованный в сборнике «Краевед» его очерк градостроительного и архитектурного развития Петрозаводска, собравший множество его архивных изысканий, актуален до сегодняшнего времени, потому что пока не опубликовано ничего, равного ему по масштабу охвата темы.

Еще один пласт историко-архитектурных исследований, постоянно пополняющий страницы архитектурного краеведения, — это государственные историко-культурные экспертизы³², проводимые, как правило, архитекторами-экспертами³³ для внесения отдельных зданий или ансамблей в Единый государственный реестр объектов культурного наследия Российской Федерации. Историко-архивные, библиографические и натурные исследования объекта, требуемые от эксперта на законодательном уровне, необходимы для обоснования заключения государственной историко-культурной экспертизы. Однако это изучение не всегда сопровождается публикациями, так как исследовательские материалы, связанные с заключениями государственных историко-культурных экспертиз (равно как и с разработками научно-проектной документации), как правило, не печатаются в открытой прессе. Материалы исследований к некоторым экспертизам стали темами публикаций в Интернет-журнале «Лицей», а также на «Краеведческих чтениях»³⁴ используются в лекциях, но в целом, это право каждого эксперта.

Архитектурное краеведение открывает также большое количество имен архитекторов и строителей, работавших в Петрозаводске на протяжении трех с лишним веков его истории. Сведения по персоналиям выявляются в процессе архивных изысканий при работе с документами по конкретным объектам строительства, консолидируются, ждут своих публикаций. Таковые материалы появлялись в периодической печати, например, к юбилеям архитекторов (газеты «Карелия», «Лицей», «Петрозаводск», «ТВР-панорама»),

³² Постановление Правительства РФ от 15.07.2009 №569 «Об утверждении Положения о государственной историко-архитектурной экспертизе».

³³ По петрозаводским объектам, в основном, работают государственные эксперты из Петрозаводска Т. И. Вахрамеева, Ю. Ф. Гуляев, Е. Е. Ициксон, а также из Санкт-Петербурга — М. С. Штиглиц (Корпуса Александровского завода).

³⁴ Ициксон Е. Е. Дом Пименовых в Петрозаводске — памятник истории и архитектуры // Краеведческие чтения : материалы VIII научной конференции, 13-14 февраля 2014. С. 5-13. URL: <http://library.karelia.ru/files/619.pdf> (дата обращения: 05.03.2023) ; Ициксон Е. Е. Ансамбль зданий военведа в бывшем архиерейском квартале // Краеведческие чтения : материалы IX научной конференции, 12-13 февраля. С. 5-28. URL: <http://library.karelia.ru/files/3495.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).

а также в Интернет-журнале «Лицей» и на «Краеведческих чтениях»³⁵. Кроме того, — пополняют сведения к «Календарю исторических дат» — известному проекту Национальной библиотеки Республики Карелия.

В целом, архитектурное краеведение Петрозаводска, как самостоятельный раздел исторического краеведения, можно считать вполне сформировавшимся. Тем не менее, остается еще довольно много белых пятен, которые требуют своего изучения.

³⁵ Ициксон Е. Е. Василий Тухтаров — Олонецкий губернский архитектор. Формулярный список 1860 года о службе В. В. Тухтарова с комментариями // Краеведческие чтения : материалы II научной конференции, 16 мая 2008 г. Петрозаводск, 2009. С. 14-29 ; Ициксон Е. Е., Мошина Т. А. Карелия в творчестве архитекторов В. И. и Т. В. Антохиных (архитектура, дизайн, графика, живопись) // Краеведческие чтения : материалы VI научной конференции, 16-17 февраля 2012 г. С. 4-11. URL: <http://library.karelia.ru/files/3957.pdf> (дата обращения: 05.03.2023) ; Ициксон Е. Е. Дмитрий Масленников — начальник Управления по делам архитектуры Карело-Финской ССР // Краеведческие чтения : материалы XI научной конференции, 16-17 февраля 2017 г. С. 8-17. URL: <http://library.karelia.ru/files/11753.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).

Образ купеческого Петрозаводска: история одного дома по ул. Соборной

Статья содержит сведения о купеческом доме г. Петрозаводска, сохранившемся с конца XVIII века. Отправной точкой исследования стала фотография, опубликованная в апреле 2015 г. в Интернет-журнале «Лицей», аннотированная как «Дом купца Антонова по ул. Соборной. Фото из фондов Национального музея Республики Карелия». Каменное двухэтажное здание с мезонинами по четырем сторонам света оказалось с очень длинной и весьма запутанной историей, о чем постепенно собрался достаточно интересный материал.

В начале исследования требовалось выявить сведения о последнем владельце дома с мезонинами по ул. Соборной на начало XX века¹.

¹ Карла Маркса пр. Часть — от теперешней ул. Пушкинской до Онежского озера — прежде называлась Петропавловской, Церковной, затем Соборной площадью. Также в ходе исследования было выявлено, что этот участок улицы назывался «Санкт-Петербургский» или «Петербургский».

В период революционных событий и гражданской войны в Олонецкой губернии с целью решения жилищно-коммунального кризиса в г. Петрозаводске проводилась перепись имущества домовладельцев. В списке муниципализированных домов за 1919 г. и на планах улиц города с указанием домовладельцев за 1921 г. хозяином здания по пр. К. Маркса, располагавшегося между Петропавловским собором и домом семьи Звероловлевых, значится церковная община Петропавловского собора².

С начала XIX века дома от Онежской набережной до Соборной площади постепенно переходили в ведение Олонецкой духовной консистории как, например, дома купцов Луппы Ертова и Ефима Бекренева. Неудивительно, что крепкое каменное здание, находящееся в непосредственной близости от церковного ансамбля, привлекло внимание причта Петропавловского собора. Так, в описи недвижимого имущества, принадлежащего упомянутой церкви на 1878 г. указано: «каменный двухэтажный дом с четырьмя мезонинами, находившийся на участке под № 333 по Санкт-Петербургской улице, был куплен от петрозаводского мещанина Василия Гордеевича Амозова»³.

Предположительно В. Г. Амозов продал имение из-за финансовых трудностей. В «Олонецких губернских ведомостях» от февраля 1858 г. была опубликована заметка о просроченной закладной в 1000 руб. серебром на каменный дом с мезонинами по ул. Соборной напротив Петропавловской церкви⁴. В ходе исследования были выявлены и другие сведения о неоплаченных долговых обязательствах Василия Гордеевича перед петербургскими купцами.

В документах фонда Олонецкой палаты уголовного и гражданского суда имеется купчая от 18 августа 1858 г., по которой В. Г. Амозов продал за 2300 руб. серебром Петропавловскому собору дом с четырьмя мезонинами в первом квартале⁵, доставшийся ему по акту о разделе имущества между наследниками купца Гордея Амозова от 14 августа 1846 г., оцененный в 1450 руб. серебром⁶.

Двухэтажный каменный дом семьи Амозовых лицевым фасадом выходил на главную парадную улицу, соединявшую городской причал и административный центр г. Петрозаводска на Круглой площади, а также прилегал к общественному саду. Окна его боковых мезонинов смотрели на Петропавловскую церковь и Онежское озеро. «Дом был покрыт тесом с каретником, ледником и банею. При нем земли в длину по лицу 19 сажень, а к саду в ширину 37 сажень»⁷.

После приобретения собором здания летом 1859 г. был проведен капитальный ремонт с устройством дополнительной каменной пристройки вглубь двора по всей длине здания. Была полностью переделана парадная лестница с несущими конструкциями и отделкой, выполнено новое крыльцо, заново переделана вся крыша, включая стропильную систему⁸.

² Национальный архив Республики Карелия (далее НА РК). Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 9/109. Л. 32.; Там же. Д. 10/120. Л. 7, 7 об.; Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 8/88. Л. 43 об.

³ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 94/2037. Л. 191, 192, 192 об.

⁴ Олонецкие губернские ведомости. 1858. 12 апреля (№ 15).

⁵ НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 152/1660. Л. 11 об., 12. Хотя в оценке имущества за [1849-1851 гг.] мещанина В. Г. Амозова указано, что «имеет каменный двухэтажный дом с двумя мезонинами по Соборной улице» (подробнее: НА РК. Ф. 4. Оп. 44. Д. 58/577. Л. 28 об., 29).

⁶ НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 150/1635. Л. 127 об., 128.

⁷ НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 152/1660. Л. 11 об., 12.

⁸ НА РК. Ф. 3. Оп. 4. Д. 15/8. Все дело.

В 1860 г. в ходе освидетельствования строительных работ губернским архитектором Василием Васильевичем Тухтаровым (1805-1861 гг.) было отмечено, что фундамент дома был ветхий и в капитальных стенах трещины, правый мезонин лежал не на капитальных стенах, что привело к прогибу потолка⁹. Василием Васильевичем были предложены пути решения выявленных проблем, однако в деле отсутствуют сведения об их реализации.

По всей видимости, сразу же после перепланировки дома он был изображен В. С. Пармаковым на известной картине «Общественная пристань г. Петрозаводска» (середина XIX в.). С 1859 г. бывший купеческий дом Амозова и церковный ансамбль на Соборной площади стали представлять собой единую в цветовом исполнении композицию. Церковь ап. Петра и Павла, Святодуховской собор (с 1875 г. Воскресенский собор) и церковный дом имели железную, выкрашенную зеленой масляной краской крышу, а стены снаружи оштукатурены и выбелены известью¹⁰.

Практически спустя шестьдесят лет, в 1916 г. исследуемое здание попало в объектив знаменитого фотографа С. М. Прокудина-Горского, где на заднем плане фотографии «Церковь св. апостолов Петра и Павла» виден боковой фасад искомого дома. С 1860-х годов строение не претерпело изменений в цветовом исполнении. Внимательно рассматривая фотографию, мы видим, что в здании окна двойного остекления с деревянными рамами, окрашенными в зеленый цвет. Дверь со стороны общественного сада выполнена из светлого дерева. Дом от Петропавловского собора отделен деревянным зеленого цвета забором с калиткой, между ними проложены тропинки. В настоящее время строение утратило мезонины, здание выкрашено в светло желтый цвет с бордовой крышей и защищено со всех сторон высоким железным забором.

До середины XIX века двухэтажный каменный дом с мезонинами принадлежал семье Амозовых. Отец Василия купец Гордей Филиппович Амозов (177[6-8]-1836 гг.) был сыном крестьянина деревни Антушевской Филиппа Амозова¹¹, благодаря своей предприимчивости он стал петрозаводским купцом и позднее городским ратманом, что смогло позволить ему содержать дом на престижной улице города.

В документах фонда Олонецкой губернской палаты гражданского суда находится дело от 13 октября 1811 г. о наложении запрещения на имущество Гордея Филипповича Амозова по случаю займа денег в 1000 руб., где указано: «состоявший в г. Петрозаводске по ул. Петербургской под № 1 собственный его новый вчерне построенный каменный дом о двух этажах с погребями, и состоящими при нем службами: деревянной избой, двором и баней»¹². После уплаты долга спустя два года запрещение на имущество было снято¹³. В данном деле отсутствуют сведения о строительстве или наличии мезонинов, однако документ подтверждает, что в 1811 г. данное каменное двухэтажное здание, построенное вчерне, уже располагалось в г. Петрозаводске.

⁹ НА РК. Ф. 3. Оп. 4. Д. 15/8. Все дело.

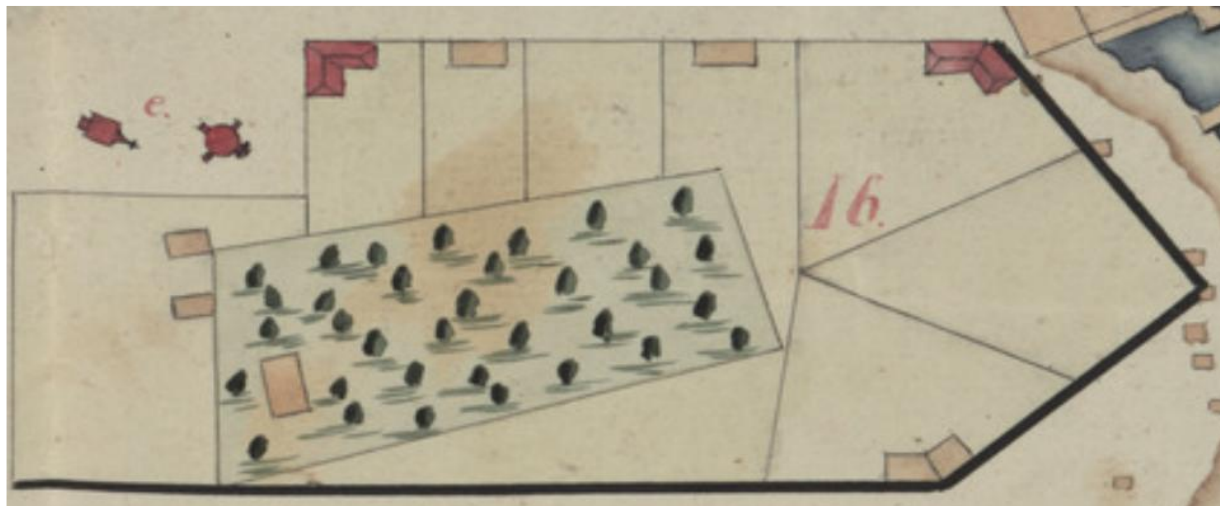
¹⁰ Прогулка по Петрозаводску. URL: <http://www.rkna.ru/exhibitions/progulka/> (дата обращения: 15.03.2023).

¹¹ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 2/4. Л. 77 об.-78; Д. 10/64. Л. 58 об.-59; Д. 23/219. Л. 13 об.-14; Д. 34/339. Л. 8 об.-9.

¹² НА РК. Ф. 656. Оп. 1. Д. 34/572. Л. 1-22. Гордей Филиппов Амозов был женат дважды. Суммарно от первого и второго брака было более семи детей: двое мальчиков и пять девочек. После смерти в 1846 г. старшего сына Гордея — Родиона, являвшегося купцом г. Темникова, младший сын от второго брака — Василий станет полновластным владельцем имения по ул. Соборной.

¹³ НА РК. Ф. 656. Оп. 1. Д. 34/572. Л. 1-22. Гордей Филиппов Амозов был женат дважды. Суммарно от первого и второго брака было более семи детей: двое мальчиков и пять девочек. После смерти в 1846 г. старшего сына Гордея — Родиона, являвшегося купцом г. Темникова, младший сын от второго брака — Василий станет полновластным владельцем имения по ул. Соборной.

Бытует мнение о том, что данный дом был построен в конце XVIII века. Так, в плане г. Петрозаводска первой четверти XIX века, находящемся на хранении в фонде рукописных карт Библиотеки академии наук РФ, исследуемое здание предположительно расположено на городском участке (квартале) № 16 возле Петропавловского собора, а также прилегает к общественному саду¹⁴.

*Фрагмент плана г. Петрозаводска первой четверти XIX в.
Библиотека академии наук РФ*

На рассматриваемом фрагменте карты отсутствует нумерация домов, однако в легенде к ней значится: «1. купец Красилников; 2. Пухкоев; 3 и 4. Анцыферов; 5. купечья жена Лупихина». Как мы видим, в описании к плану отсутствует фамилия купца Амозова, однако можно предположить, что дом под № 1 по ул. Петербургской является недвижимым имуществом купца Красильникова. Для установления владельца дома требовалось выявить порядок нумерации строений от Онежского озера или к нему.

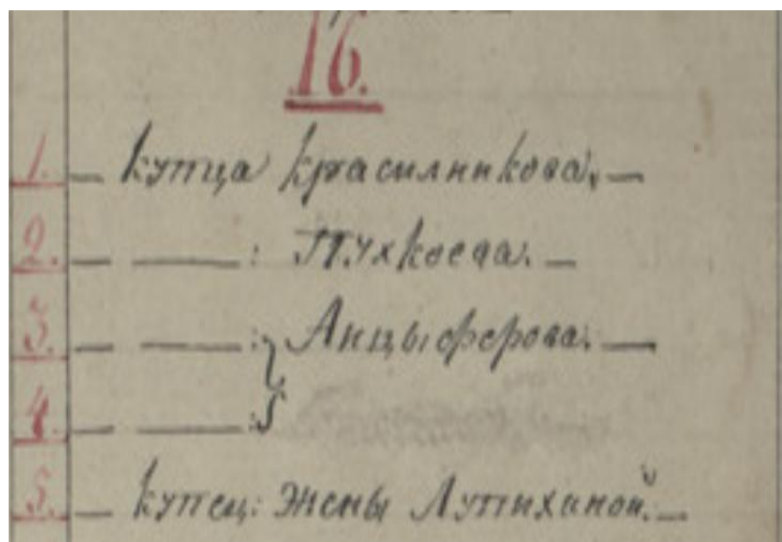
В списке имущества лиц всех сословий г. Петрозаводска за [1849-1851 гг.¹⁵] значатся сведения о том, что мещанин Михаил Иванович Анцыферов владеет одноэтажным на каменном фундаменте домом со службами по городовому плану в 16 квартале под № 4, а жена священника Катерина Семеновна Звероловлева наследовала половину деревянного дома в том же участке под № 2, который достался ей от матери, мещанской вдовы Федосьи Пухкоевой¹⁶. В начале XX века церковный дом располагался «между Петропавловской церковью и домом Звероловлева», а в начале XIX века по всей видимости «между Петропавловской церковью и домом Пухкоева», где уже указан как каменный¹⁷.

¹⁴ Рукописный фонд Библиотеки академии наук РФ // Библиотека Академии наук : сайт. URL: <http://www.ras.ru/> (дата обращения: 15.03.2023).

¹⁵ НА РК. Ф. 4. Оп. 44. Д. 58/577. Дело датировано по содержанию. Обложка дела отсутствует.

¹⁶ НА РК. Ф. 4. Оп. 44. Д. 58/577. Л. 13 об, 28 об., 29.

¹⁷ НА РК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 9/109. Л. 32.; Там же. Д. 10/120. Л. 7, 7 об.; Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 8/88. Л. 43 об. На карте домовладельцев г. Петрозаводска каменные здания на плане выкрашены в красный, а деревянные в желтый цвет.

В последней четверти XVIII века владельцем двухэтажного каменного дома, находившегося на пересечении Набережной улицы «против общественной при озере Онеге пристани» являлся вытегорский купец Луппа Ертов, после его смерти в 1792 г. имущество перешло к его жене Марии Ертовой¹⁸. В легенде карты указано, что в 16 квартале под № 5 стоит дом «купецкой жены Лупихиной», скорее всего картограф образовал фамилию «Лупихина» от имени её мужа Луппы Ертова, обозначив так домовладелицу. Данное строение в 1818 г. было приобретено Олонецкой духовной консисторией для размещения в нем духовного училища¹⁹.

Для выявления периода владения купцом Красильниковым домом постараемся точнее датировать план г. Петрозаводска первой четверти XIX. В легенде к данному плану отсутствует упоминание об Александро-Невской церкви, которая предположительно могла быть расположена в квартале № 23, где зеленым цветом с крестом в центре обозначено предполагаемое место её возведения. Сбор средств среди мастеровых и служащих Александровского завода на сооружение каменного храма для заводского прихода начался с 1808 г., но только в 1819 г. было окончательно определено место для строительства — площадь неподалеку от домов заводских мастеровых²⁰.

В легенде к плану в квартале № 4 значится «Казенная гимназия», которая была организована в 1808 г., а торжественно открыта в 1811 г., хотя каменное здание было возведено для Главного народного училища еще в конце XVIII века²¹.

Данный план г. Петрозаводска однозначно не может быть датирован концом XVIII века в связи с тем, что на нем отображены измененное русло р. Лососинки и система мостов в месте «Лобановская яма», устроенные только в 1800 г.²². Уместно предположить, что план был создан после 1800 г. и не позднее 1811 г., тогда владельцем каменного дома в этот период мог являться купец Красильников.

¹⁸ НА РК Ф. 63. Оп. 3. Д. 45/466. Л. 205; Ф. 643. Оп. 1. Д. 54/344. Л. 91-98.

¹⁹ Олонецкие епархиальные ведомости. 1909. 11 ноября (№ 30).

²⁰ Александро-Невская церковь г. Петрозаводска: история в документах и фотографиях. URL: http://www.rkna.ru/exhibitions/church_an/ (дата обращения 15.03.2023).

²¹ Петров К. Олонецкая гимназия с 1808 по 1831 год : материалы для истории учебных заведений министерства народного просвещения. Санкт-Петербург, 1874. С. 2.

²² Генделев Д. З. Наводнение в г. Петрозаводске в 1800 г. URL: <http://www.rkna.ru> (дата обращения: 15.02.2023)

Достоверно известно, что в 1785 году г. Петрозаводск, как и многие другие города Российской империи в период правления Екатерины II, получил свой первый, официально утвержденный генеральный план. В 1770-х годах в Комиссии каменного строения архитектором Иваном Михайловичем Лемом (1738–1810 гг.) обязательные к применению типы так называемых «образцовых» фасадов. Для нового строительства обывательских домов в г. Петрозаводске руководствовались теми же фасадами И. М. Лема, переработанными архитектором-академиком Михаилом Гавриловичем Березиным (1757 - после 1830 гг.) и утвержденные Тимофеем Ивановичем Тутолминым для применения в Архангельской и Олонецкой губерниях²³.

Первые два типа домов были каменными, а последние три — деревянными²⁴. При детальном рассмотрении заголовков к чертежам М. Г. Березина, строение под № 3 (см. изображение выше), визуальное наиболее подходящее под искомое здание, имеет следующее описание: «деревянный дом с каменными жилыми этажами». Предположительно купец Красильников мог возвести дом по данному чертежу в конце XVIII века, а впоследствии его перестроил новый владелец Г. Ф. Амосов.

Каменный дом с мезонинами был неотъемлемой частью г. Петрозаводска с конца XVIII века. Так, на октябрь 1811 г. купеческий дом, построенный вчерне, Гордея Филипповича Амосова уже был возведен. Можно предположить, что Г. Ф. Амосов не первый владелец строения, согласно плану г. Петрозаводска, датированному не позднее 1811 г., участком с каменным домом владел купец Красильников. Есть догадка, что здание в конце XVIII века было возведено в «полукамне» по чертежу № 3, который был разработан М. Г. Березиным, а уже новый владелец его перестроил на свой вкус. Бесспорным фактом является то, что с 1810-х г. до 1858 г. владельцем дома являлась семья петрозаводского купца Гордея Филипповича Амосова. Однако все еще остается открытым вопрос когда, кем и для кого он был построен.

²³ Ицксон Е. Е. История здания Карельской публичной библиотеки 1918–1941 гг. // Краеведческие чтения : материалы VII научной конференции, 14-15 февраля 2013 г. С. 5-14. URL: <http://library.karelia.ru/files/3952.pdf> (дата обращения: 15.03.2023).

²⁴ НА РК. Ф. 2. Оп. 61. Д. 12/169. Л. 62. Также чертежи М. Г. Березина опубликованы в статье выше.

Первые скульптурные памятники Петру I в Петрозаводске по документам и печатным изданиям Национального архива Республики Карелия

XIX век подарил нашему городу прекрасные образцы скульптурных памятников Петру I. Ранее памятника работы И. Н. Шредера, установленного в 1873 г., в Петрозаводске появились памятники малой скульптурной формы — скульптурные бюсты императора. Бюсты были отлиты по модели, созданной еще в 70-е гг. XVIII в. ученицей и соратницей скульптора и автора Медного всадника Этьена Мориса Фальконе — Мари Анн Колло. Как известно, выполненный Колло в стиле классицизма скульптурный портрет стал моделью головы знаменитого Медного всадника.

Предыстория появления в Петрозаводске первого бюста Петра Великого связана с посещением города императором Александром I в 1819 г. Кроме всего прочего Александр I посетил Петрозаводский общественный сад как место памяти своего великого предка. Но сад к тому времени пришел в запустение и не мог не произвести удручающего впечатления. Вскоре сад привел в порядок назначенный в 1821 г. олонецким губернатором Андрей Иванович Рыхлевский. Для украшения сада и, вероятно, чтобы подчеркнуть его происхождение предполагалось установить в саду бюст Петра Великого, основателя Петрозаводска.

В Национальном архиве Республики Карелия в фонде Канцелярии олонецкого губернатора и фонде Олонецкого горного правления хранятся 2 дела с документами о бюсте Петра I, предназначенного для Петрозаводского общественного сада. Дела датируются февралем — июнем 1824 г. Документы в делах указанных выше фондов соотносятся друг с другом и представляют собой переписку между губернатором и горным ведомством. Из переписки следует, что к февралю 1824 г. чугунный бюст императора был отлит на Санкт-Петербургском литейном заводе, который тогда входил в состав Правления Олонецких и Кронштадтских заводов. Бюст изготовили по распоряжению горного начальника Олонецких, Санкт-Петербургского и Кронштадтского заводов Александра Андреевича Фуллона, который в одном из писем писал о бюсте — «назначенный мною».

Отлили памятник за счет Правления заводов и передали в дар Петрозаводску как пожертвование. Документы содержат сведения об отправке бюста из Санкт-Петербурга в Петрозаводск и передаче его олонецкому губернатору, о различных организационных моментах по доставке памятника, а также сведения о параметрах бюста. Например, сведения о том, что на его изготовление ушло чугуна 5 пудов 31 фунт, а сверху бюст был покрыт краской¹. В конце февраля 1824 г. бюст доставили в Петрозаводск сначала в магазин Александровского завода, а затем передали губернатору.

После выражения благодарности за бюст от себя и всего городского общества губернатор Рыхлевский изложил Фуллому намерение установить бюст на специально изготовленном для него пьедестале: «Основанием пьедестала, на коем должен быть поставлен бюст сей, будет служить тот же камень, на котором утверждался некогда церковный жертвенник. Для чего один из чиновников здесь служащих, расположенный к пользе и славе своего отечества, строит уже на собственный свой счет очень хорошую в готическом вкусе беседку, которая, надеюсь, в последних числах июня совершенно будет

¹ НА РК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 141/1255. Л. 2.

окончена. Нет сомнения, что чугунный пьедестал на вышеобъясненном мною камне был бы не только прочнее, но приличнее деревянного»². Таким образом губернатор обратился к горному начальнику с просьбой отлить также и пьедестал для бюста. Далее в делах двух фондов следуют документы о проектах пьедестала архитекторов Пправе и Монферрана. Фуллон отдал предпочтение проекту Огюста Монферрана³, одного из известнейших мастеров того времени.

В документах отложилась делопроизводственная переписка о подготовке сметы на изготовление пьедестала, отлить который предполагалось на Александровском заводе. Кроме того, в качестве основы для последующего обсуждения надписей на пьедестале был предложен следующий текст: «На одной стороне: Петр Великий положил начало Петровским заводам в таком-то году. На другой стороне: Приезжал в сей край тогда-то. На третьей: Петровские заводы возобновлены Екатериной Второю в таком-то году под наименованием Александровского, который в таком-то году был большею частью вновь переобразован. На четвертой стороне: основанием пьедестала служит камень, на котором существовал жертвенник походной церкви Петра Великого»⁴. 16 июня 1824 г. управляющий Олонецкими горными заводами Роман Адамович Армстронг уведомил губернатора о том, что уже отдал распоряжение о приготовлении модели для отливки пьедестала⁵.

Интересно, что как в фонде Канцелярии олонцкого губернатора, так и в фонде Олонцкого горного правления переписка заканчивается июнем 1824 г. на этапе обсуждения модели пьедестала и предполагаемых на нем надписей. В сохранившихся последующих делах двух фондов документов об окончательном изготовлении чугунного пьедестала, а также об установке бюста на камень, служивший жертвенником походной церкви императора, не выявлено. В январе 1825 г. А. И. Рыхлевский был переведен губернатором в Вятку.

Самая ранняя публикация, в которой упоминается бюст, это «Сведения о расположении бывших Петровских заводов» — предисловие-пояснение горного начальника А. А. Фуллона к опубликованному им плану Петровских заводов, составленному ранее петрозаводским краеведом Тихоном Баландиным. В публикации после описания березовой рощи (сада), высаженной при Петре I, сказано: «Роща донныне служит жителям местом для гулянья, и в последнее время, старанием бывшего олонцкого гражданского губернатора Рыхлевского и прочих чиновников, построено в ней несколько павильонов, из коих в одном поставлен в прошлом 1824 г. и чугунный бюст государя императора Петра Великого»⁶. Сведений о том, сколько всего было на тот момент павильонов и в каком из них был установлен бюст, был ли он установлен в павильоне над камнем, в публикации нет.

В архиве сохранился план части Петрозаводска с изображением общественного сада, составленный в 1843 г. На плане отчетливо видна круглая площадка с обозначением бюста посередине — на том самом месте, где памятник находился все последующие десятилетия. Кроме того, на плане изображены 2 беседки (павильоны), одна из которых, вероятно, расположена над камнем-основанием походной церкви императора.

² НА РК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 141/1255. Л. 8 об.

³ НА РК. Ф. 1. Оп. 36. Д. 24/22. Л. 5.

⁴ НА РК. Ф. 1. Оп. 36. Д. 24/22. Л. 5, 6 об.

⁵ НА РК. Ф. 1. Оп. 36. Д. 24/22. Л. 8.

⁶ Горный журнал. Кн. VI. СПб., 1826. С. 148

План части города Петрозаводска с изображением общественного сада. Фрагмент. 1843 г.

Уже в 50-е гг. XIX в. Александровский завод освоил, пусть и малым количеством экземпляров, тиражированное изготовление чугунных бюстов по модели Колло. Немалую роль в этом сыграло посещение нашего края в 1858 г. императором Александром II. После визита императора в «Олонецких губернских ведомостях» была опубликована статья «Высочайшее посещение Петрозаводска государем императором Александром II». Автор статьи — этнограф, статистик и краевед Александр Иванович Иванов. Интересно, что в этой публикации впервые упоминаются сразу 3 бюста Петра I. О бюсте из общественного сада сказано: «Бюст Петра Великого, находящийся пред павильоном⁷ на открытом лу-гу, был обставлен цветами»⁸. В описании губернаторского дома и парадных залов фигурируют «портреты великих царственных предков и бюст бессмертного основателя Петрозаводска Петра Великого»⁹. А в части публикации, посвященной визиту императора в Марциальные воды, сообщено: «недавно выстроена очень красивая беседка, совершенно открытая со стороны входа; в ней поставлен у задней стены, против входа чугунный бюст Петра Великого, отлитый на Александровском заводе в нынешнем году»¹⁰.

В 1872 г., в год 200-летия со дня рождения Петра I, в «Олонецких губернских ведомостях» появилась публикация «Памятники Петру Великому» без указания имени автора. В статье изложены сведения из документов Олонецкого горного правления, о которых упоминалось выше, а именно: «Олонецкий губернатор Рыхлевский, благодаря г. Фуллона за это пожертвование, 15 апреля 1824 года уведомил его, что бюст предположено было поместить в саду на том месте, где во время Петра Великого находилась походная его (из брезента сделанная) церковь, на камне, на котором утверждался церковный жертвенник. Один из чиновников в том же году построил над этим камнем деревянную готическую беседку (которая уничтожена около 1850 года). Пьедестал для бюста был отлит на Александровском заводе в Петрозаводске. Неизвестно, был ли поставлен в то время

⁷ Имеется в виду павильон, построенный в конце 1840-х гг. на средства М. П. Пименова.

⁸ Олонецкие губернские ведомости (ОГВ). 1858. 19 июля. № 29.

⁹ ОГВ. 1858. 5 июля (№ 26-27).

¹⁰ ОГВ. 1858. 19 июля. № 29.

бюст на означенном месте, но ныне он находится в другом — на лугу, в верхней части сада, пред павильоном»¹¹.

В 1884-1885 гг. в Петрозаводске были проведены масштабные работы по благоустройству городского общественного сада. Руководил этими работами Марк Петрович Аврамов, член Олонецкой губернской земской управы. По завершении работ в 1885 г. Аврамов издал «Историческую записку о Петрозаводском городском общественном саду», в которой изложил историю сада, описал его благоустройство в последние 2 года. Об установке бюста в общественном саду автор повествует следующее: «губернатор Рыхлевский возобновил сад по сохранившемуся первоначальному плану, а в 1824 г. в верхней части сада посреди газона поставлен чугунный бюст Петра Великого»¹². Далее Марк Петрович писал: «Вокруг лужайки, где стоит бюст императора Петра Первого, поставлены мелкие, красивой формы перила для ограждения газона от порчи»¹³.

В 1902 г. известный краевед, секретарь Олонецкого губернского статистического комитета Иван Иванович Благовещенский опубликовал статью «Петровский общественный сад и его достопримечательности». Об установке бюста в публикации сказано достаточно однозначно: «в 1824 г. в верхней части сада посреди газона поставлен чугунный бюст Петра Великого. Бюст этот отлит в Петербурге на средства Олонецких горных заводов. Бюст стоит на деревянном столбе»¹⁴. Относительно пьедестала Благовещенский писал: «Желательно было бы отлить чугунный пьедестал под бюст Петра Великого. Мысль об этом была у губернатора Рыхлевского (в 1824 г.), и даже составлялся проект самого пьедестала, вокруг которого предположено было сделать известные из истории города надписи»¹⁵.

Приведенные публикации показывают, что никто из авторов не приводит сведений и не делает выводов о том, что бюст первоначально стоял на камне, служившим основанием походной церкви Петра, или располагался ранее на ином месте, а некоторые публикации даже утверждают обратное. Это позволяет допустить, что известное намерение установить бюст на камне-основании походной церкви так и могло остаться намерением, не дойдя до стадии воплощения.

Летний театр и бюст Петра I в Петрозаводском общественном саду. Не ранее 1912 г.

¹¹ ОГВ. 1872. 30 августа (№ 67).

¹² ОГВ. 1885. 15 июня (№ 45).

¹³ ОГВ. 1885. 19 июня (№ 46).

¹⁴ ОГВ. 1902. 26 ноября (№ 137).

¹⁵ ОГВ. 1902. 26 ноября (№ 137).

План Петрозаводского общественного сада. 1914 г.

В феврале 1912 г. общественный сад был отдан в аренду крестьянину Тверской губернии Афанасию Петровичу Волкову с условием, что последний выстроит в саду театр, буфет, а также благоустроит территорию. На известной фотографии запечатлен построенный Волковым Летний театр рядом с бюстом императора. На плане городского сада 1914 г. указано местоположение бюста (№ 3) и Летнего театра (№ 5). Сопоставив фотографию и план, можно сделать вывод, что бюст был обращен лицом в сторону устья Лососинки — примерно туда, где в начале XVIII в. находились корпуса Петровского завода.

В 1918 г. после установления советской власти бюст Петра I из городского сада, возможно из-за своей малой формы, не был демонтирован, в отличие от памятников Петру I и Александру II работы И. Н. Шредера. Другие бюсты Петра Великого уже в документах 20-х гг. XX в. фигурируют как предметы-экспонаты местного музея.

В Национальном архиве Республики Карелия хранится фотография 1930 г. с изображением бюста Петра I на своем привычном месте в саду. На изображении бюст установлен на деревянном столбе, а тот закреплен на основании, которое можно назвать скорее постаментом, чем пьедесталом. Каких-либо надписей или следов от сбитых букв на постаменте нет. Несколько фотографий этой же площадки 1930-1931 гг., на которых еще изображен постамент, а бюста уже нет, позволяют сделать вывод, что памятник был снят в 1930 г. и, вероятно, поступил на хранение в республиканский музей.

Находясь на открытой площадке 12 первых лет советской власти, бюст, очевидно, был подвержен актам вандализма. Поэтому можно допустить, что памятник сняли в 1930 г. не только по идеологическим причинам, но и чтобы сохранить его для последующих поколений.

Бюст Петра I в Петрозаводском общественном (Летнем) саду. 1930 г.

О городском голове Серого Николае Павловиче (30.11.1837–26.04.1922) и его семье

В 2022 году исполнилось 185 лет со дня рождения Николая Павловича Серого и 100 лет со дня его кончины. И в том же году мне удалось уточнить дату рождения, а Олонецкой епархии (по запросу в Национальный архив) дату смерти. Купец, потомственный почетный гражданин и общественный деятель Николай Павлович Серого родился в купеческой семье Павла Яковлевича (1.11.1800–18.10.1862) и Александры Ефимовны (1812–29.09.1868) Серого в городе Белозерске Новгородской губернии (в н. вр. Вологодская область). По легенде, которая до сих пор бытует в Белозерске, у посадского, основателя купеческой династии, была фамилия Серов (Серый), но потом фамилию поменяли на французский манер — Сераго. В описи фонда 917 «Белозерская городская дума» в Вологодском архиве мной отмечены несколько дел, где упоминаются посадские и купцы с фамилией «Серого». В Петрозаводске в большинстве документов фамилия писалась как «Серого», но встречался и вариант «Серый». Белозерские купцы приезжали торговать на ярмарки в Петрозаводск, Шульгу, Ошту (привозили деревянную и гончарную посуду). В начале 1800-х годов из Белозерска в Петрозаводск переселились известные впоследствии купцы Пикины, Шадрины. У купцов Гориных, поставщиков провианта на Александровский завод, в Вытегорском уезде на Белом ручье был крупчатый завод (ценой на 1848 г. 4700 рублей серебром).

Посадские Серого были известны в Белозерске. Иван Яковлевич Серого, дядя Николая Павловича собирался переписаться в мещанство Петербурга (этому, вероятно, помешала ранняя смерть), а его вдова Мария Александровна в 1844 году числилась уже купчихой, а затем в начале 1850-х гг. переехала с детьми Александром и Николаем в Петрозаводск, куда чуть позже переселилась и семья Павла Яковлевича. Со временем П. Я. Серого стал купцом 1-й гильдии. Его сын Николай Павлович Серого начал собственное дело в 1859 г. С мелочной торговли на Зареке. После смерти отца они со старшим братом Петром унаследовали его дело, но каждый состоял в «отдельном капитале», а дом унаследовал Петр. Н.П.Серого после вступления в брак в 1865 году проживал в доме наследников купца Василия Трофимовича Трофимова (16.01.1810–23.06.1861). По всей вероятности собственником дома на углу Вытегорской и Александровской улиц он стал после смерти Петра Николаевича Серого.

Со временем Н. П. Серого приобрел четыре лавки со складами в Гостином дворе, парусное судно и завязал связи с Рыбинской хлебной биржей, где закупал большие партии муки. К 1894 г. у него во владении было 5 лавок в Гостином дворе, 2 деревянных амбара и склад на пристани, четыре деревянных дома (один из них двухэтажный) и один одноэтажный каменный дом с лавкой на углу Александровской и Вытегорской улиц. В Памятной книжке Олонецкой губернии на 1909 год купец Н. П. Серого был отнесен к числу «видных коммерсантов», специализировавшихся на хлебной торговле. В 1915 году ему принадлежал также дом на Садовой улице, часть которого он сдавал торговому дому «М. А. Тихонова и А. Х. Кононов» под пивную лавку (доход 40 тыс. рублей в год).

Н. П. Серого состоял во 2-й гильдии, но в отдельные годы (1909) записывался и в 1-ю гильдию. К 1913 г. его торговые обороты достигали 100 тыс. рублей, а стоимость принадлежавшей ему недвижимости поднялась до 18 тыс. рублей.

Вот как о нём писал городской старожил Иван Михайлович Никитин в своих воспоминаниях: «Более крупным из торговцев был Серого Николай Павлович... Его каменный дом был на углу проспекта Урицкого (Александровская ул., в н. вр. пр. Ал. Невского — Т. М.) и Вытегорской улиц, тут же 3 деревянных дома и 4-й на улице Свердлова (угол улиц Почтамтской и Большой Подгорной), с лавкою. Другая лавка располагалась в доме купца Рыбакова на Повенецкой улице. 1 февраля 1909 года Николай Павлович Серого в кругу семьи и служащих отметил 50-летие своей торговой фирмы. В 12 часов состоялась благодарственная служба в Крестовоздвиженской церкви, а затем праздничный обед. Информация об этом событии была дана на первой странице губернской газеты (ОГВ. 1909. № 21).

Н. П. Серого оставил заметный след в общественной жизни города и губернии. Вслед за родным братом Петром Серого и двоюродным братом Александром Ивановичем Серого (1819–28.05.1861), которые еще в 1860-х гг. избирались кандидатами гласных и гласными городской думы, Н. П. Серого неоднократно избирался и в городскую думу и в Петрозаводское уездное и Олонецкое губернское земские собрания. Пост городского головы Петрозаводска Николай Павлович занимал с 4 февраля 1881 по 9 сентября 1888 г. и с 10 марта по 5 июля 1893 г.

1 марта 1881 г. от рук народовольцев трагически погиб император Александр II. В декабре 1881 г. городская дума по главе с Н. П. Серого поддержала инициативу главы губернской земской управы В. В. Савельева о сооружении в городе на средства земства памятника Александру II. Гласные единодушно постановили: выделить для установки монумента место в центре Соборной площади напротив Святодуховского кафедрального собора и губернской гимназии. Городской голова принимал также активное участие в подготовке и проведении торжественной церемонии открытия памятника Александру II (автор — скульптор И. Н. Шредер), прошедшей 30 августа 1885 г. В этот день состоялись крестный ход и парад местного батальона; многие горожане, как писал современник, «от избытка чувств плакали».

3–15 мая 1884 г. Н. П. Серого в качестве первого лица города довелось принимать в Петрозаводске великого князя, командующего войсками гвардии и Петербургского военного округа, президента Академии художеств Владимира Александровича и его супругу великую княгиню Марию Павловну. Гости совершили экскурсию на Александровский завод, посетили Петропавловский собор, женскую гимназию, Николаевский приют, богадельню, тюрьму, осмотрели место, предназначенное для установки памятника Александру II. Владимир Александрович присутствовал также на полигоне при пробе снарядов, побывал в земской больнице, в казармах и летнем лагере губернского батальона, устроил смотр батальону. После его визита был проведен капитальный ремонт казарм, оборудован летний полевой лагерь на левом берегу р. Неглинки в полуверсте от Петербургского тракта. В начале июля 1885г. Владимир Александрович снова проинспектировал батальон и остался весьма доволен состоянием казарм и летнего лагеря. Он вынес благодарность губернатору Г. Г. Григорьеву, городскому голове Н. П. Серого и командиру части полковнику М. А. Путяте. А в приказе было отмечено, что «современными удобствами» Петрозаводский резервный батальон «пользуется благодаря сочувствию к нему городского общественного управления». В память о посещении города великим князем Владимиром Александровичем и великой княгиней Марией Павловной городская дума 2 августа 1885 г.

приняла решение переименовать Английскую улицу в Мариинскую, а Набережную Онежского озера — во Владимирскую.

Н. П. Серого выступил одним из организаторов проведения в Петрозаводске 15 июля 1888 г. юбилейных торжеств, посвященных 900-летию крещения Руси. В этот день в крестном шествии по центральным улицам города приняло участие около 6 тыс. человек.

В марте 1893 г. губернатор М.Д. Демидов в представлении, направленном в Министерство внутренних дел по случаю избрания Н. П. Серого городским головой на новый срок, характеризовал его так: «Является одним из крупных и богатых торговцев города, отличается безукоризненными нравственными качествами и пользуется общественным доверием».

Н. П. Серого довелось присутствовать на церемониях коронации двух императоров. Он как городской голова возглавлял официальную делегацию Петрозаводска на церемонии коронации императора Александра III в Москве 15 мая 1883 г. (в делегацию входили также гласные думы купцы И. П. Аврамов и С. М. Румянцев). А в 1896 г. Н. П. Серого было доверено вместе с городским головой Ф. И. Тихоновым и гласным купцом С.Л. Леонтьевым представлять город в Москве на коронации Николая II. Причем, в обоих случаях члены делегации совершили поездку в Москву на собственные средства, так как сочли невозможным при общей скудости городского бюджета выделить такие суммы на поездку и подарки.

В 1910 г. его, как одного из наиболее авторитетных лиц, земство делегировало вместе с городским головой В. Д. Лысановым и адвокатом И. И. Леви в состав депутации, выезжавшей в столицу с ходатайством о постройке железной дороги между Петербургом и Петрозаводском.

Н. П. Серого был одним из старейших членов Петрозаводского Благотворительного общества, регулярно делал крупные пожертвования на его нужды. Состоял членом Соборного попечительства. Был пожизненным членом Попечительства церкви при Олонецкой духовной семинарии, куда регулярно делал взносы и приобретал необходимые для богослужения вещи. Н. П. Серого с 1901 г., в течение 12 лет, состоял старостой Крестовоздвиженской церкви и внес свыше 2 тыс. рублей на ремонт храма. Несколько лет церковным старостой этой церкви состоял сын Николая Павловича — Семен (2.02.1867–19.09.1910). Однако после ранней смерти Семена, который также был удостоен звания потомственного почетного гражданина за успешную коммерческую деятельность и благотворительность, он опять принял на себя эту должность. В заметке, посвященной 50-летию купеческого дома Н. П. Серого, были такие слова: «В историю Крестовоздвиженской церкви имя Николая Павловича запишется золотыми буквами, как крупного благотворителя и радателя о благоустройстве и благолепии храма Божия». Городская дума на одном из заседаний в 1913 г. особо отметила его «редкое усердие и многополезную деятельность» в должности церковного старосты и выразила ему «глубокую благодарность за заботу и материальную поддержку».

В 1910 году Н. П. Серого руководил делами постройки часовни во имя Преподобного Александра Свирского, олонецкого Чудотворца, в местечке «12 ключей» на Вытегорской дороге (в н. вр. Гвардейская улица, часовня была разрушена в первой половине XX века). Средства на строительство были выделены Еленой Михайловной Реговой (1842–22.02.1908), вдовой надворного советника Александра Стефановича. Он входил

в комитет по постройке здания для воскресной церковно-приходской школы с залой для религиозно-нравственных чтений (пожертвовал 322 рублей, облачение на престол, жертвенник из парчи).

Н. П. Серого состоял попечителем Вырозерского земского (с 1891 г.) и Толвуйского училищ в Заонежье, был почетным старшиной Николаевского детского приюта, избирался в Петрозаводский уездный училищный совет. Был членом Губернского Комитета о тюрьмах, Общества спасения на водах.

Сыновья купца также участвовали в благотворительности. Так, Алексей Николаевич, офицер действующей армии, перед отправкой на фронт в 1917 г. пожертвовал в церковь богадельни города Петрозаводска четыре ризы на иконы в иконостас (стоимостью 150 рублей).

Н. П. Серого, как видный городской деятель и благотворитель, был награжден тремя золотыми медалями «За усердие», бронзовой медалью в память коронации Александра III и малой серебряной медалью в память коронации Николая II.

Среди родственников Николая Павловича Серого были известные купцы Пименовы, Тихоновы, Костины, Румянцевы (представители всех этих фамилий избирались городскими головами), а также мещане, священнослужители, учителя и представители других профессий. Его женой с 14 июля 1865 г. была Анна Федоровна Тихонова (р. 1847–после 1926), дочь купца Федора Ивановича Тихонова, который также избирался городским головой. Супруги Серого имели 7 сыновей и 6 дочерей. Георгия, Семена (2.02.1867–19.09.1910), Павла (р. 10.10.1871), Алексея (р. 30.09.1881), Ивана (р. 14.06.1883), Илью (р. 2.07.1884), Николая (5.12.1890–после 1926) и дочерей Наталью (р. 20.08.1868), Параскеву (р. 12.10.1873), Марию (р. 25.05.1880), Анну (р. 10.11.1878 – после 1920), Анну (р. 8.01.1883–после 1920) и Анастасию. Почти все дети получили гимназическое образование, а Алексей и Илья закончили также Санкт-Петербургский университет. Николай Серого служил в банке в Петербурге, Георгий служил в Олонецкой палате уголовного суда, а затем в Петрозаводском окружном суде. Илья, заведовал одним из торговых заведений отца, в 1913–1917 гг. был гласным городской думы.

В годы Первой Мировой войны прапорщики Алексей и Николай Серого служили в 425-м Каргопольском полку 107-й пехотной дивизии (полк дислоцировался в районе Морской крепости императора Петра Великого и острова Эзель (на 01.07.1916). Братья попали в плен и несколько лет провели в лагере в Германии, домой вернулись в 1919 году. Николай Серого, как следует из его личного дела, датированного 1926 годом, служил и в Красной армии «в администрации».

Наталья с 1895г. состояла в браке с чиновником Петрозаводского окружного суда Павлом Николаевичем Безруких, сыном петербургского мещанина. Параскева с 1906 г. была замужем за крестьянином д. Шегловой Великогубской волости Константином Трофимовичем Востряковым. Младшая дочь Анастасия преподавала несколько предметов в подготовительном классе женской гимназии (русский язык, арифметику, чистописание), писала духовные стихи, некоторые из них увидели свет на страницах газеты «Олонецкие губернские ведомости».

Павел Николаевич в сентябре 1918 года был арестован и о дальнейшей судьбе его неизвестно. В 1920 г., как следует из переписи по городу, Николай Павлович Серого с женой Анной Федоровной, с детьми и внуками проживали в своем доме (угол улиц Урицкого и Вытегорской) и рядом стоящих деревянных домах. В их домах также про-

живали квартиранты — служащие воинской части и продовольственной комиссии и др. Алексей Николаевич числился совслужащим (заведовал лавкой Центроспирта в с. Шелтозеро). Николай Николаевич работал помощником заведующего складом в Карелторге, позже — кладовщиком в Сахаротресте, затем в коммерческом агенстве Мурманской железной дороги в Ленинграде, а с 6 апреля 1925 г. был командирован экспедитором на станцию в Петрозаводск, откуда 30 июня 1926 г. был уволен «по сокращению штата» (скорее всего в ходе чистки неблагонадёжных элементов — *Т. М.*).

В 1920 г. Иван Николаевич числился студентом, его жена Наталья Владимировна (31 л.) работала акушеркой. Мария (40 л.) работала учительницей. В доме жила еще невестка Ольга Николаевна (29 л.), жена Ильи Николаевича (числился служителем культа), с дочерью Натальей Серого (5 лет). Об их дальнейшей судьбе узнать не удалось.

Немного о доме семьи Серого, который сохранился до сих пор (адрес: ул. Правды, 5/27 пр. Александра Невского) и отнесен к объектам историко-культурного наследия Республики Карелия. Дом был построен в начале 1850-х годов для купца Павла Яковлевича Серого. Объемно-пространственная композиция здания была характерной для домов Петрозаводска середины XIX века. Здание каменное, одноэтажное с подвалом и мезонином. На карте города 1854 г. обозначен этот угловой дом, расположенный на пересечении улиц Александровская и Вытегорская. Долгое время Николай Павлович Серого и его сын Семен были старостами церкви и ежегодно в храмовые праздники Воздвижения Креста Господня в сентябре и Святой Троицы в июне (на 5-й день после Пасхи) Владыка и духовенство после праздничной службы в церкви посещали дом Серого. Так, 14 сентября 1909 года в доме на праздничном угощении побывали епископ Анастасий, ректор семинарии архимандрит Евгений, протоиерей В. Ф. Соколов, священник В. П. Павинский, ключарь С. Ф. Дегожский. В 1911 году в день Святой Троицы после литургии в доме побывали епископ Никанор, ректор Олонецкой семинарии протоиерей Н. К. Чуков, протоиерей И. А. Машезерский, ключарь собора П. Д. Метелев, законоучитель мужской гимназии священник Д. В. Островский.

В 1860-х гг. в доме Серого снимал квартиру австрийский подданный Николай Флорианович Вишневецкий. В апреле 1868 г. он обращался к полицмейстеру за разрешением устраивать летом в саду у дома платные гуляния для публики «с разными дозволенными законами увеселительными забавами, как-то: музыкою, песельниками, качелями, с ... буфетом...» и бенгальскими огнями. Губернатор Ю. К. Арсеньев разрешение дал. Однако, достоверных сведений о том, что гуляния в саду проводились, нет. В многодетной семье Н. П. Серого, несомненно, отмечали именины взрослых и детей, проводили праздники в Рождество и на Пасху, а также устраивались литературно-музыкальные вечера и домашние спектакли, что было характерно для зажиточных купеческих семей.

Сведений о том, в какой период дом перестал принадлежать наследникам, найти не удалось. В здании в разное время размещались учреждения: музыкальная школа, музучилище (было открыто в 1938 г., позже оно переехало на второй этаж здания бывшей губернской гимназии на пл. Кирова, а с 1960 г. на ул. Свердлова), в 1950-е годы в доме располагалась служба трудоустройства, в 1970-е годы — Строительно-монтажное управление №3 Жилстройтреста. В годы, когда в здании размещалось Правление Союза писателей Карелии, здесь бывали все известные писатели и поэты Карелии и их гости из разных городов и стран. В Музыкальном училище в 1950-е гг. преподавали А. И. Голланд,

С. М. Карп, П. Б. Козинский, С. П. Тетерин, Г. И. Цвибель и др. А среди выпускников 1957 г. были Николай Михайлович Мишуков (род. 1932) — композитор, педагог, заслуженный работник культуры РСФСР, Евгений Иванович Ишанин (1937-2012), преподаватель, заслуженный работник культуры Карельской АССР Поутонен Виктор Иванович, заместитель министра культуры Карельской АССР, Виола Анатольевна Гущина (Фролова), сотрудник музея-заповедника «Кижы», Заслуженный работник культуры Карельской АССР (благодаря ей была получена памятная фотография).

В 1990-х годах здание было передано Петрозаводской и Карельской епархии.

Возможно, что потомки Н. П. Серого в наши дни живут в Карелии или за её пределами, так как и у сыновей и дочерей были дети. У Николая Павловича был брат Петр Павлович, двоюродный брат купец Серого Николай Иванович с сыновьями Дмитрием и Егором. Дочь Николая Ивановича Серого — Анна (1859–после 1920) в 1883 г. была замужем за священником **Иоанном Алексеевичем Машезерским** (1854–15.07.1929) Его могила находится рядом с Крестовоздвиженской церковью (слева от входа). Его дочери были замужем за священниками. Муж Любви Ивановны **Петр Иванович Мизеров**, священник 2-го Финляндского стрелкового полка, в годы Первой Мировой войны проявлял чудеса храбрости, был награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. и Золотым Наперсным крестом на Георгиевской ленте. Муж Александры **Гавриил Петрович Громов**, священник Святодуховского кафедрального собора, был репрессирован.

В Белозерске до сих пор стоит двухэтажный каменный дом купчихи Серого (в н. в. Советский проспект, 72), в нём располагается Дом ремесел.

**Главный пивовар дореволюционного Петрозаводска —
Александр Павлович Лагановский**

История — это не только процессы и события, происходившие в прошлом, но и человек как главное действующее лицо. Человек творит историю, его действия и мысли могут создавать новое, осмысляя опыт прошлого, двигая исторический процесс вперед и, напротив, разрушать чуждое и старое. Порой за историей процесса теряется сам человек, теряется его участие и значимый вклад в том или ином событии. Данная статья поднимает не столь популярную для карельских исследователей тему пивоварения в Карелии, а также представит человека, жизнь и судьба которого может стать ещё одной красочной иллюстрацией истории Карелии и России первой четверти XX века.

Тема «Пивоварение в Карелии» разрабатывалась в течение года в рамках работы над выставкой «РПВоварение. Истории и традиции» в Национальном музее Республики Карелия. В процессе подготовки выставочного проекта выяснилось, что тема не привлекала пристального внимания научных или краеведческих кругов, а музейная выставка — первая исследовательская попытка собрать, систематизировать существующую информацию о пивоварении в крае в этнографических, краеведческих исследовательских работах и представить наработки через экспозицию по теме¹. В ходе работы были изучены архивные материалы, не представленные ранее широкой научной среде и приоткрывшие, воссоздавшие путь развития пивоваренной промышленности края в XX веке. Благодаря этому стало возможно исследовать жизнь и судьбу первого пивовара дореволюционного Петрозаводска — Александра Павловича Лагановского (1882–1938).

Любое предприятие начинается с идеи. Тогда, в 1910 году такая идея пришла заонежскому предпринимателю Василию Дмитриевичу Лысанову (1857–не ранее 1926). Заслуги и активная работа на благо карельского края, предпринимаемая купцом-меценатом, изобретателем, фольклористом-этнографом Лысановым не раз освещалась в статьях карельского краеведа Татьяны Александровны Мошиной². Уроженец деревни Лонгасовской Сенногубского погоста Василий Дмитриевич был настоящим энтузиастом в вопросах развития края и города Петрозаводска³. Его инициативе принадлежат идеи создания Городского общественного банка, восстановления спичечной фабрики «Огонек», основания «Онежского пароходного общества»⁴. Неудивительно, что и в пищевой отрасли промышленности он проявил свой предпринимательский талант, фактически сделав себя основателем пивоваренной промышленности в Карелии.

¹ РПВоварение. Истории и традиции // Национальный музей Республики Карелия : сайт. URL: <https://kareliamuseum.ru/vystavki/680/> (дата обращения: 22.12.2022).

² Мошина Т. А. Заонежанин Лысанов — предприниматель, общественный деятель, изобретатель, знаток и популяризатор культуры // Рябининские чтения–2007 : материалы V научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера / Гос. ист.-архитектур. и этногр. музей-заповедник «Кижы». Петрозаводск, 2007. С. 80–83 ; Мошина Т. А. Купец и городской голова В. Д. Лысанов: штрихи к портрету // Краевед. 10 лет. Петрозаводск, 1999. С. 78–80 ; Мошина Т. А. Лысанов Василий Дмитриевич // Карелия : энциклопедия. – Петрозаводск, 2009. Т. 2. С. 184 ; Заонежье в биографиях : краткий справочник. Петрозаводск, 2010. 112 с.

³ Мошина Т. А. Купец и городской голова В. Д. Лысанов: штрихи к портрету // Краевед. 10 лет. Петрозаводск, 1999. С. 78 – 80.

⁴ Мошина Т. А. Лысанов Василий Дмитриевич // Карелия : энциклопедия. Петрозаводск, 2009. Т. 2. С. 184.

Лысанов Василий Дмитриевич (1856 - после 1926)

В 1910 году под руководством Василия Дмитриевича Лысанова было основано товарищество «Олония», которое инициировало создание одноименного пивоваренного завода в Петрозаводске⁵. Если для столицы предприятия было новинкой, то для губернии нет. В 1890 году предприимчивым крестьянином Варшавской губернии Гостинского уезда, Генрихом Романовичем Бассендовским был основан пивомедоваренный завод в Вытегре с разрешения городского общества⁶. Ещё раньше, в 1881 года начал работу один из первых пивоваренных заводов купеческого рода Серковых в Каргополе⁷. Наследник Серковых, Николай Егорович, был приглашен Лысановым к участию в товариществе, поскольку его опыт и знания могли пригодиться в организации пивоваренного производства⁸. И значимость Серкова была не голословна: продукция серковских пивзаводов была признана одной из лучших, участвующих на Парижской всемирной выставке в 1900 году, и получила золотую медаль⁹. Также в члены товарищества «Олония» входили и другие купцы и предприниматели города, среди которых был и Степан Алексеевич Тикоев, ставший впоследствии коммерческим директором пивного завода «Олония»¹⁰.

⁵ История экономики Карелии. Экономика Карелии в переходный период (1991–2006 гг.). Петрозаводск: ПетроПресс, 2006. Кн. 3. С. 159.

⁶ Летопись Вытегры / МУГ Вытегорская межпоселенческая библиотека. URL: https://v-library.vlg.muzkult.ru/media/2018/11/19/1223026346/letopis_goroda-converted.pdf (дата обращения: 13.07.2022).

⁷ Езиоранский Л. К. Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию) // Издание Торгового Дома А. Срока и Ко. Санкт-Петербург, 1909. С. 870.

⁸ Кораблев Н. А. Предпринимательство в Карелии во второй половине XIX – начале XX вв. Петрозаводск, 2011. . 169.

⁹ Олонецкие губернские ведомости. 1905. 27 сентября (№ 100). С. 2.

¹⁰ Кораблев Н. А. Предпринимательство в Карелии во второй половине XIX – начале XX вв. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2011. — С. 170.

Тиккоев Степан Алексеевич, петрозаводский купец. Петрозаводск, 1910 г. Национальный музей Республики Карелия. Фотография из коллекции «Купечество Олонецкой губернии». (КГМ-37923)

Петрозаводский пивоваренный завод «Олония» был открыт 16 августа 1911 года на Владимирской набережной. Трехэтажный завод, построенный Дмитрием Степановичем Седовым, выходцем из Ярославской губернии, был одним из крупнейших зданий, видневшихся со стороны Онежского озера¹¹. В нем располагались просторные дробильный, заторно-фильтрационный и варочный цеха. В целом, предприятие отличалось высоким уровнем механизации производства, приводимое в действие с помощью паровой машины мощностью 12 лошадиных сил¹². Кроме того, заводские помещения располагали и отдельной квартирой, в которой проживал ответственный пивовар Александр Павлович Лагановский¹³.

¹¹ НА-771 НМ РК Никитин И. М. Воспоминания о старом дореволюционном Петрозаводске. Петрозаводск, 1958 – 1960 гг. С. 16.

¹² Кораблев Н. А. Предпринимательство в Карелии во второй половине XIX – начале XX вв. Петрозаводск, 2011. С. 170.

¹³ НА РК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 17/1. Л.1 – 2об.

Пивоваренный завод «Карелия». Место съемки: г. Петрозаводск. Дата съемки: 1927 г. Автор съемки: не установлен. Фотоархив Национального архива Республики Карелия (IV-90)

До сегодняшнего дня имя пивовара производства «Олония» оставалось лишь строчкой в немногих работах, посвященных экономическому развитию края и города в начале XX века. Одним из первых личность Александра Лагановского упомянул в небольшой газетной статье петрозаводский журналист Валерий Николаевич Верхоглядов, представивший историю и судьбу семьи крупнейшего петрозаводского купца Харитона Германовича Кононова¹⁴. Оказалось, что одна из дочерей Х. Г. Кононова, Александра, вышла замуж за «добрейшей души человека, увальня-пивовара Александра Логановского», а с установлением советской власти по неустановленным причинам семейство решило переехать в Витебск...

Эту историю Валерий Николаевич узнал от родственников Александры Харитоновны Лагановской (Кононовой). Ошибка в написании фамилии и, как позже выяснилось, в отчестве, было проблемой огромной временной пропасти от событий до момента сбора воспоминаний потомков Харитона Кононова. Тем не менее, эта ниточка позволила начать распутывать «клубок» событий, дат и имен и позволивший создать из простого имени более осязаемый, полный образ человека, личности, стоявшего у истоков пивоварения в Петрозаводске.

В Фонде №1 «Канцелярии олонецкого губернатора (1780–1917)» были найдены списки иностранцев, проживающих в Петрозаводске и Олонецкой губернии в 1911–1913 годах, где среди прочих иностранных подданных упоминается и пивовар Лагановский Александр Павлович¹⁵. К сожалению, Лагановский работал в Петрозаводске недолго. В связи с началом Первой мировой войны в 1914 году пивоваренный завод «Олония» был закрыт, а рабочий коллектив распущен¹⁶. Следы Александра Лагановского снова были потеряны.

После революции и установления власти Советов, производственная жизнь выходила на новые, а порой старые рельсы. В 1923 году был запущен в работу знакомый нам пивоваренный завод «Олония» на Владимирской набережной, но с новым названием — «Ка-

¹⁴ Верхоглядов В. Древо жизни : из истории семьи Елизаветы Михайловны Кононовой // Петрозаводск. 1994. С. 10.

¹⁵ НА РК Ф. 1. Оп. 5. Д. 43/32. Л. 3 об.; НА РК Ф. 1. Оп. 5. Д. 45/24. Л. 11 об.

¹⁶ Дубровская Е. Ю., Коралев Н. А. Карелия в годы Первой мировой войны, 1914 – 1918. Санкт-Петербург, 2017. С. 54.

релия». В фондах Национального архива Республики Карелии хранятся дела Пивоваренного завода «Карелия» (1923–1941), в которых помимо прочего хранятся анкеты рабочих предприятия, а среди них — служебная карточка знакомого нам Александра Лагановского¹⁷. Удивительно было держать в руках документ, заполненный человеком, история которого стерлась за множеством десятков пройденных лет. Ответы в графах анкеты позволили восстановить жизненный путь первого петрозаводского пивовара.

Александр Павлович Лагановский родился в 1882 году в городе Кутно Лодзинского воеводства Варшавской губернии в семье служащего Павла Лагановского¹⁸. Получил высшее образование и уже с 18 лет работал на пивоваренных заводах. Косвенно, мы можем полагать, что семья Лагановских имела отношение к пивоваренному производству или, предположим, продаже хмеля или солода на заводы Варшавской губернии и не только.

В 1901 году 19-летний юноша отправился в Петроковскую губернию. Там он работал на крупном пивоваренном заводе Оскара Робертовича Мачевского города Згерж (1896 год основания), а также в одной из старейших пивоварен города Томашов, основанной Оскаром Кноте в 1852 году¹⁹.

В 1902 году поступил на службу пехотинцем в 6-ой Таврический гренадерский полк, который, к слову, участвовал в подавлении Польского восстания 1863–1864, а также русско-турецкой войне 1877–1878 годах²⁰. Через два года, в 1904 году не получив опыт боевых действий он вернулся в своей профессиональной стезе и в 1905 году занял должность пивовара в Новорадомском пивоваренном заводе «Бавария» Абрама Штайнберга²¹. Однако, уже в 1907 году перебрался в Лодзь для работы на пивоваренном заводе Густава Кейлиха, история появления уходит к 1882 году²². Профильным производством компании стало производство пива и спиртового уксуса. Завод работал на электричестве, а мощность производства насчитывала 42,5 лошадиные силы. На производстве было задействовано 50-60 человек, в разное время. Годовой доход насчитывал порядка 210 тысяч рублей²³. Это было крупнейшее предприятие в послужном списке Александра Лагановского. Здесь он, очевидно, получил опыт организации работы масштабного производства с большой реализацией продукции и, конечно, навыки управления рабочим штатом. Эти умения требовали применения, и довольно скоро такая возможность появилась.

В 1911 году Александр Лагановский приступил к работе на пивоваренном заводе «Олония» в Петрозаводске. И совершенно неслучайно на новообразованное производство был приглашен именно «немецкий подданный».

Пивоваренное производство в России стало зарождаться в эпоху царствования Петра Первого, проходя на протяжении первой половины XVIII века период становления, чему

¹⁷ НА РК, Ф. Р-488. Оп. 3. Д. 1/11.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. ; Езиоранский Л. К. Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию) // Издание Торгового Дома А. Срока и Ко. Санкт-Петербург, 1909. С. 872.

²⁰ Там же. ; Урбан И. Э. Краткая история 6-го Гренадерского Таврического полка / сост. поручиком И. Э. Урбаном. Тула, 1890. С. 44–47.

²¹ Там же.

²² НА РК, Ф. Р-488. Оп. 3. Д. 1/11; Езиоранский Л. К. Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию) // Издание Торгового Дома А. Срока и Ко. Санкт-Петербург, 1909. С. 871.

²³ Езиоранский Л. К. Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию) // Издание Торгового Дома А. Срока и Ко. Санкт-Петербург, 1909. С. 945.

способствовало расширение свободы винокурения на пивоварение указом 1716 года²⁴. Ко второй половине XVIII века в данной отрасли промышленности проявляется устойчивое влияние английской пивоваренной традиции. Так, в ближайшем окружении императрицы Екатерины II отмечалось употребление и варка «пива на английский манер» не только среди элиты, но и простого люда²⁵. Но к исходу XIX века некогда популярный английский эль стал уступать место баварскому лагеру — пиву низового брожения, то есть при температуре от 5°C до 9°C²⁶. В результате немецкое влияние на российское пивоварение конца XIX – начала XX века стало доминирующим²⁷.

Популярнейшими сортами пива стали «мартовское», «пильзенское» и «баварское», на которых и стал специализироваться пивоваренный завод «Олония»²⁸. Рецепты данных сортов пива распространялись вместе с немецкими, чешскими, польскими пивоварами. И, очевидно, приглашать на производство немецких мастеров стало престижно и более того — влекло за собой высокое качество производимой продукции. От чего при выборе ответственного пивовара на производство выбор членов товарищества «Олония» пал на немецкого подданного Александра Лагановского.

В Петрозаводске Александр Лагановский женился на Александре Харитоновне Кононовой (1879–1963)²⁹. Судя по всему, брак был заключен в период с 1914 по 1916 годы. В 1916 году у пары родился сын Григорий, а через год Борис. О детях Лагановских, по свидетельству родственников Александры Харитоновны, никто и никогда не говорил. В семейных архивах хранится единственная фотография Александры Харитоновны с сыном Борисом. Других свидетельств, к сожалению, найти не удалось. Но мы полагаем, что в период с 1917 по 1923 годы семью постигло несчастье. Так, в документах за 1923 год в списках служащих пивоваренного завода «Карелия», на попечении которых находятся иждивенцы, напротив фамилии Лагановского стоит лишь имя Александры Харитоновны, тогда как у других работников указаны и малолетние дети, и престарелые родители³⁰.

²⁴ Полное собрание законов Российской империи. Т. 5. СПб. : Тип. II-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. С. 195–196.

²⁵ Рогатко С. А. История продовольствия России с древних времен до 1917 г. Историко-экономический взгляд на агропромышленное развитие Российской империи. — М. : Русская панорама, 2014. — С. 685.

²⁶ Там же. С. 686.

²⁷ Засухин И. И. Хмелеводство и пивоварение в России и за границей / И. И. Засухин. — Петроград : Изд. на средства Деп. земледелия, 1916. — С. 27

²⁸ Кораблев Н. А. Предпринимательство в Карелии во второй половине XIX – начале XX вв. Петрозаводск, 2011. С. 170.

²⁹ Верхоглядов В. Древо жизни : из истории семьи Елизаветы Михайловны Кононовой // Петрозаводск. 1994. С. 10.

³⁰ НА РК, Ф. Р-488. Оп. 3. Д. 1/11.

Лагановская Александра Харитоновна (1879 – 1963) с сыном Борисом. Петрозаводск, фотосалон К. Иогансона. Из семейного архива Николая Николаевича Ларионова.

После закрытия завода «Олония» в 1914 году, Александр Лагановский работал служащим-счетоводом в Продовольственной коллегии³¹. В революционных событиях и Гражданской войне на Севере Александр Павлович участия не принимал. Помимо задержания в 1914 году в Петрозаводске по причине немецкого подданства горожанина, проблемы с законом у петрозаводского пивовара отсутствовали³².

В 1923 году Лагановский вернулся к пивоваренному производству на заводе «Карелия», вновь запущенного в работу в ноябре 1923 года³³. От предприятия семье Лагановских была выделена служебная квартира по адресу Онежской набережной, 22 — служебная квартира, в которой проживал Александр Павлович в бытность пивзавода «Олония»³⁴.

Ответственный подход к работе и знание дела позволили Лагановскому активно наращивать объемы производства, упущенные за годы простоя пивзавода. В 1927 году при его участии была проведена модернизация производства, рассматривался план о расширении территории завода с выходом к Онежской пристани, где был построен огромный склад для пивоваренного и водочного завода Петрозаводска. Продукцию «Карелии» сбывали в Пудоже, Медвежьегорске, Повенце, Сороке, Кемии, в Марциальных водах и даже на водопаде Кивач. В городе учреждениями пивзавода стали ресторан «Маяк» и «Триумф» при одноименном кинотеатре, а также семь пивных заводских лавок³⁵.

В документах архива фамилия Лагановского теряется в 1930-е годы. Возможно он был вынужден оставить работу в пивоваренном заводе «Карелия» по причине череды неприятных рабочих конфликтов, постоянно возникающих в конце 1920-х – начале 1930-х годов на производстве. Александр Лагановский вместе с женой Александрой Харитоновной, уехал в Витебск, где работал в пивоваренном заводе им. Бебеля³⁶. По словам

³¹ НА РК, Ф. Р-488. Оп. 3. Д. 1/11.

³² Там же.

³³ НА РК, Ф. Р-488. Оп. 3. Д. 4/61.

³⁴ НА РК, Ф. Р-488. Оп. 2. Д. 1/1.

³⁵ НА РК, Ф. Р-488. Оп. 3. Д. 3/36.

³⁶ Архив Управления Комитета Государственной Безопасности по Витебской области, 7053-П.

родственников Лагановских, петрозаводская родня спасалась у «дяди Шуры» в Витебске, где можно было переждать тяжелые времена³⁷.

На пивоварне Лагановский трудился вплоть до 17 июля 1938 года, когда был арестован по подозрению в шпионаже в пользу Польши (ст. 68, 71 УК БССР). Второго ноября 1938 года тройкой Александр Павлович был признан виновным и приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 21 ноября 1938 года³⁸.

Возможно, трагический конец жизни пивовара Александра Лагановского и стал причиной почти полного отсутствия фотографических и документальных свидетельств о первом петрозаводском пивоваре. Исторические события перемололи в своих жерновах многие судьбы. От семьи Лагановских осталась лишь одна Александра Харитоновна, которая вскоре вернулась в Петрозаводск, посвятив свою жизнь заботе о своих племянниках и их детях. Через всю свою жизнь она пронесла память о днях своей молодости и семейного счастья, как и горечь утраты самых близких. 14 апреля 1958 года Александра Павловича Лагановского реабилитировали Военный трибуналом Белорусского военного округа. К сожалению, многое для нас в этой истории может остаться неясным. Но несмотря на это, сегодня мы можем вписать имя Александра Лагановского в историю Петрозаводска, а также отметить огромный вклад его личности в основание и развитие пивоваренного производства Карелии.

³⁷ Верхоглядов В. Древо жизни : из истории семьи Елизаветы Михайловны Кононовой // Петрозаводск. 1994. С. 10.

³⁸ Лагановский Александр Павлович // Открытый список : база данных. URL: [https://ru.openlist.wiki/%D0%9B%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1882\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%9B%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1882)_(дата_обращения:_19.10.2022).) (дата обращения: 19.10.2022).

Раздел 4. Краеведы и просветители

Л. А. Никифорова

О судьбе Александра Ивановича Чивилева

Один из первых знаменитых выпускников Олонецкой мужской гимназии (1823), историк, статистик и экономист, доктор философии, ординарный профессор Московского университета, директор Московского дворянского института Александр Иванович Чивилев родился в Вытегре Олонецкой губернии. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, изучал политическую экономию в Профессорском институте при Дерптском университете.

В Московском университете Чивилев читал курсы «Наука финансов», «Всеобщая статистика», «Политическая экономия». Среди студентов Чивилева были историк Сергей Соловьев, поэт Афанасий Фет, философ Борис Чичерин. Они оставили воспоминания об Александре Ивановиче. Слушавший лекции Чивилёва, а затем ставший его коллегой историк С. М. Соловьев вспоминал: «Это был gentleman в наружности и манерах, честный, точный в исполнении своих обязанностей, умный и часто злоостроумный человек, и если не холодное, то, по крайней мере, холодноватое изложение Чивилёва, в научном отношении, кажется, было безукоризненно...». Б. Н. Чичерин, слушавший Чивилёва в 1846–1847 гг., также отзывался о нем положительно, хотя и отмечал, что профессор читал свой полезный курс «по раз навсегда составленным запискам»¹.

В декабре 1859 г. Александра Ивановича Чивилева назначили воспитателем цесаревича Николая Александровича и великих князей Александра и Владимира Александровичей. По рекомендации Строганова для Чивилева восстановили должность инспектора классов, наблюдателя за учебными занятиями великих князей. Взявшись за воспитание венценосных отпрысков, Чивилев проявил себя строгим, требовательным, честным и прямолинейным. Его высокопоставленные ученики и их родители относились к наставнику очень хорошо. Александр Васильевич Никитенко, историк литературы, профессор и друг Александра Ивановича однажды записал в дневнике²:

«24 декабря 1865 года, Чивилев сломал ногу. Я сегодня навешал его. Чивилев еще в постели. Но двор окружил его таким уходом и попечениями, что не выздороветь его ныне нет возможности».

В ночь на 16 сентября 1867 года случилось несчастье. В Запасном дворце в Царском Селе произошел пожар, и в нем сгорел Александр Иванович Чивилев. Возвратясь вечером с прогулки из Павловска с обеими дочерьми (жена была в Петербурге), он лег в постель, там и сгорел. Дочерей едва успели спасти. 19 сентября в Царском Селе по словам Никитенко хоронили не труп, а несколько обгорелых костей. Никитенко записал: «Все жалеют о нем, как о человеке умном и благородном. Я знал его со студенческой скамьи. Он не отличался особенною даровитостью, но чистота его нравов в юности и благородство

¹ Цит. по: Макеев М.С. Фет и московский университет: заметки к теме // Литературоведческий журнал. 2020. № 3 (49). С. 38-44.

² Здесь и далее цит. по Никитенко А. В. Записки и дневник : в 3 книгах. — М. : Захаров, 2005.

и честность его во всю жизнь были не укоризненны. Кроме того, он в высшей степени отличался трудолюбием. Великий князь Владимир Александрович присутствовал на похоронах и проводил его тело, или, вернее, кости, до конца парка. Я заходил посмотреть на дом, где жил бедный Чивилев: он порядочно обгорел, и именно с той стороны, где была его квартира. Я проводил моего старого товарища до самой могилы».

Следствие о смерти Чивилева продолжилось. Кости покойного были эксгумированы и исследованы, на них нашли признаки насильственной смерти. Значит, сперва он был убит, а затем убийца поджег его квартиру. Ниже приводятся несколько документов из Государственного архива Российской Федерации, раскрывающих ход следствия в те осенние дни 1867 года. Приводим их полностью.

1. «Агентурные донесения о пожаре в запасном царскосельском дворце, гибели бывшего наставника великого князя Владимира Александровича — Чивилева и аресте сына Чивилева, подозревавшегося в поджоге». ГА РФ. Ф. 109. Оп. 3а. Д. 2596.

Л. 1-1об.

«592-67г. 16 сентября 1867 г.

В ночь на сие число в Царскосельском Запасном Дворце произошел пожар, причем сгорел Д.С.С. Чивилев, бывший наставник Великого князя Владимира Александровича. Пожар, как говорят, начался в той комнате, где спал покойный и в которую дверь была так крепко заперта, что её насилу выломали. Две дочери его успели спастись. Пока предполагается, что причиной пожара была неосторожность, хотя есть личности, распускающие слухи о поджоге с корыстной целью. Конечно, следствие раскроет истину, но первому придают больше вероятности. По предположениям пожар начался часов около 3-х, а пожарная команда прибыла в ½ 5 час. утра. 16 сентября 1867 г.».

Л. 2-2об.

«К №592-67г. 21 сентября 1867 г.

В ночь на сие число Царскосельский судебный следователь Неклюдов арестовал здесь сына Действительного Статского Советника Чивилева по подозрению в поджоге царскосельского Запасного Дворца, в котором сгорел и отец его. Слухи о том, что пожар произведен молодым Чивилевым стали распускаться по городу на другой же день, но многие их опровергали и потому им не придавалось особого значения. Теперь надо полагать, что следователь действительно имеет данные с такими распоряжениями в отношении Чивилева-сына. 21 сентября 1867 г.».

2. «Дело о пожаре в Царскосельском запасном дворце в квартире действительного статского советника Чивилева, а также об убийстве его и ограблении имущества». ГА РФ. Ф. 109. Оп. 207. Д. 138.

Л. 1-1об.

«16 сентября 1867 г. №2587

Сего числа в 4 ½ часа утра, в Царскосельском Запасном Дворце, в квартире проживающего в оном Действительного Статского Советника Чивилева (которая находится в верхнем этаже), произошел пожар в кабинете Чивилева, который и распространился в некоторых прилегающих к кабинету комнат и чердаку по всеместно над Дворцом, от чего полы и потолки верхнего этажа прогорели, а так же стропила, крыша взломана и разобрана. Мебель, которая находилась в других этажах вынесена, а в комнатах,

объятых пламенем, сгорела. Жертвою пожара сделался и сам Чивилев, который был еще с прошедшего года больным. Пожар прекращен действиями Царскосельской пожарной команды. О чем Вашему превосходительству доложить честь имею. 16 сентября 1867 г.».

Л. 2-2об.

«23 сентября 1867 г. № 2649

Распоряжением Полицеймейстера Царскосельской полиции арестован сын Действительного Статского Советника Чивилева — Лев Чивилев, в следствие падающих на него подозрений в совершении преступления: убийство отца своего и поджоге.

Самым главным убеждением в умышленном происшествии несчастного случая смерти Чивилева и пожара Дворца, служат заявления подозрений жены покойного и всего семейства, подкреплением же этих убеждений: безнравственная жизнь Льва Чивилева, который при заботливом попечении покойного отца своего об его образовании, был студентом Петербургского и Дерптского Университетов, но откуда был за дурное поведение исключен, был юнкером и уволен оттуда. Знакомство с людьми крайне безнравственными, пьяницами и даже ворами, содержащимися неоднократно за свои проступки в тюрьмах. Сам Лев Чивилев был не раз уличаем в пожарах. До сего времени розыски полиции на столько приобрели убедительных случаев, что дают право располагать на успешное окончание дела к уликам арестованного или по крайней мере сообщников преступления. Сам Лев Чивилев пред матерью (после уже ареста) сказал, что он убежден в насильственной смерти отца.

Производство дела передано Судебному следователю 1 участка Царскосельского уезда. Розыски продолжаются. О чем Вашему Превосходительству донести честь имею.

Поручик Корженевский. 23 сентября 1867 г.».

Л. 3

«27 сентября 1867 г. № 2627

В дополнение к записке моей, об аресте сына Действительного Статского Советника А.Чивилева, доложить честь имею, что физикатом³ тело погибшего Чивилева 25 числа было передано Медицинскому осмотру, для чего и вырыто из могилы. При освидетельствовании найдены следы насильственной смерти, как-то: раны порезов на теле в грудной полости и пролом головы. Арестованный был Судебным следователем также привезен на место вскрытия (на Казанском кладбище), но сознания не обнаружил.

Поручик Корженевский. 27 сентября 1867 г.».

Л. 4-5об.

«2 октября 1867 г. №2720

Сын Действительного статского Советника Лев Александрович Чивилев 23 лет, вероисповедания православного, служил юнкером в Малороссийском драгунском полку, откуда уволен без именованя воинским званием, до арестования его 19 сентября жил по бессрочному свидетельству от отца, по Большой Мещанской в доме Блюммера, в Шамбр-гарни Розенкранца, получал от отца по 40 руб. в месяц, поведения был не трезвого и вообще неодобрительного, вел знакомство с личностями дурной нравственности, именно с сыном рядового Михаилом Вантовичем, уволенным канцелярским служителем Василием Гернетом, отставным юнкером Альбертом и еще каким-то отставным капитаном.

³ Врачебная управа, особое присутственное место в обеих столицах России.

Лев Чивилев обыкновенно отправлялся к отцу в Царское Село для получения месячного вспомоществования, в первых числах каждого месяца, в последний же раз отправился к отцу вечером 15 сентября накануне пожара и остался ночевать, при начале пожара его встретили в коридоре близ кабинета, где произошел пожар, совершенно одетым, на другой же день, не дождавшись обыскания трупа отца, Лев Чивилев поехал с сестрою в С. Петербург, но на дебаркадере расстался с нею и прямо пошел к себе на квартиру, где пробыл короткое время и отправился к матери, но её уже не застал. В этот и следующий дни Лев Чивилев обедал в Кафе-Ресторане Константинова, где и рассказывал буфетчику, что отец его сгорел. Известно также что несколько дней тому назад Чивилев приходил к закладчику Блюму закладывать шубу, а на днях человек его примет являлся к закладчику в д. Брунста покупать пальто. При погребении отца Лев Чивилев не присутствовал и вообще в Царское Село не являлся до тех пор, покуда не был арестован. Левая рука Чивилева оказалась порезанной, при доставлении его в Царское Село, он не хотел войти в кабинет, где сгорел его отец. Общее подозрение, как матери Чивилева, так других лиц в поджоге и убийстве Действительного Статского Советника Чивилева, падает на сына его Льва Чивилева.

Дело о Чивилеве производит царкосельский Судебный следователь Неклюдов.
23 сентября 1867 г.».

Был ли осужден сын Александра Ивановича Чивилева за убийство отца, неизвестно. Надеемся, что еще будут найдены документы, которые поставят точку в этой трагической истории.

Раздел 5. Языкознание. Лингвистика. Литературоведение

В. А. Новоселова

Восклицательные предложения в рекламных текстах электронных рассылок магазина «Эльдорадо» в Петрозаводске: грамматическая структура и функции.

Прагматическая роль вербальных дискурсивных единиц является предметом изучения перлокутивной лингвистики — актуального направления, которое исследует эффект воздействия речевого акта на адресата¹.

В русле этой дисциплины вызывает интерес реклама как речевая коммуникация, влияющая на сознание людей, получающих устную и письменную информацию о потребительских свойствах товаров и преимуществах различных видов услуг². Этот коммуникативный феномен привлекает внимание не только психологов, социологов, маркетологов, но и лингвистов.

Рекламный текст представляет собой дискурсивную дискретную единицу, функционирующую в разных формах: визуальной, аудиальной и аудиально-визуальной³. К визуальной относятся печатная, световая, оформительская, фотореклама, email-реклама (email-рассылка). В составе аудиальной находятся радиореклама и различные устные сообщения. Аудио-визуальную представляют телереклама, кинореклама, а также демонстрация образцов рекламируемых объектов в сопровождении устного комментария.

Язык рекламы отличается богатством и разнообразием лексики⁴, в нем используются экспрессивные возможности словообразования⁵, грамматики⁶, стилистики⁷. В речевой организации текста употребляются многочисленные средства художественной выразительности. Обращают на себя внимание графическое оформление рекламных слоганов⁸, употребление знаков различных алфавитов и семиотических систем⁹.

Выразительность, экспрессивность, динамичность помогают рекламе выполнять информационную, экономическую, социальную, просветительскую функции.

¹ Остин, Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. М., 1986. Вып. XVII. С. 22-129.

² Музыкант, В. Л. Интегрированные маркетинговые коммуникац: учебное пособие. — М. : Инфра, 2013. — 218 с.

³ Музыкант, В. Л. Реклама и пиар-технологии : учебное пособие. — М. : Армада-Пресс; Дрофа, 2002. — 648 с.

⁴ Бутырина, Л. Н. Лексические средства создания рекламных текстов // Вестник Таганрогского института им. А. П. Чехова. 2012. № 1. Разд. 1 : Русский язык. С. 3-7.

⁵ Новоселова, В. А. Экспрессивная лексика рекламы магазина «Эльдорадо» в Петрозаводске : (по материалам электронной рассылки). // Краеведческие чтения : материалы XVI научной конференции (16 — 17 февраля 2022 года). Петрозаводск, 2022. С. 168-174.

⁶ Новоселова, В. А. Словосочетания и предложения в эргонимах города Петрозаводска // Новые горизонты русистики / под ред. В. И. Теркулова. Донецк : Донецкий национальный университет, 2021. Вып. 16. С. 17-25.

⁷ Рыбочкина, Ю. Л. Стилистические средства создания образов в рекламном слогане // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Орел, 2012. № 2. С. 191-195.

⁸ Попова, Т. В. Графикация как новое явление в языке и научной когниции / Т. В. Попова // Вестник Челябинского гос. ун-та. Серия : Филология. Искусствоведение. 2011. Вып. 57. С. 160-163.

⁹ Новоселова, В. А. Взаимодействие единиц разных семиотических систем в эргонимах города Петрозаводска // Проблемы русской диалектологии и лингвокраеведения. Петрозаводск, 2021. С. 63-73.

Цель представленного исследования — рассмотреть и описать грамматическую структуру восклицательных предложений в текстах email-рассылок магазина «Эльдорадо» в Петрозаводске и определить их прагматическую роль в рекламных объявлениях.

Каждый рекламный жанр, помимо интегральных, имеет дифференциальные композиционно-структурные и языковые особенности. Составными частями email-рассылок являются выразительный интригующий заголовок (нередко с эмодзи), сообщения о льготных условиях продажи предметов бытовой техники и электроники, выгодных скидках и сервисном обслуживании. Краткая информация о свойствах предлагаемого товара сопровождается яркими иллюстрациями юмористического характера. В заключительном разделе содержатся призывы к посещению магазина и приобретению рекламируемых предметов продажи, а также, советы и рекомендации, представляется фотогалерея товаров с указанием цен.

В текстах email-рекламы прослеживается ярко выраженная тенденция к разговорному стилю, который создает иллюзию неформального общения и помогает установить контакт с потенциальным потребителем. Несложные синтаксические конструкции в сочетании с четким структурированием текста способствуют быстрому восприятию информации. Одним из признаков разговорного синтаксиса является наличие восклицательных предложений. В электронных рассылках они функционируют во всех композиционных разделах, оказывая эмоционально-экспрессивное воздействие на адресата.

Восклицательные предложения в заголовочной части

Тема письма — это заголовок email-рассылки, который следует после кириллического графического знака Э, идентифицирующего название магазина-адресанта. От выразительности и нестандартности заголовочного компонента во многом зависит привлечение внимания адресата к содержанию рекламного сообщения. Эту задачу на синтаксическом уровне успешно выполняют эмоционально насыщенные восклицательные предложения разных структурно-семантических типов.

1) Простые двусоставные предложения

Праздник спешит на полной скорости!

Повествовательно-восклицательное полное предложение не только содержит информацию, но и имеет подтекстовое побудительное значение: напоминает о необходимости поторопиться с покупкой подарков к приближающемуся празднику. Стимулирующее воздействие на потенциального потребителя оказывают антропоморфная метафора и эмодзи елки — символа Нового года.

ИДЁТ

Распродажища!

В лаконичном сообщении, представленном восклицательным двусоставным нераспространенным предложением, используется прием инверсии, позволяющий сделать акцент на ключевом окказиональном слове *распродажища*, образованном с помощью размерно-оценочного суффикса *-ищ-* с высокой степенью градуальности. Значимость акции подчеркивается графикацией — специальным использованием прописных букв вместо строчных.

Эмодзи бегущего человека и повторяющееся изображение пламени сигнализирует о беспрецедентных скидках, которыми рекомендуется воспользоваться в срочном порядке.

 Она поможет всегда!

В заголовке намеренно используется структурно полное, но семантически неполное предложение. Интригующее сообщение с указанием на неконкретный субъект вызывает интерес адресата. Чтобы узнать, что речь идет о годовой рассрочке платежа за купленный товар, надо открыть письмо. Утвердительная модальность оказывает на потребителя конативное воздействие. Смайлик создает позитивную атмосферу виртуального общения.

Мы такое собрали!

Актуализированное субстантивное местоимение с указанием на неназванный признак привлекает к себе внимание и стимулирует желание получателя email-рассылки понять, что вуалируется в заголовке. Из текста письма можно узнать о проводимых в магазине акциях и возможности воспользоваться любой из них.

 Закрытая распродажа заканчивается!

В заголовке, репрезентированном двусоставным полным предложением, содержится эмоциональное предупреждение, которое усиливается препозитивным семиотическим знаком с аналогичным значением.

Следует отметить, что акция «закрытая распродажа» предназначена для наиболее активных потребителей, имеющих приоритетные льготы при покупке товара.

 Это случится завтра!

В структурно полном, но семантически неполном предложении утвердительная модальность усиливается верификационным знаком, свидетельствующим о неизбежности совершения факта, на который указывает местоимение. Само фатальное событие не называется, и это возбуждает любопытство адресата, заставляет его открыть и прочитать письмо, из которого можно узнать, что речь идет об увеличении кэшбэка — компенсационных выплат за совершенные покупки.

2) Семантически полные, но структурно неполные (эллиптические) предложения

 Последние дни Черной Пятницы!

Эллиптическое предложение с нулевым глагольным сказуемым *идут* содержит информацию о скором прекращении тотальной распродажи, выгодной покупателю. Несмотря на структурную неполноту, предложение является семантически полным. Отсутствие сказуемого помогает сделать акцент на ключевых словах сообщения. Препозитивное изображение громкоговорителя свидетельствует о значимости события и побуждает потенциального клиента воспользоваться предлагаемыми условиями реализации товара.

Климат-контроль на связи!

В эллиптическом предложении отсутствие глагола *находится* не влияет на его семантическую полноту и в сочетании с восклицательной интонацией создает ощущение интенсивности, экстремальности, динамичности. Эмодзи солнца за тучей является символом изменчивости и непредсказуемости погоды. Иллюстрация подсказывает, что далее будут рекламироваться товары, которые помогут создать комфортную климатическую атмосферу в доме: вентиляторы, обогреватели, увлажнители воздуха.

Распродажа совсем скоро!

Отсутствие предполагаемого глагола *будет* позволяет сосредоточить внимание на ключевых словах *распродажа* и *скоро*. Сообщение о будущей акции готовит заинтересованного адресата к мысли о посещении магазина. Символ пламени усиливает психологическое воздействие, сигнализируя о «горячей» распродаже.

Жаркие скидки

только до 4 июля!

В эллиптическом предложении с гипотетическим глаголом *будут*, помимо информации, прослеживается завуалированный настоятельный совет поторопиться, чтобы воспользоваться предоставленной льготой на покупку актуального товара летнего ассортимента. В качестве стимулирующего фактора в контексте используется метафорический эпитет и эмодзи солнца, которые ассоциируются с жарким летом и отдыхом на природе. Повторный символ разделяет предложение на одинаково значимые смысловые отрезки.

3) Односоставные предложения

Научим выбирать пылесосы!

Предложение квалифицируется как определенно-личное, в его структуре глагольная словоформа указывает на лицо, которое гипотетически может быть только в виде местоимения *мы*. Отсутствие субъекта позволяет сделать акцент на действии, представленном глаголом. Предложение имеет утвердительную модальность, усиленную эмоциональным компонентом. Употребление такой синтаксической конструкции создает эффект реального, живого общения.

Вылови

идеи для выходных!

Форма глагола односоставного предложения указывает на определенный субъект действия (ты), который в синтаксической структуре вербально не представлен. Главным словом является глагол в повелительном наклонении, побуждающий к действию. Метафорическое словосочетание *вылови идеи* вуалирует смысл заголовка, однако эмодзи рыбы и лодки подсказывают, что в рекламе предлагается ассортимент товаров для летнего отдыха на воде. Непринужденный стиль общения создает доверительный контакт с адресатом.

В зиму с комфортом!

Согласно логико-грамматической структуре, в определенно-личном предложении заголовка должен функционировать глагол движения с инклюзивным значением (идем, входим, вступаем). Его отсутствие позволяет сделать акцент на предложно-падежной словоформе *с комфортом*, в которой содержится редуцированная информация о продаже товаров зимнего ассортимента, создающих комфортные условия в холодное время года. Эмодзи снежинки и восклицательный знак в конце предложения указывают на актуальность приобретения предлагаемой продукции.

Собрали багаж скидок!

В неопределенно-личном предложении действие совершено неназванными лицами, работающими в маркетплейсе. Метафорическое словосочетание *багаж скидок* является ключевым и оказывает конативное воздействие на адресата. Изображение чемодана и восклицательная тональность предложения усиливают волюнтаристический эффект.

Общаться, развлекаться, играть и красоваться!

Ряд нераспространенных инфинитивных предложений обозначает объективную предопределенность: приближаются школьные каникулы, и для детей скоро наступит долгожданное радостное лето. Заголовок email-рассылки с побудительной коннотацией вызывает интерес получателя письма и побуждает его открыть сообщение, в котором предлагаются товары, необходимые для активного летнего отдыха.

Ликвидация! *До -50%*. *Бомба.*

Заголовок состоит из трех коротких предложений: номинативного, двусоставного неполного и еще одного номинативного. В первом эмоционально насыщенном номинативном предложении дается редуцированное сообщение о проведении акции *Ликвидация* — срочной распродаже отдельных категорий товара по заниженной цене. В двусоставной неполной синтаксической единице намеренно опущено подлежащее *скидки*, чтобы акцентировать внимание на именном сказуемом, содержащем информацию о степени снижения стоимости покупок. Заключительное номинативное предложение выражено именем существительным *бомба* в переносном значении: неожиданное экстраординарное событие, вызывающее активный интерес. В коротких предложениях заголовка представлены ключевые слова рекламного сообщения, которые вместе с комбинацией эмодзи выполняют волюнтаристическую функцию.

4) Нечленимые предложения

A-a-a-a-a!

Эмоционально-экспрессивное междометное предложение в названии темы электронного письма вуалирует его содержание и интригует адресата. Междометие *a-a-a-a-a!* полисемично, в зависимости от контекста или ситуации оно может выражать чувства радости, восторга, страха или сожаления. Отсутствие фоновых знаний не позволяет уточнить семантику междометия, что вызывает желание открыть и прочитать сообщение.

Нечленимое предложение, выраженное этикетным словом разговорного стиля *пока* с обращением к осени, означает, что пора готовиться к холодному времени года и приобретать товары зимнего ассортимента. Следует отметить, что в речевой коммуникативной практике подобные синтаксические структуры с обращением к антропоморфным природным явлениям не являются редкостью. Комбинация символов опосредованно напоминает о наступающей зиме.

Ёлки! Это ж распродажа техники!

В функции нечленимого предложения употребляется сокращенная часть композитного междометия *ёлки-палки*, выражающего досаду, удивление и даже радость. С помощью постпозитивного двусоставного предложения можно определить эмоциональное состояние потенциального потребителя как возбужденно-радостное от открывшихся перед ним перспектив приобретения товара. В контексте используется прием прогнозируемой реакции на распродажу электротехники.

5) Сложные восклицательные предложения

Кто не успел, тот успеет!

В сложном предложении местоименно-соотнесительного типа используется прием диафоры — ретроспективный повтор слова с усиленным значением. Видимая на первый взгляд алогичность привлекает внимание и побуждает адресата открыть послание. Из содержательной части письма становится понятным имплицитный смысл заголовка: льготная акция продолжится и после анонсированного срока её проведения. Эмодзи бегущего человека напоминает о том, что с покупкой все-таки нужно поторопиться.

Если в заголовочной части восклицательные синтаксические конструкции употребляются как самостоятельные дискретные единицы и имеют тенденцию к ограниченной распространенности, что объясняется их структурно-композиционной спецификой, то в содержательной части рекламы эмоционально-экспрессивные предложения являются компонентами сложного синтаксического целого.

Восклицательные предложения в основном разделе электронной рекламы.

1) Простые предложения

№ 1. *Твой выбор — смартфон!*

№ 2. *Твой выбор — наушники!*

№ 3. *Твой выбор — электрогриль!*

№ 4. *Твой выбор — колонка!*

№ 5. *Твой выбор — игровые аксессуары!*

№ 6. *Твой выбор — увлажнитель воздуха!*

В представленном контексте ряд простых двусоставных предложений тождественной структуры систематизирован и пронумерован. Это итоги проведения виртуальной игры, в которую предлагалось сыграть получателям email-рассылки. Синтаксическая анафора способствует выделению ключевых слов каждого предложения, номинирующих

товары, рекламный образ которых формируется далее в контексте. Тире между подлежащим и сказуемым и восклицательный знак усиливают акцент на значимых словах.

В ежегодной предновогодней суете есть что-то волшебное. И очень стремительное!

Двусоставное предложение представляет собой парцелированную конструкцию. Этот стилистический прием текстообразования позволяет выделить из предложения графически оформленную самостоятельную структурно-семантическую единицу, имеющую более важное значение, чем базовая часть высказывания. В эмоционально-экспрессивном парцелляте содержится редуцированный подтекст: праздник стремительно приближается, поэтому нужно как можно быстрее приобретать подарки. Далее в рекламе предлагается новогодний ассортимент товара.

2) Сложные предложения

Если хочешь отхватить выгоды, то надо уже собирать корзину!

В микроконтексте дается настоятельный совет как можно скорее воспользоваться предлагаемыми скидками, чтобы выгодно купить рекламируемые товары. Стилизация разговорной речи создает иллюзию непринужденного реального общения, что вызывает доверие покупателя.

Твой символ — беглый кролик! Символ тех, кто всегда знает, чем заняться, принесет удачу в любимом деле и наладит тайм-менеджмент!

В полном тексте содержательной части рекламы даются на выбор различные образы символа года — кролика. Один из рекомендуемых символов обозначен в первом эмоционально-экспрессивном двусоставном предложении. Во втором, состоящем из трех предикативных частей, характеризуется беглый кролик, знаменующий удачу и помогающий обладателю символа проявлять энергию не только на работе, но и на отдыхе. Содержание контекста призвано внушить адресату мысль, что гармонизация динамичного времяпрепровождения невозможна без вещей, сопряженных с тем или иным видом деятельности, и эти предметы можно приобрести в магазине «Эльдорадо». Восклицательный знак усиливает суггестию.

У нас в Эльдоблоге есть целое собрание сочинений в нескольких статьях на тему выбора подарка: хоть для врача, хоть для кота. Или не было там про кота...

В общем, почитай — материалы получились классные!

Содержание восклицательного бессоюзного сложного предложения становится понятным только в составе сверхфразового единства. В препозитивном контексте в образной форме дается информация о рекламных материалах, помещенных в Эльдоблоге. Парадоксальное сопоставление тематики выбора подарков создает комический эффект и привлекает внимание адресата. Знак умолчания свидетельствует о незаконченности одной мысли и переходе к другой. Недосказанность вызывает интерес и побуждает согласиться с виртуальным собеседником, который высоко оценивает материалы Эльдоблога и советует обязательно учитывать помещенные в нем рекомендации при выборе подарков к празднику.

Следует отметить, что восклицательные предложения основного раздела рекламного сообщения, употребляющиеся в каждом синтаксическом целом, сопряжены с контекстом и усиливают его суггестивную направленность.

Восклицательные предложения в заключительной части электронной рекламы

В заключительной части email-рассылки содержатся указания, просьбы, рекомендации, призывы, оказывающие конативное воздействие на потребителя. Волюнтаривную функцию выполняют лаконичные восклицательные предложения, графически оформленные на цветном фоне в замкнутом овале.

1) Двусоставные предложения

Настал тот час!

Двусоставное восклицательное предложение с инверсивным порядком слов содержит информацию о начале проведения анонсированной акции по снижению цен. В подтексте отмечается опосредованный призыв как можно быстрее приступить к процессу приобретения товаров.

Счастье-то какое!

В двусоставном предложении с утвердительной модальностью выражается прогнозируемая радость по поводу возможности приобретения аксессуаров к компьютерной технике и посуды по низкой цене.

2). Односоставные предложения.

Бегу!

Определенно-личное предложение, выраженное глаголом в форме первого лица единственного числа, в котором предполагается реакция покупателя на льготные условия продажи товаров.

На распродажу!

За подарками!

В определенно-личных эллиптических предложениях с неназванными глаголами быстрого перемещения в форме повелительного наклонения указывается направление движения и его цель.

Присоединиться!

Односоставное инфинитивное предложение с повелительной коннотацией содержит рекомендацию принять обязательное участие в розыгрыше призов.

Обменять деньги!

В инфинитивном предложении выражение *обменять деньги* имеет переносное значение *купить товар*. Восклицательный характер синтаксической единицы подчеркивает её волюнтаривную направленность.

Никакой суеты!

Безличное отрицательное предложение, содержит призыв к соблюдению порядка на тотальной распродаже, поскольку товара хватит всем.

Кр-у-уто!

В безличном предложении дается прогнозируемая высокая оценка результатов проведения акций по реализации программы лояльности. Эмфаза усиливает эмоционально-экспрессивную насыщенность предложения.

Мощно!

В безличном предложении выражается эмоционально-экспрессивное отношение к введению кэшбека с высоким процентом увеличения возврата потраченных денег.

Отличная идея!

Номинативное предложение содержит высокую градуальную оценку акции «Рассрочка 0-0-24», что служит целям суггестии.

Почти конец!

В номинативном восклицательном предложении дается предупреждение о последнем дне Черной Пятницы, что стимулирует активность покупателей.

Чёрно-чёрная Пятница!

В подтексте информативного номинативного предложении прослеживается настойчивое напоминание о тотальной распродаже товара и имплицитный призыв к активному посещению магазина.

3) Нечленимые предложения

Ничего себе!

Эмоционально-экспрессивное нечленимое предложение, выраженное устойчивым словосочетанием, представляет собой прогнозируемую позитивную реакцию на широкий ассортимент товаров закрытой распродажи.

А что! Аргумент

Восклицательное нечленимое предложение выражает утвердительную модальность. Следующее за ним номинативное предложение подтверждает это утверждение. Аргументом, влияющим на принятие решения о покупке, является продажа товара в рассрочку.

Вау, спасибо!

Этикетное нечленимое предложение с выражением благодарности содержит междометие со значением восхищения и восторга по поводу того, что в магазине можно воспользоваться одновременно комбинацией льгот — скидкой и рассрочкой.

4) Сложное предложение

Распродажа, стой!

Бессоюзное сложное предложение состоит из двух нераспространенных предикативных единиц, связанных причинно-следственными смысловыми отношениями. Первая часть является редуцированным номинативным субстантивным предложением, которое информирует о льготной реализации большого количества товара, а вторая часть представлена односоставным определенно-личным предложением, выраженным глаголом в форме первого лица единственного числа повелительного наклонения. В микрореконтексте создается иллюзия реального неформального общения, которая оказывает на адресата эмоциональное воздействие.

Таким образом, в языке email-рекламы широко используются экспрессивные возможности динамического синтаксиса. В электронных сообщениях активно употребляются восклицательные предложения различных синтаксических структур. В заголовочном разделе восклицательные конструкции употребляются как самостоятельные дискретные единицы и имеют тенденцию к ограниченной распространенности, что обусловлено их структурно-композиционной спецификой. Броские интригующие заголовки (часто с эмодзи) привлекают внимание адресата и вызывают желание познакомиться с содержанием письма. В центральной части электронной рассылки эмоционально-экспрессивные предложения, как правило, распространены, они автономно не употребляются, а являются компонентами сложного синтаксического целого, и содержание экспресsem, усиливающих суггестивную функцию рекламы, понятно только в соответствующем контексте. Заключительная часть email-рассылки репрезентирована самостоятельными предельно краткими синтаксическими единицами с редуцированным содержанием. Лаконичные восклицательные предложения, графически оформленные на цветном фоне в замкнутом овале, выполняют волюнтаривную функцию, оказывая конативное воздействие на потребителя.

Наличие восклицательных предложений в email-рекламе является одним из признаков разговорного стиля. Эмоционально-экспрессивные синтаксические конструкции создают иллюзию неформального общения, помогают установить контакт с адресатом и создать дискурсивную атмосферу доверия, что отвечает прагматическим задачам торгующей организации: оказывает аффективное, аттрактивное, конативное, суггестивное, воздействие на потенциального потребителя

Литература

Бутырина Л. Н. Лексические средства создания рекламных текстов // Вестник Таганрогского института им. А. П. Чехова.— 2012. — № 1. — Раздел 1: Русский язык. — С. 3-7.

Музыкант В. Л. Реклама и PR-технологии : учебное пособие. — М. : Армада-Пресс; Дрофа, 2002. — 648 с.

Музыкант В. Л. Интегрированные маркетинговые коммуникации : учебное пособие. — М. : Инфра, 2013. — 218 с.

Новоселова В. А. Экспрессивная лексика рекламы магазина «Эльдорадо» в Петрозаводске : (по материалам электронной рассылки) // Краеведческие чтения : материалы XVI научной конференции (16 — 17 февраля 2022 года) . Петрозаводск, 2022. С. 168-174.

Новоселова В. А. Словосочетания и предложения в эргонимах города Петрозаводска // Новые горизонты русистики / под ред. В. И. Теркулова. — Донецк : Донецкий национальный университет, 2021. — Вып. 16. — С. 17-25.

Новоселова В. А. Взаимодействие единиц разных семиотических систем в эргонимах города Петрозаводска // Проблемы русской диалектологии и лингвокраеведения : памяти заслуженного деятеля науки республики Карелия Л. П. Михайловой (1939 - 2020) / под ред. Н. В. Патроевой. — Петрозаводск, 2021. С. 63-73.

Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. М., 1986. Вып. XVII. С. 22-129.

Попова Т. В. Графиксация как новое явление в языке и научной когнициии / Т. В. Попова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. — 2011. — Вып. 57. — С. 160-163.

Рыбочкина Ю. Л. Стилистические средства создания образов в рекламном слогане // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2012. — № 2. — С. 191-195.

Социолингвистический портрет информанта в проекте «Создание Речевого корпуса прибалтийско-финских языков Карелии»¹

Речевой корпус прибалтийско-финских языков Карелии – это ресурс, развиваемый на базе Открытого корпуса вепсского и карельского языка ВепКар². В этой статье рассмотрены несколько составляющих социально-лингвистического портрета информантов, отрывки интервью с которыми вошли в Речевой корпус.

Образцы речи, выложенные на аудикарте проекта записаны на 4 диалектах вепсского языка, на 3-х диалектах людиковского наречия, на 8 диалектах ливвиковского наречия и на 14 диалектах собственно-карельского (из них 9 — это диалекты республики Карелия и юга Мурманской области, а 5 — диалекты периферийных территорий: Тверская Карелия, регионы Ленинградской и Новгородской областей)³. 35 представленных на аудиокarte Речевого корпуса образцов записаны в XXI веке редакторами корпуса, среди которых нынешние сотрудники ИЯЛИ и сотрудниками ГТРК «Карелия» (самый ранний такой образец относится к 2002 году, самые поздние — к 2022), 16 образцов для аудиокарты взяты из архивных источников (из Фонограммархива ИЯЛИ, это образцы, записанные с 1959 по 1990 годы) А. П. Баранцевым, Войтто Лескиным, Г. Н. Макаровым, К. В. Манжиным, М. И. Муллонен, Н. Ф. Онегиной, А. В. Пунжиной, Р. П. Ремшуевой, В. Д. Ряговым, В. П. Тарасов, В. П. Федотовой.

Среди 51 образца речи 35 записано от женщин, 16 — от мужчин. Этот показатель соответствует перевесу в количестве интервью, записываемых на национальных языках Карелии от мужчин и женщин. Например, в Фонограммархиве ИЯЛИ большая часть интервью, воспоминаний и фольклорных текстов записана от женщин. В целом, эта ситуация отражает гендерный состав населения пенсионного возраста, представители которого, преимущественно, участвуют в интервью; известный факт, что мужчин рождается больше, чем женщин, в зрелом возрасте количество мужчин и женщин выравнивается, а в преклонном возрасте число женщин превышает число мужчин.

Если обратиться к годам рождения информантов, то 3 из них родились в XIX веке (1891, 1893 и 1895 г.р.), а самый молодой представленный на аудиокarte Речевого корпуса информант родился в 1960 году. Дата рождения одного информанта в метаданных не указана. Надо отметить, что прямая связь между возрастом информанта и качеством записываемого языкового материала прослеживается не всегда. Гораздо больше это качество связано со степенью сохранности языка в быту в отдельно взятой семье и местности. Например, в паданском кусте деревень нашей республики записать образцы карельской речи у относительно молодых информантов легче, чем, скажем, среди карелов Фировского р-на Тверской области.

Определённый интерес вызывает тематическое разнообразие образцов речи, отобранных для проекта. Следует пояснить, что для загрузки в корпус отбираются отрывки

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда совместно с органами власти Республики Карелия с финансированием из Фонда венчурных инвестиций Республики Карелия (ФВИ РК) проект № 22-28-20215 «Создание речевого корпуса прибалтийско-финских языков Карелии» (руководитель – Родионова А. П.).

² URL: <http://www.dictorpus.krc.karelia.ru/> (дата обращения: 15.02.2023).

³ См. подробнее: URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/audiotext/map> (дата обращения: 15.02.2023).

продолжительностью около минуты, без проблем со звучанием, рассказанные живо и интересно. Речевой корпус в данный момент представлен самыми разнообразными темами и — жанрами фольклора: это воспоминания о деревне и родне, сказки, былички, предания, рассказы о хозяйственной деятельности. Предсказуемо, что определённые темы подробнее раскрываются мужчиной-информантом, например, темы охоты или рыбалки, другие же, например, касающиеся причитаний, воспитания детей, рукоделия, — полнее осветит женщина.

№	Диалект	Говор	Заголовок	Перевод	Прослушать	Действия
11	Некульский	Обжа	Joga talois oli lehmy	Мичурова Надежда. В каждом доме была корова	▶ 0:00 / 0:59	
12	Коткозерский	Торосозеро	Ystaimmo meijän saldattoi	Мичурова Надежда. Встречали наших солдат	▶ 0:00 / 1:20	
13	Керетский	Колвица	Eksyt meöcäh	Заблудишься в лесу	▶ 0:00 / 1:14	
14	Валдайский	Марково	Tullah kuzimmiehet	Пунжина Александра Васильевна. Сваты приходят	▶ 0:00 / 3:10	
15	Южновелпский	Лакта	Yunuk minaa om Rostik	Внук у меня есть Ростик	▶ 0:00 / 0:40	
16	Средневелпский западный	Озёра	Ende oli mugoine gluhi derüüneine	Раньше была такая глухая деревенька	▶ 0:00 / 1:39	
17	Кестеньский	Кизрека	Lapšušvuosista. Lapšien kaivatuš. Tuutilauluja	О детстве. Воспитание детей. Колыбельные	▶ 0:00 / 2:54	
18	Оулангский	Тумча	Karhu voit šortua jänen ihmiseštä	Власова Анна Ивановна. Медведь может «уронить» голос человека	▶ 0:00 / 1:21	
19	Рыпушкальский	Большая Сельга	Poiimöbulojn da viršilöjn azundu	Мичурова Надежда. Изготовление маленьких и больших корзин	▶ 0:00 / 1:15	
20	Сямозерский	Павшойла	N'umalua uskon oienessäh	Мичурова Надежда. В Бога верю с детства	▶ 0:00 / 1:18	

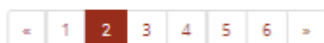

Рис. 1. Пример тематического и жанрового многообразия образцов речи в Речевом корпусе прибалтийско-финских языков Карелии

Речевой корпус начинает пополняться интереснейшими аутентичными диалектными материалами, например, на ресурсе представлен образец уникальной, единственной обнаруженной аудиозаписи речи валдайских карелов. Информантка повествует про сватовство и свадьбу, одни из главных событий в жизни женщины.

✶ Тексты

[Вернуться к списку](#) | [✎ редактировать](#) | [✎ редактировать предложения](#) | [🗑 удалить](#) | [Создать новый](#) | [История изменений](#) | [? Помощь](#)

Tullah kozimmiehet

подкорпус: диалектные тексты

информант(ы): Павлова Мария Егоровна, 1900, Марково, Валдайский р-н, Новгородская обл.

место записи: Марково, Валдайский р-н, Новгородская обл., г. записи: 1990

записали: Пунжина Александра Васильевна

источник: *Слушаю карельский говор. Образцы речи джержанских и валдайских карел / сост. Пунжина А.В., 2001, с. 180-181*

▶ 0:00 / 3:10 ————— 🔊 ⓘ

Tullah kozimmiehet

Карельский: собственно карельское наречие
Валдайский

- Kozittih milma kozimmiehet. Rista tuli. Ka šanou: "Kozimmiehet tullah." No ollah kozijat. Kozittih, kozittih. A mie šanon täällä. Mie šanon: "Seičas en lähe, vuuvveksi jätän." Jätiin vuuvveksi. Ka vuotti, gul'aičoi. I znakomči, gul'aičoi hänenke kaikki. A šiid' tuli kuziččomah, kuzičči. Mie hänellä en otkažin. Ei pidän i... "Mie olizin srazu i nainun. A nyt, - šanou, - midä duumaičet šie?" Pidi i naija. Ennen ei ole žoali. Naičoi i kai. Mie en i otkažin žentän.

Kozittih, tulidih kozimmiehet, kozittih. A hōän ando zadoatkat, zadoatkat ando. Toizičči tuli kuziččomah prosvoattaičoi, nevestan istuw. A šiid' ka nevestalla, nevestan istu krasoa poltettih. Tytöt lawlettih. Kaikki.

- Šano, kuin krasua poltetah?

- A krasoa poltetah i ldketrošša, viri... Loajitah lučinkoista, što paččahan. Työillä viritetäh, alahada virittäh, hōän yläh päin palaw. A tytöt lawlettih virttä. A nevesta istuw d itkōw, itkōw nevesta, ka. A šiid' nevestoa, tām proidiw azie, nevestalla samvoara seiztettu tyttöläiä podruugoilla, podruškoija kaikki ugoššaiččow. Ugostiw, ka šin' lawletah. A moamo sizäret, sizäret da moamo itkietäh, itkietäh golosom. Pričitivajut šiel' hänellä, nevestalla kai. A nevesta itkōvi, ka itkōw. Loppiečow, loppiečow, istuočetah stolän tagoakši, nevestan ugostiw. A šiid' nevesta ka, tytöt že podruškat i lähtietäh pois', a nevesta i jōaw istumah. A šiid' ka nevesta jälgeh tädä, venčalla läh. Ženihä tulow nevestoa vaš, nevestan ottaw, ženihänke i lähtōw ajamah, šinne venčaiččie. Venčaiččiečetah, šiid' hōälöjä kizatah. Stola, vesefacca kaikki. Kaikki priroda kerätty, ugoššajucca da viinazie juwvah da lawletah, da karratah da vesef'acca da...

Пунжина Александра Васильевна

Сваты приходят

Русский

- Сватили меня сваты. Крестный пришел. И говорит: "Сваты придут." Ну, пусть приходят сваты. Сватили, сватили. А я и говорю... Я говорю: "Сейчас не пойду, на год оставлю." Оставила на год. Вот ждал, гулял.

Познакомился, гулял с ним все. А потом пришел свататься, сосватал. Я ему не отказала. Не надо было и... "Я мог сразу и жениться. А теперь, - говорит, - что ты думаешь?" Нужно было жениться. Теперь было не жалко. Женился и все. Я не отказала потому что.

Сосватили, сваты пришли, просватили. А она [девушка], отдала задаток.

Второй раз пришёл [парень] свататься, просватал: [девушка] уже невеста. А вот невесте, [когда] она становится невестой, "красу сожгут". Девушки пели. Всё.

- Расскажи, как "жгут красу"?

А "красу жгут" на вечерних супрядках. "подожгут" [её]. Сделают из лучинок вроде столбика. Куделью подожгут, снизу подожгут, он доверку и горит. Девушки пели песни. Невеста же сидит да плачет, невеста плачет, вот так. А затем невесту, пройдет это дело, невеста ставит девушкам-подружкам самовар, она угощает подружек. Угостит, тут они и поют. А мать, сёстры, сёстры да мать плачут, причитывают голосом.

Причитывают там ей, невесте все. А невеста плачет, тоже плачет. Это закончится, сядут за стол, невеста угощает. А потом, как девушки, подружки уйдут, невеста и остаётся сидеть. А потом после этого невеста едет на венчание. Жених приедет за невестой, возьмёт невесту, [она] с женихом и поедет венчаться. Повенчаются, потом играют свадьбу.

Угощение, веселятся все. Собрана вся родня; угощаются да вино пьют, да песни поют, да пляшут - веселятся да...

Рис. 2. Образец речи валдайских карелов из Речевого корпуса прибалтийско-финских языков Карелии

Нужно отметить, что работа с информантами предполагает постоянное развитие у собирателя определённых коммуникативных навыков, о чём не раз писали исследователи, в частности, Н. А. Лавонен и А. С. Степанова. Эти фольклористки отмечают, что иногда недостаточно говорить на карельском языке и несколько раз встретиться с информантом, чтобы расположить его к себе и убедить озвучить, например, слова заговора. В последние десятилетия записываемые материалы чаще не имеют такой сакральной природы, однако требуют некоторой настройки информанта на переключение языкового кода в тех случаях, когда интервьюруемый редко использует карельский/вепсский язык в общении или привык говорить на нём только со знакомыми земляками. Так, во время нашего недавнего выезда в паданский куст деревень исследовательница Ирина Новак встретила информантку, которая очень обрадовалась группе исследователей в деревне, но не могла полностью перейти на интервью на карельский язык. В итоге, Ирина Петровна вывела её на воспоминания о бабушке информантки и местных блюдах, так удалось записать качественный образец о стряпне.

В связи с задействованием Речевого корпуса в решении некоторых исследовательских задач важным представляются вопросы языковой интерференции в речи информанта-билингва (это касается не только горизонтального билингвизма, когда человек владеет

2-мя неродственными языками, в нашем случае вепским или карельским и русским, но и вертикального — при владении близкородственными языками или литературной формой языка и одним из его диалектов).

Приведу пример из своего опыта. Интервьюируемая во время беседы переходила с финского на карельский язык и обратно. Владение финским языком, вероятно, было связано с событиями детства информантки (её дед и отец занимались разносной торговлей в Финляндии), а также увлечениями женщины (она более двух десятков лет состояла в карельском фольклорном коллективе, часто бывала на выступлениях и семинарах в Финляндии, общалась с финнами и в населённом пункте, где проживает). Подобные речевые переходы (случаи интерференции), безусловно, влияют на научную значимость записываемого материала. С одной стороны, примеры языковой интерференции и вертикального билингвизма интересны с точки зрения процесса переключения языковых кодов в сознании, а с другой — могут несколько затруднять интерпретацию диалектных явлений в речи информанта. В Речевой корпус введено отдельное поле для лингвистических комментариев, в том числе для пояснения подобных случаев.

В дальнейших планах этого исследования расширить обзор социолингвистического портрета информантов, не только количественно (в 2023 году на аудиокарту будет внесено не менее 50 образцов речи), но и качественно. Так, запланировано, где это возможно, проанализировать, уровень образования информанта, его вовлечённость в общественную и культурную национальную жизнь своего села/города, а также те обстоятельства, жил ли информант с рождения в одном и том же месте или переезжал.

Людиковские диалектные материалы в Речевом корпусе ВепКар¹

В 2016 году языковеды ИЯЛИ КарНЦ РАН совместно с исследователями ИПМИ занялись созданием интернет-ресурса «Открытый корпус вепсского и карельского языков» (ВепКар). В настоящее время размещено около 4,5 тыс. текстов на 46 диалектах карельского и вепсского языков, словари и компьютерные программы для обработки, поиска и представления данных².

Основу корпуса составляют письменные тексты различных жанров и типов, созданных начиная с XIX столетия³. В Корпусе в настоящее время также организована удобная система поиска, которая помогает отфильтровать тексты не только по языковой или стилистической, но и по диалектной принадлежности, или, например, по информанту, собирателю или автору, году записи или году публикации. Поиск слов (или лемм) в корпусе также возможен по диалектам, частям речи, грамматическим признакам и даже по лексико-семантическим категориям⁴.

Таким образом, ВепКар стал основной базой для исследования прибалтийско-финских языков Северо-Запада России.

Карельский корпус включает в себя деление на три подкорпуса в соответствии с тремя основными наречиями: собственно карельским, ливвиковским и людиковским и представлен 25 собственно карельскими, 8 ливвиковскими и 4 людиковскими диалектами. Кроме этого, в корпус включены четыре новописьменные формы: севернокарельская, тверская, ливвиковская и людиковская. Следует также подчеркнуть, что в корпусе ВепКар три карельских наречия представлены отдельно, а не единым языком, связано это с тем, что развившиеся в наречиях существенные различия диктуют необходимость использования в нём трех разных словарей карельского языка⁵.

Людиковский подкорпус включает в себя как электронный словарь, в котором в настоящий момент уже более 7400 лемм (слов) на севернолюдиковском, среднелюдиковском, южнолюдиковском, михайловском диалектах (Рис. 1)⁶.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда совместно с органами власти Республики Карелия с финансированием из Фонда венчурных инвестиций Республики Карелия (ФВИ РК) проект № 22-28-20215 «Создание речевого корпуса прибалтийско-финских языков Карелии»

² ВепКар — Открытый корпус вепсского и карельского языков. URL: <http://www.dictorpus.krc.karelia.ru/> (дата обращения: 15.02.2023).

³ Лингвистический корпус ВепКар — «заповедник» прибалтийско-финских языков Карелии // Труды КарНЦ РАН. 2021. № 7. С. 103.

⁴ Крижановский А. А., Крижановская Н. Б., Новак И. П. Представление диалектов в Открытом корпусе вепсского и карельского языков (ВепКар) // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика-2019». СПб., 2019. С. 289.

⁵ Там же.

⁶ ВепКар — Открытый корпус вепсского и карельского языков. URL: <http://www.dictorpus.krc.karelia.ru/> (дата обращения: 15.02.2023).

★ Статистика по словарю

Леммы	65 486
вепсский	18 677
карельский: ливвиковское наречие	27 764
карельский: людиковское наречие	7 450
карельский: собственно карельское наречие	11 549
Словоформы	2 470 724
вепсский	816 591
карельский: ливвиковское наречие	1 204 749
карельский: людиковское наречие	14 643
карельский: собственно карельское наречие	434 741
Значения слов	76 877
Переводы	260 852
Семантические отношения (синонимы и др.)	308
Статистика по примерам (словам в предложениях, автоматически привязанных к какому-нибудь значению леммы)	
Общее число примеров	3 181 009
Число проверенных примеров	80 839
Отношение проверенных примеров к общему числу	2,54 %

Рис. 1. Статистика по электронному словарю на платформе ВепКар

Центральным блоком ВепКара является корпус (или совокупность) текстов. В настоящий момент людиковский подкорпус включает в себя 276 людиковских текстов. В него входят тексты на новописьменной форме (их в корпусе в настоящий момент 53), это, как правило, публицистические тексты из опубликованных источников (из газеты Ома муа, альманаха Таival, материалы русско-людиковского разговорника) (Рис.2).

★ Статистика по подкорпусам

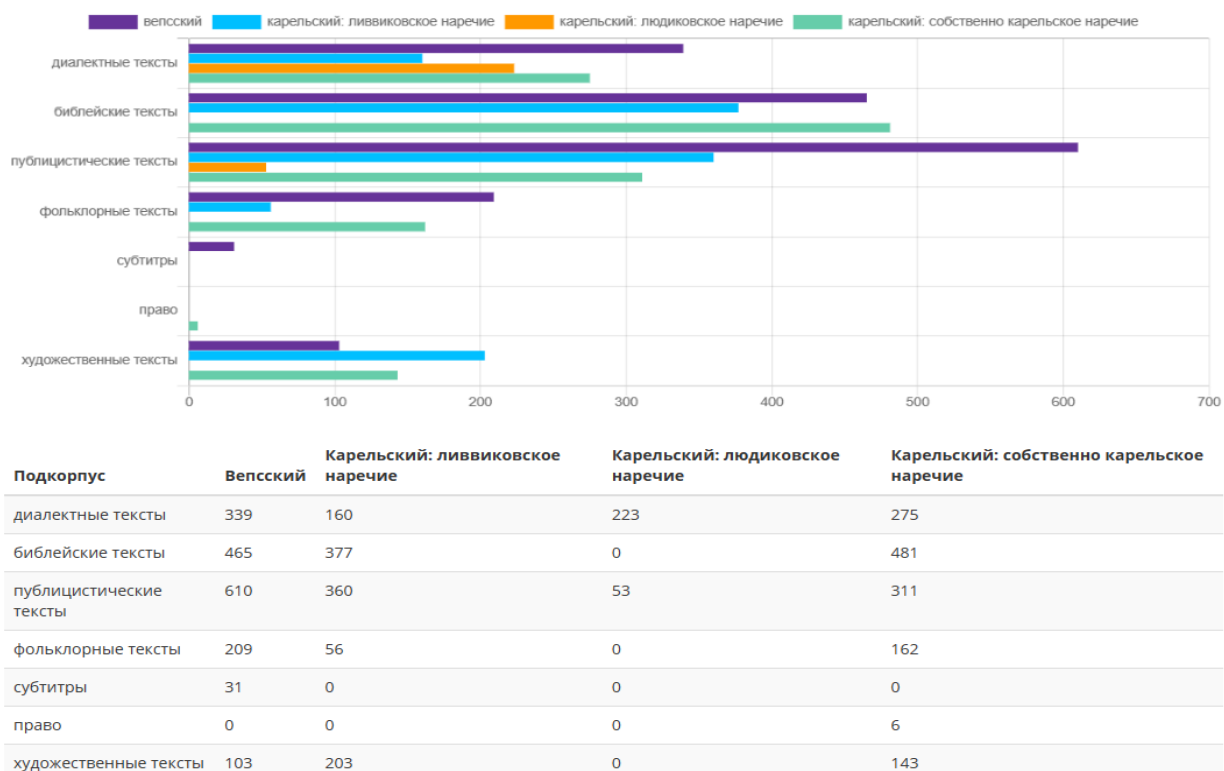

Рис. 2. Статистика по текстам корпуса

Для языковедов, диалектологов, краеведов большую ценность представляют, прежде всего, диалектные тексты. В настоящий момент в корпус включено 120 текстов на южнолюдиковском (или святозерском) диалекте, 61 текст на михайловском диалекте, 38 текстов на севернолюдиковском (кондопожском диалекте) и 3 текста на среднелюдиковском (мунозерском) диалекте. Большая часть диалектных текстов включена в ВепКар из опубликованных образцов речи, подготовленных А. П. Баранцевым. Эти тексты (а их около 200 в опубликованных образцах) представляют собой расшифровки магнитофонных записей и передают естественную речь информанта со всеми её индивидуальными и общезыковыми особенностями⁷.

Все тексты корпуса даны с подробной паспортизацией, где указаны диалект, данные информанта (имя, год рождения, место рождения), год и место записи, данные исследователя, записавшего текст, что очень нужно, например, для работы диалектологов.

Однако одних лишь текстовых данных недостаточно для проведения качественных фонетических исследований с применением современных программ обработки и анализа речи. В связи с этим, в прошлом году исследователи ИЯЛИ и ИПМИ приступили к работе над созданием Речевого корпуса прибалтийско-финских языков Карелии.

Речевой корпус представляет собой собрание звучащих текстов на разных диалектах карельского и вепсского языков, снабженных транскрипцией, разметкой и переводом на русский язык, а также необходимые для работы поисковые фильтры (поиск по языку/диалекту, месту и году записи, информанту и собирателю, источнику). Актуальность исследования обоснована необходимостью дальнейшего развития ВепКар, широко востребованного как в научных исследованиях, так и в процессе развития литературных форм карельского и вепсского языков⁸.

Параллельно с речевым корпусом разработана аудиокарта говоров прибалтийско-финских языков Карелии. В настоящий момент внесён 51 аудио-образец на всех основных наречиях карельского языка, а также на вепсском языке.

Фрагменты для Аудиокарты мы извлекаем из собственных полевых материалов. Также для пополнения нашего Речевого корпуса мы используем открытые источники (например, материалы радиопередач, подготовленные сотрудниками ГТРК) и, безусловно, материалы Фонограммархива. Хочется подчеркнуть, что в Фонограммархиве ИЯЛИ хранятся полевые научные материалы, собранные специалистами института начиная с 1930-х годов: в первую очередь, это — образцы речи, фольклорные произведения, а также сведения о культуре и быте народов, проживающих Республике Карелия, Республики Коми, Архангельской, Тверской, Вологодской, Мурманской Вологодской областей и др. В настоящий момент в ФА ИЯЛИ КарНЦ РАН хранится 450 часов вепсских и около 3000 часов карельских записей⁹.

Фрагменты звучащих текстов в Речевом корпусе на разных диалектах карельского и вепсского языков, снабжены разметкой и переводом на русский язык. Теперь можно не только увидеть текст и его перевод, но также и услышать его звучание.

В Речевом корпусе в настоящий момент 8 аудио-образцов на людиковском наречии:

⁷ URL:

http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text?limit_num=10&search_author=&search_birth_region=&search_informant=&search_lang%5B%5D=6&search_recorder=&search_region=&search_source=&search_text=&search_title=&search_year_from=&search_year_to= (дата обращения: 15.02.2023).

⁸ URL: http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/speech_corpus (дата обращения: 15.02.2023).

⁹ Фонограммархив ИЯЛИ КарНЦ РАН. URL: <http://phonogr.krc.karelia.ru/> (дата обращения: 15.02.2023).

три — на южнолюдиковском диалекте (зафиксированы в п.г.т. Пряжа, д. Вашаково, д. Пелдожа). Сразу следует уточнить, что материал мог быть собран в другом населенном пункте, например, в Святозере, но мы указываем место рождения информанта, напр. Вашаково. Всё это отображено в подробной паспортизации к каждому образцу речи. Кроме южнолюдиковских образцов речи в Речевом корпусе представлены три аудиофрагмента на среднелюди́ковском (д. Тереки, д. Нелгомозеро, д. Виданы) и два образца на михайловском диалекте (д. Михайловская Гора и д. Гижины) (Рис.3).

★ Речевой корпус

[Аудио-карта](#) | [Создать новый](#) | [? Помощь](#)

[Расширенный поиск ↓](#)

Язык
 по записей [ПОКАЗАТЬ](#)

Найдено 8 записей.

№	Диалект	Говор	Заголовок	Перевод	Прослушать
1	Южнолюдиковский (святозерский)	Пелдожа	Pelduoizen kylä	Деревня Пелдожа	▶ 0:00 / 1:36
2	Среднелюди́ковский (мунозерский)	Тереки	Lapsel oli yönit'kettai	Родионова Александра. У ребенка была ночная плачя	▶ 0:00 / 1:12
3	Южнолюдиковский (святозерский)	Пряжа (Priäžy)	Keitinpiiraidu paistan	Родионова Александра. «Пирог для зятя» пеку	▶ 0:00 / 1:59
4	Среднелюди́ковский (мунозерский)	Нелгомозеро	Mei' N'olgamdärves paistih m'agko	Родионова Александра. И вот у нас в Нелгомозере говорили мягко	▶ 0:00 / 1:23
5	Михайловский	Михайловская Гора	Pereh oli mei	Родионова Александра. Семья у нас была	▶ 0:00 / 1:32
6	Южнолюдиковский (святозерский)	Вашаково	Karjalakse pagizit?	Родионова Александра. По-карельски ты говорила?	▶ 0:00 / 1:51
7	Среднелюди́ковский (мунозерский)	Виданы	Ded'oi mei oli plenas	Родионова Александра. У нас дед в плену был	▶ 0:00 / 1:53
8	Михайловский	Гижина (Михайловское)	Kujärven pruzaznikad	Родионова Александра. Праздники в с. Михайловское	▶ 0:00 / 1:29

Рис. 3. Речевой подкорпус. Аудиофрагменты на людиковском наречии карельского языка

К сожалению, пока на карте нет фрагментов на севернолюдиковском диалекте, но в ближайшее время мы разместим и эти фрагменты (часть из которых была собрана в экспедиции под названием «Людиковское наречие: с севера на юг» в 2021 году, в т. ч. будут представлены образцы диалектной речи д. Тивдия, д. Пялозеро и др.).

Семь людиковских аудио-фрагментов, представленные в Речевом корпусе, извлечены из собственных полевых материалов, записанных у карелов-людиков, начиная с 2008 г. по 2022 г. включительно. Один из фрагментов — это фрагмент записи из ФА ИЯЛИ, записанный А. П. Баранцевым еще в 1969 г.

Ранее уже было сказано, в Корпусе размещены тексты из сборника «Образцов людиковской речи», который был издан в 1978 году¹⁰. «Образцы» включают в себя 109 текстов, зафиксированных от одной информантки (информанткой являлась мать А. П. Баранцева — Анна Игнатьевна), это рассказы о деревне Пелдожа и её окрестностях, о её жителях, о событиях, свидетелем которых информантка являлась, воспоминания информантки о годах гражданской и Великой Отечественной войн, воспоминания о «деревенском периоде» жизни, крестьянских занятиях, промыслах и др. — уникальный

¹⁰ Баранцев, А. П. Образцы людиковской речи : (образцы корпуса людиковского идиолекта). — Петрозаводск : Карелия, 1978. — 287 с.

материал как для языковедов, т.к. в нём продемонстрированы особенности речи, так и, например, для краеведов, изучающих историю родного края. Кассета (№ 588) хранилась в ФА ИЯЛИ, впоследствии была оцифрована, а в настоящий момент фрагмент записи выложен как в Речевой подкорпус ВепКар, так и на Аудиокарту (Рис. 4).

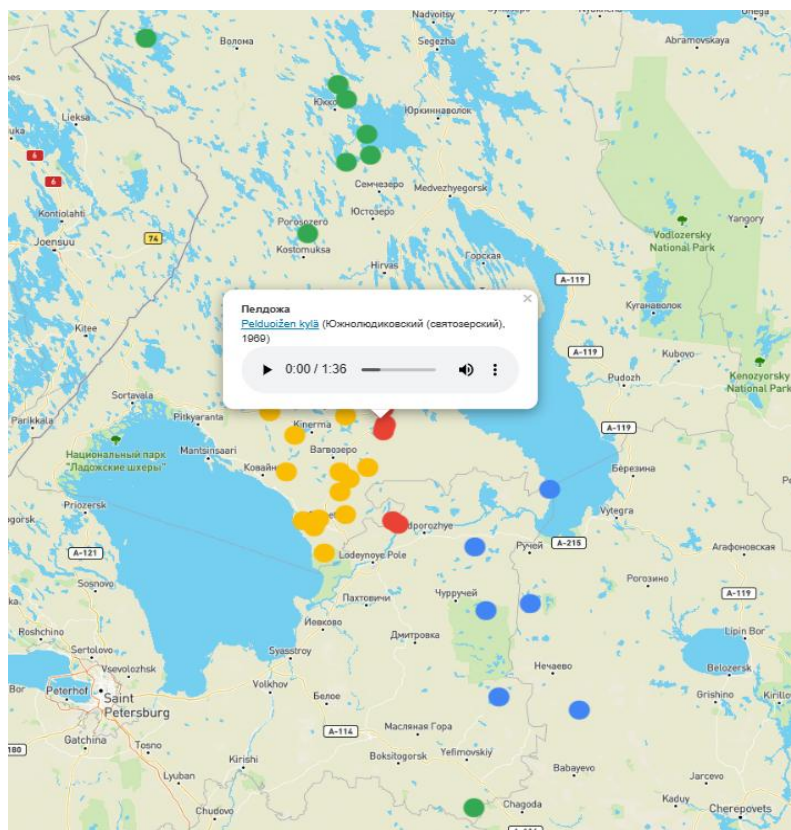

Рис 4. Аудиокарта на платформе ВепКар

Значимость Речевого корпуса связана с тревожной ситуацией, в которой пребывают прибалтийско-финские языки Карелии. Численность носителей карельского языка, являющегося языком титульной нации республики, и вепского — языка коренного малочисленного народа Российской Федерации — стремительно сокращается из года в год. Зафиксировать диалектную речь носителей отдельных говоров из года в год становится всё сложнее. Цифровизация архивных и полевых аудио-образцов карельской и вепской речи в формате Речевого корпуса в дальнейшем сможет упростить обработку и хранение материалов, позволит ввести в научный оборот и представить в открытый доступ уникальные аудиоматериалы, отражающие состояние карельских и вепских диалектов начиная с середины прошлого столетия.

**«Уважаемый Николай Михайлович» и Виктор Сергин:
пересечение судеб учёного и писателя
(по следам публикаций В. В. Сергина в Коми в 60-е гг.)**

2023 год объявлен Указом Президента РФ Годом педагога и наставника. Актуальность статуса не вызывает сомнений: в любых условиях общество нуждается в знающих, мудрых, терпеливых, любящих молодежь наставниках, умеющих её понимать и мотивировать.

Данная статья посвящена ученому и педагогу Николаю Михайловичу Глаздовскому, одному из плеяды ярких, неординарных личностей, наделенных талантом общения с подрастающим поколением. Без преувеличения его можно назвать «учителем от Бога», оставившем добрую память о себе в сердцах сотен выпускников Коми Государственного педагогического института и затем Сыктывкарского университета, где он преподавал.

Жителям Карелии фамилия Глаздовского неизвестна, первое упоминание о нем находим в публицистике карельского писателя и поэта В. В. Сергина в 1967 году. Привлечение других источников позволило дополнить факты биографии, восстановить этапы жизненного пути и сферу деятельности Н. М. Глаздовского. Данная статья посвящена их встрече — пересечению судеб будущего писателя и будущего ученого и педагога.

В биографии карельского писателя и поэта В. В. Сергина присутствует временной отрезок в 19 месяцев, представляющий определенный интерес для краеведов и исследователей его творчества. Речь идет о так называемом «сыктывкарском периоде», когда с июля 1965 по февраль 1967 гг. В. В. Сергин постоянно жил в г. Сыктывкаре, столице Коми АССР. Данная тема нашла своё отражение в предыдущей работе автора «Виктор Сергин: творческий след на сыктывкарской земле». Остановимся на некоторых узловых моментах статьи.

Запись в трудовой книжке свидетельствует о том, что В. Сергин в указанный период трудился корреспондентом газеты «Красное знамя», старейшей газете Коми АССР. С октября 2014 года газета прекратила свое существование.

Сделанный автором запрос (2022 г.) в Национальную библиотеку Республики Коми пролил свет на некоторые аспекты деятельности молодого журналиста. К сожалению, газетные публикации указанного периода пока не доступны широкой аудитории вследствие того, что они не оцифрованы. Присланные сотрудниками библиотеки сканы указывают на то, что Сергин, помимо своей основной работы в газете «Красное знамя», сотрудничал параллельно и с газетой «Молодежь Севера».

Представляют интерес и другие открывшиеся факты: помимо своей основной журналистской работы, В. Сергин является автором как минимум одного перевода стихов с языка коми — автор Владимир Попов, стихотворение «Сергею Смирнову». Перу Сергина принадлежит поэма «Древо жизни», посвященная Ивану Тимофеевичу Конюхову, первому председателю колхоза «Югёр» («Заря»).

Исходя из сказанного можно заключить, что в настоящий момент мы обладаем полным списком публикаций В. Сергина в указанный период. Анализируя даты подготовки публикаций, видим, что молодой журналист трудился в газете «Красное знамя» с полной отдачей, много внимания уделял освещению производственных и бытовых тем,

и, судя, по пестроте географических названий, откуда шли репортажи, часто выезжал в командировки.

Представляет интерес одна из публикаций В. Сергина «Дом на горе» (газета «Красное знамя», 19 января, 1967). В ней речь идет о молодом директоре Пажгинского детского дома, 19-летнем Николае Михайловиче Глаздовском, к которому, как дань уважения, родители детей обращаются не иначе как «Уважаемый Николай Михайлович».

Герой репортажа рассказывает о своем жизненном пути, который привел его к работе с детьми. Под началом Глаздовского 17 мальчишек и девчонок, и хотя самому воспитателю всего 19, он, по его словам, старается «им быть отцом». Молодой педагог в меру своих сил помогает воспитанникам с выполнением домашних заданий, заботится об их физическом и нравственном здоровье, прививает им навыки общения, заботы о своем здоровье.

Сергин упоминает некоторые факты биографии Н. М. Глаздовского, а именно:

- Н. М. Глаздовский — выходец из большой многодетной семьи, где кроме родителей — 9 человек детей, тем не менее, все дети получали либо высшее, либо среднее специальное образование.

- Сам Николай Михайлович начинал обучение в педагогическом училище, но из-за материальных трудностей и болезни обучение пришлось закончить после 3-го курса. Да и во время учебы, чтобы свести концы с концами, молодому человеку приходилось подрабатывать на грузовых работах, в частности, на товарной станции. Судя по скупой информации, место учебы — Донецкий педагогический колледж.

Прервав учебу, Н. М. Глаздовский начинает работать монтажником-высотником. В городе Жданове принимает участие в строительстве самой крупной в Европе доменной печи, участвует в строительстве канатного завода, монтаже ЛЭП. Во время работы получает среднее образование, заканчивая 11 классов. На последнем месте работы выполнял обязанности секретаря комсомольской организации.

Однако трагическая смерть с близкого друга, работавшего на высоте и попавшего под удар молнии, повлияла на здоровье Глаздовского, и далее работать по специальности он уже не мог. Райком комсомола, ведавший судьбами молодого поколения, рекомендовал вернуться на воспитательную работу, так Николай Михайлович оказался в Коми.

В. В. Сергин, не скрывая эмоций, сердечно пишет о молодом человеке, нашедшем свое призвание в работе с детьми. Судя по публикации, в Пажгинском детском доме на тот момент находились дети из неблагополучных или неполных семей.

Даже небольшой газетный материал дает все основания полагать, что у имеющего пока еще небольшой жизненный опыт Николая Михайловича Глаздовского, несомненно, были все шансы стать настоящим педагогом.

Эта статья стала отправной точкой нашего дальнейшего исследования. Хотелось выяснить дальнейшую судьбу юноши.

Поиск информации продолжался. Источниками информации стали:

- Отдел краеведческой и национальной литературы Национальной библиотеки Республики Коми, главный библиотекарь Ия Ивановна Табаленкова.

- Группа ВК «Музеи Сыктывдина» (село Вьльгорт), директор Владимир Николаевич Муравьев.

- Группа ВК «Выпускники Глаздовского Н. М. — декана ИПФ (индустриально-педагогического факультета)», администратор и бывший выпускник Н.М. Глаздовского Олег Лапшин.

- личная переписка с Андреем Генриховичем Майбуровым. А. Г. Майбуров — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой общетехнических дисциплин и методики обучения технологии Института точных наук и информационных технологий ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина».

Однако, надо признать, что материалов, проливающих свет на биографические данные Н. М. Глаздовского, крайне мало. Их поиск затруднен тем, что в 2014 году произошло слияние двух учебных заведений — «Коми Государственного Педагогического института», который был всегда отдельным вузом, и «Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина» (СыктГУ). С тех пор, по словам моих собеседников, архивы труднодоступны.

Полученная информация:

В краткой справке Энциклопедии Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина говорится:

Н. М. Глаздовский родился 28 января 1948 года, уроженец села Старая Белица Сенненского района Витебской области Белорусской ССР, умер 22 сентября 2008 года в г. Сыктывкаре. В 1966 году окончил Донецкий педагогический техникум, в 1972 году закончил историко-филологический факультет Коми ГПИ, где с 1976 года работал ассистентом кафедры педагогики и психологии, с 1984 года трудился старшим преподавателем. С 1986 по 2004 гг. — доцент, с 1984 по 1998 гг. — декан индустриально-педагогического факультета. Являлся автором более 30 научных работ. Н. М. Глаздовский был специалистом в области педагогики, психологии, логопедии, кандидат педагогических наук (1983), доцент.

Присланный фотоскан №1 Архива КГПИ, Книга приказов №70, лист 6 дает дополнительную информацию о студенческих годах Н. М. Глаздовского. Согласно приказу по институту «О командировании студентов и доцента В. Т. Мосиенко в Усть-Цилемский район» от 21 февраля 1970 года, шесть студентов во главе с доцентом кафедры русского языка В. Т. Мосиенко командированы для сбора дополнительного материала к Печерскому словарю и уточнения имеющегося материала, в указанный район с 23 февраля по 1 марта. Среди перечисленных студентов — фамилия Глаздовского и он единственный юноша среди девушек. Оплата выполненной работы производится из средств фонда научно-исследовательской работы.

Фотоскан №2 Архива КГПИ, Книга приказов №70, лист 51. Согласно приказу по институту «О командировании студентов в г. Йошкар-Олу» от 30 апреля 1970 года, двое студентов историко-филологического факультета, Н. М. Глаздовский и А. Ф. Филиппова, командированы с 3 по 8 мая 1970 года в г. Йошкар-Олу для участия в студенческой научной конференции. Оплата расходов по командировке произведена в соответствии с существующими положениями. Основание: представление декана и зав. кафедрой. Подписал приказ ректор — Безносиков.

А. Г. Майбуров дополнил, что Н. М. Глаздовский «закончил аспирантуру в Российском государственном университете им. Герцена в Ленинграде, защитил кандидатскую диссертацию по педагогике». Благодаря полученным материалам из Национальной библиотеки Коми (январь, 2023), стало известно название кандидатской работы —

«Формирование профессионально-нравственных ориентаций старшеклассников в процессе производственного обучения» (Ленинград, 1981 год, 193 стр.)

Кроме того, перечислены и другие работы Н. М. Глаздовского:

- «В университете марксизма-ленинизма». Вестник политической информации, г. Сыктывкар, 1987, №15

- наглядная агитация: плакат «Высокое звание — наставник: из опыта швейной фабрики «Комсомолка» 60 на 84 см., составитель Н. М. Глаздовский. Плакат был выпущен в г. Сыктывкаре в 1988 году тиражом 300 экземпляров. Заказчик: Коми республиканский совет наставников молодежи.

- «Технология решения педагогических задач», г. Сыктывкар, 2002 год.

Сухие данные биографической справки хочется дополнить живыми человеческими эмоциями тех, кто лично знал и общался с педагогом. В своей предыдущей статье автор упоминает о невероятно теплых отзывах выпускников Глаздовского: его называют «любимым деканом», «человеком, который сыграл немаловажную роль в жизни каждого студента» и т.д. В 2017 году силами студентов-выпускников факультета была приведена в порядок могила Николая Михайловича. Приходит понимание, что Н.М. Глаздовский был человеком незаурядным, жизнерадостным, любил юмор, свою работу и молодежь, и те отвечали ему взаимностью.

На мой вопрос Олегу Лапшину, достоин ли Глаздовский, чтобы о нем говорили и писали, он ответил более чем прямолинейно: «Достоин однозначно, он был не просто деканом, он был человеком с большой буквы, педагогом и психологом». Собственно, и группа ВК «Выпускники Глаздовского» и создавалась для того, чтобы реставрировать его место захоронения. Кроме того, для того, чтобы иметь более полный материал по данной теме, О. Лапшин настоятельно советовал самой приехать в г. Сыктывкар.

Не секрет, что на протяжении многих десятилетий преобладающее большинство кадров в педагогической сфере — женщины. Не последнее значение имеет скромная заработная плата, широкий круг обязанностей, наличие определенных личных качеств, быть всегда на виду. Быть примером.

Тем более ценно, что Н. М. Глаздовский всю жизнь, начиная с 19-летнего возраста, трудился именно в педагогике и посвятил свою жизнь воспитанию молодого поколения. Не сомневаемся, что уважительное обращение — «Николай Михайлович» — он слышал с той поры, когда молодым парнем пришел работать в детский дом и до последних дней жизни, находясь в гуще молодежной среды и научно-преподавательского состава.

Карельский писатель Виктор Владимирович Сергин также имеет отношение к просвещению молодежи. Так, повесть «Жернова», опубликованная в 1987 году, была отмечена премией на Всероссийском конкурсе на лучшее произведение для детей, посвященное 40-летию Победы.

Мы, его земляки, убеждены, что Сергин, сам находясь в молодом возрасте, своим провидческим чутьем, так прозорливо и дальновидно, сумел предугадать судьбу молодого человека, ставшего Педагогом с большой буквы.

Раздел 6. Фольклор. Этнография

В. П. Ершов

«Не рада баба повою, рада б покою» (Расшифровка орнаментов на поморских повойниках)

Из 86 предметов этнографической коллекции, собранной в с. Кереть в 1972 году учащимися школы-интерната №4 г. Медвежьегорска, имеются два повойника, орнаменты которых представляют значительный этнографический интерес. Коллекция хранится в фондах Медвежьегорского краеведческого музея и до настоящего времени не изучена. Этот пробел мы сейчас и исправляем.

Повойник («кружок», ничек) — широко бытовал в XIX- первой трети XX вв. у русских Кемского Поморья (так же как и у карел Северной Карелии).

«Головной убор поморской замужней женщины в виде шапочки с плоским дном, расшитым золотом с наружной стороны и называемый кружок. Бока, пришиваемые к кружку, изготавливаются из ситца с подкладом... Поверх повойника по оцелью привязывается косынка... Повойник вместе с косынкою, связанною в концах бантиком, по лбу скрепленным золотыми брошками, жемчужным пером и прочими украшениями, называется модой¹. Повойник носят по будням, а по праздникам — кокошник... «Не рада баба повою, рада б покою».

В нашей коллекции — два донца без очелья (очелье — перед кокошника, лобок)². В Поморье — оцельё — часть повойника, оболочка с поднарядом, пришиваемая к расшитому золотом кружку. Оцелье вместе с кружком составляют шапочку, надеваемую на голову. Выполнены «доньшки» на картонном основании, обтянутом материей, орнаментированной серебряной нитью. Для этого служили металлические волооченые нити: «серебро волооченое», «бить» и «канитель». С исподней стороны донце затянуто домотканой материей.

Иван Матвеевич Дуров, автор «Словаря живого поморского языка» специально изучавший кустарное производство вышивки села Сумпосада, считал это золотошвейное искусство древним. Соловецкий монастырь еще в 17 веке был скупщиком изделий поморских рукодельниц золотом, жемчугом на холсте и обменивал их за границей на хлеб и другие заморские товары.

Повойник — не просто часть одежды женщины — это глубоко символическая вещь: она обозначает статус замужней женщины, она и оберег, и шитое заклинание, пожелание плодородия и здоровья женщине. При сватовстве жениху в карман клали незаметно повойник, который играл роль оберега женщины. Как писал М. Элиаде: «Мы занимаемся демистификацией наизнанку: мы открываем за профанным священное»³.

¹ Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. Петрозаводск, 2011. С. 305.

² Там же, С. 283 ; см. так же Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 2. С. 776.

³ Элиаде М. Космос и история. М., 1987.

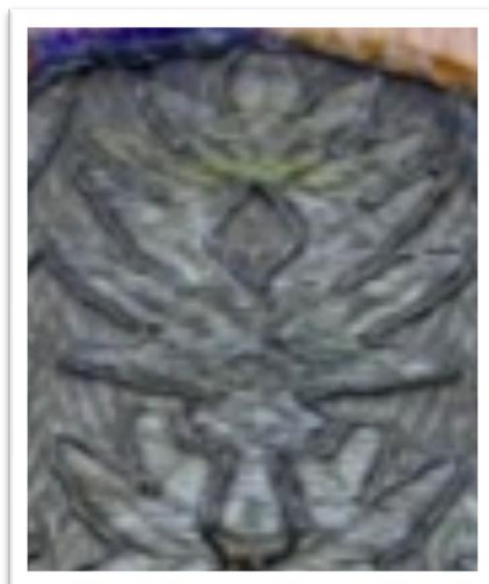
Повойник №985 (Кереть).

Орнамент крайне необычный, в нем сочетаются фитоморфные и зооантропоморфные мотивы. Древо на очень небольшом (рудиментированном) треугольном основании, вертикально симметричное. Занимает всю центральную часть донца. На его вершине — овал, из которого произрастают симметрично две пары утолщенных ветвей с крупными пальчатыми листьями, расходящиеся веером. Однако деревом его можно назвать с большой натяжкой. Оно скорее напоминает фитоантропоморфную фигуру. Нижние конечности явно имитируют лосиные рога. Верхние — цветочные розетки, как раскрытые ладошки человека или обнаженные женские груди. Венчает фигуру овал-голова безликая, как раньше изготовляли безликих кукол. Из него произрастают две пары толстых ветвей с большими гипертрофированными пальцевидными листьями.

Нижняя пара ветвей — снова напоминает лосиные рога, верхняя — «руки»-ветви в положении оранта с листовидными кистями-пальцами, они смыкаются в самом верху донца, образуя замкнутое пространство — свод, сферу, в которой вертикально размещаются две звездчатые фигуры — одна над другой. Фигуры, на первый взгляд, совершенно непонятные.

Но вот я увеличил их и все встало на свои места: из нижней фигуры проявилась морда лося с мощными рогами, из верхней — женская фигура с раскинутыми в стороны руками и ногами (роженица). Орнамент архаичен. Далеким аналогом подобного свода являются своды из голов человеколось на пермских бронзовых бляшках⁴. Орнамент уходит в самые нижние слои культуры человечества.

⁴ Оборин В. Древнее искусство народов Прикамья. Пермь, 1976. Рис. 60, 61 и др.

Увеличенное изображение верхней части повойника.

Орнамент анализируемого повойника есть гимн тотему-лося⁵ (или небесному лосю). У финно-угорских народов Вселенная представлялась в образе гигантского ЛОСЯ. Представления эти идут из каменного века. Не зря петроглифы так много внимания уделяют этому животному. Он на вершине мироздания! И управляет им прародительница, Хозяйка леса, зверей и птиц, языческое женское божество. Пермские бронзовые бляшки не раз обращаются к этому образу — женскому божеству, часто верхом на лосе⁶! И финно-угорская вышивка показывает её верхом на двуглавом лосе⁷. О генетическом единстве пермского звериного стиля с вышивкой поморского повойника говорят и археологические памятники⁸. Акад. Б. Рыбаков специально останавливается на культе лося. «Культе небесных оленей или лосих как культ Прародительниц животного мира является отголоском общей для всех народов стадии мезолитическо-неолитического охотничьего и оленеводческого быта»⁹. Иллюстрацией этого культа является уникальный памятник в Заонежье — Оленеостровский мезолитический могильник¹⁰. Скульптура головы лосихи, вырезанная из рога лося, как часть головного убора, захороненного здесь шамана, хорошо известна исследователям¹¹.

Еще более убедительным доказательством этого культа являются Онежские и Беломорские петроглифы, где, пожалуй, самой распространенной фигурой является лось.

⁵ Оборин В. Древнее искусство народов Прикамья. Пермь, 1976. С. 26-27.

⁶ Там же. С. 26.

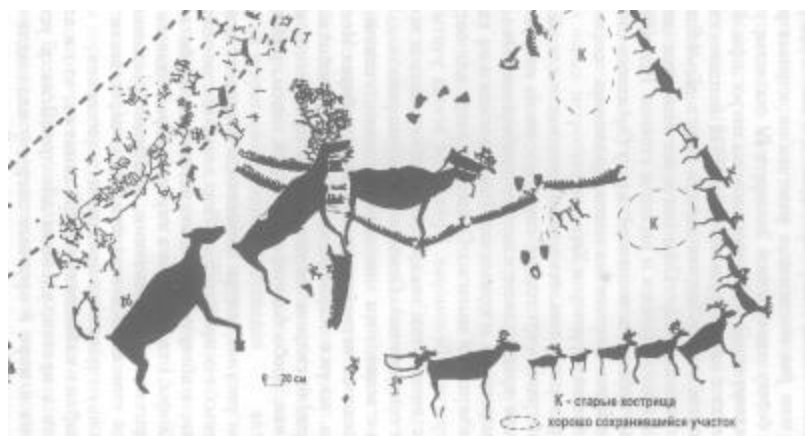
⁷ Косменко А. П. Народное изобразительное искусство вепсов. Л., 1984 С. 115,129.

⁸ Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров. М., 1979. САИ. Вып. Е1-59. С. 112 ; Косменко А. П. Народное изобразительное искусство вепсов. Л., 1984. С. 28.

⁹ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981. С.75.

¹⁰ Там же. С. 65.

¹¹ Гурина Н. Н. Оленеостровский могильник М.-Л., 1956. С.202, 204.

*Петроглифы центральной группы Старой Залавруги
Савватеев Ю.А. Вечные письмена. Петрозаводск, 2007, с. 50.*

Мотивы лося сохраняла вышивка в плоть до XX века. Причем, нередко лось надевается или двумя головами или чертами птицы, что говорит о мифологической связи его с Верхним миром¹². И так, наше культовое животное, поместилось на самом верху небесного свода на повойнике № 985, как на иконах располагается Вседержитель.

Теперь о Хозяйке — Прародительнице. Она важный персонаж. Я попросил Медвежьегорский музей выслать мне все файлы повойников. Их оказалось 11 — 8 из Поморья (Калгалакша, Сухое, Соностров). Проследим за изображениями Бабы — Хозяйки леса, животных и ЛОСЯ.

Повойник № 1857 (Калгалакша)

Небесная Баба с раскинутыми в стороны руками и ногами (рожаница) сидит на самом верху мироздания верхом на двуглавом лосе. Его трудно узнать. Он вытянут в утолщенную прямую линию и двумя своими стилизованными мордами упирается в края «кружка». Вот это **первый** и не проходной сюжет орнамента.

¹² Винокурова И. Ю. Мифология вепсов. Петрозаводск, 2015. С. 248.

Второй: в самом центре повойника в лесу рождается Баба с поднятыми вверх руками. Правда, между первым и вторым есть непонятное изображение то ли домика с полукруглой крышей, то ли сильно стилизованной человеческой фигуры. С ней мы встречаемся на орнаментах ряда повойников. В самом низу повойника снова изображение Бабы на ногах с могучими руками-крыльями. Все здесь неоднозначно. Рассмотрим имеющиеся в нашем распоряжении поморские повойники. Вернемся к повойнику № 985 из с. Кереть, с которого мы начали наше расследование. Здесь так же на вершине Мироздания, между рогами лося стилизованная женская фигура с поднятыми вверх руками и ногами. Точно такая же, как на повойнике №1857. Но с небольшим, но важным дополнением: ниже, между ногами женской фигуры большой ромб! Ромб, как мы знаем, символ плодородия, женских гениталий¹³. Вспомнилось: «Стоит девка на горе да дивуется дыре: свет моя дыра, дыра золотая! куда тебя дети? на живое мясо вздети...»¹⁴. Высоко лететь, далеко глядеть... Стоит баба небесная, ноги раздвинула, оленцов рождает, лосей могучих... Рожаящая Баба! О них пишет акад. Рыбаков: в небесном мире шаман увидел «женщины-важенки рожали домашних «оленьцов» для людей и диких — для тундры»¹⁵.

А что же наша, финно-угорская вышивка? Не промахнулась! Сохранила ромб между ногами женщины¹⁶. И автор дает пояснение: «Между ногами изображений вышит лучистый ромб, несомненный указатель принадлежности образа женскому полу»¹⁷. Просматриваю еще раз повойники Медвежьегорского музея:

Повойник №403. (Калгалакша)

Здесь Баба появляется дважды среди пышной растительности леса. Вверху она сильно стилизована: голова конусом, руки ноги подняты вверх. На теле три ромба. Внизу

¹³ Полная энциклопедия символов и знаков. Минск, 2008. С. 439 ; Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981. С. 77 ; Косменко А. П. Народное изобразительное искусство вепсов. Л., 1984. С. 65.

¹⁴ Афанасьев А. Н. Древо жизни. М., 1982. С. 119.

¹⁵ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М. 1981. С. 68.

¹⁶ Косменко А. П. Народное изобразительное искусство вепсов. Л., 1984. С. 126 (рис.37:2).

¹⁷ Там же. С. 128 (рис. 34:4).

она более реалистична: голова конусом, из плечей вырастают могучие олени рога. Она стоит на лосиных рогах, ноги раздвинуты. На животе — ромб, руки-рога подняты оранта.

Повойник №405. (Калгалакша)

Повойник №405, так же из Калгалакши. Орнамент похож на повойник из Керети №985: так же в центре овал-голова Бабы на маленьком треугольном основании. Нижние конечности пятипалые, имитируют рога лося, руки двухпалые. Из головы так же вырастают две мощные ветви, верхняя образует свод, в котором — две фигуры одна над другой, из нижней рождается сильно стилизованная голова лося с рогами. Морда лося стилизована до небольшой, простой ромбической фигуры, но с ветвистыми рогами. Верхняя — стилизованная Баба-рожаница с разведенными руками и ногами на стилизованном лосе.

Орнамент выполнен безукоризненно, изящно, четко проявляя все мифологические фигуры.

Повойник № 1715 из Сонострова (Поморье)

Баба здесь обретает более реалистичные черты и фигурирует она дважды: на верху Мироздания она редуцирована погрудно с конусовидной головой, крылатая, сидит на рудиментированном до прямой, утолщенной линии лосе. а ниже, в центре она так же крылатая рождается среди пышной растительности: стилизованные крылья, стилизованный могучий торс в виде сердечка, внутри которого опять-таки крылатая фигура. В самом низу — стилизованная голова лося.

Повойник № 1617 (с. Паданы, Медвежьегорский р-н)

Повойник крайне интересен. Он не поморский, карельский. Изготовлен за сотни километров от Поморья. Особенность его том, что он в точности повторяет верхнюю половину шитья донца из Сонострова (№1715, Поморье), как-будто вышивала одна мастерица и по одной кальке: та же Баба с торсом в виде сердечка, только добавлены к ней раздвинутые ноги с вульвой.

Я подивился такому сходству. Но историк А. Ю. Жуков (Карельский научный центр) объяснил: миграция населения¹⁸. Повойники оказываются интересными памятниками миграционных процессов, происходивших на территории Карелии начиная с древнейших времен до настоящего времени.

Я уже почти закончил статью, когда мне прислали из Национального Музея файл с повойником, который я не мог оставить без внимания (КГМ — 46333-1)¹⁹. И он стоил того.

¹⁸ История Карелии. С древнейших времен до наших дней. Петрозаводск. 2001. С. 180.

¹⁹ Я благодарен И. К. Михайловой, зав. отделом НМ за помощь мне.

Повойник (КГМ — 46333-1) (Национальный музей РК)

В центре на донце изображение Бабы, точнее: Бабы-Лося. Гибридный характер изображения не вызывал сомнения в том, что это древний сакральный образ. Она выростала из основания, отмеченного трехлопастными лосиными рогами, почти как на повойнике №985. Баба с головой Лося, рога которого смыкались на самом верху повойника, образуя свод. В памяти сразу возникает образ древневесской подвески-конька с признаками лося, рога которого смыкаются в круг (X-XII в.)²⁰. Из торса Бабы, отмеченного красным треугольником, вырастают мощные шестипалые руки. Короткие ноги раздвинуты и образуют большую «дыру», отмеченную красной обводкой. Хорошо читается короткий ствол и пышная крона Древа, на котором на раздвинутых ногах стоит Баба. Можно сказать, она вырастает из этой кроны. Далее поднимается пара рудиментированных ветвей, на концах которых повешены странные трехлопастные антиподальные фигурки — кости?

Все! Баба-Лось, Хозяйка мира мертвых и животных, Мать-Лосиха! Баба-Яга с нерассказанной сказкой! Однако сказку ей надо сотворить, поскольку она Старуха-волшебница и без сказки (мифа) она никак не может жить. У финно-угорских народов Вселенная представлялась в образе гигантского Лося или Оленя (пара Оленей). Эти представления идут еще из каменного века и сохранились в многочисленных памятниках. В. А. Оборин публикует бронзовую бляху с изображением человеколося в окружении лесных животных. Он — Хозяин тайги, Лесной дух²¹. Наша хозяйка зверей не уступает ему: она устрашающе подняла шестипалые руки, агрессивно раздвинула ноги. Она устойчиво стоит на вершине Древа, на ветвях которого, теперь уже можно сказать, висят косточки ритуальной? жертвы. Да, с этой Бабой нельзя шутить! Еще раз взглянем в этот устрашающий образ: шестипалая Баба... А. П. Косменко специально обращает внимание на кодовое значение трехпалых рук всадниц на бронзовых подвесках: «Это магические кисти, знак сверхъестественного происхождения данного существа, причем жест распростертых рук с растопыренными пальцами семантизируется как способ отпугивания «нечистой» силы»²².

²⁰ Косменко А. П. Народное изобразительное искусство вепсов. Л., 1984. С. 30 (рис. 6:5,4).

²¹ Оборин В. Древнее искусство народов Прикамья. Пермь, 1976. С. 28 (табл. 54).

²² Косменко А. П. Народное изобразительное искусство вепсов. Л., 1984. С. 29.

О шестипалых знают петроглифы, шаманы, шестипалыми были боги — Будда и Хнум, если верить мифам шестипалыми были гиганты, потомки андрогинов — нефелимы, рефалимы — космические гости, о которых говорится в Библии (Бытие, гл. VI).

Если кто-то в кругу шаманов рождался с шестью пальцами на руках или ногах, его считали ребенком богов. И место, где рождается такой ребенок, считалось священным, как гора Хермон в Израиле. Существует даже братство шестипалых шаманов.

В личном архиве петрозаводского краеведа Татьяны Александровны Мошиной имеется полотенце — тамбурная вышивка 40-50-х годов (Заонежье, артель «Заонежская вышивка»). Орнамент его генетически тяготеет к поморским орнаментам повойников: та же самая Баба с руками-ветками в положении оранта и короткими раздвинутыми ногами, голова — цветочный круг без лица. Признаки материнства выражаются в том, что на концах рук и ног располагаются такие же цветочные головы как у Бабы, только меньших размеров. Она мать, но не людей, а животных и растительности. В сказках иногда упоминаются старшая и младшая Яга²³ (Пропп, С,75).

Итак, все наши повойники, так или иначе, демонстрируют нам два мотива — Бабу-Хозяйку с подчеркнута выраженной вульвой и Лося. По-сути — это два сюжета идущих из глубокой древности.

Хозяйка леса. Мы знаем её по сказкам — Баба-Яга, Ягинишна. Живет в лесу. Она жительница леса, что подчеркивает сказка. Это же подчеркивает и орнамент: её изображение часто растворяется в богатой растительности. Иногда даже можно увидеть сильно стилизованный лесной домик Яги. И часто её трудно выделить из растительного окружения. Лес, орнаментальная растительность повойника — полноправный участник нашего исследования. Эти мощные ветви, перистые листья, имитирующие лес, повествуют нам, что действие происходит в «ином мире», далеком от реального. Мы входим в иную реальность. Именно эту — «иную реальность» изображают повойники из музея в Гридино (Поморье, инв. №205, 202, 207): всю плоскость донца занимают растительные формы, иногда среди них можно увидеть и лосиные морды — №206)²⁴.

Другая особенность облика яги — это её резко подчеркнутая женская физиологичность. Признаки пола преувеличены (см. №985). Яга — мать не людей, она — мать зверей. Яга представляет стадию, когда плодородие мыслилось через женщину без участия мужчин.

Как далеки эти древние представления о плодородии женщины от рафинированных античных или средневековых, которые видели в женщине лишь сосуд греха, Пандору, на которой вся ответственность и позор за секс, истошающий и греховный, наследниками которыми являются современные религии и, прежде всего, иудео-христианство. Ай да повойник! Носи его, Женщина, и не верь, что «ты соблазнительница с умом суки и воровской природой, полная жестокого желания и страсти, что ты гадюка, посланная, чтобы уничтожить мужчин»...

²³ Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986. С. 75.

²⁴ Приношу благодарность научному сотруднику ИЯЛИ Э. Джишвили за предоставленные материалы из музея с. Гридино.

Раздел 7. История

О. А. Бахилина

Творчество художника Осмо Бородкина в годы Великой Отечественной войны

Осмо Павлович Бородкин был художником графиком и первым карельским иллюстратором Калевалы. В Музее изобразительных искусств хранится 139 произведений автора, среди которых представлены работы, несущие не только художественную ценность, но и значимость в контексте отражения истории и времени.

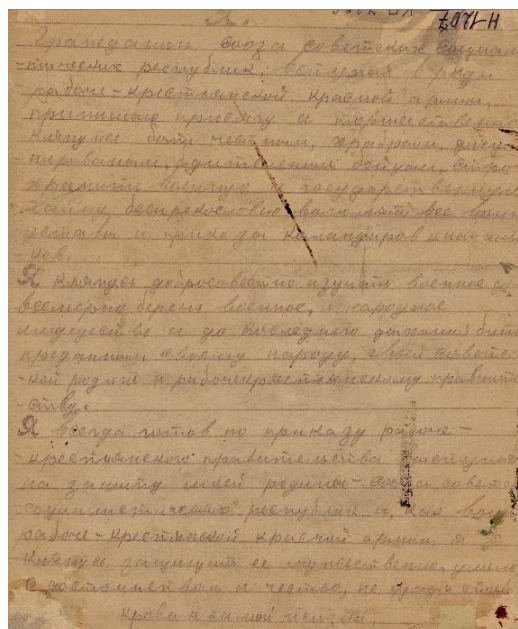
Осмо Бородкин родился в 1913 году в деревне Оланга в Олонецкой губернии. Получил хорошее образование — семилетняя школа в поселке Кестеньга, Педагогический техникум в Петрозаводске. После обучался в изостудии при Петрозаводском Доме народного творчества под руководством художника Вениамина Николаевича Попова. В 1937 году поступил в Ленинградское художественно-графическое училище, но не окончил его — началась война¹.

Все население СССР принимало активное участие в борьбе с врагом, и художники не стали исключением. Некоторые остались в тылу, создавая агитационные плакаты, тем самым поддерживая дух людей, другие отправились на передовую, воевали и конспектировали будни войны.

Осмо Бородкин по состоянию здоровья был освобожден от военной службы еще в начале 1941 г., однако, как только началась война, художник примкнул к партизанскому отряду на севере Карелии².

Осмо Бородкин «Женский портрет» 1942 г.

Осмо Бородкин «Женский портрет» 1942 г.
(оборот)

¹ Плотников, В. И. Художник О. П. Бородкин, 1913 - 1949. Петрозаводск : Государственное издательство КАССР, 1959.

² Там же.

Работа «Женский портрет» 1942 г., несмотря на изображенный лиричный образ девушки, несет память о той преданности общей борьбе с врагом — на обороте присяга, предположительно написанная художником. Текст присяги оканчивается словами: «Я всегда готов по приказу рабоче-крестьянского правительства выступить на защиту моей родины — Союза Советских Социалистических республик, и как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать её мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни». Опираясь на текст военной присяги принятой Иосифом Виссарионовичем Сталиным 23 февраля 1939 г., можно сделать вывод, что на обороте работы не хватает последнего абзаца — остальной текст идентичен присяге Сталина³. Предположительно, могло сохраниться произведение Бородкина, на обороте которого можно прочесть этот последний фрагмент.

В искусстве периодически встречаются произведения, содержащие различные пометки и надписи, порой не относящиеся к самой работе. В данном случае такой подробный текст, при этом несущий понятный однозначный смысл — редкость.

В коллекции «Искусство Карелии XX века» Музея изобразительных искусств есть и другие работы, изнанка которых таит уникальную историю. Порядка семи произведений Осмо Бородкина нарисованы на обороте фотографий военных стенгазет. Тяга к искусству, несмотря на военное время, сложные условия, не могла покинуть художника. И предполагаемая нехватка материалов — чистой бумаги для рисования, привела к тому, что сохранились не только сами работы Бородкина, но и фотографии того времени, рассказывающие нам о боях, героях и событиях.

Рисунок «Сорок первый год» 1941 г. сделан на обороте фотографии стенгазеты «Слава героям Великой Отечественной войны». Мы видим их портреты, можем прочитать имена: Николай Андреевич Сдобнов, Николай Францевич Гастелло, Василий Александрович Мишулин. Рядом с каждым описан его подвиг. Например, на газете представлен отрывок из сообщения Советского Информбюро от 5/VII: «Героический подвиг совершил командир эскадрильи капитан Гастелло. Снаряд вражеской зенитки попал в бензиновый бак его самолета. Бесстрашный командир направил охваченный пламенем самолет на скопление автомашин и бензиновых цистерн противника. Десятки германских машин и цистерн взорвались вместе с самолетом героя». Ниже представлена портретная галерея других героев Красной армии.

На самой работе художник эскизно изобразил силуэты людей, уходящих в даль, груженую телегу, запряженную лошадью. Возможно, это семьи (в нижнем левом углу силуэт ребенка, люди идут небольшими группами), которые эвакуируются на новое место, из-за начавшейся войны.

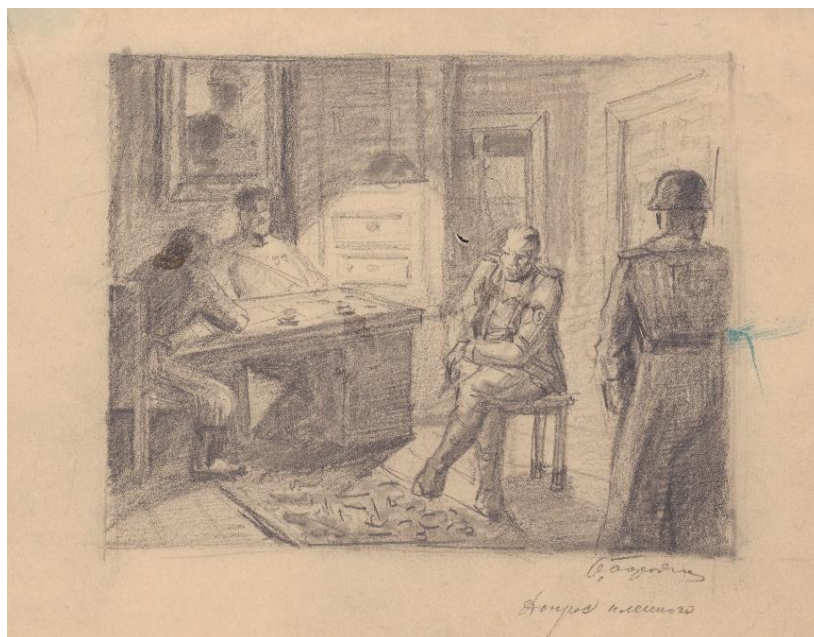
Произведение «Допрос пленного» 1940-х годов, созданное художником в походной обстановке, привлекает «непосредственностью впечатлений, глубокой проникновенностью и правдивостью»⁴. Будучи участником партизанского отряда, Бородкин отразил в своих рисунках тему самоотверженной борьбы в тылу врага и подвиги партизан. Художник умело схватывал на бумаге образы, как товарищей, так и врага.

На обороте работы фотографии, посвященные подвигам советских женщин — военный фельдшер Евгения Александровна Кириллова, за участие в боях с белофиннами

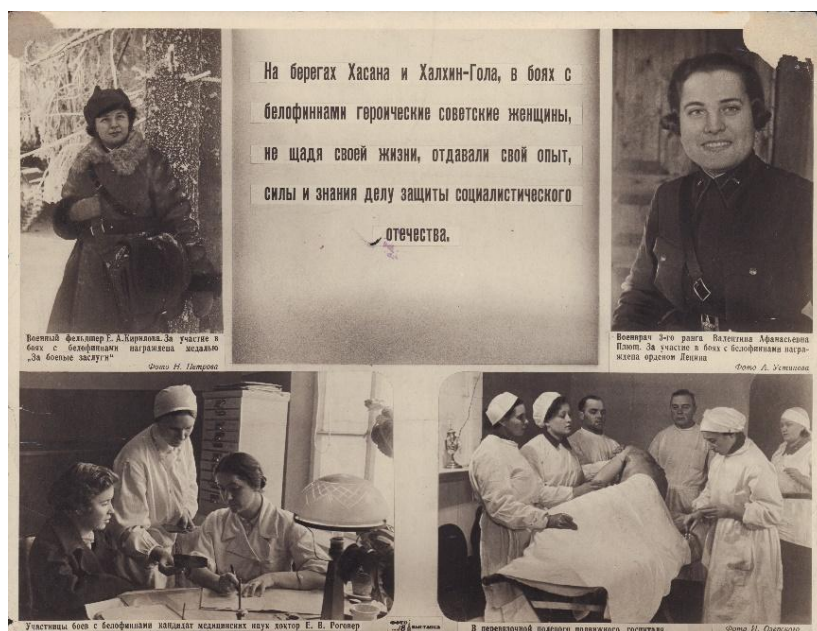
³ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 13 (2-1). Приказы народного комиссара обороны СССР. М. : ТЕРРА, 1994. 368 с.

⁴ Осмо Павлович Бородкин : указатель литературы. Петрозаводск : Упрполиграфиздат, 1979.

награжденная медалью «За боевые заслуги», военный врач 3-го ранга Валентина Афанасьевна Плющ, награжденная орденом Ленина. На стенгазете, помимо портретов героев, представлены кадры из перевязочной полевого подвижного госпиталя. Фотографии сделаны известными военными корреспондентами того времени — Израилем Абрамовичем Озерским и Александром Васильевичем Устиновым.

Осмо Бородкин «Допрос пленного» 1940-е

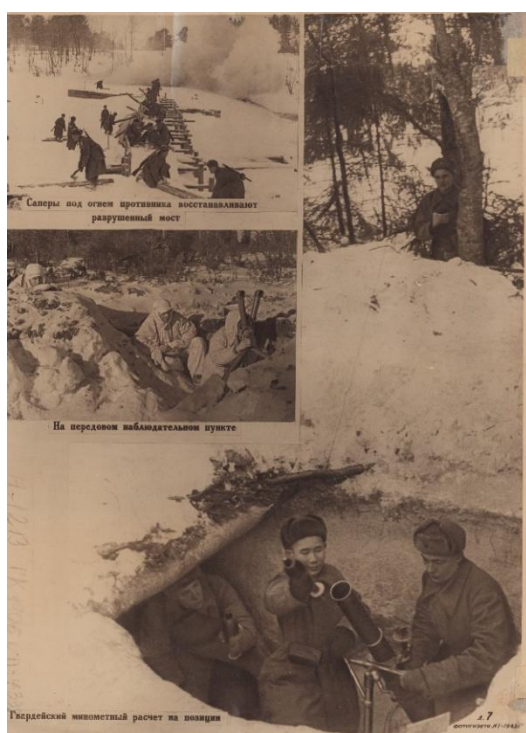
Осмо Бородкин «Допрос пленного» 1940-е (оборот)

Работа «Партизаны в походе» 1940-х годов отражает жизнь партизанского отряда, в который вступил Осмо Бородкин. Фигуры солдат на рисунке стремительно движутся. В работе присутствует динамика, которую художник передал за счет сочетания активной штриховки и растушеванных пятен на дальнем плане. Произведение передает то ощущение непостоянства и непрерывного движения, которое сопровождает жизнь в походных условиях.

На обороте находится еще одна фотография стенгазеты. На этот раз есть конкретная дата. В нижнем правом углу надпись: «л. 7 фотогазета №1-1943г.». Здесь уже нет отдельных героев, каждый боец важен, и все вместе они делают общее дело: под огнем противника восстанавливают разрушенный мост, заряжают миномет на позиции, следят за обстановкой на передовом наблюдательном пункте.

Осмо Бородкин «Партизаны в походе» 1940-е

Осмо Бородкин «Партизаны в походе» 1940-е (оборот)

Графические работы, созданные на обороте этих фотографий, отличаются эскизностью — художник улавливал происходящее вокруг и фиксировал на бумаге. Незавершенность образов связана с необходимостью быстро запечатлеть события, сохранить и запомнить то, что переживал сам автор и его товарищи.

Суровые будни войны дали Бородкину тему для первых графических композиций. Художник запечатлел сцены из походной жизни, портреты партизан, выполненные

в экспрессивной эскизной манере. После окончания войны художник создал отдельную серию работ «Партизанская война в Карелии» (1945-1947), опираясь на пережитый опыт.

Рисунок «Подрыв вражеского эшелона» 1947 г. является частью послевоенной серии Бородкина. Композиция работы динамична, фигуры солдат находятся в движении: они стреляют, уклоняются от взрыва, замахиваются с гранатой в руке. Контрастными пятнами и линиями идет ударная волна. Художник ограничивает цветовую палитру, делая работу по колориту близкой к фотографиям тех лет — черные, белые и охристые оттенки придают ей определенную документальность.

Осмо Бородкин «Подрыв вражеского эшелона» 1947 г.

Осмо Павловичем Бородкиным было создано множество рисунков, посвященных военной тематике. В 1944 году он принял участие в 3-й республиканской выставке художников Карело-Финской ССР «Фронт и тыл» в Беломорске⁵. Среди многочисленных рисунков Бородкина, посвященных жизни партизан, были представлены также работы, ныне хранящиеся в собрании Музея изобразительных искусств Карелии: «Допрос пленного» и «Партизаны в походе». Всего было представлено 86 рисунков художника, из которых большая часть была утеряна в годы войны⁶.

В выставке «Фронт и тыл» также принимали участие такие авторы как З. Е. Львович, В. Н. Попов, Г. А. Стронк, К. Л. Буторов, которые стали первыми профессиональными художниками Карелии.

За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Осмо Павлович Бородкин был награжден орденами «Отечественной войны» II степени, «Красной звезды» и Медалью «За отвагу». Член Союза художников с 1944 года, внесший большой вклад в развитие графики Карельской АССР, О. П. Бородкин был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР⁷.

Работы Осмо Бородкина хранятся в различных музеях Республики Карелия, а также в Мурманском областном краеведческом музее.

⁵ Каталог посмертной выставки произведений художника О. П. Бородкина (1913-1949) / Управление по делам искусства при Совете Министров КФССР, Союз Советских художников КФССР ; [авт. вступ. ст. В. Агапов] . — Петрозаводск : [б. и., 1949?].

⁶ НАРК Ф.Р.-3667. Оп.1 д. 5/47.

⁷Осмо Павлович Бородкин : указатель литературы. — Петрозаводск : Упрполиграфиздат, 1979.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плотников, В. И. Художник О. П. Бородкин, 1913 - 1949 / В. И. Плотников. — Петрозаводск : Государственное издательство КАССР, 1959. — 58, [1] с.
2. Каталог посмертной выставки произведений художника О. П. Бородкина (1913 - 1949) / Управление по делам искусства при Совете Министров КФССР, Союз Советских художников КФССР ; [авт. вступ. ст. В. Агапов]. — Петрозаводск : [б. и., 1949?] . — 12 с.
3. Осмо Павлович Бородкин : указатель литературы / М-во культуры КАССР, Гос. публ. б-ка КАССР ; [сост. Т. В. Осипова]. — Петрозаводск : Упрполиграфиздат, 1979. — 22 с.

ИСТОЧНИКИ:

1. НАРК Ф. Р.-3667. Оп.1 д. 5/47
2. Русский архив. Великая Отечественная. Т. 13 (2-1). Приказы народного комиссара обороны СССР / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. Архив ; отв. сост. А. С. Емелин. — М. : ТЕРРА, 1994. — 368 с.

Происшествие с врачом Белопольским в контексте холерных волнений 1831 года в России

Холерным летом 1831 года крестьяне одного из селений Олонецкой губернии остановили на улице врача Белопольского, который был командирован к ним для оказания помощи больным холерой¹. На вопрос, кто он такой², Белопольский, желая, видимо, озадачить крестьян своим «громким званием», ответил им, что он оператор (т. е. хирург. — А. Е.) Белопольский.

Однако незнакомое слово «оператор» и фамилия врача оказали на крестьян неожиданное воздействие. Крестьяне закричали: «А, так ты польский император? Эге, ребята! Вот какой зверь попался нам! Это не простой какой-нибудь полячишка-бродяга, а, видишь, вздумал уж приехать в Россию и губить людей сам их нехристь-император! Нечего на него смотреть, давайте веревку! Повесить его проклятого!»³. Крестьяне захотели повесить Белопольского на воротах при въезде в селение, уже накинули врачу на шею веревку, но вовремя подоспевший исправник спас Белопольского⁴.

Эта история известна нам из воспоминаний чиновника Соколова, жившего в городе Демьянске Новгородской губернии и ставшего очевидцем холерного бунта военных поселян⁵. Вместе с рассказом об этих жестоких событиях он пересказал и историю с Белопольским, известную ему, вероятно, от личного знакомства с ним⁶, поскольку Белопольский, по воспоминаниям Соколова, был прислан из Олонецкой губернии в Новгородскую и занял там должность оператора губернской врачебной управы.

Однако о происшествии с Белопольским мы можем узнать и из официальных судебных источников, дающих более полную и заметно отличающуюся версию этих событий.

Согласно официальным данным, в июле 1831 года оператор Олонецкой врачебной управы Белопольский отправился в деревню Усланку Важинской волости Олонецкого уезда для осмотра больных крестьян из Архангельской губернии и оказания им помощи⁷.

13 июля Белопольский прибыл в деревню Скуратово, чтобы затем вместе с дворянским заседателем земского суда Борисовым и двумя помощниками отправиться на лодках по Свири в Усланку для освидетельствования и помощи двум больным, находившимся в обсервационном доме⁸. Однако в это же время на берегу «по неизвестной причине собралось немало количество мужиков», которые, подойдя к квартире, занимаемой Борисовым, закричали, что «надо лекаря осмотреть», не принес ли чего⁹. Борисов вызвал на помощь из деревни Лаптевщина попечителя по борьбе с холерой Петра Гакуцкого, им удалось успокоить народ¹⁰.

¹ Рассказ чиновника в городе Демьянске Соколова // Бунт военных поселян в 1831 году : рассказы и воспоминания очевидцев. СПб., 1870. С. 189.

² Там же. С. 189-190.

³ Там же. С. 190.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 170-190.

⁶ Там же. С. 189.

⁷ Национальный архив Республики Карелия (далее — НА РК) Ф. 655. Оп. 1. Д. 1232. Л. 6 об.

⁸ Там же. Л. 3-3 об.

⁹ Там же. Л. 3 об.

¹⁰ Там же. Л. 4.

Но когда Белопольский вместе с Борисовым и другими должностными лицами пришли на пристань и отправились на лодках до Усланки, то из Лаптевщины показались плывшие на лодках крестьяне «в немалом количестве», которые закричали, чтобы врач и его сопровождающие никуда не отправлялись¹¹. Чиновники были вынуждены вернуться; на берегу их окружила большая группа агрессивно настроенных людей¹².

Крестьяне отказались признавать Белопольского врачом, обвинили его в том, что оператор «при проезде рекою Свирью на судне выше Важин на плесе лил какой-то яд в воду несколько бутылок и будто бы от того заболело у них на их стороне (другой берег Свири, относящийся к Лодейнопольскому уезду Олонецкой губернии. — А. Е.) три человека»¹³. Крестьяне потребовали у чиновников предъявить паспорта, заявляя, что «лекаря им не надобно» и что «карантины все сняты»¹⁴. Также они потребовали показать к осмотру все принадлежащие Белопольскому вещи и лекарства, включая личные вещи в чемодане. Их требования были выполнены, но это не успокоило народ. Они потребовали от Белопольского пить из найденных при нем бутылок (очевидно, с медикаментами. — А. Е.). Белопольский был вынужден пить уксус из одной из бутылок¹⁵.

Все это не успокоило крестьян; один из них, житель деревни Мигуновской Петр Таранкин, «замеченный несколько в нетрезвом виде», вместе с другими мужиками кричал, что «все те лекарства и бутылки надобно закопать в землю, а лекаря не отпускать никуда, а убить или утопить»¹⁶.

Борисов был вынужден опечатать ящик с лекарствами и одежду оператора и доставить их в волостное правление¹⁷. Но и там пререкания продолжились. Возбужденные люди ломались в правление, требовали выдать им лекарства¹⁸. Там же была заявлена и другая, помимо отравления, причина, по которой следовало задержать врача: вышеупомянутый крестьянин Таранкин, показывая на Белопольского, кричал, что «они на государя руки поднимали, их выпустить не надобно, а лекарства все закопать в землю»¹⁹. С большим трудом Борисову, с помощью вновь приехавшего Гакуцкого, удалось успокоить крестьян²⁰, и беспорядки были прекращены.

Ситуация с Белопольским не была уникальной для того холерного лета. В России тогда установилась настоящая «холерная паника», во время которой население полагало, что злоумышленники под предлогом холеры отравляют людей²¹. Соответственно, жители стали ловить подозреваемых в этих отравлениях, обыскивать в поисках яда и даже избивать. Под подозрением оказывались и врачи, которых еще до начала паники подозревали в том, что они морят в больницах своих пациентов.

Незадолго до эпизода с Белопольским, в соседнем с Олонецким Лодейнопольском уезде, крестьяне привязали лекаря Чернявского к столбу, также подозревая его в отравлениях²². Подозрения крестьян были вызваны слухами об отравлении, которые

¹¹ Там же. Л. 4 об; 32.

¹² Там же. Л. 32.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 32 об.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 32 об.-33.

¹⁷ Там же. Л. 33.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Л. 34 об.

²¹ McGrew R. Russia and the Cholera, 1823-1832. Madison, 1965. P. 106-107.

²² Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1345. Оп. 106. Д. 20. Л. 3.

распространялись рабочими людьми, вышедшими из Петербурга сразу после знаменитых холерных беспорядков в столице. Более того, эпизод с Белопольским был лишь одним звеном в цепи беспорядков, которые начались еще 26 июня в нижнем течении реки Волхов и затем постепенно смещались на восток, дойдя в начале июля до пределов Олонецкой губернии²³.

Особое подозрение крестьян вызывал находящийся при Белопольском ящик с лекарствами, которые хранились в бутылках. И такое подозрение также было общим местом холерных волнений в России в то время: бутылки вызывали у населения страх и ярость одновременно, которые даже превосходили недоверие к докторам, как будто врачи были просто приставлены к главному источнику опасности — бутылочкам и емкостям с подозрительными жидкостями и порошками. Соответственно, главной задачей крестьян было нейтрализовать яд и емкости, в котором он находился. И даже спустя много лет этот страх сохранился и отразился в быличках про старуху-холеру, заполненную изнутри пузырьками с ядом²⁴.

Также вполне характерными для того времени являются и требования крестьян к подозреваемым в отравлении, чтобы они выпили содержимое бутылки. Подозреваемые пили всё, даже тушь для чертежей²⁵.

Что касается слов крестьянина Таранкина про то, что «они на государя руку подняли», то они также не являются случайными. Дело в том, что тем летом действительно ходили слухи о том, что на царя в столице было совершено покушение; они были зарегистрированы в Петербурге²⁶, но дошли и до Свири, вероятно, через рабочих, возвращавшихся из столицы.

В целом можно полагать, что для Белопольского все закончилось достаточно благополучно. Он добрался до Олонца, возвращаясь в Петрозаводск, и просил власти снабдить его дорожной и отобрать у крестьян принадлежащие ему лекарства, потому что сразу их ему не вернули²⁷.

Что касается пациентов, к которым он ехал, то, к счастью для них, они болели не холерой, а «гистерической горячкой», вызванной простудой, и быстро выздоровели²⁸.

Виновников беспорядков приговорили к месяцу заключения в городской тюрьме на хлебе и воде²⁹. Упомянутый же в рассказе чиновника Соколова исправник (фамилия его была Малевинский), который якобы спас Белопольского от смерти, в реальности не предпринимал никаких мер по успокоению народа и пресечению опасных слухов. По этой причине олонецкий губернатор А. И. Яковлев даже потребовал от исправника написать объяснение по поводу своего бездействия³⁰.

Можно сделать вывод, что описанные события на Свири не были уникальными для России того времени. Эпизод с Белопольским показывает, что Олонецкая губерния не стояла в стороне от холерных слухов и беспорядков лета 1831 года и что даже редкие холерные волнения в этой губернии соответствовали общему контексту того времени. В эпизоде с Белопольским отразились основные черты холерных беспорядков того времени в России.

²³ Граф Аракчеев и военные поселения. 1809-1831. СПб., 1871. С. 51-84; РГИА. Ф. 1345. Оп. 106. Д. 20; Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 536. Оп. 9. Д. 2400. Л. 122.

²⁴ Белова О. В. Холера // Славянские древности. М., 2012. Т. 5. С. 452.

²⁵ Воспоминания М.Ф. Бороздина // Граф Аракчеев... С. 14.

²⁶ Пупарев А. Г. Холерный месяц в С.-Петербурге // Русская старина. 1885. Т. 47, июль. С. 83-84.

²⁷ НА РК. Ф. 655. Оп. 1. Д. 1232. Л. 6 об.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Л. 42.

³⁰ Там же. Л. 6-6 об.

**Диалог со временем :
редакторский корпус «Олонецких губернских ведомостей»**

В отечественных научных исследованиях «Губернских ведомостей» в последние годы сложился целый ряд проблемно-тематических направлений, среди которых выделяются вопросы их места и роли в истории провинциальной печати; связей с общественными движениями в провинции; взаимоотношений местной печати и губернских властей. Особое внимание уделяется губернским ведомостям как источнику изучения локальной истории и этнографии. Рассматриваются также аспекты регионального литературоведения и библиографии данных органов печати.

Однако изучение деятельности редакторов этих изданий пока занимает сравнительно скромное место. Между тем, еще по признанию современников роль многих руководителей газет имела решающее значение, поскольку «занимательность, интерес и вообще успех «Губернских ведомостей» чаще всего зависела от одного энергичного и бескорыстно преданного своему делу человека — их редактора»¹. Позитивное мнение о работе редакторов «ГВ» высказывают сегодня также некоторые современные ученые².

Эти высокие оценки с полным основанием можно отнести и к работе ряда редакторов «Олонецких губернских ведомостей», таких как, например, Александр Иванович Иванов, соединившего в себе таланты журналиста, чиновника, юриста, общественного деятеля, историка, этнографа, географа, статистика, музейоведа и просветителя³. Его исключительные способности и жизненная энергия в многом способствовала тому, что «Олонецким губернским ведомостям» удалось в середине XIX века стать частью социокультурного пространства края. Газета не только выполняла функции инструмента управления губернией, но и влияла на формирования общественного сознания и паттернов поведения читателей, выступала источником и «архивом» социально значимой информации, необходимой для жизнедеятельности и отношения к местной истории и культуре.

История, по мнению британского историка Эдварда Кара, «означает интерпретацию»⁴. Воспользовавшись этим подходом, попытаемся взглянуть на деятельность губернской газеты и ее редакторов через призму культурного диалога, основы теории которого были заложены М. М. Бахтиным. Как известно, он полагал, что любой текст представляет собой диалог, предполагающий «другого» и формирование новых смыслов⁵. Поэтому слово остается жить в последующем диалоге, где оно будет услышано, получит ответ и переосмысление⁶.

Не является исключением в этом ключе и слово газетной полосы, которое остается значимым и для последующих поколений, поэтому диалоговый анализ деятельности

¹ Егунов, А. Н. Обзорение губернских ведомостей // Отечественные записки. 1856. Т. 111, кн. 3. С. 25–44.

² Тобольские губернские ведомости : редакторский корпус : антология тобольской журналистики конца XIX-начала XX вв. / сост. Юрий Мандрика. — Тюмень : Мандр и К°, 2004. — 648 с. ; Шевцов В. В. Неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» в период редакторства Е. В. Корша (1882 - 1883): прерванный полет // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 343. С. 107–112.

³ Благовещенский И. Александр Иванович Иванов : (биография) // Олонецкие губернские ведомости. 1890. 21 февраля (№ 14).

⁴ Car E. H. What is History? L. ; N. Y, 1971. P. 23.

⁵ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. Москва : Художественная литература, 1972.

⁶ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. Москва : Искусство, 1979.

сотрудников губернских газеты открывает возможность по-новому взглянуть как на функционирование печати, так и на культурные процессы в Олонецком крае в целом.

Публикации Олонецкий губернских ведомостей всегда имели предполагаемый или реальный адресат и в совокупности составляли непрерывный диалог, в котором участвовала власть, губернские чиновники, представители купечества и интеллигенции, создавая феномен «местной гласности»⁷. Однако общий тон этого диалога задавал контакт *двух культурных систем — элитарной и провинциальной*, в результате которого знания, опыт и духовное богатство одной из сторон взаимодействия, связанной с имперским центром, формировали и инициировали адекватный ответ провинции, выступающей «активным собеседником», раскрывающим новые смыслы. Эти смыслы, в свою очередь, помогали понять и оценить значимость истории и культуры края, его судьбу в потоке времени.

Редакторы губернских ведомостей в этом диалоге играли важную опосредующую роль. Несомненно, что зачинателем этого процесса в Карелии явился Святослав Афанасьевич Раевский. Жизнь и деятельность Раевского получила освещение в ряде научных трудов и популярной литературе. Его по праву считают не только основателем губернских ведомостей, но и одним из основоположников исторического краеведения и фольклористики в Олонии⁸. Как близкий друг Лермонтова, он является фигурой повышенного внимания исследователей жизни и творчества великого поэта⁹. Находясь под обаянием идей Н.М. Карамзина, Раевский тем не менее разделял и ценности романтизма и своим непосредственным интересом к истории и культуре Карелии как бы предвосхитил будущие идеи А.Ф. Щапова об «областности» как начале «народного историко-географического самоопределения и местно-общинного саморазвития»¹⁰. В этой связи в качестве предтечи можно вспомнить и феномен карельских поэм Федора Глинки, которые способствовали формированию символической географии края и утверждению топонима «Карелия», который впоследствии стал знаком и символом местной идентичности.

Важной предпосылкой для культурного диалога интеллектуальной элиты с представителями провинции, агентом которого выступил Раевский, был тот уровень отечественного образования, которое он получил в Московском университете. Начав обучение еще подростком, он за пять лет успел закончить два факультета, проявив широкие энциклопедические интересы. Помимо юридических наук, изучал латинскую словесность и римские древности, российскую и французскую словесность, географию, хронологию, генеалогию, нумизматику и геральдику, российское красноречие и поэзию, физику, минералогию, сельское хозяйство, алгебру и геометрию. Активная общественная позиция способствовала его сближению с А. Полежаевым, М. Критским и другими политически

⁷ Нилов В. М. Орган местной гласности: роль периодической печати Олонецкой губернии в развитии общественного сознания. Ч. 1-2. Петрозаводск, 2017.

⁸ Базанов В. Г. Карелия в русской литературе и фольклористике XIX века : очерки. - Петрозаводск : Госиздат КФССР, 1955. — С. 147-160.

⁸ Бродский Н. Святослав Раевский, друг Лермонтова / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — М. : Изд-во АН СССР, 1948. — Кн. II. — С. 301—322 ; Пашков А. М. Друг М. Ю. Лермонтова в Петрозаводске // Краевед Карелии. Петрозаводск, 1990. С. 88-102 и др.

⁹ Вырыпаев П. А. Лермонтов : новые материалы к биографии. — 2-е изд. — Саратов : Приволжское кн. изд-во, 1976 ; Недумов С. И. О Святославе Афанасьевиче Раевском // М. Ю. Лермонтов : временник Гос. музея «Домик Лермонтова». — Вып. 1. — Пятигорск : издание Музея «Домик Лермонтова», 1947 ; Мурашов Д. Ю. Святослав Раевский: неизвестные страницы биографии // Лермонтов в исторической судьбе народов Кавказа : сборник научных статей по итогам Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова. Ч. 1. 2014. С.149-155 и др.

¹⁰ Щапов А. П. Сочинения А. П. Щапова : в 3 томах (с портретом). — Санкт-Петербург : Издание М. В. Пирожкова, 1906.

активными студентами. Близость к Лермонтову вдохновляла его на романтические стремления и поступки, например, такие, как распространение стихотворения «На смерть поэта». Кроме того, Раевский обладал несомненными литературными и организаторскими способностями, что оказалось особенно важным, поскольку в первые годы существования губернских ведомостей в российских регионах оказалось легче издать газету и самому написать статью, чем найти корреспондентов и читателей.

Поэтому начало диалога Раевского как редактора и автора Олонецких губернских ведомостей было обращено во многом в «будущему оппоненту» в расчете на его непрерывный ответ. Уже в первом номере губернских ведомостей, появившемся 8 января 1838 года, редактор, раскрывая смысл начинающегося издания, напомнил читателям о грядущем через два десятилетия праздновании тысячелетия Российского государства, в свете подготовки к которому данное издание должно было «пролить новый свет на ключевые «предметы» развития административной, правовой, хозяйственной и культурной жизни края». Это высокая миссия, считал автор статьи, обязывала граждан Олонии «разделить этот образ мысли и споспешествовать успешному изданию ведомостей современной подпискою на оные и доставлением статистических и других сведений, могущих служить для пояснения настоящего состояния Губернии»¹¹.

Более основательно программа неофициальной части издания (прибавлений) была предложена в статье «О предмете и цели издания прибавлений к «Олонецким губернским ведомостям», где был сделан акцент на краеведческом изучении Карелии и намечены такие разделы как природные богатства, история, пути сообщения и достопримечательности, быт и хозяйство населения губернии¹². Помимо программы краеведческих исследований Раевский обратил внимание на особенности местного фольклора, по сути, обозначив бытование на территории Карелии русских былин и плачей, которые впоследствии были записаны П.Н. Рыбниковым, А. Ф. Гильфердингом и Е. В. Барсовым¹³. В течении полутора лет у руля редакции он поместил в «Прибавлениях» шесть краеведческих статей, дав образец журналистики для будущих местных авторов. В своих публикациях он успел описать историческую реликвию — серебряную чарку Петра I¹⁴, рассказать о добыче речного жемчуга в Повенецком уезде¹⁵. Раевский первым начал публиковать в неофициальной части «Олонецких губернских ведомостей» исторические правовые акты и обратился к губернскому дворянству с просьбой присылать документы для размещения в «Олонецких губернские ведомостях»¹⁶.

В статье «О простонародной литературе. О собирании русских народных песен, стихов, пословиц» Раевский писал: «Для полного издания песен и стихов необходимо, чтобы они записаны были везде. Простой народ Олонецкой губернии, отброшенный на край империи, сохранил много поговорок, пословиц, преданий и песен, которые следует записать и издать. Часто одна-две подслушанные песни или поговорки, при всей их видимой немудрености, достойны более внимания, нежели большие собрания. Кроме других

¹¹ Олонецкие губернские ведомости (далее - ОГВ). 1838. 8 января.

¹² ОГВ. 1838. 4, 18 июня.

¹³ Базанов В. Карелия в русской литературе и фольклористике XIX в. Петрозаводск, 1955. С. 147-160.

¹⁴ Серебряная чарка Петра Великого // ОГВ. 1850. 23 февраля.

¹⁵ Раевский С. А. Жемчуг, кроме реки Повенчанки, добывается в реках Остер, Курмс, Пемойн. Две нитки жемчугу были доставлены Императрице Екатерине. Обработка жемчуга // ОГВ. 1838. 19 марта.

¹⁶ Поместная жалованная грамота Новгородского митрополита боярским детям Сафронову и Шульгину // ОГВ. 1838. 5, 12 февраля.

обстоятельств, легко может случиться, что они сохранились только в Олонецкой губернии или вовсе не существовали в других»¹⁷.

Однако, заложив фундамент будущего культурного диалога с читателями, Раевский еще не имел возможности опереться на должную подготовленность читательской аудитории. В Карелии в то время на 200 тыс. человек населения даже среди чиновничества было около 30 лиц, имевших высшее образование¹⁸. Большинство чиновников направлялось сюда на работу из других мест и, за небольшим исключением, интересовались делами Карелии лишь по долгу службы

В 1841 году редакция ГВ констатировала: «В последние два года, можно сказать, никто из жителей губернии не сообщал Редакции ничего... между тем как Олонецкие Ведомости при благородном сотрудничестве образованных жителей губернии могли бы иметь более занимательности в назначенных им пределах, как это нами замечено в Ведомостях других губерний, где посторонние лица принимают участие в этом издании, единственно из любви к родине»¹⁹.

Тем не менее, редакция ОГВ не раз выражало надежду, что «многие лица, служащие в здешнем краю, имеют или – могут иметь достаточно средств для описания предметов более знакомых им и заслуживающих всеобщее любопытство: следовательно, собирая отдельные описания всего замечательного в нашей губернии, мы в последствии получим прекрасное целое»²⁰.

Подталкивая читателей к диалогу, редакция напоминала, что «все достойное замечания, не будучи обнародовано, может исчезнуть для будущих наблюдателей», а губерния «не будет иметь описания полного, обстоятельного»²¹. На газетных страницах четко определялись темы, которые могли бы стать предметом освещения в печати и обсуждения в обществе. Редакция стремилась к тому, чтобы «все образованные жители губернии приняли деятельное участие в ее издании - сообщением Редакции сведений и материалов по указанным предметам. При всеобщем содействии лиц, коим доступны исчисленные материалы, служащие для изучения родного края, занимательность и польза губернской газеты и для них самих была бы несомненна»²².

Зерна просвещения и журналистской культуры, брошенные редакцией газеты на олонецкую культурную почву, медленно, но начали давать ростки к середине XIX века. Еще в 1851 г. редакция неофициальной части сетовала на пассивность своих читателей в предыдущие годы, в связи с чем обращения к диалогу к любителям отечественной народности остаются без ответа²³. К этому времени к постоянному сотрудничеству с газетой удалось привлечь лишь одного из ее²⁴. Однако уже в 1856 г. редакция с гордостью отметила, что губернская газета стала «органом местной гласности», передавая все замечательное в прошедшей и современной жизни Олонецкого края, о чем

¹⁷ Раевский С.А. О простонародной литературе. О собирании русских народных песен, стихов, пословиц // ОГВ. 1838. 8 октября, 15 ноября, 26 ноября, 17 декабря.

¹⁸ Плех О. А. Состав чиновничества Олонецкой губернии в первой половине XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 2. С. 58-69.

¹⁹ От редакции // ОГВ. 1841. 22 февраля.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² А. И. О предметах, входящих в состав неофициальной части Губернских Ведомостей // ОГВ. 1856. 7 января.

²³ Древняя новгородская песня // ОГВ. 1851. 29 ноября.

²⁴ Этнографические материалы Олонецкой губернии // ОГВ. 1847. 19 июня.

свидетельствуют, в частности, то, что многие публикации, подготовленные нештатными авторами, были перепечатанные в столичных периодических изданиях²⁵.

Несомненно, что в этих переменах выдающаяся роль принадлежала А. И. Иванову, стоявшего во главе редакции с 1845 по 1864 год (с небольшим перерывом). По мнению некоторых исследователей, в ранней молодости А. И. Иванов (он родился в 1820 году) испытал влияние С.А. Раевского, что отразилось на его редакторской деятельности²⁶. Можно сказать, что именно он оказался достойным участником заочного диалога со своим предшественником на редакторском посту.

Эта преемственность нашла отражение в программных статьях редакции, в подборе тем для публикации, наконец, в более чем сотне материалов лично написанных и напечатанных Ивановым. Таким образом, по примеру своего предшественника, он личным примером вдохновлял читателей на продолжение культурного диалога, начатого Раевским.

Еще до назначения на редакторскую должность Иванов выступил на страницах «Губернских ведомостей» со статьей о Фаддее Блаженном²⁷, которая стала своеобразной заявкой на будущую программу его журналистской деятельности. Статья представляла собой пересказ рукописи петрозаводского краеведа Т. В. Баландина о блаженном Фаддее, современнике Петра I, основанной на преданиях, бытовавших среди первых жителей Петровской слободы и собранных автором в середине XVIII в. Позднее А. И. Иванов перепечатал это произведение в «Памятной книжке Олонецкой губернии»²⁸.

Статья вызвала общественный резонанс. Как отметил по поводу этой публикации биограф Иванова А. П. Воронов, «когда в том крае никто даже не подозревал богатства и ценности народной литературы, особенно эпоса, Иванов ... обращался к местной интеллигенции с просьбой собирать народные песни и присылать их для помещения в губернской газете»²⁹.

Важной частью культурного диалога на страницах газеты Иванов считал обращение к истории. В статье «О важности народных преданий» он обосновал значимость исторической памяти народа для национального самосознания. В ней автор задался вопросами: «а) в какой связи находится прошедшая жизнь народа с настоящею; б) в какой степени общественный быт древних послужил началом существующему образу жизни, во всем ее проявлении, и в) на что должно преимущественно обращать внимание при изучении известной эпохи»³⁰.

Сам отвечая на эти вопросы, он пришел к выводам, что «история в состоянии открыть очи пытливому сознанию», однако для этого надо не только следить за значительными политическими событиями, но и за теми формами сознания, в которых народ высказывает свои чувствования. Тогда «вереница песен, сказок и преданий» поможет историку постигнуть «внутренний смысл народной поэзии». «Прекрасно и утешительно

²⁵ А. И. О предметах, входящих в состав неофициальной части Губернских ведомостей // ОГВ. 1856. 7 января.

²⁶ Пашков А. М. Александр Иванович Иванов (1820-1990) // Биографический словарь краеведов Олонецкой и Архангельской губерний. URL: http://ethnomap.karelia.ru/local_historian.shtml?id=35&map_id=8018 (Дата обращения 07.04.2023).

²⁷ Иванов А. И. Народное предание о Фаддее Блаженном // ОГВ. 1844. № 14.

²⁸ Иванов А. И. Фаддей Блаженный, современник Петра Великого. : биографический очерк, составленный по современной рукописи // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1858 год. Петрозаводск, 1858. Ч. 3. С. 216–219.

²⁹ Воронов, А. П. Иванов Александр Иванович // Русский биографический словарь. Т. «Ибак-Ключарев». СПб., 1897. С. 15.

³⁰ ОГВ. 1846. 28 марта, 4 апреля.

сознавать плоды настоящего, постигнуть сокровенные силы народа, его благороднейшие стремления, борьбу, торжество и неудачу, одним словом его душу, но еще утешительнее изучать основу, из которой развивается и созревает эта душа; иначе: показать связь настоящего с давно минувшим»³¹. Из всех преданий Олонецкого края Иванов выделил такие исторические сказания как о Смутном времени, о Петре Великом и о деятелях конца XVIII – первой половины XIX вв.

Понимая, что лучшим аргументом в процессе формирования исторического сознания являются документы, редакция под рубрикой «Древние исторические и юридические памятники Олонецкого края» в «Олонецких губернских ведомостях» регулярно публиковал грамоты царей³², кабальные записи³³, челобитные³⁴, наказы³⁵ и другие исторические свидетельства.

Труды зачинателей карельской журналистики не остались без результата к началу 1860-х годов сложился общественный актив редакции, в который вошли А. И. Артемьев, Т. В. Баландин; Е. В. Барсов, И. В. Орфинский, К. М. Петров, Г. Н. Потанин, П. Н. Рыбников и многие другие. Эти люди создавали интеллектуальную атмосферу, в которой уже явственно звучало продолжение диалога, начатого основателями «Олонецких губернских ведомостей». Поэтому их общение с губернскими ведомостями заслуживают специального изучения.

³¹ Там же, 28 марта.

³² Грамота царя Алексея Михайловича на земли о угодья Муромскому монастырю 1630 г. // ОГВ. 1849. 22 сентября ; Грамота царя Федора Алексеевича на земли и угодья Соломенской пустыни // ОГВ. 1863. 3 октября.

³³ Кабальные записи (1650 г.) // ОГВ. 1849. 3 ноября, 10 ноября ; Выписка из книги, в которую записывались кабалы, данные, купчие и другие акты (16 столетия) // Там же. 1849. 16 октября.

³⁴ Челобитная Спасо-Каргпольского монастыря на Турчасовского крестьянина Сокольникова в завладении землями, росолом и угодьями, и резолюция на челобитную (1607 г.) // ОГВ. 1849. 16 октября.

³⁵ Отрывок из наказной памяти воеводы Глебова старостам (1686 г.) // ОГВ. 1849. 27 октября.

Сведения об авторах

Баринова Людмила Викторовна, Ботанический сад федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет».

Барсукова Наталья Ивановна, главный библиограф сектора формирования информационной продукции научно-исследовательского отдела библиографии информационного центра Национальной библиотеки Беларуси.

Бахилина Ольга Алексеевна, бюджетное учреждение «Музей изобразительных искусств Республики Карелия».

Егоров Александр Константинович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института языка, литературы и истории федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук»; доцент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет», преподаватель государственного автономного профессионального образовательного учреждения Республики Карелия «Петрозаводский техникум городского хозяйства».

Емелин Илья Борисович, редактор журнала «Subclureo».

Ершов Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, краевед.

Ильина Ирина Григорьевна, директор муниципального учреждения «Кондопожская центральная районная библиотека им. Б. Е. Кравченко», руководитель краеведческого клуба «Oma kodі - Родной дом».

Ициксон Елена Евгеньевна, краевед

Кадерова Екатерина Сафаевна, ведущий архивист государственного бюджетного учреждения Республики Карелия «Национальный архив Республики Карелия».

Калинина Елена Александровна, доктор исторических наук, профессор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет».

Кондратьев Василий Григорьевич, методист государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования Республики Карелия «Карельский институт развития образования».

Лагош Татьяна Ивановна, заведующий сектором краеведения и проектной работы научно-исследовательского отдела библиографии информационного центра Национальной библиотеки Беларуси.

Лапичкова Валентина Петровна, ученый секретарь, бюджетного учреждения «Национальная библиотека Республики Карелия».

Ленчицкая Мария Александровна, главный архивист государственного бюджетного учреждения Республики Карелия «Национальный архив Республики Карелия».

Люттина Регина Игоревна, заведующий отделом прогнозирования и развития Центральной районной библиотеки муниципального бюджетного учреждения «Сегежская централизованная библиотечная система».

Мошина Татьяна Александровна, краевед.

Никитина Софья Сергеевна, научный сотрудник отдела научно-выставочной и культурно-образовательной деятельности бюджетного учреждения «Национальный музей Республики Карелия».

Никифорова Людмила Александровна, заведующая отделом бюджетного учреждения «Музей изобразительных искусств Республики Карелии».

Нилов Виталий Михайлович, кандидат исторических наук, краевед.

Новоселова Виктория Андреевна, кандидат филологических наук, доцент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет».

Пеллинен Наталия Александровна, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник Института языка, литературы и истории федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук».

Родионова Александра Павловна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языка, литературы и истории федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук».

Сайконен Елена Анатольевна, главный библиотекарь отдела национальной и краеведческой литературы и библиографии бюджетного учреждения «Национальная библиотека Республики Карелия».

Федосов Александр Валентинович, ведущий специалист-эксперт Управления по работе с личным составом Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Карелия.

Федотова Вера Владимировна, библиотекарь муниципального учреждения «Кондопожская центральная районная библиотека им. Б. Е. Кравченко», краевед клуба «Oma koti - Родной дом»

Краеведческие чтения

Материалы XVII научной конференции
«Краеведение в образовании, просвещении, науке»

(15 - 16 февраля 2023 года)

Составитель Соловьева Полина Николаевна
Технический редактор Ларионов Александр Дмитриевич